

№ 7/2010

ОРЕДЕЖ

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ



ОРЕДЕЖ

литературно-краеведческий альманах

выпуск 7

Санкт-Петербург
Издательство «Летопись»
2010

Фотография на обложке: Илья САВИЦКИЙ

Кураторы проекта: Людмила Николаевна НЕЩАДИМ

заместитель главы администрации
Гатчинского муниципального района

Даниил Арменович Мкртчян

начальник отдела культуры
администрации Гатчинского муниципального района

Составители: Елена Леонидовна Бабий,

заслуженный работник культуры РФ,
директор муниципального учреждения культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина»

Светлана Александровна Топорикова,

ведущий методист муниципального учреждения культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина»

Оредеж: Литературно-краеведческий альманах: Вып. 7. – СПб.: "Издательство "ЛЕТОПИСЬ", 2010. – 324 с.: ил., – 16 л.цв.ил.

Седьмой выпуск литературно-краеведческого альманаха «Оредеж» посвящен трем знаменательным датам в жизни нашей страны и в жизни нашего района. Это- 65-летний юбилей Великой Победы, 25-летие Пушкинских праздников на Гатчинской земле и 100-летней юбилей Гатчинской истории Гатчинского аэродрома.

В альманахе продолжена публикация интересных, порой уникальных материалов, рассказывающих об истории, культуре Гатчинского района, о духовном богатстве и неповторимости природы нашего края. Страницы сборника открывают новые имена прошлого и знакомят с интересными людьми современности.

Выпуск пополнился новыми рубриками: «Ингерманландия», «И верен небу, ветру верен» - посвящение 100-летию истории аэродрома в Гатчине. «Призвание – учитель» - посвящение Году Учителя.

Альманах содержит образцы литературного творчества местных авторов. Издание сопровождается цветными вклейками, отражающими основные события в жизни Гатчинского района. Представлены и живописные работы художников.

Литературно-краеведческий альманах «Оредеж» №7 адресован широкому кругу читателей, историкам, краеведам, библиотекарям, молодежи и всем тем, кто изучает, любит и ценит историю своей Родины.

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!



Гатчинский район сегодня по праву считается одним из самых динамично развивающихся в Ленинградской области. В районе строятся высокотехнологические предприятия. В промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, жилищно-коммунальном комплексе проводятся модернизация и реконструкция действующих производств... Наш район привлекателен для инновационных проектов, для бизнеса и современной комфортной жизни людей. Поступательно развивается социальная сфера, сельское хозяйство, спорт, культура. Мы

живем на красивейшей земле, каждый уголок которой самобытен и неповторим... Не случайно, что у нас практически каждый житель – творец и созидатель духовного или рукотворного чуда, которое именуется Народным творчеством.

«Оредеж» - это альманах, отражающий искреннюю любовь всех нас к истории родного края во всем ее многообразии. Это своеобразная ежегодная Летопись, где отражаются и сохраняются события жизни, деятельности и творчества нашего края. Жанровое разнообразие, стилевая и авторская индивидуальность представленных материалов вызывает искреннее уважение.

В год 65-летия Великой Победы мы гордимся и чтим наших ветеранов! В Год Учителя радуемся успехам наших образовательных учреждений и сохраняем преемственность поколений. В юбилейный год Пушкинских праздников на гатчинской земле, достойно его отмечая, продолжаем развивать инфраструктуру туризма. Отдаем дань уважения столетнему юбилею Гатчинской истории авиации.

Поздравляю всех нас с изданием очередного номера литературно-краеведческого альманаха «Оредеж»! Сохраняя прошлое, мы дорожим настоящим, верим в будущее!

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

<i>Александр Петрович Худилайнен,</i> глава администрации Гатчинского муниципального района.....	3
<i>Аршакуни Артур.</i> Берег Оредежа у поселка Сиверский.....	8

НАРОДНАЯ ПУШКИНИАНА.....9

<i>Лейкин Михаил.</i> Народный праздник.....	10
<i>Зоя Бобкова.</i> Праправнук прекрасной Натали.....	21
<i>Ирина Кройтор.</i> Прогулка по парку Ганнибала с сестрой.....	21
<i>Алена Тришина.</i> Свет Родионовна, забудем ли тебя?!.....	24

ВОЙНЫ И ПАМЯТИ ПРИКАЗ.....37

<i>Андрей Бурлаков.</i> Один день в истории города	38
<i>Александр Баскаков.</i> Обелиск.....	43
<i>Эдуард Брюквин.</i> Имена из солдатских медальонов	44
<i>Эдуард Брюквин.</i> Монолог убитого	52
<i>Эдуард Брюквин.</i> Река Оредеж 1941\ 2009	53
<i>Николай Кузьмин.</i> Я помню	53
<i>Зоя Бобкова.</i> Криминалист	54
<i>Зоя Бобкова.</i> Они воевали за свое счастье (о супругах Дроздовых).....	56
<i>Александр Баскаков.</i> Неизвестным солдатам.....	62
<i>Виктор Иванов.</i> З.К. Колобанову	62
<i>Ирина Брусиловская.</i> Колодец.....	63
<i>Мария Ожогова.</i> День Победы	65
<i>Вера Семенова.</i> Мой земляк, мой родной человек	66
<i>Ангелина Любимова.</i> К пятилетию открытия памятника боевой славы «Журавль» в деревне Мины Гатчинского района.....	67
<i>Владислав Кислов.</i> Война еще продолжалась... ..	68
<i>Михаил Черномысов.</i> Воспоминания о Великой Отечественной войне.....	72
<i>Светлана Винокурова.</i> Штрафные батальоны.....	75
<i>Андрей Голдобин.</i> Дядя Вася из Куровиц	76
<i>Александр Фаловский.</i> После боя.....	78
<i>Михаил Смотрицкий.</i> Казнить нельзя! (или «Нихт шиссен!»).....	79
<i>Лев Ходарковский.</i> А вся война еще во мне.....	82
<i>Наталья Бражникова.</i> Леонид Хаустов – поэт-фронтовик.....	88
<i>Александр Фаловский.</i> В день скорби.....	91
<i>Маина Лебедева (Манаква).</i> Это страшное слово – война.....	92
<i>Карина Васильева.</i> Мода и косметика военного времени.....	95
<i>Валерий Мачульский.</i> Поклонные кресты на гатчинской земле.....	98
<i>Ирина Андриянова.</i> Зачем.....	103
<i>Вера Сергеевна Жаркова.</i> Мои воспоминания о военном времени	104

<i>Елена Кройтор.</i> 22 июня 1941 год.....	109
<i>Андрей Бурлаков.</i> Экспонаты музея рассказывают.....	110
<i>Александр Иванов.</i> Свет послевоенного города.....	114
<i>Таисия Тарасова.</i> Хлебные карточки.....	121
<i>Александр Кряжев.</i> Фронтовая сестра.....	122
<i>Марина Смородина.</i> «Себя в бою не пожалел.....	123
<i>Галина Хохлова.</i> Освобождение.....	128
<i>Юрий Манухин.</i> Ветерану Великой Отечественной войны Анатолию Михайловичу Кезину.....	131
<i>Галина Гусарова.</i> Досталось на мой век.....	132
<i>Александр Кряжев.</i> У обелиска.....	135
<i>Артур Аршакуни.</i> Тишина.....	136
<i>Павел Шпаков.</i> К потомкам.....	137
<i>Владимир Свиридов.</i> Снятию блокады Ленинграда посвящается.....	138
<i>Сергей Александров (Подольский), Евгений Пестриков.</i> «Воскресное утро. Июнь».....	139
<i>Оксана Бражникова.</i> Здравствуй, деда!	140

ПИСАТЕЛИ НА ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛЕ.....141

<i>Марина Смородина.</i> Писатель с человеческим талантом (к 155-летию В.М. Гаршина).....	142

КРАЕВЕДЕНИЕ.....149

<i>Андрей Бурлаков.</i> Из истории деревни Грязно и ее окрестностей.....	150
<i>Дмитрий Рябов.</i> У истоков Оредежа в борьбе за светлое завтра.....	154
<i>Лидия Андреева.</i> Стали алыми платья осин	164

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ 165

<i>Зинаида Скорнякова.</i> Лики святых Полины Молитвиной.....	166
<i>Дмитрий Рябов.</i> Храм Рождества Богородицы в селе Рождествене.....	169
<i>Галина Елфимова.</i> Собор Святого Апостола Павла в Гатчине.....	175
<i>Людмила Иванова.</i> 2010 – год Преподобного Серафима Вырицкого.....	179
<i>Батюшка Иоанн.</i>	180
<i>Супружеский венец.</i>	181
<i>Мария Ожогина.</i> Икона.....	182
<i>Геннадий Михеев.</i> На Троицу.....	182

Ингерманландия.....183

<i>Павел Крылов.</i> Финское лютеранство в Невском крае в XVII—XXI в.в.	184
<i>Руна о Рождестве Христовом: Перевод П.Крылова.</i>	190
<i>Аля Деконская.</i> Ингрия.....	190

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА.....191

<i>Татьяна Иванова.</i> О грибах.....	188

Сельское хозяйство.....	191
<i>Валентина Ивановна Новикова.</i> Суйда после Октября.....	192
<i>Евгений Докучаев.</i> Что может быть вкуснее хлеба с солью?.....	200
<i>Юрий Манухин.</i> Речка Оредеж.....	201
<i>Наталья Пунжина.</i> Над мелиссой лимонницы кружатся	201
<i>Алексей Питушкин.</i> Мшинское клюквенное болото.....	202
ИМЕНА В ИСТОРИИ.....	203
<i>Ирина Жилина.</i> Гений всех искусств.....	204
ЛЮДИ ИСКУССТВА.....	208
<i>Александр Митенев.</i> Гатчинское дело о подстреленном музыканте.....	209
<i>Галина Хохлова.</i> «Художник, рисующий словами».....	216
<i>Людмила Иванова.</i> Вырицкий художник.....	220
ПРИЗВАНИЕ – УЧИТЕЛЬ.....	221
<i>Выпускники Гатчинского лицея № 3 1996 года.</i>	
Всем учителям посвящается.....	222
<i>Антонина Петрова.</i> А вы знаете таких людей.....	223
<i>Ирина Мирзаянова.</i> Учительница первая моя!.....	224
<i>Людмила Семенов.</i> Учитель, который никогда не стоит на месте.....	225
<i>Светлана Бушманова.</i> Педагог по призванию.....	225
<i>Владимир Яковлев.</i> Духовной жаждою томим.....	226
<i>Маргарита Алексеева.</i> С гордостью о коллективе.....	228
<i>Галина Михельсова.</i> Конкурс «Учитель года-2010».....	229
<i>Ирина Игнатьева.</i> С чего начинается Родина? С картинки в твоём букваре.....	231
<i>Николай Жиганов.</i> Берегите нас такими.....	232
<i>Алла Мельникова.</i> Продолжение лучших и рождение новых традиций учительства.....	233
<i>Людмила Сойту.</i> Учителем надо родиться.....	235
К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОКА.....	236
<i>Елена Львова.</i> Романс «В день рождения». И. Шварцу.....	237
<i>Елена Львова.</i> И. Шварцу.....	238
<i>Эльвира Тюкова.</i> «Мы не забудем тех, кто нам дорог...».....	239
<i>Елена Львова.</i> «Иду на встречу с ним...» И. Шварцу.....	243
<i>Зоя Бобкова.</i> Анна Павлова.....	244
<i>Евгений Докучаев.</i> Чужакам.....	247
И ВЕРЕН НЕБУ, ВЕТРУ ВЕРЕН... ..	248
<i>Владимир Николаев.</i> Гнездо «людей-птиц»	249
<i>Зоя Бобкова.</i> 100 лет авиации в Гатчине	268

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ 272

<i>Михаил Лейкин</i> , художественный руководитель Пушкинской программы.....	273
<i>Ирина Свечникова</i> . Наш Самсон Вырин.....	274
<i>Евгений Докучаев</i> . Я всякое видел	276
<i>Андрей Бурлаков</i> . Самый «киношный» город России.....	277
<i>Евгения Амбражевич-Нарышкина</i> . Сиверская снова стала дачной столицей.....	283

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ.....286

<i>Александр Семочкин</i> . Колыбель не качается над бездной.....	287
<i>Галина Осипова</i> . Начало. Май 64-го года.....	291
<i>Людмила Колесникова</i> . Половодье в сентябре (рассказ-быль).....	294
<i>Елена Кройтор</i> . Я – кто это?.....	306
<i>Наталья Пунжина</i> . Творчество.....	307
<i>Светлана Винокурова</i> . Романс.....	307
<i>Геннадий Михеев</i> . Золото общения.....	307
Давние грезы любви.....	307
<i>Ангелина Любимова</i> . Вербное.....	308
<i>Анна Евсеева-Хмырова</i> . Ты время приносишь.....	308
<i>Артур Аршакуни</i> . Моя радость.....	309
<i>Наталья Пунжина</i> . Сокровение.....	309
<i>Аурелия Мидой</i> . Ложь и истина.....	310
<i>Артур Аршакуни</i> . Всю ночь шел дождь.....	310
Женщина.....	311

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....312

ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ

- 25-й юбилейный Пушкинский праздник 2010
- День памяти А.П.Ганнибала. 14 мая 2010 года, д.Суйда
- «...давайте вспоминать снова всех тех,
кто подарил Победу нам»
- «...звон колоколов всю нашу Русь святую от
сна греховного к спасению пробудит...»
- Художники гатчинской земли
 - Война
 - Счастье жить...

Берег Оредежа у поселка Сиверский

Закат

*Лес выйдет в новом платье,
Зеленое сменив мышиным.
В последний раз, вздохнув, погладит
Река воротнички кувшинок.*

*Шагнет в траву забор раскосый,
Сорвется с ветки лист
игривый.*

*И солнце чиркнет спички-сосны
О смуглый коробок обрыва.*

Артур Аршакуни

НАРОДНАЯ ПУШКИНИАНА

*От Вас беру воспоминания,
А сердце оставляю вам.*

А.С. Пушкин

Отшумел 25-й Пушкинский праздник, расцвел премьерами, оставил после себя добрые воспоминания и мечты. На гатчинской земле к нему готовились как никогда. Трудно было организаторам в этом году. 65-летие Великой Победы отмечали особенно масштабно. А от 9 мая до 6 июня – Дня рождения А.С. Пушкина – рукой подать. Но как хорошо жителям – оба праздника глубокие по смыслу, просто обязаны быть великолепными по художественному воплощению. Жизненный куст, расцветая, не увядает...

Многое поспело к этому рубежному пушкинскому торжеству. «Как много нам открытий чудных готовит просвещенья дух...». Исследовательская работа, новые сценарии, песни, открытие памятников. Но и 25-й промелькнул, отплывает по реке воспоминаний. Памятник Арине Родионовне в Воскресенском, словно всю жизнь тут стоял, новые книги заняли места на полках библиотек...

Но пушкинские стихи и прозу перечитывают будущие режиссеры и актеры, над Оредежем еще звучат аккорды поющих гитар. И не один город или поселок теперь примеривает на себя пушкинский карнавальный костюм – разве не впору? Может он, а не Гатчина станет на следующий год центром карнавала?

Позвольте сценаристу и постановщику всех праздников на сей раз не предаваться режиссерскому анализу – это еще будет. Давайте взглянем на наше общее детище с позиции человеческой радости. Вспомним о не которых людях, которые за эту «чет-

вертинку века» совершали поступки, превратившие наш праздник в истинно народный.

И, прежде всего, – две женщины – Л.П. Шахнова, Н.М. Мишина. Почему они? Прежде всего, потому, что каждая на своем месте возглавила одно из важнейших направлений в становлении пушкинской программы. Л.П.Шахнова многие годы была опорой и защитой праздника в области. Она поставила дело так, что лучшие творческие коллективы из других районов считали за честь выступить на этих торжествах.

Н.М. Мишина работала заместителем председателя Гатчинского райисполкома. Культура входила в ее сферу ответственности. Но по сути своей Нина Матвеевна являлась истинной просветительницей. Учитель по первой профессии, она через годы восприняла демократические традиции бестужевков. В совершенно иных реалиях коммунистической идеологии, она олицетворяла собой то лучшее, что должно было быть у чиновника ее ранга.

На протяжении приличного жизненного опыта у режиссеров, занявшихся пушкинским праздником, сформировалось стойкое предубеждение по поводу дам, руководивших культурой в СССР. Не буду называть имен – читатели моего поколения навсегда запомнили этих фурий. Сколько горя принесли эти руководительницы, носившие платья одного строго целомудренного покроя и прически, одобренные высшим руководством. Шут с ними, с платьями! Актуальными были другие горькие строки, которые знал каждый из нас:

«Спаси нас Боже от напасти, от глупой женщины у власти!».

Наше счастье, что Л.П. Шахнова и Н.М. Мишина были совсем другими! Им и в голову не приходило руководить культурой. Они старались быть полезными, вместе с режиссерами сопереживали, искали варианты – как сделать лучше? Приходилось очень многим объяснять – *зачем это надо?* Без помощи федерального центра, без одобрения высших инстанций, в районе, где кроме туманной пушкинской истории нет ничего?! Налицо ужасные следы революционного и военного разорения. А еще и современного варварства. Эта программа могла принести серьезные служебные неприятности.

Позволю высказать предположение, что они были счастливы, от шанса, что выпадает возможность сделать своих сограждан причастными к высочайшему пушкинскому миру и самим, лично, принять в этом участие. По-настоящему именно это ощущение счастья сопричастности и является главным. Сегодня, в обстановке куда более комфортной, я не наблюдаю этого ощущения радостного шанса творца у многих своих коллег.

Вспоминается самое начало. 1986 год. До первого праздника оставалось несколько месяцев. «Против» аргументировано выступили оппоненты. Не забуду пламенной речи на оргкомитете директора одного хозяйства. Это был страстный монолог в исполнении красивой волевой женщины. Ах, как у красивых женщин все получается убедительно, именно в текущий момент! Вот он в пересказе.

«Поймите, огромному количеству людей, проживающих на этой территории, – в Суйде, Кобринно, Рождествено, все, что вы придумали, – чуждо! Зачем им Пушкин, когда посевная, нет тех-

ники и рабочих рук, когда хозяйство убыточно, на счету у поселковых советов копейки? Не надо представлять нас варварами. Люди, конечно, знают Пушкина, ценят его вклад в культуру, но извините, своих дел по горло... Люди у нас тоже образованные – кто-то институт закончил, а уж среднюю школу почти все. Главный принцип – каждый должен заниматься своим делом: механизатор пашет, плотники строят, а вы – культработники – сейте разумное, доброе, вечное, если у вас есть на это средства. А если нет, то извините, значит, эти ваши дела не первой необходимости. Значит, стране сегодня не это важно. Помните, что написал Брежнев: «Будет хлеб, будет и песня!». Против таких доводов выступать было трудно. Но напрасно красивая дама говорила от лица всех жителей. У нас были доводы свои.

Многим местным жителям культурная темень не безразлична. Трудно? Да. Но юноша из Суйды, только что вернувшийся из армии Андрей Бурлаков, местный краевед, собрал материалы для общественного музея, готовит его открытие. Учительница Н.М. Ныркова из Кобринно на свои скромные деньги спасла дом Арины Родионовны. Выкупила его, с помощью школьников отремонтировала, открыла свой музей. Все подготовила для создания музея государственного. Целая группа искренних людей – токарь И.Д. Ларин, председатель колхоза П.С. Терещенко, архитектор и плотник А.А. Семочкин, культработник В.М. Якушева, пушкинист Н.И. Грановская создали уникальный музей литературного героя в Выре.

А другой факт вообще поразил. В правлении хозяйства «Суйда», в одной из комнаток обнаружился свой, нигде не зарегистрированный подпольный музей! Со стендов на нас смотрят «потомки» Ганнибала. Откуда такое?!

Местные жители знали, что Иван Абрамович Ганнибал был холост. А чувства? Возможные «крепостные романы»? Суйдинцы уверены в наличии детей внебрачных. Следовательно, живущих здесь потомков прославленного рода. Так или иначе, но музей существовал, это было кому-то нужно! Этот народный «Эрмитаж» никаких исторических материалов, подтверждающих родство суйдинцев с Ганнибалом, естественно, не имел, но портреты!

На нас смотрели с фотографий шоферы, механизаторы, овощеводы с определенными африканскими чертами лица. Смуглость, характерные губы, глаза... Для историка этот факт ничто, а для режиссера он значит много. Значит, люди гордятся своим прошлым, ищут приобщения к значительному. Не хотят быть «Иванами, не помнящими родства». Понять людей можно, но ведь история в лице Клио – муза серьезная. Придет праздник, появятся музейщики-профессионалы, и такой доморощенный музей исчезнет...

Значит, нужен настоящий музей. Ситуация изменится, если люди после каждого праздника увидят реальные изменения в лучшую сторону. Сверхзадача должна быть действенной! А. Бурлаков и сотрудники Гатчинского отдела культуры решили, что в день первого областного пушкинского праздника в Суйде обязательно откроется свой народный музей. Устроят экспозицию крестьянского быта.

Роли сказочных персонажей в театрализованном действии было решено подготовить с детьми местной школы. Н.М. Мишина договорилась с учителями. Идея захватила и родителей. По Суйде пошел разговор: «Чем помочь?» И руководители хозяйства постепенно изменили свое отношение, они постро-

или сцену, выкосили луг. А затем, к восторгу детворы, мужчины полезли в местный прудик и за пару часов вычистили его от хлама, который копился там десятилетиями.

Я вспоминаю о том, как общались с людьми всех рангов Шахнова и Мишина. Никакого подобострастия перед руководством, никогда не звучали начальственные интонации по отношению к подчиненным. Ах, помогите автору, в очередной раз, Александр Сергеевич! Нужно более художественно выразить общую черту этих двух разных, горячо любимых женщин... И Пушкин помогает:

*Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut...
(Шишков, прости:
Не знаю, как перевести.)*

Du comme il faut... – в переводе с французского – благородство. Искомое слово!

В массовом празднике важно – кто начнет, подаст пример? Кто найдет слова и сумеет поднять людей на работу по оформлению, санитарному обеспечению? Кто-то должен протянуть провода, сделать навесы, которые укроют аппаратуру от дождя, и, главное, готовить сюрпризы, самостоятельно организовывать действия. Это важно. На праздник денег всегда не хватает. Рассчитывать на принцип «заплатил – сделал» в нашем деле не приходится. К тому же принципиально, чтобы праздник готовили сами жители. К счастью, лидеры не вывелись.

Незабываемый пример из подготовки праздника в Кобрينو. Сначала председатель поселкового совета Николай Семенович Смирнов был раздосадован. Почему? Если делать, – то хорошо, а плохо делать – перед людьми стыдно. А хорошо не сделаешь – денег у совета нет вовсе. «Разбудили» местных студентки отделения режиссуры массовых праздников. Они приехали за неделю до праздника и начали «шуровать». Когда парни и мужчины увидели, как хрупкие девушки криво – косо вкапывают столбы и пытаются забивать гвозди, мужское благородство выиграло. Во главе трудов, естественно, был Николай Семенович. «Я принесу на Поляну раскладушку, буду здесь ночевать, но мы все сделаем по максимуму» – заявил он. Сделано было все.

В те годы вышел на экраны фильм «Коммунист». Там герой фильма Василий Губанов в исполнении могучего Евгения Урбанского один демонстративно валит деревья, добывает дрова для паровоза. Наш герой Николай Семенович выглядел куда как скромнее, разговаривал и поступал с юмором да хитрецей, но психолог был великий! Сравниваю двух героев и предпочитаю нашего, чем-то похожего на стойкого капитана Миронова из «Капитанской дочки».

На праздниках выступало много известных людей – писателей, ученых, артистов. Труднее всего поэтам. Так высоко поднял планку поэтического творчества Александр Сергеевич, что становится слишком очевидной разница между его произведениями и тем, что читают потомки, собравшись по музе.

*С какого ближнего куста
Трель соловьиная звучала?
Дорога к Пушкину проста,
Но где лежит ее начало?*

*Какую шутку он сыграл
С великой легкостью предтечи,
Какою карой покарал
Он стихотворцев русской речи,
Что, достигая высоты,
Невиданной, казалось, ране
Никто не достигал черты
И не переступал той грани,
Которая вот-вот близка
И, кажется, преодолима,
Но вдохновенная строка
Все мимо пролетает, мимо...*

Поэтому не так много поэтов на праздниках. Особняком Юлия Друнина. Мне довелось говорить с нею об этой проблеме. «Трудно выступать на Пушкинских праздниках, – признавалась Юлия Владимировна, ответственно, да и стыдно бывает за коллег, когда они не Пушкину стихи посвящают, а саморекламой заняты...».

К ней это не относилось совершенно. Она была сурово испытана жизнью. С 16 лет на войне. Ранена. Демобилизована. Награждена боевым орденом. После участия в первом празднике, собиралась приехать снова, планировали ее большой вечер. Особенно Ю. Друнину интересовало все, что было связано с женщинами, которые были рядом с Пушкиным – мать, няня, жена.

Но поездки откладывались – Ю. Друнина ушла в «большую политику», стала депутатом Верховного Совета СССР в самое переломное время – девяностые годы. Она страдала, видя брошенных стариков – ветеранов, молодых парней – инвалидов афганской войны. Считала себя обязанной бороться за них.

Ее смерть стала ударом для всех. Но сейчас, спустя много лет вспоминается великая наша поэтесса – красивая, искренняя, непримиримая... Друнина

на фронте видела, как гибли ребята, которым не было и двадцати лет. В одном из стихотворений она приводит такие данные: «По статистике, среди фронтовиков 1922, 1923 и 1924 годов рождения к концу войны в живых осталось три процента».

В этом году, на пушкинском празднике, в эпизоде о 65-летию Победы, звучали друнинские стихи:

*Нет, это не заслуга, а удача –
Стать девушке солдатом на войне,
Когда б сложилась
жизнь моя иначе,
Как в День Победы
стыдно было б мне!..*

Астрономы называли одну из планет именем Ю. Друниной. Это признание народа.

А сегодня напомним о другом признании – самой Юлии Владимировны. Она рассказала, что с нею в день праздника случилось чудо: во время исполнения обряда «Семик» в Кобринно, когда женщины стали обрядить березку, вязать на ветки ленточки, платочки – ничего у нее с собой не оказалось. Вдруг неизвестная женщина поклонилась ей в пояс, предложила ленточку. Друнина смешалась, неожиданно для себя с удовольствием поклонилась в ответ, завязала ленту, вступила в хороводный круг. «Я впервые в жизни почувствовала себя русской женщиной»...

Знаменитые люди бывали на праздниках. Среди них потомки А.С. Пушкина, А.П. Ганнибала, Арины Родионовны. Выступали известные артисты. Встречались разные. Чванливые, как правило, были два раза – «первый и он же последний».

Среди пушкинских потомков любимый зрителями артист П.С. Вельяминов. Человек очень скромный. Даже

скрытный. Тому были основания – в 16 лет был арестован по надуманному обвинению. Лагерь, лесосплав... Счастливый случай – взяли в Абаканский театр. Потом работа в провинции. О том, что он из дворянской семьи, да еще пушкинский потомок – привык скрывать. Был полностью оправдан. От концертов обычно отказывался, но пушкинские праздники – особенная тема!

Зрители Петра Сергеевича обожали. Особенно пожилые, деревенские люди, пережившие военное лихолетье. Как они в Суйде артиста на пироги удачно зазвали! Они на Вельяминова глядели, а видели Захара Большакова из фильма «Тени исчезают в полдень». Не обидно ли? Однажды очень пожилая женщина серьезно спросила у артиста, давно ли он ушел из колхоза. Говоря серьезно, успех образа председателя колхоза Большакова и в том, что сквозь его народность просвечивает аристократизм, что народности этой ни в коей степени не мешает.

Коллективное народное творчество стало особенностью наших праздников. Особое отношение к жизни, которое А.С. Пушкин определил как «самостоянье человека» вело многих по жизни и до нашей встречи. Случилась удача – наши пути пересеклись. При всей непохожести, люди объединились одними задачами.

Важно помнить, что вклад в пушкинскую программу вносят не только «творцы», а иногда люди, казалось бы, далекие от творчества. Ведь что такое «народная стройка», благодаря которой поднялся Храм в Суйде? Это же не стихийное копанье, строгание и заколачивание! Реально – это деньги, которые по совету администрации района меценаты и предприниматели жертвуют на Храм. Это работа с финансистами области, с организа-

циями, которые могут помочь лесом и металлом, другим, в чем есть необходимость.

И музей в Суйде открылся во многом благодаря тому, что администрация ОПХ освободила комнаты, которые занимала, пошла навстречу, терпя неудобства. В этом предназначение праздника – обратить внимание людей на проблему, увлечь сердца, души... Современные факты дарений, а они есть, подтверждают мысль.

Но перенесемся в июнь 1989 года. Тогда произошел своеобразный экзаме́н для организаторов и зрителей. Ставили пушкинских «Цыган». Спектакль планировался в Рождество, в самое тяжелое для зрителя время – с 2 до 4 часов ночи. К тому же действие по общему замыслу переносится со ступеней дома в глубину одичавшего парка. Романтическая поэзия, чувственные цыганские песни, рвущаяся наружу страсть плясок – и все это в сполохах костров, рядом с шатрами... Лихо, но тревожно.

Инсценировать поэму следовало так, чтобы непременно включить зрителей в действие, и это включение должно быть таким активным, чтобы контролировать ситуацию. Что должно наполнить эпизоды кроме поэзии, музыки и танцев? Игры? Конкурсы? Будут ли они органичными в этой ситуации? Да, если эти игры, конкурсы и забавы цыганские, если естественны для кочевого быта.

Спектакль ставил молодой режиссер Герман Ермаков. Он, сам цыган, буквально «заболел» постановкой. Выбирал по крохам, по частицам нужные для действия детали быта. Его консультантами были сотрудники музея этнографии, старые цыгане и профессиональные артисты ансамбля «Монисто». Появилось несколько вариантов сценарного хода: от камерно-

го – с трубками, бубнами, платками, до масштабного – «заговорный круг», «оседлай коня» и т.п. Но все не то... Мы понимали, что линия Алеко и Земфиры останется только литературным сюжетом. Но для всего массового действия нужен иной зрелищный прием, обобщающий происходящее. И Герман его нашел. Это был процесс приготовления «цыганского чая».

По старинному поверью, в такую ночь собирается цыганская семья у костра, и заваривают старики колдовской напиток. Сначала приносят особые травы, заговаривают их, собирают в общий пучок – и все это с пением песен, заговоров, с обращением к предкам. Затем – варка чая в огромном котле (чтобы на всех хватило), заговорные песни, пляски, игры. Наконец – чай разливается по кружкам. И гости пьют напиток, который вдохнет в них талант и силы великие...

При всей симпатичности хода, были сомнения. Как добиться, чтобы профессиональные артисты «слились» в действии с любителями, обеспечить переход от зрелища к интерактиву? Как создать из артистов и зрителей цыганский табор?

Герман сумел увлечь цыган-участников, они начали помогать ему. Одержимость режиссера, его гордость за свою народную культуру, воспетую Пушкиным, передалась соотечественникам! Особенно помогла режиссеру очаровательная жена, отстранившая всех, особенно девушек, и лично собиравшая шатер-кибитку...

Некоторые предложения настораживали. Герман настаивал, что начать и завершить действие должен Гонец – молодой цыган, гонящий лошадь, запряженную в телегу. Именно оттуда – с телеги – начнется и закончится действие. От Гонца мы узнаем новости, он начинает события.

Красиво. А безопасность? Ночь, безумные песни и пляски, мчащаяся лошадь?! Режиссер настаивал и убедил всех, взяв исполнение роли Гонца на себя.

И самый «скользящий» момент. Заключительным компонентом цыганского чая является... водка. На ведро чая – литр водки. Без этого, настаивал режиссер, нельзя. Нельзя нарушать этнографическую чистоту! И мы не нарушили.

Прошло много лет, но как вчера звучит в Рождественском парке:

*Над лесистыми берегами,
В час вечерней тишины
Шум и песни под шатрами
И огни разложены.*

Цыганская вольница, любовь и свобода, талант исполнителей, зыбкая белая северная ночь и вдохновенный цыган, как молитву читающий:

*Волшебной силой песнопенья
В туманной памяти моей
Так оживляются виденья
То светлых, то печальных дней...*

Но какие молодцы зрители – ведра цыганского чая никого не привели к вспышкам ревности или мести – все было радостно! И даже самые эмоциональные участники – молодые поэты, участники конкурса, остановились на краю чуть не вспыхнувшего выяснения отношений! «Табор» пел, плясал, читал стихи и в четыре часа утра «перекочевал» на берег Оредежа, где в родниковой воде плыли русалки.

Ранним утром на реке встречали солнце местные жители и ленинградцы, русалки и члены исполкома в галстуках. Все в этом народном действии говорило, пело, утверждало и тихо шептало: «Да здравствует солнце! Да

скроется тьма!»

Что может уничтожить все старания организаторов? Скверная погода. Конечно, с нею нужно бороться, но очень важна поддержка «небесной канцелярии».

5 июня 1999 года (А.С. Пушкину – 200 лет!) началось ужасно. Проливной дождь. Стеной. Я и артист Н. Буров сидим в машине рядом с новым храмом в Суйде. Сквозь потоки воды по стеклам, с трудом различимы автобусы с коллективами, которые съезжаются на праздник. Оркестры, театр Пушкина, пятнадцать Аринушек – победительниц конкурса, хор из Соснового Бора...

Все спрашивают: «Что делать?». Отвечаем: «Не волнуйтесь, готовьтесь». А между собой, мрачно: «Облака-то не разогнали... Да кто ж это умеет?».

Подъехали автобусы с хорами. Это пожилые люди из соседних сел. Им честь выпала встречать гостей, выстроить праздничный коридор от храма до музея. А это приличное расстояние. Пока сидят в автобусах, ждут, готовятся... Но, зрители-то, жители в ливень не придут? И вдруг сквозь дождь – размытые фигуры с зонтами. Господи, люди идут на службу! Сквозь лужи пробираются. А вот и другие подъезжают на машинах. Приехал губернатор области. Подтянулись гости.

В свое время служба в церкви началась, первая – для нас она такая важная!

И вдруг, важные дела у нас только вдруг случаются, священник, сказав, все что положено, обратился к нам: «А что касается дождя, то вы не волнуйтесь. Дождь нужен. Долго стояла сушь, а для земли это плохо. Дождь скоро прекратится». И сказал он это как-то обыденно, не акцентируя. Откуда он знает? Его бы словами...

Выхожу на крыльцо — дождь кончается! Солнца нет, пасмурно, но это уже благо. Со ступеней спускались долго, оказывается, людей пришло много, мест в церкви уже не было, люди стояли на крыльце. Народные хоры, красивые, из автобусов выпорхнули, коридор за несколько минут построили, и когда гости из храма вышли, песни грянули!

В полдень ровно все начали. Н. Буров читает:

*День рожденья,
День его рожденья,
Холодок рассвета над Москвой,
День рожденья,
словно восхождение
Слова Руси к славе мировой...*

Исполняется «Пушкинский вальс». А режиссер смотрит на небо — дождя пока нет!

Звучат тексты о Суйде, о предках Пушкина. Суворовцы выносят исторические знамена из собрания музея А.В. Суворова. Приветствует губернатор Ленинградской области В.П. Сердюков: «Я хочу пожелать, чтобы вся российская история, связанная с истоками славы Пушкина, жила на Гатчинской земле». А дождя нет!

Выступает н.а. СССР Игорь Горбачев. Говорит блистательно — он взволнован подлинностью происходящего. Единство исторического места и людей, не исполняющих сценические роли, а естественно живущих в понятных каждому радостных обстоятельствах! Горбачев эмоционально «завел» всех. Дождя, конечно, нет!

На сцене А. Емельянов. Читает, как всегда, с подъемом, романтично:

*Подыдем стаканы,
содвинем их разом!
Да здравствую музы,
да здравствует разум!*

*Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость
мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце,
да скроется тьма!*

И на этих словах, точно по реплике «Да здравствует солнце» на сцену падает луч солнца! Пройдут годы, но забыть наше состояние невозможно. Поражены, потрясены! Люди спрашивают: «Как вы это сделали?» Как? Мы этого, к сожалению, не делали. Это не в наших силах. Мы можем делать другое...

Кстати, вокруг наших мест, в том числе и в Петербурге весь день шел дождь.

Пушкин делает наше творчество народным, не признавая границ. Сначала мы сами об этом не подозревали. Несколько лет назад в Петербурге побывал президент Франции господин Жак Ширак. Выступая в университете, он рассказал, как у него в юности был русский учитель, родом из Петербурга. Он научил французского студента говорить по-русски. Далее цитата из речи Ж. Ширака:

«Когда я был молодым, он (г. Беланович) открыл для меня прекрасную русскую литературу с ее изумительным языком, который отражает любые эмоции и страсти, любые интонации, идущие от сердца и от разума одновременно.

Он приучил меня также читать Пушкина. А это привело к тому, что я перевел «Евгения Онегина». Этот перевод я отослал в двенадцать основных издательств, чтобы они его напечатали. У меня были иллюзии на этот счет. Половина мне ответила, что подобное их не интересует, другая поло-

вина ничего не ответила вовсе.

В 1974, когда я был назначен премьер-министром, мне тут же позвонил господин, который руководил крупным издательством: «Господин Ширак, мы нашли великолепный перевод «Евгения Онегина», мы хотели бы, конечно, его напечатать. Я не знаю, почему его не опубликовали раньше, но, если бы Вы написали несколько страниц введения, рассказав о предыстории этого перевода, мы были бы счастливы его напечатать». Я ответил ему: «Послушайте, дорогой мой, Вы не захотели это сделать, когда мне было 19 лет, теперь Вы этого не сделаете, потому что я премьер-министр». Так была прервана моя карьера в области литературного перевода...

Это очень давние воспоминания – тех времен, когда вы еще и не родились. С тех пор Россия всегда занимала важное место в моем сердце и в моей жизни».

Публика задавала президенту вопросы, на которые он откровенно отвечал.

– Какая, господин президент, основная черта русского народа?

– Страстность.

– Русский язык трудный или нет?

– Я не думаю, что можно сказать о каком-либо языке, что он трудный, все языки доступны для изучения. Но русский имеет свои особенности. Не то, чтобы он был трудный, но он выражает ту страстность, о которой я вам только что говорил. Русский язык – это и музыка, звучащая в любой тональности, что является его исключительной особенностью в универсальности способов выражения.

– Кто, по вашему мнению, лучший писатель Петербурга? Кто лучше описал Петербург? Пушкин или Достоевский? Какой из писателей вам более близок?

– Я не объективен, потому что начал изучать русский язык с Пушкина. Я страстно люблю Пушкина. Я прочел все его произведения и для меня Пушкин занимает особенное место, не только в русской литературе, но и в культуре человечества. Так что, как бы я ни восхищался Достоевским, я предпочитаю Пушкина.

Подведем черту. Пушкин для современных россиян сделал в области взаимопонимания с французским президентом больше, чем МИД. В Париже открылся Пушкинский Центр. Когда французские журналисты спросили у президента Франции, отчего в Париже открыт центр русского поэта, господин Ширак ответил: «Пушкин – это сердце мира». И это признание касается не только Франции.

Так думалось, когда за несколько дней до праздника в этом году встречал я на вокзале посла далекой африканской страны, спешившего познакомиться с землями, на которых жил великий прадед Пушкина, африканец по происхождению А.П. Ганнибал. На наших праздниках самозабвенно выступают люди разных национальностей – юные грузинские танцоры, певцы из Эстонии, канатоходцы из Киргизии, драматические артисты из Тувы, студенты из Камеруна...

Когда-то В. Белинский отметил, что «Евгений Онегин» глубоко народное произведение. В романе «Евгений Онегин», говорил он, народности больше, нежели в каком угодно другом русском сочинении... Если ее (*народность* – М.Л.) не все признают национальной – это потому, что у нас издавна укоренилось престранное мнение, будто бы русский во фраке или русская в корсете – уже не русские и что русский дух дает себя чувствовать только там, где есть зипун, лапти, сивуха и кислая капуста. «Тайна национальности

каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи».

Такой взгляд современен, разделяем его и мы.

В этом году по приблизительным подсчетам около 16 тысяч человек приняли участие в празднике, который развернулся на восьми площадках.

Все началось в Гатчине феерическим карнавалом – фантазией всех гостей. Их было много – все муниципальные образования района и несколько коллективов из районов. Худших не было. Лучшие были. Второй год подряд (*на мой взгляд*), – поселки Коммунар и Войсковицы просто блистают фантазией...

Перед участниками праздника выступили пушкинисты, литераторы, известные ученые – академики. На 250-летию И.А. Ганнибала, героя сражений, командующего Черноморским флотом, побывала «флотилия» блистательных адмиралов, рота почетного караула Ленинградского военного округа...

Выступили «звездные» артисты из Мариинского театра, БДТ им. Товстоногова, популярные вокально-инструментальные ансамбли.

И здесь обратим внимание на иную, очень важную часть праздника – финансирование. Причем здесь народность? В самой прямой зависимости. Кризис действительно реален. Как удалось осуществить все задуманное?

Основной вклад в смету дают, как и раньше, область и район. Но вклад района постоянно увеличивается. Если бы раньше, в первые годы программы, мы получали бы от области столько, сколько получаем сейчас – ничего бы не состоялось – средств бы не хватило. Нам, конечно, повезло, что район динамично развивается, в руководстве

Гатчинского района трудятся люди, которые понимают *государственную* важность пушкинской программы во всех ближних и дальних перспективах. Экономических и духовных. По понятным причинам мне неудобно хвалить руководство – нельзя допускать даже предположений о лести. Руководители не обидятся – здесь люди творческие! Обращу внимание на другое – разнообразное участие других, разных людей и организаций, расширение источников финансирования.

Чтобы появился памятник Арине Родионовне, (скульптор В.В. Шевченко), было необходимо, чтобы в Москве писатель М. Задорнов из личных средств заплатил за отливку памятника из бронзы. Чтобы на празднике достойно провести церемонию открытия памятника предприниматель Н.П. Ботка бесплатно предоставил деревянные настилы. Зрители в Рождественско рукоплескали солистам Мариинского театра и эстрады, выступления которых были во многом профинансированы администрацией местного муниципального округа, во главе с С.А. Букашкиным. Который год завершается праздник в Сиверской на берегу Оредежа ярким финалом. Выступают «звезды», небо расцвечивает фейерверк. И это так же благодаря местному МО, главой которого является М.И. Мадатова.

Люди из администраций этих муниципальных образований – настоящие творцы праздника, такие же, как поэты, артисты и режиссеры.

Последние вспышки фейерверка, музыкальные аккорды. У подножия холма, под кронами трех дубов, на берегу Оредежа установлена своя(!) современная, оборудованная световыми и звуковыми приборами сцена. На ней сегодня прошли творческой чредой профессионалы и лучшие лю-

бительские коллективы района. А их несколько, творящих на европейском уровне – театр костюма «Катюша» (рук. Л. Иванова), драматический театр «Мозаика» (рук. О. Новикова), хор «Апрель» (рук. В. Огороднов), коллективы балетмейстеров Н. Павловой, В. Ходченковой, Л. Слезовской, Н. Волковой, великолепные солисты М. Яковлева, Ю.А. Гуца, Н. Мухортова и другие. Новые лица, в традиционном ландшафте, – и все это художественное посвящение А.С. Пушкину.

*Мгновенной жатвой поколенья,
По тайной воле провиденья,
восходят, зреют и падут;
другие им вослед идут...
так наше ветреное племя
растет, волнуется, кипит
и к гробу прадедов теснит.
Придет, придет и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас!*

Завершался праздник ночным улыбчивым финалом. Хотелось оставить в памяти атмосферу белой ночи над Оредежем. И завершали поэтому, действие не триумфально, а пушкински, с известной долей самоиронии:

*Покамест упивайтесь ею,
Сей легкой жизнью, друзья!
Ее ничтожность разумею
И мало к ней привязан я;
Для призраков закрыл я вежды;
Но отдаленные надежды
Тревожат сердце иногда:
Без неприметного следа
Мне было б грустно
мир оставить.
Живу, пишу не для похвал;
Но я бы, кажется, желал
Печальный жребий
свой прославить,
Чтоб обо мне, как верный друг,
Напомнил хоть единый звук.
И чье-нибудь он сердце тронет;
И, сохраненная судьбой,
Быть может, в Лете не потонет
Строфа, слагаемая мной;
Быть может (лестная надежда!),
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет
И молвит: то-то был поэт!
Прими ж мои благодаренья,
Поклонник мирных аонид,
О ты, чья память сохранит
Мои летучие творенья,
Чья благосклонная рука
Потреплет лавры старика!*

До новых творческих встреч на следующих праздниках, друзья!

Содержание

Пушкина не стало...

Его вдова и четверо детей, испытывая материальные затруднения, поселились вдали от шумного света. Уединенность, постоянные заботы о здоровье и воспитании своих чад стали спутниками жизни Наталии Николаевны. Нежная, заботливая мать, она отклоняла предложения всех претендентов на ее руку и сердце, потому что тем были не особенно нужны дети Пушкина. Она вполне оправдала свое второе имя – Мадонна.

Только за генерала Ланского, для которого дети великого поэта стали родными, она согласилась выйти замуж. Всю дальнейшую жизнь отпрыски Пушкина и Ланского были связаны между собой узами дружбы, чему в немалой степени способствовали зятья Наталии Николаевны – Иван и Николай.

Иван Арапов, благодаря своей успешной хозяйственной деятельности в родовом имении в Мордовии, смог выплатить детям Пушкина содержание в сумме 30500 рублей. Он же поспособствовал тому, чтобы имение Пушкина «Михайловское» стало национальным достоянием. В 1911 году там был открыт дом отдыха для немущих и престарелых литераторов, в память о великом поэте. В имении Ивана Арапова подолгу гостили дети Пушкина.

Правнук этого замечательного человека и праправнук прекрасной Натали – Александр Павлович Арапов, ныне здравствующий, проживает в Петербурге. Я побывала у него дома и пишу этот очерк.

Когда-то его дед, Петр Арапов, последний командир лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества государыни



Зоя Степановна Бобкова, Александр Павлович Арапов, Альберт Александрович Цветков

Императрицы Марии Федоровны полка, квартировавшего в Гатчине, на вопрос знакомых, уезжать или остаться после 1917 года, ответил: «Я родился в России, в России и жить останусь». Этим он предопределил судьбу своего внука, на жизнь которого выпало столько же тяжких испытаний, как и на жизнь многих и многих россиян.

Родился Александр Павлович Арапов в Ленинграде в 1936 году. Его отец, Павел Трахтенберг (1900–1937), был одним из первых главных конструкторов отечественной судостроительной промышленности. Он окончил Петроградский политехнический институт, кораблестроительное отделение и с 1931 года работал во вновь организованном конструкторском бюро специального судостроения ответственным исполнителем работ по проектам легких быстроходных судов. Он также участвовал в создании первых надводных сторожевых кораблей типа «Ураган», эсминцев типа «Ленинград» и «Минск», экспериментального эсминца «Серго Орджоникидзе».

В 1935 году после неожиданного ареста во время кировского потока и столь же неожиданного освобождения, Павел Трахтенберг был назначен главным конструктором серийных эсминцев «Проекта 7» типа «Гневный». Предполагалось построить большую серию из восьмидесяти трех эсминцев, но в январе 1937 года, когда были готовы только пятьдесят три корабля этого проекта, Павла Трахтенберга опять арестовали, обвинив в причастности к троцкисто-зиновьевской группе, и через три месяца расстреляли. Через двадцать лет он был реабилитирован.

Эсминцы «проекта 7» во время войны с Германией проявили высокие боевые качества и были отмечены гвардейскими званиями и наградами.

Это были сведения об отце Александра Арапова. Теперь – о его матери. Мария была дочерью генерал-майора Петра Арапова и правнучкой Натальи Николаевны Ланской. С мужем, Павлом Трахтенбергом, она прожила всего два года. После его ареста ее осудили, как «члена семьи врага народа». Она сидела в Нарымском лагере, где отбывали свои сроки правнучка Пушкина Наталья Шепелева, сестры Тухачевского, Свердлова, жена Якира.

В полтора года от роду Александр Арапов лишился не только отца, но и на долгие годы матери. Его забрала к себе в Гатчину бабушка по материнской линии, урожденная баронесса фон Майдель. Во время оккупации до января 1944 года в ее доме жил немецкий генерал, который уговаривал баронессу переселиться в Германию. Но она отвечала, что ее сын воюет в Красной Армии, дочь сидит в лагере и поэтому она останется в России, с детьми.

В первый день освобождения Гатчины бабушку Александра и гувернантку-француженку убили в их доме. Кто это сделал? Говорили, что в городе орудовали бойцы штрафной роты. Возможно, они по доносам местных жителей ликвидировали двух старых женщин за то, что в их доме три года жил немецкий генерал, а хозяйка носила немецкую фамилию. Возможен и другой вариант. Может быть, постоялец генерал приказал убить женщин за то, что баронесса с немецкой фамилией не желает переезжать в Германию.

Еще версия. Просто соседи позарились на дом, полный добра. Подумаешь, убили двух старых женщин, кто в этом будет разбираться в военное время. Поэтому существуют одни только версии.

Семилетний Саша случайно остал-

ся жив. Он находился во время убийства в той же комнате, что и убитые, но спал за ширмой. К тому времени он в результате контузии был глухим и не слышал, как убивали бабушку. Когда он проснулся, увидел ее в луже крови.

После этой трагедии мальчик лишился речи. Его сдали в детский дом. После освобождения из лагеря там его нашла мать. До сих пор Александр Арапов плохо слышит и с трудом говорит. Немецкую фамилию Трахтенберг пришлось поменять на девичью матери – Арапов.

Послевоенные годы и последующие десятилетия были относительно спокойными, не считая, конечно, того

обстоятельства, что мать и сын были вынуждены проживать в одной комнате в коммунальной квартире. Эту комнату выделили Марии Араповой после реабилитации, когда с нее сняли паспортные ограничения и разрешили вернуться в Ленинград.

Александр Арапов окончил техническое училище, получил профессию токаря и стал работать на заводе «Электросила». Без отрыва от производства учился в вечернем техникуме, потом работал в отделе главного технолога инженером по проектированию технологической оснастки. Уже в постсоветское время при очередном сокращении кадров его отправили на пенсию.



Прогулка по парку Ганнибала с сестрой

Ирина Кройтор

Пойдем-ка побродим по парку.
Там осень вступает в права.
Деревьев зеленая арка
Желтеть начинает едва.

Пойдем! Постоим у дивана,
Под дубом и кленом вдвоем.
Душевные вылечим раны
И смоем следы под дождем.

Услышим шаги Вдохновенья.
И сердце на время замрет,
Пока ветерка дуновенье
Приветствие нам донесет.

И станет светло и отрадно
В том парке осеннем бродить.
И сможет душа безоглядно
Осеннюю грусть полюбить.

Содержание

Свет Родионовна, забудем ли тебя?!

Алена Тришина

Из сборника **«Русский очерк: 40–50-е годы XIX века»** (М., 1986, с. 61): *«Наши русские няни все почти на один покррой. Они обыкновенно бывают от сорока до шестидесяти лет, и почти всегда худощавы, потому что заботы и попечения о детях не дают им потолстеть. Лицо их бесцветное, доброе, покрытое морщинами, руки черствые, но сердце прямое, мягкое, а привязанность примерная».*

Литературный сборник **«Русская няня»** (М., «Пик», 2004) выпущен тиражом 3000 экземпляров. Казалось бы: это немало! Да только приобрести его было практически невозможно. Хорошо, что хотя бы в некоторых библиотеках это издание имеется. А познакомиться с данной книгой, поверьте мне, действительно интересно, поскольку там и проза, и стихи как хорошо известных, так и менее известных авторов, тематически объединенные составителем в разделы «Старые песни», «Подруга дней моих суровых», «Новый быт» и «Золотой ключ».

Значительная часть сборника – это стихи И. Богдановича, А. Вельтмана, В. Бенедиктова, А. Кольцова, Е. Ростопчиной, Н. Огарева, П. Шумахера, Я. Полонского, А. Фета, А. Майкова, Н. Некрасова, А. Григорьева, А. Апухтина, И. Бунина, М. Кузмина, А. Блока, В. Набокова, В. Ходасевича, В. Иванова, А. Ахматовой, И. Эренбурга, В. Маяковского, М. Цветаевой, Б. Окуджавы, Е. Рейна и многих-многих

других более или менее известных русских авторов.

В этом же сборнике есть и интересные страницы прозы, связанные с размышлениями о детстве и о няне. Это – из художественных произведений и дневниковых записей Н. Карамзина, М. Лермонтова, С. Аксакова, А. Герцена, И. Тургенева, И. Гончарова, А. Лескова, Л. Толстого, К. Коровина, А. Белого, Л. Пантелеева...

Естественно, что значительное место в данном тематическом сборнике уделено именно Арине Родионовне, то есть няне Александра Сергеевича Пушкина. О ней – в его стихах, в прозе и в письмах, а также в воспоминаниях А. Керн, О. Павлищевой, П. Парфенова, в прозе В. Ходасевича и Ю. Тынянова, в исследовательских материалах П. В. Анненкова. О няне А. С. Пушкина – стихи Н. Языкова, Саши Черного, В. Набокова.

Нянька, нянюшка, мамушка, мамка. В словаре Владимира Даля объяснение дано короткое: «Няня. Женщина, которой поручен надзор за ребенком». Надзор за детьми в семье Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных с рождения первенца, то есть дочери Ольги (20 декабря 1797 г.), поручили крепостной крестьянке Ирине, на тот период уже матери троих детей, с 1781 г. состоявшей в браке с Федором Матвеевым. В конце 1797 г. (или в начале 1798 г.) няня Ирина родила сына Стефана; овдовела она в 1801 году. Это была «опытная и усердная нянька». Как упомянуто в воспоминаниях О. С. Павлищевой, Арина Родионовна

«была общему нянею»: она вынянчила Ольгу, Сашу и Льва Пушкиных.

Кстати, в 1799–1805 г. у маленького Саши была няня Ульяна, также по фамилии Яковлева (1767–1811)!

Нам, жителям гатчинского региона, то есть участникам и свидетелям уже 25 народных Пушкинских праздников, объединенных разнообразной работой небольших и замечательных – воистину народных музеев (!), биография самой любимой няни Пушкина достаточно хорошо известна. Тем не менее...

Яковлева (по мужу – Матвеева) Ирина (в быту ее чаще называли Арина) Родионовна (10.04.1758–31.07.1828) родилась (в Суйде) и умерла (в Петербурге), по социальному положению так и оставшись крепостной. Несмотря на то, что уже в 1799 г. она от господ получила вольную. С детства Арина Родионовна привыкла к самой тяжелой крестьянской работе. К тому же она умела прясть, ткать, шить, вышивать, вязать и плести кружева.

Мамушка, няня, Арина Родионовна... О ней отрывок из раннего стихотворения А.Пушкина «Сон» (1816) и его стихи «Наперсница волшебной старины...» (1822), «Зимний вечер» (1825), «Няне» (1826). В 1833 г. Пушкин написал стихотворение «Сват Иван, как пить мы станем...», где под именем Пахомовны он вспоминает покойную Арину Родионовну, в 1835 им были написаны несколько грустных строк, посвященных ей же в стихотворении «Вновь я посетил...».

Узнаем мы Арину Родионовну и в образе няни из романа в стихах «Евгений Онегин», а также в образе няни Орины Егоровны из повести «Дубровский». Узнаем!

Сохранились письма Арины Родионовны к Александру Пушкину (например, под ее диктовку записан-

ное А.Н. Вульф в марте 1827 года, а также написанное «писарем или дячком» – от 30 января 1827 г.), а в его письмах и дневниковых записях мы находим упоминание о няне и ее житье-бытье. Так, из письма Александра брату: «Знаешь мои занятия? До обеда пишу «Записки», обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» (1824, ноябрь).

Из письма А.Пушкина к его одесскому знакомому – чиновнику Д.М.Шварцу: «...вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели, она единственная моя подруга – и с нею только мне не скучно» (1824, декабрь).

Не удивительно, что сборник Т.В.Зуевой «Сказки А.С. Пушкина» (М., 1989), имеющий подзаголовок «Книга для учителя», уже с первых страниц повествования (с. 5, 13–17) посвящен именно Арине Родионовне, как мастерице рассказывать сказки и былины. Как утверждает автор книги, «от нее поэт узнал также семейные предания о своих предках Ганнибалах, рассказы о разбойниках, привидениях, домовых» (с.14).

Подсчитано, что в собрание П.В.Киреевского А.С. Пушкин передал 50 своих записей русских песен, в числе которых были и те, что услышал он в оригинальном исполнении Арины Родионовны Яковлевой. Из записи, сделанной по рассказам михайловского кучера Пушкиных Петра: «...он все с ней, коли дома. Чуть встанет утром, уже и бежит ее глядеть: «Здорова ли мама», – он ее все мама называл. А она ему, бывало, эдак нараспев (она ведь из-за Гатчины была у них взята, с Суйды, там эдак все певком говорят): «Батюшка ты, за что меня все мамой

зовешь, какая я тебе мать?» — «Разумеется, ты мне мать: не то мать, что родила, а то, что своим молоком вскормила» (с.15).

Известно, что кормилицей Саши Пушкина 41-летняя Ирина-Арина быть не могла, но... Из книги В. Ходасевича «Пушкин»: «После Оленьки Арина Родионовна нянчила Сашу, а потом через ее руки прошло и все молодое поколение пушкент...»

Арина Родионовна более занята была младшими детьми; старшие, подрастая, переходили в ведение гувернанток и гувернеров. То были французы, француженки, немки и англичане. Сменился их целый легион — учение далеко не зашло».

Живописно образ Арины Родионовны запечатлен в рукописях А. Пушкина. Согласно исследованиям Н.И.Грановской, два возрастных портрета Арины Родионовны (т.е. юной девушки и женщины преклонного возраста) можно увидеть рядом со стихотворением «Предчувствие» и наброском «Волненьем жизни утомленный...» (1828 г.).

Из воспоминаний М.И. Осиповой «Рассказы о Пушкине, записанные М.И. Семевским» (1826г.): «Это была старушка чрезвычайно почтенная — лицом полная, вся седая, страстно любившая своего питомца... Бывала она у нас в Тригорьевском часто, впоследствии у нас же оставляла те письма, которые она посылала своему питомцу». Согласно предположению Анны Керн, — «Я думаю, он никого истинно не любил, кроме няни своей и потом сестры».

Из пушкинского черновика 1835 г.:

«...Бывало

Ее простые речи и советы

И полные любви укоризны

Усталое мне сердце ободряли

Отрадой тихой...»

По словам П.В. Анненкова Пушкин

любил няню «родственной неизменною любовью и в годы возмужания и славы беседовал с нею по целым часам». Тем не менее, по мнению некоторых пушкинистов, романтизированный Пушкиным образ няни, то есть простой русской женщины, МУДРОЙ и ЕСТЕСТВЕННОЙ, стал питательной почвой для легенд и вымыслов. А также для восторженного прославления и почитания КРЕСТЬЯНКИ, которая так привязана была к семье своих господ, что о предоставляемой ей вольной «и слышать не хотела».

В 1899 г. к 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина в газете «Московские ведомости» был опубликован очерк Е. Поселянина (Е.Н. Погожева) «Русская няня». А в газете «Новое Время» появилась статья И. Щеглова под названием «Дом, где скончалась няня Пушкина». Необычно отметили эту юбилейную дату рождения великого русского поэта в Кронштадте: «В честь няни Пушкина дан обед городом старушкам богадельни!» Объяснение такому почтению — в статье Е. Поселянина: «Ведь Арина Родионовна была олицетворением и главною посредницей между душою Пушкина и Русским народом».

В 1938 году о няне Пушкина так писал М.К. Азадовский: «...уже того, что мы знаем по пушкинским записям, достаточно, чтоб признать в ней незаурядную сказочницу. Арина Родионовна была не просто няней-рассказчицей, но выдающимся мастером-художником, одной из замечательнейших представительниц русского сказочного искусства».

Няня А. Пушкина... Два стихотворения написал о ней Николай Языков, который приезжал в Михайловское летом 1826 года — «К няне Пушкина»

(1827) и «На смерть няни Пушкина» (1830). «Няня Пушкина» – стихотворный цикл Саши Черного, впервые опубликованный в парижском сборнике 1927 г. В стихотворении Владимира Набокова «Изгнание» (1925) мы тоже узнаем эту знаменитую няню.

Образ Арины Родионовны мы находим и в некоторых эпизодах поэмы Лидии Нелидовой-Фивейской «Невольник чести» (1933), посвященной жизни А.С. Пушкина. Полностью эта замечательная поэма опубликована в сборнике «Венок Пушкину. Из поэзии первой эмиграции» (М., 1994, с. 105–168). Вот лишь один характерный отрывок из нее (с. 108–109):

*Шумит вдали сосновый бор...
Гуляет ветер по дорожкам...
Осенний дождик за окошком
Стучится в ставни, будто вор
Или скиталец бесприютный...
Но тихо в горнице уютной:
Старушка вяжет свой чулок –
Шуршит и вертится клубок;
С ним серый кот у ног играет.
Свеча, колебля тусклый свет,
Морщины няни освещает.
Полузакрыв глаза, поэт
В старинных креслах отдыхает.
Встает бывшее перед ним:
Когда угрюм и нелюдим,
Родными в детстве не любим,
Он бабушке и старой няне
На попеченье отдан был
И слушать сказки их любил
О витязях, об Еруслане,
О старом их житье-бытье...*

А вот и другой эпизод из двухгодичного периода ссылки опального поэта в его псковское имение «Михайловское». Радостной была встреча Пушкина с его лицейским другом Иваном Пущиным, неожиданно заехавшим в заснеженную усадьбу на рассвете

11 января 1825 года. Всего несколько часов пробыли друзья вместе, однако (с. 115):

*Старушка смутно понимала –
Всего наслушавшись за день –
Что над столицей нависала
Опять событий грозных тень...
И в уголке под образами,
Перед лампадкою ночной –
Христу и Деве Пресвятой
Она молилась со слезами
И долго, отходя ко сну,
Вокруг крестила тишину.*

Среди других стихов цикла «России первая любовь. Мой Пушкин» советского поэта Николая Доризо также есть и «Арина Родионовна» (1983).

Еще один интересный факт. На 7-м кинофестивале «Литература и кино» (Гатчина, 2001 г.) был показан 18-минутный мультипликационный фильм «Лукоморье. Няня» (2000 г.). Автор сценария этого фильма – В. Голованов, режиссер С. Серегин. Аннотация из каталога кинофестиваля: «Все мы знаем, что Пушкин любил няню, а она любила его. Но не все знают, что их встречи были полны чудес: то няня что-нибудь расскажет, то Пушкин сам придумает... Было им хорошо и весело...».

Из романа И.А. Новикова «Пушкин в Михайловском» (М., 1982, с. 111–112): «...от родительской скуки перебежал прямо к няне и стучал ей в окно.

Это был маленький флигелек для приезжих, но за последнее время никого что-то не было, и няня с лета осела там прочно, живя как бы своим малым домом. (...) Двухкомнатный маленький домик с коридорчиком посередине уютился на самом краю обрыва. (...)

Они много болтали, но не стеснялись и помолчать. Впрочем, такие минуты не были часты: няня была сло-

воохотлива и знала множество разных историй, порожденных народной фантазией и переходивших от поколения к поколению. Это были и волшебные сказки, и похождения разбойников, и похищения девиц.

Няня всегда за работой: вязала чулки, либо вязанки или чистила волну или латала старую юбку; но когда сказка ее самое начинала, то завораживать, то волновать, на работу она уже не глядела, и глаза ее устремлялись прямо перед собою: как бы действительно видела то, чего не бывает. И говорок ее был крепкий, природный. (...)

Бегло и сжато кое-какие из нянинных этих рассказов он тут же записывал.

А вот и еще несколько «картин» из того же романа (время создания которого 1924–1953 гг.) о жизни Александра Пушкина в Михайловском (с.106-107, 108, 109): «И деревня ему предоставляла не один лишь простор и тишину и возможность сосредоточиться.

Здесь были, прежде всего, целые пласты живой человеческой речи. Он с жадностью слушал и впитывал и складную, теплую речь своей няни Арины Родионовны, и деревенский северный говор, разлитый вокруг и сохранивший во многом первоначальную свою простоту и энергию. Любил он деревенские песни на вечерней заре. Как холсты, расстилались они по берегу озера, и в самом их ладе просвечивал явственно старый уклад, живое минувшее. (...)

Был еще небольшой домашний мирок, где Пушкину также дышалось тепло. Всегда он любил заглядывать к няне, няня же часто бывала и в девичьей. Больше того: комната эта, просторная, светлая, с опрятными пальцами, с подушками для плетения кружев, с дробными звуками от про-

тыкания иглою или булавкой бумаги, с ритмическим говором звонких коклюшек, с девическим ровным дыханием, быстрыми взглядами и шелестом шепота, – была эта горница настоящей резиденцией няни. (...)

И няня среди своих подопечных, с походкой вразвалку, но и с быстрым, внимательным взглядом, то немного придиричивая, то с веселою шуткой или забавною важностью, – не была она только предлогом, чтобы проскользнуть ему к девушкам: она и сама мила была Пушкину, как живое дыхание детства».

Няня... Скажешь слово – и будто добавить хочешь – мол, как у Пушкина! Для русского человека Арина Родионовна и ее отношение к А.С. Пушкину – это пример искренней любви и преданности. А для нас – многих и многих – Арина Родионовна – всем няням няня! Самая лучшая, самая-самая мудрая и добрая. Так какой же была она на самом деле?

Еще при жизни, в Александровскую и Николаевскую эпохи, няня Пушкина стала лицом историческим, так как ее имя упоминалось в переписке и в мемуарной литературе. Впоследствии немало полемических статей, страниц и строк, посвященных Арине Родионовне, написано исследователями жизни и творчества А.С. Пушкина. С обзора такого рода литературы за истекшие с той поры полтора с лишком столетия, начинается свое повествование Михаил Филин – автор книги «Арина Родионовна» (М., 2008), изданной в серии «Жизнь замечательных людей» к 250-летию со дня рождения пушкинской «наперсницы волшебной старины».

Это научно-художественное жизнеописание: семь с половиной страниц в данном издании занимает «Летопись

жизни Арины Родионовны Яковлевой (Матвеевой)», на двух с половиной страницах опубликована библиография, есть «Примечания», «Указатель имен», а в «Приложении» – статья А.И. Ульянского «О могиле Арины Родионовны» (1940) и статья Е. Поселянина «Русская няня» (1899).

В этой книге немало фотографий и иллюстраций, среди которых, например, редчайшие: «Церковь Воскресения Христова в Суйде» (фотография, 1907), «Суйдинская мыза (с пристройками 1850 года)» (фотография, 1938), «Деревня Кобрино» (фотография, 1938). Рисунки Пушкина, фотографии писем, рукописей и документов, фотография памятника А.С. Пушкину и его няне, установленного во Пскове в 1983 г. (скульптор О.К. Комов, архитекторы М.П. Константинов и П.С. Бутенко)...

Особенная тема – это изображения няни Пушкина: портрет работы неизвестного художника (1820-е годы), горельеф Я.П. Серякова (1840-е годы), рисунок В.М. Максимова (конец XIX века). Жанровые картины: «Пушкин в Михайловском (Посещение И.И. Пущина)» (Н.Н. Ге, 1875), силуэтные изображения – «Поэт и его няня» (В.В. Гельмерсен, 1910-е годы), «Пушкин и няня (Зимний вечер)» (Н.В. Ильин, 1949).

Кстати, именно стихотворение Саши Черного «Няня Пушкина» (см.: «Венок Пушкину»). Из поэзии первой эмиграции», с. 73–76) литературно «комментирует» эти жанровые сценки периода ссылки А.Пушкина в Михайловское.

В небольшой книге с названием «А.С. Пушкин. Стихи, написанные в Михайловском» (Л., 1973, 272 с.) упоминание о няне я насчитала на 13-ти страницах. Составителем данного сборника был Семен Степанович Гейченко, в те годы – директор Пушкинского государственного заповедника.

Он работал в этом заповеднике с 1945 по 1993 г., многократно переиздана книга С. Гейченко «У Лукоморья», один из сюжетов которой называется «Заветный ларец Арины Родионовны». А рассказано в нем о сделанной из дуба и отделанной вишневым деревом шкатулке. Которую, согласно преданию, Арина Родионовна подарила поэту Николаю Языкову на память о пребывании его в Михайловском. Как сказано в книге С. Гейченко – «Это единственная подлинная вещь Арины Родионовны, дошедшая до наших дней». Экспонатом в Пушкинском заповеднике шкатулка стала согласно завещанию родственницы Н. Языкова.

А в другом очерке из книги «У Лукоморья» – «Дворовые люди Михайловского» – С. Гейченко рассказывает об одном из видов усадьбы, на котором изображены не только различные постройки, а и непосредственно конкретные, числившиеся на тот момент крепостными, дворовые люди Пушкиных. Их, как пишет С. Гейченко, на момент ссылки А.Пушкина в Михайловское (1824–1826) было 17 человек, а в год гибели поэта (1837) – всего только 9, потому что остальные к тому времени были переведены в Болдино или взяты в услужение в Петербург.

Вкратце история создания подобного рода жанровой сценки такова. Летом 1837 года по просьбе вдовы Пушкина, а также и его друзей, псковский землемер Илья Иванов выполнил рисунок «Сельцо Михайловское», с которого известный художник П. Александров сделал литографию. По мнению С. Гейченко, этот рисунок нужно считать бесценным, так как других изображений исторического сельца пушкинского времени нет. Разве что в зарисовках самого Пушкина! К тому же, на рисунке И. Иванова – конкрет-

ные люди. В том числе, и Александр Сергеевич на коне, и соседи его Осиповы – в карете и стоящая на крыльце дома Арина Родионовна. Старик с клюкой (Еремей) и группа держащих грабли крестьян, которые возвращаются с сенокоса (Прасковья, Дмитрий, Настасья и др.), и 7-летняя девчушка с косичками... Каждый из рассказов главного хранителя пушкинского заповедника наполнен и фактами, и размышлением, и любовью к Пушкину.

Предания, легенды, исследования... Биографический очерк об Арине Родионовне, а также и стихи о ней – в первой книге двухтомника «Друзья Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники. /Сост. В.В. Кунин» (М., 1985, с. 115–133).

А из книги Марины Цветаевой «Мой Пушкин» (М., 1981, с. 62–64) мы узнаем о том впечатлении-размышлении, которое уже в детские годы взволновало будущую поэтессу. И связано оно было со стихотворением А. Пушкина «К няне», в котором Марину заворожили слова «голубка» и «подруга», так необходимые ей! Более того, в том же издании (с. 199) читаем «Из черновой тетради 1931 г.»: «Не хотела бы быть ни Керн, ни Ризнич, ни даже Марией Раевской. Карамзиной. А еще лучше – няней. Ибо никому, никому, никогда – с такой щемящей нежностью:

*Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя...*

Ведь Пушкин (как вся его порода) любя презирал, дружа – чтит, только Гончарову не презирал (понятие жены!)).

В комментарии к сборнику М. Цветаевой «Мой Пушкин», составленном ее дочерью А. Эфрон к 1-му изданию (1967 г.) и впоследствии дополненным

А. Саакянц, приведены записи, не вошедшие в основной текст очерка «Мой Пушкин», написанного в 1936г. (с. 208–209): «А комната, где окно, есть – или нет?.. Такая картина или картинка, где Пушкин у деревянного стола, встав и подняв правую руку, читает сам себе с длинной бумаги стихи, а няня – та самая, что у Татьяниной постели, в очках и в чепце – слушает. Была или нет такая картина – я ее видела, думая о няниной Татьяне, т.е. няню не одну, а с Пушкиным, подругу дней моих суровых, так что если та няня, у дома, обернется, от окна отвернется – то увидит себя ту, счастливую, с читающим Пушкиным»; «В няне Пушкина всем нам на старости лет – великое утешение. Права любить у нас никто не возьмет».

В очерке, посвященном Арине Родионовне, необходимо упомянуть книги, возможно, гатчинцам, уже достаточно хорошо известные. Это, прежде всего, две книги Н.И. Грановской – «Если ехать Вам случится... Очерк-путеводитель, предлагающий путешествие с автором по пушкинским местам Гатчинского района Ленинградской области» (Л., 1989) и «Вместе с Пушкиным от Царского Села до Михайловского. Очерк-путеводитель, предлагающий путешествие по пушкинским местам» (СПб., 1999).

Пушкин и дорога... Как подсчитали исследователи, более 30000 верст проехал А.С. Пушкин по России! Популярны сегодня экскурсионные маршруты, например, из Петербурга или из Гатчины на Псковщину – вслед за Пушкиным – интересны, познавательны, но... Едем мы на комфортабельном автобусе, а не в кибитке, не в карете. Едем без плановых остановок на почтовых станциях. И не слышно песен ямщиков, и... Другая жизнь! Другой быт! Иные мы, но...

Гатчинский Пушкинский край – это «кольцо» из музеев, в котором кобринский «Домик няни», несомненно, является жемчужиной. Что многие из наших современников очень хорошо понимают. А ведь, казалось бы, что проще: музей крестьянского быта! В старинной избушке, где бережно хранят, досконально их изучая, диковинные для современного горожанина вещи. Малюсенькая избушка!.. Зато хозяйшки в ней – гостеприимные, хлебосольные. А сказительницы какие, не перескажешь! Здесь (здесь!) и «преданья старины далекой» и «милых сказок волшебство...», не так ли?

Не удивительно, что теплом, добротой, и любовью наполнены также и книги известных гатчинских краеведов: Бурлакова А.В. Гатчинская тропинка к Пушкину (СПб., 1999); Смородиной М.Е. «С именем Пушкина связаны...» (СПб., 2007).

Необходимо отметить две интереснейших публикации, появившихся в связи с празднованием 250-летия со дня рождения Арины Родионовны. Это биографический очерк заведующей Кобринским музеем «Домик няни А.С. Пушкина» Натальи Ключиной «Наперсница волшебной старины» («Оредеж. Выпуск 6» – СПб., 2009, с. 17–24). И размышления заведующего кафедрой режиссуры Ленинградского областного колледжа культуры, режиссера, сценариста и поэта Михаила Лейкина «Звезда Арины» («Оредеж. Выпуск 5» – СПб., 2008, с. 6–21).

В тот же – юбилейный год – переиздана книга А.И. Ульянского «Няня Пушкина» (СПб., 2008), работу над которой автор закончил в 1938 году – в год 180-летия со дня рождения и 110-летия со дня смерти Арины Родионовны. Впервые монография А.Ульянского была издана в 1940 году, это – редкое и, как сказано в ан-

нотации, «одно из самых тщательных и глубоких на сегодняшний день исследований» о судьбе русской женщины, «в огромной мере повлиявшей на жизнь и творчество А.С. Пушкина». В «Приложении» к данному изданию – «Родословная Арины Родионовны» и впервые публикуемые документы второй половины XVIII – начала XIX века.

Интересно замечание М. Филина, касающееся изменившихся, по отношению к Арине Родионовне, взглядов В. Набокова, в молодости стихи писавшего под псевдонимом «В. Сирин». В упомянутом ранее стихотворении «Изгнание» читаем:

*Я занят странными мечтами
в часы рассветной полутьмы:
что если б Пушкин был меж нами –
простой изгнанник, как и мы?*

*Так, удаляясь в края чужие,
он вправду был бы обречен
«вздыхать о сумрачной России»,
как пожелал однажды он».*

Известно, что в период Михайловской ссылки, как утверждал впоследствии П.В. Анненков, «Заветной мечтой поэта <...> сделалось одно – бежать от заточения деревенского, а если нужно, то и из России». Намеки на это есть и в стихах, и в переписке с братом, и в письмах П.А. Осиповой к В.А. Жуковскому. Вздыхать о России вдали от нее... По мысли В. Сирина, «возвращение» А. Пушкина на родину неизбежно и желательно, тем более, что:

*Но знал бы он: в усадьбе дальней
одна душа ему верна,
одна лампада тлеет в спальне
старуха вяжет у окна.*

*Голубка дряхлая дождется!
Ворота настежь... Шум живой...*

*Вбежит он, глянет,
к ней прижмется,
и все расскажет – ей одной...*

В обширном комментарии к «Евгению Онегину» (опубликованном в 1964 г.) Владимир Набоков пишет о няне Пушкина гораздо более дерзко и холодно, уточняя: «Русских комментаторов слишком опьяняет идея «простой русской женщины из народа (...)». Народолюбцы-пушкинисты обожают ее до слез. Влияние ее сказок на Пушкина усердно и нелепо раздувается. Вряд ли Пушкин когда-нибудь читал ей вслух «Евгения Онегина», в чем уверены некоторые комментаторы и иллюстраторы».

Несколько лет назад мне подарили комплект из 32-х цветных открыток, посвященных жизни А.С. Пушкина. Все это – в рисунках одного художника – Ю.В. Иванова. На одной из открыток изображены: А.С. Пушкин, его няня Арина Родионовна и на полу – свернувшийся клубочком, спящий пушистый кот. Грустные печальные люди сидят за столом, под иконами – в «красном углу» избы. Александр Пушкин – спиной к окну и подперев голову рукой, похоже, что нянюшка ему что-то рассказывает. Немолодая женщина – в шали, в темном платье и в повязанном на голове платке. На столе, застеленном светлой скатертью, стоит подсвечник со свечой и открытая шкатулка (та самая?!). Нам виден угол комода, накрытого салфеткой, на окне – занавески...

Вспоминается самое известное: «Буря мглого небо кроет, вихри снежные крутя...».

На открытке по рисунку Ю. Иванова пейзажа за окном нет, текст на обороте открытки следующий: 15. Пушкин и Арина Родионовна.

*Внимать ее рассказам,
затверженным
С детства мной –
но все приятным сердцу.
Как песни давние или страницы
Любимой старой книги,
в коих знаем,
Какое слово где стоит.
Бывало,
Ее простые речи и советы
И полные любви укоризны
Усталое мне сердце ободряли
отрадой тихой...*

А.С. Пушкин

Как указано на обложке, авторы вступительного текста к данному комплекту открыток, изданных в Москве в 1987 году – С.Ф. Дмитренко и Е.М.Трубилова. Кстати, если открытке более 20 лет, значит, она уже старая?!

И еще один памятный штрих: тиражом в 250 000 экземпляров отпечатаны эти открытки в год 150-летия со дня гибели А.С. Пушкина. Через столько лет – память, а не забвение: действительно, Поэт памятник себе воздвиг нерукотворный! Воздвиг, прожив эмоционально и страстно-искренне.

Я и прежде бывала в Пушкинских горах: на экскурсии летом 1978 года и на семинаре поэтов России в мае 2003 года. Каждая из поездок запомнилась чем-то особенным, личным. И мне там было хорошо, интересно. Но понять, вернее, прочувствовать нечто пушкинское именно в этих местах для меня оказалось реальным лишь в феврале 2007 года. Зима, морозец, все заснежено, а мы (то есть участники экскурсии «Последняя дорога А.С.Пушкина», организованной Отделом культуры администрации Гатчинского района) ходим по дорожкам усадеб «Михайловское» и «Петровское» – восторженные: «Ах, как здесь красиво! Ах, как здесь хорошо дышится! Ах, какое тут приволье!!!».

Лишь в этой – зимней поездке по пушкинским местам – я осознала вдруг не только красоту природы, а тоску и боль одинокого человека в заснеженной глуши: тоску и боль ссыльного Пушкина. Мы шли по дому, по дорожкам и тропинкам, мы шли, зная, что уедем отсюда. А он – Александр Сергеевич – уехать не мог! В свое время он жил тут – у себя – но жил – терпел, страдал. Потому что был не свободен. Кто был ему собеседником? Кто мог понять его, жалеть? Вспоминается: «Буря мглою небо кроет...».

Как подсчитали исследователи, существует около 50 музыкальных вариаций по стихотворению А. Пушкина «Зимний вечер», начинающегося строчкой «Буря мглою небо кроет...». Из сборника «А.С. Пушкин: начало всех начал. Жизнь, творчество, эпоха» (Смоленск, 1999, с. 392): «Это и хор А. Даргомыжского (1853), и романсы (песни) Н. Метнера (1903), Э. Направника (1879), Г. Свиридова (1935). Наиболее, однако, устойчивую популярность завоевал романс, написанный соучеником поэта лицеистом М. Яковлевым еще в 1832-м».

Вернувшись из путешествия, фотографии, открытки и другие бумажные «памятки» я помещаю в альбом – так получается книга! Листаешь ее, просматриваешь, и будто снова гуляешь по памятным местам. Гуляешь уже не спеша, в раздумье. Потому и старая – новая открытка с изображением А.С. Пушкина, который беседует со своей няней, заняла свое место в моем альбоме.

Кстати, теперь изображение именно с этой открытки я увидела также и в книге М. Филина «Арина Родионовна» серии «ЖЗЛ», и в сборнике «Оредеж. Выпуск 5» (с. 7).

Сувениры, а также книги привозила я из пушкинских мест и калужского, и

псковского, и тверского краев. Довелось мне побывать в Крыму и на Кавказских Минеральных водах, и в московском музее А.С. Пушкина, что на Арбате. Пушкинские музеи Петербурга, Царского Села... Никогда я не ставила себе целью посетить именно все пушкинские места: так получилось. Не довелось, правда, побывать мне ни в Захарово, ни в Болдино, что ж. Все равно от каждого знакомства с местом, где жил и побывал А.С.Пушкин, накапливались впечатления, особенные и очень личные. Личные, потому что – под настроение! Личные, потому что они были в разные времена года.

Так вот: снова о няне Пушкина. По сравнению с кобринским, музейный домик Арины Родионовны в Михайловском как бы... пустоват. Да, он более просторно-светлый. Но и как бы парадный по моему ощущению того уюта, который там экспозиционно выстроен. Главная комната в том доме – это деревенского типа «зала». Нам, видевшим кобринскую избушку, которая (словно чудесная шкатулочка!) изрядно заполнена самыми удивительными, и функционально разнообразными вещами и предметами русского народного быта, очень трудно «оттаивать» в подобного рода «пустоте». Очень трудно! Потому что в жилище няни Пушкина мне необходимо именно ощущение тепла и уюта, – той домашности, в которой нуждается путник-гость, изрядно уставший в дороге. Угощение, беседа, добрая и заботливая мамушка-нянюшка... Пусть и не бывал А.С. Пушкин в Кобринском домике няни, но именно там, почему-то живет (именно живет!) русская народная притча-быль-сказка.

Да, по моему восприятию кобринский домик-музей более «жилой», чем нянюшкина светелка в Михайловском.

Кстати... Неудивительно, что наши детские впечатления очень важны, как основа воспитания и образования. Из сборника «Александр Сергеевич Пушкин. Юбилейный альбом в память 200-летия со дня рождения поэта. 1799–1999» (М., издание Ю.С.Самгина, 1999, с. 5): «Бабушка (Мария Алексеевна) и воспитая им впоследствии няня Арина Родионовна были первыми наставниками Пушкина в русском языке: бабушка была женщина энергичная и бывалая, отличавшаяся здравым смыслом и большим жизненным опытом. Няня представляла собой тип старинного, преданного слуги, отказавшегося от отпускной и знавшей весь сказочный мир народной поэзии. Только с ними и говорил мальчик по-русски, потому что остальные в доме – отец, мать, гости, гувернеры и гувернантки, от которых ему сильно доставалось за его «тупоумие», словом, – все говорили по-французски».

Общеизвестна любовь А. Пушкина к чтению и книгам. Из письма Арины Родионовны А. Пушкину: «А мы, батюшка, от вас ожидали письма, когда вы прикажете привозить книги, но не могли дожидаться, то я вознамерилась по вашему старому приказу отправить: то я и посылаю больших и малых книг счетом – 134 книги; Архипу дают денег 90 рублей. При сем, любезный друг, я целую ваши ручки с позволения вашего сто раз и желаю вам то, чего и вы желаете, и пребуду к вам с искренним почтением. Арина Родионовна. 30 января 1827» – (сб. «Русская няня», с. 204–205).

Умерла Арина Родионовна в Петербурге, недолго пожив в доме своей воспитанницы, то есть старшей сестры Александра Пушкина. Ольга Сергеевна, которая вышла замуж за Н.И. Павлищева, именно Арине Родионов-

не поручила быть домоправительницей. «В этом доме жила и 29июля 1828 года скончалась няня А.С.Пушкина Арина Родионовна» – такова надпись на мемориальной доске, укрепленной на стене двухэтажного, желтого цвета небольшого каменного дома, расположенного на углу Кузнечного переулка и улицы Пушкинской.

Из книги Н.А. Перевезенцевой «Я вышла из дома... Книга о Пушкинской улице и не только о ней» (СПб., 2001, с. 35): «Домик такой провинциальный, ведь строили его на окраине города. Никто из его собратьев-соседей не выжил. Чудо, что этот не снесли ради очередной доходной громадины, – видимо, хранил его дух Арины Родионовны. (Хотя далеко не все историки согласны, что именно здесь... в этом доме...)».

Отпевали А.Р. Яковлеву во Владимирском соборе, а вот где похоронили? Одни исследователи жизни и творчества А.С. Пушкина считали, что могила няни Пушкина должна быть на Большеохтинском кладбище, другие уверены, что похоронили няню Пушкина на Смоленском кладбище. Хотя могила так и не найдена, в арке при входе на Смоленское кладбище находится теперь мемориальная доска с надписью о захоронении на этом кладбище Арины Родионовны.

Память... Из стихотворения Николая Доризо «Арина Родионовна» цикла «России первая любовь. Мой Пушкин»:

*«С ним
Вы,
Арина Родионовна,
В веках
остались
неразлучно.
Святое слово –
слово «Родина»*

Так
с вашим именем
созвучно».

Родина... Теперь, когда на гатчинской земле установили памятник Арине Родионовне, ее «присутствие» здесь, несомненно, и напоминает, и учит, и подсказывает. «Исчезли няни крепостные...» – именно этой строкой из стихотворения Константина Случевского «Няня» намеревалась я закончить повествование, посвященное Арине Родионовне.

Однако, как верно сказано в аннотации к сборнику «Русская няня» (М., 2004): «Тема «русской няни», столь органично представленная в дореволюционной классике, на целую эпоху исчезла из жизни и литературы в советские десятилетия.

Ныне, в изменившихся социальных условиях, она возникла вновь – и как профессия, и как явление общественного уклада, и как тема культуры».

Вот именно: тема КУЛЬТУРЫ – это наша память об Арине Родионовне. О той русской женщине, которая матерью стала и другом русского литератора Александра Сергеевича Пушкина. А потому хочется верить, что традиции проведения Пушкинских праздников на гатчинской земле будут поддерживать и те, кто пока еще по-детски лепечет, слегка капризная: «Няня! Сказку мне расскажи – про золотого петушка. И про золотую рыбку... Про мертвую царевну! И про Черномора!».

А добрая мудрая нянюшка ответит: «Давай вспоминать вместе: «У Лукоморья – дуб зеленый, златая цепь на дубе том...» – «Знаю! Знаю: «И днем и ночью кот ученый...»».

Так – старый да малый – дружно и слаженно пушкинские строки вспоминать будут. Потому то строки эти

понятны каждому, взрослый ты уже человек или ребенок еще пока. Волшебство в этих строках, и настоящая – завораживающая каждого – ПОЭЗИЯ.

Поэзия, рожденная душой и сердцем человека, который жизнь прожил не очень длинную, но яркую, эмоционально насыщенную, и для общества полезную. Какую роль в воспитании и становлении Александра Сергеевича Пушкина сыграла простая русская крестьянка Арина Родионовна? Судите сами. Только память о няне Пушкина жива – искренними и сильными чувствами многих людей, для которых пушкинские праздники – это действительно праздник! В подлинном значении слова НАРОДНЫЙ.

Потому что есть творческий конкурс «Аринушка, Арина, Арина Родионовна». И потому что сказочную напевность Лукоморья мы чувствуем в песнях и стихах, которые рождаются именно на этой земле – на родине Арины Родионовны. Так, например, стихотворение Татьяны Веселовой «Арина» завершает очерк Н. Ключиной (см.: «Оредеж. Выпуск 6», с. 24), а юбилейные частушки в честь Арины Родионовны Аллы Мельниковой опубликованы в сборнике «Оредеж. Выпуск 5» (с. 22).

И не устарели слова И.С. Аксакова: «Да будет же ей, этой няне, от лица русского общества вечная благодарная память!».

Из книги В. Непомнящего «Поэзия и судьба» (М., 1983, с. 83–84), в которой есть глава «Мама» (с. 74–84), главной героиней которой является Арина Родионовна: «Когда благодарная Россия поставит ей памятник, – а я думаю, что это будет, и надо бы поставить его не там, где он будет выглядеть экспонатом (...).

Я думаю, что это когда-нибудь бу-

дет; потому что это долг культуры перед обыкновенным человеком; потому что Родионовна стоит у самого начала нашей, еще детской, «народной тропы» к Пушкину, и она же – у начала его «тропы» к народу, к нам; потому что она сказала свое тихое слово в культуре народа, и часть ее души есть в «заветной лире».

Из книги М. Филина «Арина Родионовна» (М., 2008, с. 161): «Льстим себя надеждой, что он таки будет воздвигнут. Соблюдет себя Россия в новую, невиданно сложную, эпоху – и однофигурный памятник «светлой силе русского простонародья» появится. До прискорбия мало в стране монументов органичных, имеющих духовную привязку к родной земле, – и памятник Арине Родионовне, со спицами или без оных, когда-нибудь да пополнит их ряд.

День его открытия станет для многих людей, жалующих поэта и его легендарную «подругу», запоминающимся событием».

В 2008 г. был установлен памятник няне А. Пушкина в заповеднике «Этномир» под Калугой, в 2009 году был открыт памятник Арине Родионовне в с. Болдино. Работу и установку этих памятников оплатил Михаил Задорнов.

И вот теперь памятник Арине Родионовне, работу над которым также оплатил М. Задорнов, установлен на родине Арины Родионовны.

Автор этого памятника русской крестьянке – скульптор Валерий Шевченко – наш земляк, «Календарь Арины Родионовны» – цикл народных праздников, которые в течение всего года проводят в Гатчинском районе, собирая людей «от мала до велика»! А суйдинский праздник «Здравствуй, милая картошка!» в ту пору, когда «цыплят по осени считают»?! И вкусно! и задорно! и познавательно.

Новые и старые обряды, праздники... Так сохраняют ПАМЯТЬ: с благодарностью и почтением к традициям. г. Гатчина, 2010 г.



Памятник няне А.С. Пушкина
Арине Родионовне в с. Воскресенском
(В. Шевченко)

Содержание

**65-летию Великой Победы
посвящается...**

ВОЙНЫ И ПАМЯТИ ПРИКАЗ...

*Чтобы мы, войдя веселым строем
В ими завоеванные дни,
Научились подражать героям,
Поступали так же, как они...*

Михаил Светлов

Один день в истории города

Гатчина 26 января 1944 года

Андрей Бурлаков

В год 65-летней годовщины Победы нашего народа в Великой Отечественной войне значительным событием в жизни Гатчины стала крупномасштабная выставка «Гатчина — город воинской славы». Она была организована муниципальным учреждением «Музей истории города Гатчины» в рамках городской ведомственной целевой программы и торжественно открыта 7 мая 2010 года. Среди многочисленных выставочных материалов, посвященных роли и значению Гатчины (Красногвардейска) в годы Великой Отечественной войны, особого внимания заслуживают представленные фотографии и документы, рассказывающие о самом памятном дне в военной истории города. Снимки, представленные в экспозиции музея, были сделаны фронтовыми корреспондентами в день освобождения Гатчины от немецко-фашистских захватчиков 26 января 1944 года. Некоторые из них публикуются впервые.

Фотохроника освобождения Гатчины

Бои за освобождение Гатчины продолжались всю ночь с 25 по 26 января 1944 года. Ареной ожесточенных сражений стали северные окраины города. Воины 120-й стрелковой дивизии вместе с другими частями и подразделениями последовательно продвигались вперед, захватывая дом за домом, улицу за улицей. Враг упорно сопротивлялся. К 10 часам утра 26 января оккупанты были полностью

разбиты и отброшены за город. Над освобожденной Гатчиной советские солдаты водрузили Красное знамя. В этот памятный день Москва салютовала двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий войскам Ленинградского фронта, которые штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом — Гатчиной. Салют транслировался по радио. В тот далекий январский день 1944 года вместе с воинами-освободителями в нашем городе находились фронтовые фотокорреспонденты: Всеволод Тарасевич, Давид Трахтенберг, Сергей Борисов, Елена Семенова и другие. На снимках, которые они тогда сделали, оккупантов уже нет, но память об их пребывании в Гатчине еще свежа. Вспоминает бывший фотокорреспондент, в то время молодой лейтенант 120-й стрелковой дивизии Всеволод Тарасевич:





«Мое первое знакомство с Гатчиной состоялось в январе 1944 года... В вашем городе начиналась моя дорога войны, дорога наступления. Я вошел в Гатчину с первыми штурмующими частями. Горящие дома, освобожденные от неволи люди, воодушевленные успехами бойцы. И кругом бесконечные кладбища разбитой и оставленной врагом техники. Я метался с аппаратом, пытаясь ничего не пропустить, хотелось попасть сразу во много мест и запечатлеть на пленку исторические кадры только что освобожденного от врага города. Много мне тогда удалось сделать, но многое осталось за пределами моего аппарата... Особенно мне запомнилась съемка группы разведчиков, водружавших алый стяг на старой пожарной каланче на Красной улице. Это были славные бойцы, одними из первых ворвавшиеся в горящий город – П. Силин А. Фомин, С. Тушканов, А. Базаров. Кадр, который я тогда сделал, был одним самых выразительных и волнующих, он обошел страницы многих газет и журналов».

Удалось установить, что впоследствии, в мирное время, В. Тарасевич долгие годы трудился фотокорреспондентом в Агентстве печати «Новости» в Москве.

Очень интересные воспоминания о встрече с Всеволодом Тарасевичем содержится в рассказе известного гатчинского фотографа Аркадия Львовича Каца, опубликованные в газете «Спектр Гатчины» 27 января 1999 года:

«1967 год. Учебный семинар фотокорреспондентов районных газет в Ленинграде. Я, молодой сотрудник газеты «Гатчинская правда», впервые встретился с маститыми профессионалами из Москвы, цветом нашей фотожурналистики. Это были фотографы ведущих центральных изданий. Они по очереди поднимались на трибуну и делились с нами опытом работы, раскрывали тайны профессии. Агентство печати «Новости» представлял Всеволод Тарасевич. Зная по снимкам, что он очевидец и участник боев за Гатчину, я в перерыве робко попросил его рассказать о событиях тех далеких дней. Он живо откликнулся на просьбу, покровительственно взяв меня за плечи и увел в соседнюю комнату, подальше от шумной компании. Но разговор как-то сначала не складывался, и тогда я достал из кофра припасенную для этого случая фотографию. Собеседник молча стал рассматривать снимок, и вдруг на него нахлынули воспоминания. Потрясение было так велико, что на глазах Тарасевича навернулись слезы. Справившись с волнением, он начал вспоминать:

«Гатчина стала местом моего первого боевого крещения. Будучи молодым лейтенантом, делал снимки для журнала «Фронтовая иллюстрация». Редакция поручила сделать фоторепортаж с места боев, и меня включили в состав одного из подразделений 120-й дивизии. Она должна была штурмовать Гатчину по центру. К моменту решающей битвы по снятию блокады Ленинграда крылья наших фронтов



сомкнулись. Вся западная часть подковы немецкой блокады с основной артиллерийской группировкой, стреляющей по Ленинграду, была разгромлена. Враг бежал, бросая технику, пушки и боеприпасы. Первая часть боевой задачи была решена. Но еще жила и огрызалась огнем центральная группировка немцев, еще били по Ленинграду тяжелые орудия с платформ, стоявших около Гатчины. Но редкие снаряды уже долетали только до Обводного канала.

К концу января стрелы на оперативных картах наших штабов вонзились в Гатчину — центральный глубинный узел немецкой блокады, крепость-базу, питавшую всю систему немецкой осады. Немцы закрывали подступы к городу несколькими ключевыми позициями. Первая — Тайцы. Наступающие должны были овладеть опорным пунктом ночной атакой с ходу. Но атака захлебнулась. Немцы яростно защищали подступы к городу. И только блокировав Тайцы, части дивизии вышли на гатчинские окраины. Штурм начался глубокой ночью. Я пытался сделать снимки своей «лейкой», но полковник Федор Иванович Галлеев погасил мой гусарский пыл и не отпускал меня на передовую линию. Гатчина горела, клубилась и взрывалась. На улицах кипел ярост-

ный бой. Брали в кольцо Павловский дворец. Немцы подожгли его, и вся громада дворца была освещена вырывающимся из окна пламенем. Ветер крутил снопы искр, осыпая ими вековые деревья парка. Вместе с искрами вспыхивали и угасали струйки трассирующих пуль.

Зрелище сражения потрясло мое воображение. Не скрою, было страшно. Пробиваясь по торфяному болоту, штаб полка попал под контратаку немцев, и только рота автоматчиков, брошенная в обход, отразила вражескую вылазку. Едва забрезжил рассвет, я вместе с коллегами из фронтовых газет двинулся от Ингербургских ворот по проспекту. Стрельба вдали еще продолжалась, шел бой на кладбище у Варшавского вокзала и в развалинах депо. Группа саперов с миноискателями интенсивно прочищала центр города. Они предупреждали нас не заходить на аэродром, где немцы заминировали взлетные полосы. Меня потрясло множество трупов наших бойцов. Они лежали в немыслимых позах, темными бугорками выделяясь на закопченном снегу. Отблески пламени от горящих зданий играли на их неподвижных лицах. Цена победы была дорогой. У ворот догоравшей фабрики «Граммфон» (впоследствии завод «Гатчинсельмаш») стояла разбитая огромная немецкая пушка. Решил ис-



пользовать ее в качестве символа поверженного врага и сфотографировал на фоне монстра группу разведчиков, только что вышедших из боя.

Около полудня всю снимающую братию собрали в штабе дивизии. Четверо отличившихся при штурме Гатчины гвардейцев: старшина Силин, ефрейторы Тушканов, Фомин и лейтенант Базаров поднимали знамя Победы над городом. Торжественное событие происходило на пожарной каланче здания милиции. Размеры площадки вмещали только одного репортера, и поэтому съемку вели в порядке очереди. Телевидения еще не было, и съемку вместе с нами проводили операторы кинохроники. Радость и горечь испытывал при съемке. В кадре я видел яркое красное полотнище победного знамени и лица усталых солдат, а внизу – панораму догорающих и дымящихся домов».

А вот скупые официальные строки, взятые из пожелтевших газет «Ленинградская правда» от 27 января 1944 года, рассказывающие о динамике боя, развернувшегося непосредственно в самой Гатчине:

«Немецкие автоматчики и пулеметчики засели в каждом каменном доме. Они пытались удержаться на чердаках, на перекрестках улиц. Их выбивали одного за другим. Рядом с трупами фрицев, конвульсивно сжимавших в руках длинные палки с набалдашниками – оружие факельщиков, не успевших свершить свое черное дело, лежали фрицы-автоматчики. Улицы были густо покрыты трупами врагов, брошенными орудиями и автомашинами!

Как они осквернили город! Дома почти совершенно разрушены. Аллеи истоптаны. Рощи вырублены. Дворец предан огню. В Гатчине располагались лагерь для военнопленных. Один



из бараков сожжен целиком. Мы узнали трагедию людей, находившихся в этом бараке. Когда в нем скопилось не менее 250-ти человек, немцы наглухо закрыли двери и вечером подожгли барак. Пленные, которых до этого раздели, разбивая стекла, выбрасывались на улицу и их немцы расстреливали. До сих пор у здания, где помещалась полиция, висят на столбах потрепанные веревки. Только несколько дней назад немцы сняли с виселицы двух безымянных русских людей – отца и сына, повешенных, якобы, за связь с партизанами...».

В этой связи можно процитировать строки из статьи «Из дневника третьей роты 225-го саперного батальона 225-й пехотной дивизии», опубликованные одним из бывших немецких офицеров в 1993 году в германском журнале *Alter Kameraden*. Взгляд на военные события с фашистской стороны тоже любопытен и заслуживает внимания:

«На рассвете 25 января батальон был накрыт вражеским огнем с севера, востока и юга. Оберлейтенант Адольф смог увести три роты на новую отсеченную позицию по железнодорожной насыпи, после чего батальон опять понес тяжелые потери, но продолжал оказывать сопротивление непрерывно атакующим, численно превосходящим силам противника. На правом фланге русские прорвались в Гатчину до по-



лудня 25 января. Батальон сдерживал их в уличных боях, заняв оборону в домах. В вечерние часы новая позиция была перенесена на южную окраину города, которая удерживалась до ночи.

По приказу 225-й саперный батальон оторвался от противника в ночь на 26 января 1944 года и отошел к селу Воскресенское. Избежав окружения, русские прошли мимо нас с северо-востока и закрепились в селе, заняв главную улицу».

Фотографии корреспондентов воскрешают перед нами эпизоды тех далеких дней. На одном из них мы видим подъем аэростата в районе деревни Мозино накануне штурма Гатчины. С его помощью корректировался огонь артиллерийских батарей. Другая фотография сохранила образ майора Александра Лебеденко на командном пункте в момент боя. Бойцы его подразделения первыми ворвались в Гатчину. А вот еще снимок: улицу за улицей, дом за домом очищали от фашистов наши автоматчики. Отважный девятилетний мальчуган, сын партизана Юра Смирнов, указывает разведчикам дом, где еще могут прятаться немецкие автоматчики.

А вот другая история с фотографией. Участник освобождения города от фашистов, довоенный гатчинец сержант Александр Шибанов в составе своего подразделения шел по проспекту 25-го Октября, когда внезапно от

немногочисленной группы оставшихся в живых жителей отделилась фигурка и бросилась к нему. Он сразу узнал Марию Шатневу, свою соседку по квартире в довоенной Гатчине. Словно родному сыну обрадовалась пожилая женщина, встретив одного из освободителей. Всего несколько минут продолжалась встреча, во время которой сержант узнал, что его жена жива и ждет своего освобождения в одной из деревень под Гатчиной.

На одном из снимков запечатлен 32-метровый обелиск Коннетабль, увенчанный фашистской свастикой. Паучий знак, укрепленный на центральной магистрали города, должен был наводить ужас на жителей оккупированной Гатчины. Установить свастику помогли строительные леса, в которые был одет обелиск накануне войны.

Когда город был освобожден, снять свастику с «макушки» Коннетабля оказалось не так-то просто. О том, как ее убрали, в Гатчине бытовала легенда: доблестные артиллеристы, проходившие через наш город по направлению к Луге, сбили страшную эмблему войны выстрелом из пушки. На самом деле все произошло гораздо проще. Металлическую свастику сняли пожарные.

О том, как это было, позднее вспоминал Николай Георгиевич Белых – в то время только что назначенный начальником пожарной охраны города Гатчины:

«Наша пожарная команда в годы войны была на Ладожском озере – обслуживала Дорогу жизни. Получив сообщение, что Гатчина свободна, она выехала домой... Свастику снимать нужно было как можно быстрее: с самого момента освобождения Гатчины военные пытались сбить ее из пулемета, но сделать это им не удалось».

30 января Н.Г. Белых со своими сотрудниками отправились к Коннетаблю, где артиллеристы уже готовили свою пушку: развернули ее, чтобы выстрелить по свастике. К счастью – этого удалось избежать – иначе памятник был бы разрушен. Из Ленинграда пришла пожарная машина с лестни-



цей длиной 51 метр (в Гатчине на тот момент самая длинная лестница была 11 метров). Но и отвинтить свастику оказалось делом нелегким: прикрепленная огромными болтами она была очень тяжелой – одному с ней было бы не справиться. Сняли ее начальник пожарного караула Н.Г. Лукашенко и заместитель начальника отдела пожарной техники из Ленинграда Зуев. Свою судьбу знак немецкой доблести закончил брошенным где-то в кустах в районе Приоратского парка».

Снимки Всеволода Тарасевича, как и сохранившиеся фотографии других авторов, – живая, незабываемая история нашего города. На них запечатлены события всего одного дня – 26 января 1944 года, самого героического дня военной летописи Гатчины.



Александр Баскаков

Обелиск

Батальон защищает участок полка,
По обойме осталось одной на стрелка,
Связи нет третий день, и убита радистка,
У кого автоматы, по последнему диску.
Не осталось гранат, танки против пехоты.
Нету хода назад! Батальон меньше роты.
Меньше, чем отделение...
Здесь стоит обелиск, не пришло подкрепление!

Содержание

Имена из солдатских медальонов

Эдуард Брюквин



Эдуард Брюквин

Великая Отечественная война страшным огненным смерчем прокатилась по Гатчинской земле. Сотни погибших воинов остались лежать непогребенными на полях сражений, в лесных чащах и болотных топях. За 15 лет поисковых экспедиций на территории Гатчинского муниципального района найдены и захоронены с воинскими и духовными почестями останки 717 солдат и офицеров Красной Армии.

Но особое место в истории района занимает трагедия 41-го стрелкового корпуса, который более месяца сдерживал фашистские дивизии на Лужском рубеже и, получив приказ отходить, оказался в кольце окружения в районе населенных пунктов Вырица, Чаща, Дивенский, Дружная Горка. Лишь немногим удалось вырваться из вражеского «котла». Эта страница войны долгое время оставалась «белым пятном» в истории – об окружен-

цах писать было не принято. С 2002 года гатчинские и владимирские поисковики вместе с представителями других регионов ежегодно проводят поисковые экспедиции в этом районе, по крупицам собирают бесценный исторический материал. По результатам поиска в дер. Мины Вырицкого городского поселения создано братское воинское захоронение. В 2004 году был открыт памятник «Журавль со сломанным крылом». На сегодняшний день у памятника захоронены останки 248 солдат и офицеров 41 стрелкового корпуса, других частей и соединений, попавших в окружение в августе – сентябре 1941 года. Двое военнослужащих по желанию родственников захоронены на Родине. Установлены имена 19 погибших воинов. Мы хотим рассказать о людях, павших в далеком 1941 году, чьи имена удалось вернуть из небытия и найти родственников только благодаря тому, что были найдены и прочитаны их смертные медальоны.

Для справки: «Смертники» или солдатские смертные медальоны нового образца были введены приказом народного комиссара обороны Союза ССР № 138 от 15 марта 1941 года. Медальон представлял собой цилиндрический восьмигранный текститовый пенал (капсулу) длиной 50 мм, с вкладышем из бумаги. Вкладыш состоял из двух одинаковых бланков – один экземпляр бланка должен был изыматься похоронной командой, а другой оставаться с останками, но, как

правило, эта процедура не соблюдалась. Приказом НКО СССР от 17 октября 1941 года была введена «Красноармейская книжка», как документ, удостоверяющий личность военнослужащего, а в ноябре 1942 года приказом НКО № 376 медальоны были сняты со снабжения Красной Армии.

В поисковой практике случаи обнаружения солдат с медальонами, убитых в последние годы войны, крайне редки, так как из получивших медальон в 41-ом мало кто оставался в живых к этому времени. А мобилизованные после ноября 1942 года их уже не имели. Очень часто ходят легенды о том, что в силу различных суеверий (как заполнишь бланк – сразу убьют) солдаты в массовом порядке выбрасывали медальоны, но за редкими исключениями это не так. Нет смысла носить с собой чистый вкладыш и, как правило, военнослужащие, получив смертный медальон, в меру своей грамотности и аккуратности заполняли его. Практика показывает, что почти полностью медальонами были обеспечены бойцы кадровых частей, призванные в Красную Армию еще до начала войны. Призванных по мобилизации в первые недели войны не всегда успевали снабдить этим предметом солдатского довольствия – какие медальоны, если не хватало даже винтовок, а ополченские подразделения, которые составляли основную часть защитников Красногвардейского рубежа обороны, наспех обученные и брошенные в бой зачастую прямо с походного марша, естественно, их не получали. Вопрос заключается еще и в том, что в первые дни войны никто из граждан Советского Союза и даже многие из руководителей страны не понимали масштабов катастрофы и не могли поверить, что немецкие танки менее чем через два месяца после начала войн

будут пылить по проселочным дорогам у стен Ленинграда. Пропаганда предвоенных лет убеждала население, что «если завтра война», то она закончится очень быстро, врага «будем бить на его территории» и «малой кровью, могучим ударом». Поэтому неудивительно такое легкомысленное отношение многих, особенно молодых солдат к мысли о собственной гибели и о том, что будет после смерти. И только старые опытные воины, даже не имея смертного медальона, изготавливали его из подручных средств, заплучивали записки в винтовочные патронные гильзы, часто в нескольких экземплярах, зашивали в одежду, прятали в противогазные сумки, под сумки для патронов, другое снаряжение. Прошедшие ужасы первой мировой войны и видевшие смерть не понаслышке, они стремились к тому, чтобы не быть неопознанными в случае гибели, а родные или близкие были извещены об их судьбе.



АСАДЧИЙ ПЕТР ВИКТОРОВИЧ

Первым погибшим в окружении солдатом, при останках которого был найден смертный медальон, стал

Петр Викторович Асадчий. Его нашли 18 июля 2003 года в сгнившем и обвалившемся блиндаже владимирские ребята из поискового отряда «Гром», приехав на свою вторую «Вахту Памяти» в вырицкие леса. По всей видимости, солдат или умер от ранения, или был оставлен из-за невозможности эвакуации. На бедренной кости погибшего сохранились остатки медицинского бинта, скрывавшего пулевое ранение.

При предварительном осмотре вкладыша смертного медальона выяснилось, что он в неудовлетворительном состоянии, поэтому решено было не разворачивать его в полевых условиях, а отправить на экспертизу в Фонд поисковых отрядов Ленинградской области, специалистам.

Слишком дорога была эта первая бесценная находка. И пока поисковики продолжали свою работу, пришло известие, что медальон успешно прочитан. Как мы уже знаем, погибшим оказался **Асадчий Петр Викторович, красноармеец, уроженец БССР, Полесская область, Октябрьский район, Оземлянский с/с, д. Ратмировичи. Призван РВК Октябрьского района.** На запрос в братскую Белоруссию осенью того же года в фонд поисковых отрядов пришел ответ, что в дер. Ратмировичи в настоящее время проживает родная сестра Петра Викторовича Асадчего – Октябрина Викторовна Асадчая. Правда, поисковиков огорчило то обстоятельство, что по состоянию здоровья Октябрина Викторовна не сможет приехать на захоронение. Однако она сообщила, что в Калининграде проживает родной брат погибшего – Сергей Викторович Асадчий, но связь с ним в последнее время прервалась. Сергея Викторовича разыскивали и получили от него письмо.

В письме он благодарил поисковиков за долгожданную весточку о своем брате. Также он сообщил, что Петр Викторович Асадчий, несмотря на молодость (так мы узнали что он 1920 года рождения), был образованным человеком и до призыва в РККА работал учителем и директором начальной школы Октябрьского района Полесской области.

Последнее письмо от брата пришло из города Пушкин, где Петр проходил воинскую службу. Писал, что служит хорошо, постигает премудрости военного дела. Так мы узнали что Петр Асадчий служил, скорее всего, в 177 стрелковой дивизии под командованием полковника А.Ф. Машошина. Эта дивизия как раз и формировалась в г. Пушкин в июне – июле 1941 года и затем сразу была отправлена на Лужский рубеж, где стойко отражала атаки фашистов и зарекомендовала себя наиболее боеспособной кадровой дивизией. Из окружения выходила в составе 41 стрелкового корпуса. И именно по той местности, где были обнаружены останки П.В. Асадчего. На церемонию захоронения 9 мая 2004 года, в дер. Мины, Сергей Викторович не смог приехать по состоянию здоровья – на тот момент были осложнения с Прибалтикой, и из Калининграда к нам можно было добраться только самолетом. Зато приехал его сын – Юрий Сергеевич Асадчий, племянник погибшего воина, которому в торжественной обстановке и был передан смертный медальон Петра Викторовича Асадчего. Уезжая, Юрий Сергеевич захватил с собой горсть земли со свежей могилы, а на плите братского воинского захоронения в дер. Мины появилась первая фамилия героя, павшего за Родину.



КАЛИНИН ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Ивана Сергеевича Калинина нашли 24 июля 2007 года в районе урочища Косые Мосты на границе Гатчинского и Тосненского районов. Здесь осенью 1941 года к Ленинграду прорывались из окружения измученные непрерывными боями и голодом, после трехнедельных скитаний по лесам и болотам, части 41 стрелкового корпуса генерал-майора А.Н. Астанина. Прорвались не все... В то лето удача снова улыбнулась поисковикам из Владимирской области – удалось найти и прочитать сразу четыре солдатских смертных медальона. В одном из них, на довольно неплохо сохранившемся вкладыше значилось: **Калинин Иван Сергеевич, санитар, 1911 г.р., уроженец РСФСР, Ярославская область, Сусанинский район, Андреевский с/с, дер. Хорзино. Жена Калинина Александра Федоровна, адрес тот же. Призван РВК Сусанинского района 24 июня 1941 г.** Радостное известие пришло весной следующего года – откликнулись внуки погибшего. В г. Троицке Московской области живет

Елена Константиновна Антонова. А Алевтина Константиновна Хохлова, как оказалось, проживает в г. Подольске прямо напротив Центрального архива Министерства обороны, где содержится вся база данных о погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Они сразу же согласились приехать на захоронение 9 мая 2008 года и побывать на месте гибели деда. А еще привезли с собой правнука и правнучку, чтобы не прерывалась связь поколений. Словно током ударило всех поисковиков, которые принимали участие в той экспедиции, когда Елена Константиновна и Алевтина Константиновна достали привезенную с собой фотографию Ивана Сергеевича. И.С. Калинин был сфотографирован в военной форме с красноармейской звездочкой старого образца на околыше фуражки. Точь-в-точь такой же, очищенный от болотной грязи и просушенный матерчатый околыш от фуражки, с потускневшей от времени рубиновой эмалью красноармейской звездочки, был аккуратно прикреплен к планшету с личными вещами погибшего солдата, которые передаются родственникам на вечное хранение... К сожалению, сестры не смогли подробно рассказать про то, каким был Иван Сергеевич, так как бабушка Александра Федоровна, его вдова, умерла еще в 1976 году. А поисковикам осталась еще одна загадка, связанная с гибелью И.С. Калинина. Судя по архивным данным того же ЦАМО, Иван Сергеевич сражался с врагом в рядах 19-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии и числится пропавшим без вести с 28 июля 1941 года. В это время дивизия отбивала атаки фашистов на реке Луга в районе Большого Сабска до 14 августа, когда получила приказ отходить к Ленинграду

практически в окружении, а вырвавшись и заняв рубеж по р.Суйда, в конце августа снова была вынуждена наступать на Вырицу, пробивая брешь навстречу 41 стрелковому корпусу. Останки И.С. Калинина нашли в урочище Косые Мосты, где он мог погибнуть только не ранее сентября 1941 года. Почему тогда между датой официальной пропажи без вести в части и гибелью Ивана Сергеевича десятки километров и больше месяца календарного времени? Война...



БУШИЛОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

9 октября 2007 года, в лесу, в 5 километрах южнее поселка Вырица, поисковики из отряда «Красногвардейск» – Виталий Хяннинен и Виталий Аксенов – нашли останки офицера Красной Армии, как было установлено позднее – Михаила Петровича Бушилова. Погибший лежал на спине, обутый, обмундированный, в полном боевом снаряжении: поверх шинели – офицерский ремень с двойной портупеей; на ремне – штык-нож; в карманах шинели лежали два магазина к самозарядной винтовке, на голове была надета каска. Среди останков

обнаружен осколок артиллерийского снаряда. При анализе результатов эксгумации напрашивался вывод: солдат погиб с оружием в руках, при артобстреле, незадолго перед выходом из окружения. Он был похоронен тут своими товарищами, которые забрали у погибшего только оружие. Личные вещи остались в карманах: очки, портмоне, кошелек, портсигар, мешочек с домино и капсула медальона.

Медальон оказался заполненным, но края записки были повреждены – читалось только окончание фамилии. Данные жены погибшего читались целиком, и это давало надежду на продолжение поиска. Сопоставив записи на вкладыше медальона с данными из Объединенной базы данных (ОБД) Центрального архива Министерства обороны и электронной Книги Памяти Вологодской области, удалось установить личность найденного офицера.

Вот полные данные медальона: **техник-интендант 1-го ранга Михаил Петрович Бушилов, 1900 г.р., уроженец села Семеновское Грязовецкого района Вологодской области. Жена – Клавдия Ивановна Бушилова, г. Вологда, ул. Добролюбова, д. 28/1.**

Также удалось установить последнюю воинскую должность Михаила Петровича, а она оказалась довольно редкой: бухгалтер кассы № 47, 131 полевой конторы Госбанка (! ! !) и дату гибели: 14 сентября 1941 года. В числе воинских соединений 41 стрелкового корпуса, попавших в окружение, была и 111-я стрелковая дивизия, сформированная в Вологде. Именно этой дивизии, как позднее выяснилось, и принадлежала указанная полевая контора Госбанка. А дата гибели М.П. Бушилова – 14 сентября – день выхода из окружения, установленная приказом командования корпуса.

После прочтения медальона информация была передана вологодским поисковикам, а те, в свою очередь, задействовали средства массовой информации. 15 января 2008 года нам позвонил Иван Дьяков – командир вологодских поисковиков и сообщил, что найдены родственники погибшего, а его младшая дочь Светлана Михайловна Сорокина до сих пор живет в родительском доме, из которого на фронт ушел М.П. Бушилов. Однако в ходе расширения города дом сменил нумерацию, в результате чего поиски затянулись. Светлана Михайловна пожелала похоронить отца на вологодской земле. После соблюдения всех формальностей, на Межрегиональной конференции руководителей поисковых отрядов представителям вологодских поисковиков были переданы останки, медальон и личные вещи М.П. Бушилова, для подготовки церемонии погребения на родной земле.

5 марта 2008 года на воинском мемориале Пошехонского кладбища г. Вологды останки М.П. Бушилова были захоронены. На церемонии присутствовало более 20 родственников Михаила Петровича и их друзей, приехавших со всех концов нашей страны. Среди них: его младшая дочь Светлана Михайловна Сорокина, племянница – Ольга Васильевна Крылова, внук – Михаил Вадимович Бушилов. Они и рассказали делегации гатчинских поисковиков о том, каким был Михаил Петрович.

В семье Бушиловых было пять братьев. Все они росли трудолюбивыми, скромными и честными. Старшим был Михаил. Трудовую жизнь он начал в Грязовце счетоводом, потом стал бухгалтером. Воевал в гражданскую войну. Михаил любил театр, участвовал в армейской художественной са-

модеятельности, а позднее – в Грязовецкой театральной труппе УОНО, играл ведущие роли. Перед войной М.П. Бушилов с семьей жил в Вологде и работал ревизором Госбанка. У него было трое детей: дочери Ирина (1925 г.р.) и Светлана (1941 г.р.), и сын Вадим (1930 г.р.), впоследствии ставший офицером. Когда началась Великая Отечественная война, Михаилу был уже 41 год, но как хорошего специалиста его сразу же мобилизовали.

В одном из писем к родным Михаил писал: «Как дороги нам, фронтовикам, воспоминания о мирном, довоенном времени! Буду рад получить от вас известие о том, как вы живете. Где находятся братья? Ни о ком ничего не знаю. Я живу хорошо. Работаю в полевой кассе Госбанка. Работа давно знакома, только условия несколько необычные: работать приходится в лесу»...

А в середине августа 1941 дивизия попала в окружение. Когда она прорывалась из вражеского кольца, Михаил Петрович погиб в бою. Из пяти братьев Бушиловых только двое, Андрей и Иван, пришли с войны. На Михаила пришла похоронка, а Петр и Павел пропали без вести. Также из рассказов родственников мы узнали, что сразу после окончания войны к семье Бушиловых приезжал кто-то из однополчан и рассказывал о его гибели и о том, как они похоронили его в лесу. Родственники Михаила даже приезжали в Вырицу в те годы, но не смогли найти этого места.

Его нашли поисковики лишь через шестьдесят шесть лет. И только тогда еще один солдат, наконец, вернулся, с той далекой войны. Но, несмотря на время, его родные всегда помнили о нем. Помнили и надеялись найти.



**МАКСИМОВ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ**

Василий Иванович Максимов погиб на правом берегу реки Оредеж, как М.П. Бушилов и П.В. Асадчий, так и не прорвавшись к переправе. Его останки были обнаружены 28 июля 2009 года в последние дни очередной экспедиции сводного поискового отряда «Гром» Владимирской области на Гатчинской земле. В смертном медальоне значилось: **Максимов Василий Иванович, шофер, 1914 г.р., уроженец Ленинградской области, Окуловский район, Дерняковский с/с, дер. Хорино. Жена – Максимова, адрес тот же. Призван РВК Окуловского района.** Кроме медальона при погибшем находилось нехитрое имущество солдата РККА: бритва, химический карандаш, несколько монет. Так как территория, с которой призывался В.И.Максимов, сейчас входит в состав Новгородской области, то с поиском родственников все оказалось просто. Достаточно было одного телефонного звонка коллегам в Новгородскую областную общественную организацию «Поисковая экспедиция «Долина» памяти Н.И. Орлова», одну из самых сильных поисковых

организаций Северо-Запада. Именно здесь в 80-е годы с экспедиций в «Долину Смерти» у Мясного Бора и начиналось поисковое движение в нашей стране. Новгородцы сработали оперативно, и уже 13 августа на связь вышли внуки Василия Ивановича – Сергей и Михаил. Они порадовали известием, что жив сын погибшего солдата Максимов Евгений Васильевич и заинтересовались, могут ли они похоронить деда на родине. Церемонию передачи останков В.И. Максимова назначили на 3 октября 2009 года. В этот день в дер. Мины состоялся торжественно-траурный митинг, посвященный 5-летию открытия памятника «Журавль» на братском воинском захоронении солдат и офицеров 41-го стрелкового корпуса.

На сегодняшний день, возможно, это единственный памятник воинам, попавшим в окружение, но не дрогнувшим, не сдавшимся врагу и выполнившим свой долг до конца. Приехавший на церемонию руководитель владимирской «Ассоциации поисковых отрядов «Гром» Михаил Николаевич Бунаев передал сыну погибшего Евгению Васильевичу каску, личные вещи, капсулу и бланк смертного медальона В.И. Максимова. Учащиеся Вырицкой школы выпустили в небо 228 белых шаров, по количеству захороненных на тот момент у памятника бойцов, символизируя упокоение их душ.

В октябре 2009 года красно-армеец Василий Иванович Максимов был захоронен на Родине, на семейном кладбище, рядом с прахом родных и близких. Как говорят в таких случаях поисковики: «Вот и еще один солдат вернулся с войны. Вернулся домой».

Вглядитесь в эти прекрасные лица замечательных людей. Они хотели жить и трудиться, любить и растить детей. Но когда пришел суровый час испытаний, они отдали свои жизни за

Родину, за мирное небо для своих потомков. Поэтому бойцы поисковых отрядов считают своим долгом, пока еще есть надежда, искать непогребенных солдат Великой Отечественной. Чтобы найти родственников и вместо казенного извещения «пропал без вести» вернуть им доброе имя Защитника Отечества. Чтобы получить возможность посмотреть в их светлые лица.

Пусть только на старых, пожелтевших фотоснимках... А лица этих солдат мы, наверное, никогда уже не увидим по той причине, что не удалось отыскать их родных и близких.

Они погибли на гатчинской земле и все, что мы можем сделать для памяти о них – это похоронить по-человечески и назвать имена.

Имена из солдатских медальонов:

ВОЛЫНСКИЙ ЛАЗАРЬ ГЕНРИХОВИЧ, 1913, КРАСНОАРМЕЕЦ
НИКОЛАЕВ ПЕТР СТЕПАНОВИЧ, 1886, КРАСНОАРМЕЕЦ
ЖДАНОВ АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ
МАСЛЯКОВ САВВАТИЙ ЕГОРОВИЧ, 1907, КРАСНОАРМЕЕЦ
МИНАЕВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ, 1907, КРАСНОАРМЕЕЦ
ГУТМАН ИЦКО ОШЕРОВИЧ, 1919, КРАСНОАРМЕЕЦ
СУСЛОВ ИВАН АБРАМОВИЧ, 1910, КРАСНОАРМЕЕЦ
ЛОГИНОВ АЛЕКСАНДР УСТИНОВИЧ, КРАСНОАРМЕЕЦ
ИВАНОВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, КРАСНОАРМЕЕЦ
ДРОЗДОВ МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ, 1912, СЕРЖАНТ
КАЛИНИН АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ, 1906, МЛ. НАЧ. СОСТАВ
МЕЛЬНИКОВ ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ, 1913, КРАСНОАРМЕЕЦ
ПЕТРОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ, 1918, КРАСНОАРМЕЕЦ
ПУШКИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ, 1907, КРАСНОАРМЕЕЦ
РОЖКОВ ВАСИЛИЙ ИЛЛАРИОНОВИЧ, 1922, КРАСНОАРМЕЕЦ



Поисковая группа



Поисковая работа 02.05.2008 года



Поиск 2009 года



Поиск 2009 года



Звездочка с фуражки, найденная с останками солдат 01.05.2008 года

Эдуард Брюквин

Монолог убитого

На лице от росы прохлада,
В небесах – голубая синь.
Занемело плечо от приклада.
Есть охота, проси не проси...
Я вчера свой сухарик последний
И конины жесткой кусок
На прощанье отдал Сергею:
«Продержись немного браток...»
У него смертельная рана,
Он остался в сыром блиндаже.
Понимали мы с капитаном,
Что к нему не вернемся уже...
Вспомнили медсестричку Аленку,
Что в атаку пошла, как все...
Схоронили ее в воронке,
С алой кровью на русской косе...

Окруженья, котлы, заслоны,
Сколько смерти еще впереди?
Ты ответь, комиссар батальонный,
Как нам Оредеж перейти?
Что сказал бы товарищ Сталин?
Почему среди этих болот
Умирать нас одних оставили?
И когда к нам подмога придет?
Не дойти мне до края просеки –
Бьет прицельно фашистский гад.
Здесь найдет меня поздней осенью
Поисковый сводный отряд ...
Не бросайте, нас здесь еще сотни!
Кто убит, кто не мог идти...
И, конечно, Сережу с Аленкой
Обязательно надо найти...

Содержание



Эдуард Брюквин

Река Оредеж 1941/ 2009

Сквозь завесу знойного марева
Вижу в небе кресты на крыльях.
Над болотом ночное зарево...
Кровь смешалась с железом и пылью.

А с окраины дачной Вырицы
Танки лупят прямой наводкой.
К Ленинграду бы только вырваться,
Там порвем мы фашисту глотки!

Лишь патронов теперь хватило бы,
Да спасла от осколков каска...
На поляне бухгалтер Бушилов
Полевую сжигает кассу...

Вот прорвались
сквозь первую линию,
Кто-то ранен и помощи просит.

Рядом с ним санинструктор Калинин,
Он бойца до конца не бросит...

В этом пекле невыносимом –
Жгли полуторки, взрывали танки.
Здесь шофер Василий Максимов
Навсегда оставил баранку...

Много лет лес хранит свои тайны –
Имена и останки погибших.
Как же так, почему, иль случайно,
Забываем мы смерть победивших?!

Лето... Оредеж... дети купаются,
Небо мирное, солнце в зените...
А душа под березками мается –
Мужики, вы простите, простите, простите...

Николай Кузьмин

Я помню

Я был пацан худой и нервный,
Таких в те годы знали нас.
Я помню день победы первый –
Родную школу, пятый класс.

И было утро, утро мая...
Теплу и солнцу всяк был рад.
Мы, толком ничего не зная,
Всей школой выстроились в ряд.

И в молчаливом напряженье
В строю застыла детвора.
Вдруг там на фланге – оживленье
И крики-возгласы: «У-р-р-а!»

Там ветераны старших классов
Свалились в «кучу» сгоряча...
И сам директор школы басом
«Победа!!!», – трижды прокричал.

И мы кричали, понимая:
Шумит, ликует вся страна!..
Тогда был день девятый мая,
Тогда закончилась война.

Содержание



Ефим Григорьевич
Штемпель

Интересная работа – благо для человека. Есть чем жить, что рассказать людям. Такое благо выпало на долю Ефима Григорьевича Штемпеля, ныне жителя Гатчины, пенсионера. А в не столь давнем прошлом...

Впрочем, лучше все по порядку. Ефим Григорьевич родился в 1918 году в городе Мелитополь. Его отец был руководителем симфонического оркестра, мать – домохозяйкой. В семье росло трое сыновей. Если семья работников искусства, дети должны были идти по стопам родителей. Двое старших так и сделали, а третий, это и есть герой нашего очерка, пошел учиться на юриста. Отцовский гнев был тяжел, а его присказка: «два сына – умных, а третий – юрист» стала горькой шуткой в семье. Но Ефим Григорьевич окончил Харьковский институт. Это был 1941 год. Потом он

учился в военной юридической академии, а во время войны был следователем на Ленинградском фронте.

В 1944 году его направили на укрепление следственной работы в только что освобожденную Гатчину. Здесь он оказался на шестой день после ухода немцев.

Тогда на Коннетабле была намертво прибита свастика, могилы фашистов-офицеров уютно гнездились в Ленинском садике, в центре города, на каждой могиле – березовый крест и на нем каска. Вся улица Киргетова пестрела надписями «мины». Таких надписей было много и в других местах. Город, дворец, здания обоих вокзалов были разрушены почти до оснований. Но здание прокуратуры стояло целым.

Е.Г. Штемпеля назначили следователем гатчинской прокуратуры. «Пришел я в это здание, – рассказывает он, – вместе с довоенным прокурором Гатчины Александром Ивановичем Ивановым. Стали мы с ним осматривать дом, на чердаке стояли красивые большие позолоченные рамы от картин. Я руку протянул, чтобы сдвинуть их с места, а Александр Иванович остановил меня. Они оказались заминированы. Вот бы взлетели все на воздух! Я так ему благодарен! К тому же Иванов всю войну партизанил и смог разминировать эти страшные рамы сам».

Ефим Григорьевич приступил к исполнению своих обязанностей следователя. Жить было негде, он и сторож спали на столах в кабинете. А дел было много. Вот одно из них.

В Гатчине стали торговать газиро-

ванной водой с сиропом. Возник вопрос, откуда она появилась. Проверили все точки, сделали обыски, вышли на некоего Ч. Произвели у него обыск. В подполье нашли золота на 3 млн. рублей, чемоданы денег, уникальные вещи из дворца. В телогрейке были зашиты кольца, серьги, кулоны, как определил эксперт, которым нет цены. У Ч. также были найдены подвески из платины, отделанные золотом, и в каждой – по десять бриллиантов. Они, как оказалось, принадлежали супруге Павла I. В подвале дворца нашли разбитый мраморный бюст Марии Федоровны, на обломках которого можно было разглядеть изображение этих подвесок. А настоящие были зашиты у Ч. в старой юбке. У него еще нашли удивительной красоты брошь. В середине ее был большой бриллиант, а дальше шли кругами бриллианты меньше и меньше. Обнаружили у него также много золотых монет из коллекции Павла I.

На допросах выяснилось, что Ч. При немцах содержал пекарню и за хлеб жители Гатчины расплачивались драгоценностями из коллекции дворца, который при отходе наших войск благополучно сами же и разграбили.

Но был тут и позитивный момент. В одних руках собралось много музейных ценностей, гатчинцы все равно бы их растеряли или продали по частям, ценности пропали бы навсегда. Кроме того, Ч. мог уйти с немцами, прихватив с собой сокровища, но не ушел. По этому делу проходило 18 человек, все были осуждены, а троих расстреляли по законам военного времени.

Рассказал Ефим Григорьевич еще один случай из своей практики гатчинского периода. Некто, проживавший на улице Солодухина, был убит. Большая пробоина во лбу, стреляли через окно. Дело было зимой, собаки быстро

нашли следы и пулю. Оказалось, этот человек за два дня до убийства приходил в прокуратуру с заявлением на оправдому Смирнова, который занимался распродажей строительных материалов. Оправдому вычислили быстро, он получил свое.

Долго разыскивали бывшего бургомистра Гатчины, который до войны был ветеринарным врачом. Во время оккупации он запомнился местным жителям тем, что любил устраивать банкеты во славу немецкого оружия. Нашли его в Эстонии. Приговорили к расстрелу.

Четыре года Е.Г. Штемпель проработал в гатчинской прокуратуре. А потом его перевели в Ленинградскую научную лабораторию судебной экспертизы. Тогда там работало 7 человек, теперь 100. Эта лаборатория занимается исследованием документов (техническое и почерковедческое), также судебно-баллистической экспертизой, исследованием оружия, орудий взлома, следов разрезов, разрывов, следов человека или животного. Сюда часто обращаются музеи страны. В одном из них 10 лет лежала рукопись. Исследователи думали, что она написана Суворовым. Решили подтвердить это документально. И тут оказалось, что написана она рукой неизвестного писаря, и только правки принадлежали генералиссимусу. Так скрупулезно восстанавливается истина.

Е.Г. Штемпель проработал в криминалистической лаборатории всю жизнь, преподавал на кафедре судебной медицины в Военно-медицинской академии, в Институте усовершенствования следственных работников прокуратуры Советского Союза, читал лекции по линии общества «Знание». Он написал 23 научных работы, является председателем совета ветеранов микрорайона ПИЯФ.

Содержание

Они воевали за свое счастье

(о супругах Дроздовых)

Зоя Бобкова



Почти повсеместно время зарубцевало раны Земли, оставшиеся после Великой Отечественной войны – заросли травой и кустарниками окопы, подровнялись под естественный ландшафт места, где проходили линии обороны с многочисленными ходами сообщений, землянками, блиндажами. Над этой землей не гремят большие артиллерийские раскаты. Да и сама война отошла уже в прошлый век. Но живы люди, участвовавшие в ней, жива наша память о тех скорбных, страшных, но и победных днях. 9 мая давно уже стал праздником всенародным, и каждый ветеран Отечественной войны для нас – это связующее звено между тем, героическим временем, нынешним и будущим.

Я в гостях у супругов Дроздовых, что проживают в Гатчине, в микрорайоне Аэродром.

Геннадий Александрович – кадровый военный, гвардии полковник-инженер в отставке. Он воевал в действующей армии с 14 сентября 1941 года до последнего победного дня 9 мая 1945 года.

Лариса Павловна жила в блокадном Ленинграде с августа 1941 года по июнь 1942 года. Умирала от голода, как и тысячи ее земляков, но ее спас счастливый случай. Она участвовала в освобождении города на Неве. Потом была откомандирована с Ленинг-

радского фронта на Южный, к мужу, Геннадию Дроздову. Ее воинское звание – старшина, должность – заместитель политрука. Большую разъяснительную работу ей приходилось вести среди личного состава полка. Но основная ее служба – это радист-шифровальщик.

Геннадий Александрович и Лариса Павловна прошли с победными боями Донбасс, освобождали Крым и Севастополь.

Семья Дроздовых боевая. В свое время их не победила война, и теперь они ведут активный образ жизни, выступают перед школьниками и сту-

дентами, участвуют в конференциях и других общественных мероприятиях города. Заботливое внимание друг к другу, душевная теплота, активный образ жизни – вот составляющие их дней.

У супругов Дроздовых двое детей. Дочь Александра, биофизик, доктор наук, профессор политехнического университета в Петербурге. Она имеет звание «Изобретатель СССР». Международный научный комитет в Кембридже присвоил ей звание «Первая женщина-ученый года» за 1997-98 гг. и наградил серебряной медалью. А международный научный комитет при Гарвардском университете включил ее в число выдающихся деятелей XX столетия.

Сын, Дмитрий, инженер авиационного и космического приборостроения, имеет ряд важных изобретений в этой области.

Геннадий Александрович Дроздов родился 1 сентября 1916 года в Нижнем Новгороде. Отец его, Александр Кузьмич, работал механиком. В 1924 году ему присвоили звание «Герой труда». Тогда это была высшая ступень профессионального признания. Впоследствии оно было заменено званием «Герой социалистического труда». Его также наградили серебряными часами, которые бережно хранились в семье долгие годы, но были сданы в фонд обороны Отечественной войны.

В 1936 году Геннадий Александрович приехал в Ленинград поступать в Индустриальный институт, который сейчас называется Политехническим университетом и где теперь работает его дочь.

Лариса Павловна родилась в городе Ломоносове 16 октября 1921 года. Училась в Ленинграде в школе, а потом в институте имени Герцена.

7 апреля 1941 года они познакомились, в Ленинграде, в Доме офицеров, на лекции известного генерала Игнатьева «50 лет в строю». Но судьба не сразу их соединила.

Началась война. Лариса Павловна работала воспитателем детского сада при Лесотехнической академии. Их детский сад эвакуировали в Боровичи. Не успели они приехать, как оказалось, что к городу подступают немцы. Пришлось срочно вернуться в Ленинград. Вскоре сомкнулось кольцо блокады и вокруг города на Неве.

– Что такое блокадный голод – описать невозможно, – рассказывает Лариса Павловна, – поймет это только тот, кто сам испытал. Изо дня в день недоедание, слабеешь на глазах. И, наконец, просто нет сил, чтобы подняться с постели и идти. Я всегда была активным человеком, участвовала во многих концертных программах в госпиталях. Люблю декламацию, запоминаю легко – стихи, поэмы, рассказы и читаю так, что у слушателей и слезы на глазах бывают. Так получилось, что именно эти мои способности спасли меня от голодной смерти. Я уже умирала, не могла двигаться. Мы с мамой еще сравнительно долго продержались, потому что мой, тогда еще жених, Геннадий Дроздов, оставил нам свою продуктовую карточку (он уже был на фронте). Мы ели хлеб, который доставался нам на наши продуктовые карточки, а что давали на его – мы сушили. Собрался целый мешок сухарей. Зато потом эти сухари нас крепко поддержали. Но и они закончились. К тому времени многих моих знакомых свезли на саночках в братские могилы. Но у меня и мысли о смерти не было, я ждала своего жениха, хотела выйти за него замуж. Но голод брал свое, я уже не могла двигаться. Вдруг к нам квартиру заходит красноармеец с па-

кетом, спрашивает меня. Его провели в нашу комнату. Он вскрывает пакет и зачитывает текст: меня приглашают читать стихи на выпускном вечере в школу младших командиров, они уходили на фронт.

Боевая биография Г.А. Дроздова кратко зафиксирована в его военном билете. Закончил он Военно-электротехническую академию им. С.М. Буденного в Ленинграде. С августа 1941 года по август 1942 года он – помощник начальника связи минометного полка. С августа 1942 года по май 1944 года служит начальником связи, обеспечивая бесперебойную связь, управление гвардейскими, минометными частями Сталинградского и Южного фронтов, с ноября 1944 года по 9 мая 1945 года он воюет в составе 1-го Украинского фронта. После войны проходил службу в военно-воздушных силах, в том числе в Академии им. Можайского, готовил военных инженеров стратегических ракетных войск. Имеет боевые награды: два ордена «Отечественной войны II степени», два ордена «Красной Звезды», медали: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

Воевать Геннадий Александрович начал в 4-ом минометном полку, который ввел в действие знаменитые ракетные установки «Катюши». Так их ласково прозвали солдаты уже в 1942 году, а сначала официально они именовались БМ (боевая машина) – 13. Впервые их задействовали в бою 14 июля 1941 года. Тогда их было всего несколько штук. Уже в августе того же года, под Москвой, стал формироваться 4-й минометный полк. В нем было 4 дивизиона по 12 установок в каждом. После формирования один дивизион был отправлен на Волховский фронт

В нем воевал наводчиком этой установки рядовой Эдуард Асадов, впоследствии известный поэт.

Формировал 4-й минометный полк Алексей Иванович Нестеренко (позже он написал книгу «Огонь ведут «Катюши»). Потом он был командиром гвардейских минометных частей ряда фронтов, в том числе Ленинградского, Брянского, Северо-Кавказского, а после войны его назначили командиром космодрома Байконур, он был его создателем и организатором. После войны Нестеренко и Дроздовы дружили семьями, часто встречались в местах, где воевали и у полкового знамени, которое хранится в Артиллерийском музее в Ленинграде.

3

Первый залп по фашистским войскам произвел 4-й минометный полк 25 сентября 1941 года, под Полтавой, близ села Диканьки. В память об этом событии там поставлен памятник – боевая машина «Катюша». Геннадий Александрович вспоминает: «Залпы минометов нанесли громадный урон немцам, и их командование стремилось узнать секрет нового орудия русских. Стали забрасывать наши позиции листовками. В них писалось: «Кто доставит немецкому командованию снаряд от электрической пушки или офицера, тот получит вознаграждения: поместье в любой части Украины и денежную премию в 1,5 млн рублей». Желающих на поместье в нашем полку не нашлось, ведь туда отбирали лучших их лучших».

В декабре 1941 года 4-й гвардейский минометный полк участвовал в разгроме немцев под Москвой. Полк был задействован в рейде по тылам немецких войск, обходящих столицу с юга. В первый же день этого похода Г.А. Дроздов получил задание отпра-

виться в разведку. В группе он был старшим. Залп «Катюш» только тогда приносит ощутимые плоды, когда разведка точно обозначит координаты удара. Группа разведчиков обнаружила скопление войск противника и сообщила по радиостанции. Их заметили немцы, открыли огонь, но они организовано отошли, уже после залпов «Катюш». В рейде по тылам противника полк находился до завершения контрнаступления под Москвой. Геннадий Александрович вспоминает: «При отступлении немцы бросили всю свою технику, у них не было горючего. Я собрал много немецкой аппаратуры и отвез ее в радио-разведывательный дивизион. Обнаружили мы и машину-кондитерскую, в ней так приятно пахло ванилью». В немецких мемуарах после войны писалось, что победить им в битве за русскую столицу не дали «Катюши». После разгрома фашистских войск под Москвой ракетный полк, в котором служил Г. А. Дроздов, был передан в состав Юго-Западного фронта.

Почти два года Геннадий Александрович не получал ни одной весточки от любимой из осажденного Ленинграда. Война разлучила их, они давно не виделись, но в мыслях всегда были вместе. При расставании они обменялись подарками. Она вручила ему на память вышитый ею платочек. Он пах ее духами, и он все время носил его в нагрудном кармане, рядом с партбилетом. Он подарил Ларисе часы. Она тоже не расставалась с подарком любимого. Он писал ей письма в осажденный Ленинград, но ответа не получал. А он писал и писал.

Вот отрывок из одного письма из-под Харькова, отправленного в мае 1942 года: «Да! Любовь согревает, любовь – это новые силы в бою. Под тан-

ками, минами, под пулеметным огнем, в грязь и дождь, в мороз, в бессонные ночи и бури, в тяжелые минуты жизни – двойная энергия, тверже воля, больше ненависти к врагу, уверенности в победе. Испытания продолжают. Знаю, как они кончатся. Никакие тяготы борьбы не остановят меня. Встреча с тобой будет! Мы будем вместе! Моя любимая! Ляля! Таких писем никогда не писал и не мог написать. Крепко целую. Твой Гена».

Вскоре кольцо блокады Ленинграда разорвалось, и Лариса получила целую кипу писем от любимого. Переписка наладилась. Они всегда знали, что воюют за то, чтобы встретиться и поэтому победят врага.

В июле 1942 года войска Юго-Западного фронта, в составе которого теперь воевал Г.А. Дроздов, отходили к Сталинграду. При переправе через Дон Геннадия Александровича ранило в руку, но он остался в строю. На их пути оказалась станица Вешинская. При них разбомбили дом Шолохова, и погибла его мать, Анастасия Даниловна. Полк похоронил ее, спасли библиотеку писателя. Вывозили ее старшие лейтенанты Новиков, К.Ф. Цыганков и капитан Я.Г. Оганезов. Когда Шолохов узнал об этом, он на личные средства приобрел четыре боевых установки и подарил их полку. Впоследствии они воевали в Сталинграде.

4

В Сталинградской битве участвовало уже сорок гвардейских минометных частей. Оборонительные бои шли с июля по 19 ноября 1942 года. Г.А. Дроздов организовывал бесперебойную связь минометных частей всего Сталинградского фронта. Бои в городе шли повсеместно, осталась не захваченной узкая полоска суши. Но

никто не собирався сдавать Сталинград, среди его защитников родился девиз: «За Волгой для нас земли нет», так как здесь решалась судьба войны. Шло усиленное накопление сил всех боевых соединений.

В это время Геннадий Александрович писал в Ленинград: «Последние два месяца нахожусь в напряженных боях под Сталинградом и в Сталинграде. О том, что за бои идут здесь, Вы знаете из газет, а подробности этой героической битвы, битвы, которая решает судьбу человечества, буду рассказывать при встрече».

Летели весточки и из Ленинграда. Письмо от 13 ноября 1942 года, в которое была вложена фотография Ларисы в военной форме, а на руке, на виду, подарок жениха, наручные часы: «Мой дорогой, родной Генка! Когда будет наша встреча? Ну, а сейчас посмотри на меня и считай, что это – встреча, так как сердце мое каждую секунду с тобой. Сколько бы ни пришлось ждать тебя, родной, буду ждать, ты помни это и еще яростнее иди на врага. За нашу жизнь! Твоя Лариса».

Наконец, в Сталинграде прозвучал приказ: «Наступление». Оно началось с артиллерийской подготовки, в которой участвовали и гвардейские минометные полки. В контрнаступлении стреляли уже более 1000 ракетных установок. 23 ноября два фронта, Сталинградский и Донской, соединились у хутора Советский. Кольцо вокруг фашистских войск замкнулось.

Со Сталинградских боев над 4-ым гвардейским минометным полком шефствовали новосибирские комсомольцы. Они присылали новое пополнение, гостинцы. Однажды подарили минометчикам два миллиона сибирских пельменей. В 1944 году этот город собрал деньги, на которые полностью обновили материальную часть полка

На машинах тогда красовалась надпись «Новосибирский комсомолец».

На выручку Паулюса из котла с юга шла немецкая группа. Тогда из частей Сталинградского фронта создается Южный фронт, куда и перевели Г.А. Дроздова. После полутора лет отступления наши войска пошли вперед. Адское напряжение понемногу спадало, и Геннадий Александрович подал заявление о переводе его на Ленинградский фронт, чтобы быть вместе с Ларисой. Но командующий гвардейскими минометными частями гвардии генерал-майор артиллерии А.Д. Зубанов сказал, чтоб он об этом даже не заикался, а его Ларису они откомандируют на Южный фронт.

Прямых поездов тогда не было. Имея на руках командировочное предписание, Лариса отправилась в путь. Приходилось часто пересаживаться с поезда на поезд. Железные дороги были под постоянным обстрелом вражеской авиации, то и дело люди выскакивали из теплушек и скрывались в кустах. И в таких экстремальных условиях Лариса сумела добраться до пункта назначения. Радость от встречи была неописуемая. 2 июня 1943 года они сыграли фронтовую свадьбу. С того дня воевали вместе, освобождали Донбасс, Крым, Севастополь. Они знали, что борются за Родину и свою счастливую семейную жизнь.

За четыре года фронтовой жизни смерть была рядом постоянно. Не говоря о Сталинградской битве, где бомбы и мины рвались почти круглосуточно, было много и других экстремальных ситуаций. Однажды, в апреле 1944 года они выехали на машине с радиостанцией в передовые части. Вынырнули с проселочной дороги на шоссе Джанкой-Севастополь и напали на немецкие танки. Те их заме-

тили и открыли огонь. Ранило старшину. Только развернулись, наткнулись на свои танки. В результате оказались меж двух огней. Чудом остались живыми. 26 апреля 1945 года, под Берлином, тоже повезло. Геннадий Александрович решил отдохнуть, нашел сухое место и устроился. Вдруг его забросало землей. Когда он встал, то увидел рядом с собой громадный неразорвавшийся снаряд. Неоднократно случались и такие эпизоды: сзади взрывается мина, потом – спереди, а третьей нет, но должна быть.

5

Вспоминается и такой случай. Уже в Германии, проезжая по поселку, они услышали крики в одном из домов. Зашли туда. И увидели: мать перерезала вены себе и своим детям, пятилетнему мальчику и десятилетней девочке. Их посадили в машину и отвезли в город Гроссен-Хайн, близ Дрездена. Передали их врачу, и ждали, чтобы отвезли домой. Потом Геннадий Александрович навещал эту семью и даже обедал у них.

– 2 мая, – рассказывает он, – наши войска взяли Берлин. Мы на машинах поехали в центр. Город горел, везде брошенная техника и трупы солдат. Когда добрались до Рейхстага, на нем уже были тысячи подписей. Я нашел место на колонне и расписался. Потом поднялся на купол здания к знамени Победы, с высоты посмотрел на поверженный Берлин. На память взял осколок от гранитной лестницы Восточного входа.

4-й гвардейский ордена Ленина, Краснознаменный Севастопольский минометный полк имеет в свою честь музеи в Диканьке, Сталинграде, Москве, Новосибирске, Орловской области. Полк прошел с боями 9600 км, выпустил по врагу за время боев 200 тыс. ракет, в том числе 60 тыс. в Сталинградской битве. Г.А. Дроздов среди однопольчан-гвардейцев остался последним живым в Ленинграде и области.

Теперь, спустя много лет, они вспоминают своих боевых товарищей. Ни одно имя не забылось. После 25-летия Победы в память о погибших друзьях-гвардейцах они посадили деревья на Софийской улице в Ленинграде. Вот имена друзей: Яша Дивнич – разведчик, командир батареи Вася Архипов, командир дивизиона – сибиряк Николай Королев, сержант Агафонов, майор Панченко, генерал А.Д. Зубанов, инженер-капитан Валентин Аниканов, сержант Николай Головкин, капитан Владимир Соломин.

Война уже ушла в далекое прошлое. Сколько раз Геннадий Александрович и Лариса Павловна оказывались в те годы рядом со смертью, но она всегда отступала от них, потому что было великое желание выстоять, победить и встретиться. Судьба сохранила их для будущего.



Александр Баскаков

Неизвестным солдатам

Никто не забыт, и ничто не забыто,
А сколько солдат безымянных убито?!
А сколько лежит на зеленых полянах
В лесах и оврагах, в заросших бурьянах!
В России не только Мамаев курган,
В России повсюду найдутся высоты,
Там нету огня, там не слышен орган,
Здесь только лежат безымянные роты,
Повзводно, поротно лежат батальоны
За то, чтоб под солнцем могли жить миллионы,
Живые, живите, счастливыми будьте,
Но только о тех, кто погиб, не забудьте!
У старой березы, склонившейся низко,
Вы молча по стойте, там нетobelиска.

Виктор Иванов

З.К. Колобанову

**З.Г.Колобанову, герою войны,
занесенному в книгу рекордов Гиннеса**

Подтянут, суховат и внешне строен,
Подполковник с орденами на груди.
В жизни он обыденной был скромн,
Бой геройский в прошлом, позади.
Подвиг совершил Зиновий Колобанов,
Недругов заставил он гореть,
От родства непомнящих иванов,
Приказал им в жизни только тлеть.
Заросла высотка густым лесом,
Колобанов танк где закопал.
Дыма шлейф пошел густой завесой,
Чтоб снаряд фашистский не попал.

Кировский завод построил танки,
Колобановцы освоили на «пять»,
Шпиллер ставил всех танкистов в рамки
И учил науке побеждать.
Первый ориентир прямой наводкой
– Бронебойным, мужики, огонь!
Прозвучало в ТАСС короткой сводкой,
А вокруг стрельба и дыма вонь.
Город наш герои защитили,
Колобановцы – защитники страны,
Жизни Родине любимой посвятили –
Славные России всей сыны.

Содержание

В том, что я хочу рассказать, нет вымысла. Эти события действительно произошли в реальное время и в реальном месте, и вот уже скоро шестьдесят лет не дают мне покоя.

Усталый паровоз притащил к пригородному вокзалу несколько товарных вагонов с дощатыми скамьями для пассажиров, и темным августовским вечером 1945 года мама сняла с высокой подножки трех девочек с темными косичками и поставила на мягкую землю Сиверской. Так мы впервые вдохнули ее свежий и сладкий воздух. Паровоз дал басистый гудок и, кряхтя, потащил свою ношу дальше, к Луге.

Мама взяла меня, младшую, за руку и повела нас по теплой дорожке куда-то вниз, в сгущающийся запах сырости и тины. Подняла меня на руки и по узкому мостику из шатких, скрипучих досок перенесла через речку, потом вернулась и перевела сестер.

Поднялись на крутую песчаную горку, справа высветился резной силуэт беседки, и мы пошли дальше, все прямо, спотыкаясь об узловатые корни огромных елок, сквозь мощные кроны которых проглядывала луна.

Наконец вошли в калитку и постучали. Старушка с коптилкой открыла дверь и посветила, пока мы поднимались по чистой деревянной лестнице. И вот мы дома. Теперь будем жить здесь, в этой квадратной почти пустой комнате с большим трехстворчатым окном, в которое стучится ветка березы.

После эвакуации нам больше жить негде. Из папиной служебной кварти-

ры мама убежала после его ареста в чем была, со мною, новорожденной, на руках, трехлетней Линой и четырехлетней Таней, спасая нас всех от беды. Дедушкин дом в Павловске немцы разрушили. Мама долго искала работу с жилплощадью и, наконец, нашла в сиверском Доме отдыха для инвалидов войны.

Сиверская того времени почти вся располагалась на правом берегу узкой Оредежи в еловом лесу с редкими проблесками берез и осин, в котором разбросаны прелестные дачки дореволюционной постройки, часто с резными наличниками окон и цветными стеклышками веранд.

Наш двухэтажный дом стоял на Пролетарском проспекте в том месте, где в него упирается Вокзальная улица. Как-то удивительно легко он нес две веранды во всю ширину фасада и стройную квадратную башенку сбоку с затейливыми окнами и шпилем. Однако за романтическим фасадом располагался длинный казенный бревенчатый дом, углублявшийся в лесной массив. Перед крыльцом на боковой стороне дома, за низким штакетным заборчиком, блеснул большой пруд. Старая плакучая ива купала в воде нижние ветки, плавали караси. А перед фасадом желтела солнечными шарами треугольная клумба, шедшая до самых ворот. И сам дом, и участок вокруг него удивительно чистые и ухоженные. Внутри дома светлые коридоры с дверями в аккуратные пустые комнаты. На дверях красивыми крупными готическими буквами написаны

немецкие офицерские воинские звания.

Мама вставала очень рано, топила круглую голландскую печку, что-то в ней готовила, а, разбудив нас в школу, уходила на работу в свой медпункт на Республиканском проспекте, где Дом отдыха занимал огромную усадьбу бывшего Дома престарелых, которому до войны принадлежал и наш дом.

А наш прекрасный дом имел одну странность – около него не было колодца. К ближайшему вела дорожка длиной метров сто через лесок. Поэтому вода была самой тяжелой из наших домашних обязанностей. Хуже всего приходилось зимой, когда подход к колодцу становился ледяной горкой, а обледеневшая ручка так и норовила выскользнуть из слабых рук. А потом еще – обратный путь с тяжелым ведром и нужно умудриться не упасть в глубокую скользкую яму у самых ворот.

Вскоре этот лесок получил для постройки дачи пожилой полковник. Строили пленные немцы. Они огородили участок аккуратным забором с колючей проволокой, за который им выходить не разрешалось. По вечерам немцы жгли костры и пели непривычные нашему слуху тирольские песни, а иногда кто-то оперным тенором пел сладкие арии. Когда мама проходила мимо, возвращаясь с работы, они обычно спрашивали, который час. Мама, к их огромному удовольствию, отвечала по-немецки, завязывался разговор. Маму это изумляло – если бы она – еврейка – встретилась им пару лет назад, разговор бы получился другим...

Мама зажигала коптилку, и мы садились ужинать. Обычно это была картошка в мундирах со стаканом козьего молока. Как-то осенним вечером мы услышали сквозь шум дождя

незнакомые шаги в коридоре. Отворилась дверь, и на пороге появился изможденный немец. Он был страшно худ и высок, голова почти упиралась в притолоку. Запавшими воспаленными глазами он обвел нашу нищую комнату, стол, глаза вспыхнули, и он несколько раз тихо и как-то картаво повторил – картошка, картошка, картошка... Мама свернула из газеты большой кулек и высыпала в него все, что было в кастрюле. Он, взяв кулек, выпрямился, щелкнул каблуками грязных ботинок, поклонился и, круто повернувшись, шагнул в темноту.

После этого вечера стоило нам показаться у колодца, открывалась задняя калитка дачи полковника, и поспешно выходил кто-нибудь из немцев, выкручивал из колодца воду и переливал в наше ведро. А если мы опережали, немцы говорили: «Мальтшик, погоди».

Через много лет, когда пленные немцы давно уже уехали на родину, а на месте леска вырос прекрасный сад, соседка, жившая через дорогу и во время оккупации, рассказала страшную историю ямы возле наших ворот. Эту яму никак не могли засыпать – сколько бы машин земли ни сбрасывали – она оседала. До войны яма была колодцем. В 1941 году фашисты, заняв поселок, вывели во двор стариков и старушек, живших в доме, построили вдоль клумбы и безжалостно расстреляли, а их тела сбросили в колодец.

Освободившиеся комнаты Дома престарелых заняли немецкие господа офицеры.

И сейчас почерневший и покосившийся дом еще пока стоит, а автобусы, мчащиеся мимо по асфальту проспекта, над ямой немного покачивают.

1995–2005 г.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАССКАЗУ «КОЛОДЕЦ»

Старушку с коптилкой, открывшую дверь, звали тетя Паша Дворцова. Соседи говорили, что в 41 году она помогала выводить стариков на расстрел, за что ей даровали жизнь. Была полубезумна, боялась, что за ней придут, ни с кем не разговаривала.

Полковник, которому пленные немцы строили дачу, преподавал в Суворовском училище, вскоре он умер на пороге своей квартиры, возвращаясь из бани. Участок разделили на два, появились новые хозяева.

Больной пленный немец, пришедший к нам за картошкой, на немецком языке поблагодарил маму за нее и представился. Я запомнила только, что его фамилия начиналась со слова «фон». После его ухода, когда прошел страх, мы над этим посмеялись, нам показалось забавным, что «фон барон» был в таком плачевном виде. Немцев около колодца мы тоже побаивались, слишком недавно закончилась война.

О расстреле стариков и о старом колодце мне рассказала жившая через дорогу, во втором от угла доме Вера Александровна. По ее словам расстрел стариков производили не немцы, а команда прибалтов. Убирать трупы заставляли местных жителей.



Мария Ожогина

День Победы

Начало мая.
Красные гвоздики,
Как слезы тех далеких страшных лет.
И ветеранов праведные лики,
Особенно, которых больше нет.

Когда опять подходят даты эти.
Я почему-то чувствую вину –
Все меньше вспоминают о Победе,
Все больше забывают про войну.

Никто из нас за это не в ответе.
Сама с собой веду я разговор:
Так много было войн на белом свете,
Так много лет уже прошло с тех пор.

Идут по телевизору парады,
Горят в архивных фильмах города.
Тем, кто остался, раздают награды.
И кажется, что было так всегда.

Война совсем исчезнуть не готова.
Те годы – миллионы личных драм.
А потому давайте вспомним снова
Всех тех, кто подарил Победу нам.

[Содержание](#)

Мой земляк, мой родной человек

Вера Семенова

Дмитрий Иванович Боганков жил в деревне Симаково Орлинской волости. На торце его дома нарисовано четыре красных звездочки. Здесь проходило его детство, сюда он вернулся после войны.

Драматично и непросто сложилась судьба этого человека. Когда немцы оккупировали Ленинградскую землю, в деревню Симаково пришли каратели в форме советских десантников. Жители думали, что это советские военные, накормили, оставили на ночлег. Ну, а утром оборотни рассудили по-другому, раз сельчане своих поддерживали, увезти в Сиверскую и уничтожить.

Дмитрий Иванович был еще мальчишкой, он вспоминал, как и не думал, что может произойти плохое. Только отец почувствовал – будут расстреливать и не ошибся, всех жителей согнали и закрыли в сарае. В сумерках вывели из сарая, велели идти вперед, а там большой ров, помнит, что все закрыли головы руками. Раздались выстрелы, и пуля обожгла плечо, Дима упал на груды убитых. Пролежав долго, после проверки злодеями, он выбрался в темноте из-под тел и спрятался за сараями. Позже увидел, как вывели его отца. Вернувшись в деревню, узнал, что его ищут каратели – не досчитались.

Дмитрий двинулся в сторону Луги. Долго скитался по лесам, его снова поймали, увезли в Прибалтику, потом в Пруссиию.

Когда Д.И. Боганкова освободили, он еще усел повоевать, второе ранение получил за день до Победы. Домой

вернулся в 1947 году. Деревня почти вся была сожжена немцами. До конца жизни он не мог забыть эту страшную войну.

Мне, в те годы, заведующей Орлинской сельской библиотекой, не раз довелось общаться с Д.И. Боганковым в библиотеке, и на праздничных встречах для ветеранов Великой Отечественной войны, и на митингах памятного камня с высеченными словами: «В память погибших односельчан». Приезжая на митинги для возложения цветов с Татьяной Николаевной Жвиковой, в то время главой администрации Орлинской волости, в Заозерье и Симаково, этот высокий седой человек, рассказывая о войне и нашей Победе, был немногословен, ему были тяжелы воспоминания. Прямо в саду под яблонями нас всех угощали пирожками, здесь же был стол, жители не один раз так отмечали великую Победу. Т.Н. Жвикова всегда лично поздравляла Дмитрия Ивановича с этим, так много значащим для него праздником. Ветеран болел, не вставал с кровати, и мы пришли его навещать. Тогда я не смогла прочесть ему стихи, которые я написала уже после этой встречи. Стихи передала его жене.

Владимир Васильевич Николаев – шофер, который возил нас на митинги, рассказывал, как Дмитрий Иванович уговорил мелиораторов-трактористов привести этот камень за его огород. Трактористы говорили: «Ну, и чудак!», а потом сами удивились тому, что он выбил на камне слова – оставил память о войне, о той судьбе, о тех

солдатах, что захоронены в братской могиле Заозерья, о тех, кто не вернулся с войны и о тех, останки, которых продолжают находить. И пусть этот камень, выросшие деревья и яблоне-

вый сад оставят память о войне и нашем земляке Дмитрие Ивановиче Боганкове, похороненном на Заозерском кладбище.



Ангелина Любимова

***К пятилетию открытия памятника
боевой славы «Журавль»
в деревне Мины Гатчинского района***

В поселке небольшом
над Оредежью быстрой,
Где сорок первый полк
нашел себе приют,
Там навсегда журавль
прикован к обелиску –
Он бы и рад взлететь,
да крылья не дают.
А жизнь вокруг кипит
весенним половодьем.
Но к прошлому
в душе проложены мосты.
И мы придем сюда,
вот так же, как сегодня,
Чтоб поклониться им
и положить цветы.
Здесь поименно всех
погибших не назвали.
Так пусть стоят вино
и свечи на столе:
Помянем тех бойцов,
что смертью храбрых пали
И обрели покой
На Вырицкой земле.

2009 г.

Война еще продолжалась...

Владислав Кислов

С течением лет мы все больше узнаем о жизни города во время оккупации, о подвигах горожан при восстановлении разрушенного войной городского хозяйства. Одной из страниц истории Гатчины этого периода была деятельность медиков. Пять лет тому назад, в год 60-летия Великой Победы вышел второй номер альманаха «Оредеж» с моей статьей «Гатчинские медики в военное лихолетье». Теперь появилась возможность поведать новые подробности о людях, руководивших восстановлением гатчинского здравоохранения в 1944–1945 годах.

26 января 1944 Гатчина была освобождена от оккупантов. Через несколько дней в город прибыли из Ленинграда представители областного отдела здравоохранения. Их глазам предстала картина разрушения и запустения лечебных учреждений. Во-первых, оккупанты использовали часть довоенных медицинских и детских заведений по другому назначению, в частности, под конюшни. Во-вторых, бывшие Дом малютки, амбулатория и некоторые другие здания сгорели во время боев. Сохранившиеся здания городской больницы (К. Маркса, 26) и инфекционной больницы находились в ужасном, антисанитарном состоянии.

Поскольку почти весь город был в руинах, остатках пожарищ, с горами мусора, а жители, пережившие голодное существование, ужасы и трудности оккупации и бои в городе, находились в таком физическом и психическом состоянии, что в самом ближайшем будущем не исключалось

появление эпидемий среди населения.

Для предотвращения этого уже к 1 февраля было сформировано руководство здравоохранением района и города. Заведующей Райздравотделом стала выпускница 1942 года Уфимского медицинского института Нина Иосифовна Савоненко, врач-эпидемиолог, командированная в Гатчину из Тихвинского района. Опыт борьбы с инфекциями очень пригодился ей теперь в Гатчине и Нина Иосифовна немало лет из своей последующей медицинской практики посвятила именно этому делу. Эпидемий в Гатчине удалось избежать. Заслуги Савоненко в гатчинском здравоохранении, а также ее неутомимая общественная деятельность (много лет она была депутатом Городского Совета) отмечены Звездой Героя Социалистического Труда.

Заведующим Горздравотделом тогда же был назначен врач А. Я. Коган, с 1 марта ставший одновременно заведующим венерологическим стационаром городской больницы. О Когане и его деятельности в Гатчине автору почти ничего не известно.

Городская больница, не прекращавшая деятельность даже во время оккупации, начала прием больных сразу же после окончания боев по освобождению города. 7 февраля учреждение возглавил сын каменотеса из Кутаиси, выпускник 1942 года Московского медицинского института Петр (Шалва) Петрович Маргвелашвили (1903 – 1972).

Началась напряженная работа,

причем немало времени отнимала не медицинская деятельность, а просто наведение порядка в помещениях больницы и амбулатории (они по-прежнему размещались в здании на улице К. Маркса, 26). Более подробно об этом можно прочесть в альманахе «Оредеж» № 2.

Еще когда медики только приступали к организации медицинской помощи в освобожденном городе, выяснилось, что более всего за годы оккупации пострадали дети. Если взрослые члены семьи еще как-то могли прокормить своих чад, а в случае их болезни и доставить для лечения к имеющимся в оккупированной Гатчине медикам, то о профилактической помощи детям не могло быть и речи.

Поэтому важным стало назначение на должность заведующего Горздравотделом врача-педиатра, причем врача не только опытного, но и успешного до войны поработать в нашем городе. 29 ноября 1944 года к руководству городским здравоохранением пришла Эсфирь Ефимовна Горфункель (1909 – 1978).

Впервые она приехала в Гатчину 10 июля 1940, почти за год до начала войны. На снимке, мы видим ее выпускницей 1936 года педиатрического факультета 1-го Ленинградского медицинского института. Направленная тогда в город Иваново, молодой специалист не только

успешно справлялась там с обязанностями врача детских яслей, но по совместительству была и заведующей областной детской консультацией. В июне 1940 ее муж, учитель Павел Васильевич Михайлов,



получил назначение в Красногвардейск, как тогда называлась Гатчина. Вместе с мужем в наш город приехала и Эсфирь Ефимовна.

В Гатчине ее приняли врачом в Дом малютки. Тут надо пояснить, что одним из несомненных достижений советской власти в России было создание самой передовой в мире системы оказания медицинской помощи беременным, матерям и детям. Существовала также целая сеть учреждений для детей, потерявших родителей (а таких детей, после долгих лет революций, Мировой и Гражданской войн и периода разрухи, в стране было немало). Одним из подобных учреждений был Дом малютки, организованный в советской Гатчине в самом начале 1920-х и расположенный в каменных зданиях на улице Хохлова (теперь здесь Детская поликлиника). Здесь всегда трудилось много медиков и воспитателей, искренне заботящихся о здоровье и нуждах маленьких сирот.

Служба на новом месте шла у Горфункель успешно. Но почти точно через год на долю молодого врача (и кормящей матери: в феврале 1941 у нее родилась дочь Ирина) выпало серьезное испытание. Разразившаяся 22 июня 1941 года война все ближе подступала к Гатчине. В начале июля началась эвакуация некоторых учреждений из Ленинграда и его окрестностей. Подошла очередь и Гатчинского Дома малютки. Обстоятельства исхода учреждения из прифронтовой Гатчины – это тема для отдельного повествования. Но наконец, преодолев все трудности, 20 августа Гатчинский Дом малютки расположился в Лальском районе Кировской области, где Эсфирь Ефимовна сразу же была назначена главным врачом своего, уже ставшего ей родным, учреждения.

В трудах и заботах жизни на новом

месте прошли годы, но вот он и настал – день освобождения Гатчины от оккупантов! Гатчина стала свободной 26 января 1944, а всего через два дня после этого, 1 февраля, Лальским Райздравотделом был издан приказ о реэвакуации Эсфири Ефимовны Горфункель в Ленинградскую область.

29 ноября 1944 она приступила к руководству здравоохранением в городе, где за пять лет до этого начинала службу врачом детского учреждения. В эти пять лет вошли и война, и тяготы эвакуации вместе с Домом малютки из Гатчины, и работа в Кировской области, и нелегкое возвращение в Гатчину.

На плечи молодого, хотя уже и опытного руководителя сразу легло множество самых разных забот. Но у Эсфири Ефимовны нашлось немало трудолюбивых и старательных помощников, подавляющее большинство которых (ведь война еще продолжалась) были женщины.

И, конечно, большое внимание Э.Е. Горфункель сразу же уделила организации и совершенствованию охраны здоровья маленьких гатчинцев. Детской консультации, что разместилась в том же здании, что и до войны (Горького, 22), срочно потребовались медицинские сестры и Эсфири Ефимовна в начале апреля 1945 направила туда лучших выпускниц курсов медсестер Красного Креста. Одна из выпускниц курсов, отличница Р.Д. Райцева трудилась затем в детской консультации много десятков лет.

Другой заботой Горфункель стало совершенствование работы детской молочной кухни. Старое ее помещение было мало, что не позволяло обеспечить всех нуждающихся в питании детей. Новое помещение молочной кухни открылось в начале июня 1945 в здании детской консультации. Кухня

ежедневно могла снабдить молоком и сахаром 200 детей.

9 мая 1945 Гатчина праздновала День Победы! Через несколько месяцев в Гатчину начали возвращаться демобилизованные из армии врачи-мужчины. 2 февраля 1946 Э.Е. Горфункель выразила желание стать заведующей Гатчинской детской консультацией. Просьба ее была удовлетворена и с этого времени она много десятилетий руководила сим учреждением, заслужив своими трудами звание Почетного гражданина города Гатчины.



На фотографии 1950-х мы видим (слева направо): Клару Викторовну Способину – врача-педиатра, будущего заместителя главного врача Гатчинской Центральной районной больницы по детству; Эсфири Ефимовну Горфункель – заведующую детской консультацией; Нину Иосифовну Савоненко – заведующую детским отделением ЦРБ.

Достойное служение Эсфири Ефимовны детскому здравоохранению явилось примером и ее потомкам: дочь, внучка и правнучка избрали для себя ту же профессию. Все они поступили в Ленинградский педиатрический медицинский институт (в настоящее время Петербургская педиатрическая медицинская академия).

Окончив его в 1964, дочь Э.Е. Горфункель, уроженка Гатчины Ирина

Павловна Меликова, шесть лет отработала участковым педиатром в Череповце. А с 1970 года более двух десятков лет трудилась рентгенологом Гатчинской ЦРБ.



Дочь И.П. Меликовой и внучка Э.Е. Горфункель, Татьяна Станиславовна Перелыгина окончила ЛПМИ в 1982 году и с тех пор работает в Гатчине окулистом. На снимке: мать (слева) и дочь.

В настоящее время в ЛПМИ на старшем курсе учится дочь Т.С. Перелыгиной, внучка И.П. Меликовой и правнучка Э.Е. Горфункель, Екатерина Александровна Перелыгина. Врачебная, педиатрическая династия продолжается!



По случаю юбилея Великой Победы следует также вспомнить, что муж Эсфирь Ефимовны, Павел Васильевич Михайлов (1910 – 1986), вскоре после начала войны ушел добровольно из Гатчины в народное ополчение и принял участие в боях за Ленинград. Далее он стал офицером регулярных войск Красной Армии, освоил несколько военных профессий, в т. ч. специалиста по противохимической защите и артиллериста. Войну закончил в Румынии. На фотографии военного времени мы видим на его груди орден Красной Звезды.

Примерно через год после окончания войны вернулся в Гатчину и многие годы трудился учителем истории сначала в школе № 6, а затем в школе № 4, которую, кстати, окончили его дочь Ирина, внучка Татьяна и правнучка Екатерина.

Павел Васильевич в свободное от работы время страстно увлекался охотой.

Содержание

Воспоминания о Великой Отечественной войне

Михаил Черномысов



Михаил Данилович Черномысов,
полковник в отставке, инвалид ВОВ,
интернационалист,
ветеран ВС СССР, ветеран труда

День окончания войны 9 мая 1945 года все дальше и дальше уходит в историю, но, нельзя не помнить, как дорого досталась эта Победа. Более 10 миллионов солдат и офицеров погибло на фронтах Отечественной войны. Перед ними нужно склонить наши головы, нужно помнить, что они своей жизнью и кровью жертвовали во имя светлого будущего российского народа.

Вечная слава им!

Начал о войны и военные годы

Старшее поколение, пережившее Великую Отечественную войну, часто спрашивают: «Помнят ли они первый день войны?», «Как это было?».

Со мной это было так... 22 июня 1941 года – воскресенье, проснулся поздно. Родители вернулись с рынка и сказали, что по радио будет передано очень важное сообщение.

В 12.00 часов дня по радио выступил с речью Молотов. Мы узнали о нападении Германии на СССР. Молотов закончил свою речь словами: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Услышав речь Молотова о начале войны, люди находились в разной обстановке, но все задавали вопрос: «Почему не выступил Сталин? Он же в мае стал Председателем Совнаркома?». Но долго раздумывать было некогда. Уже шла война. Каждый решал свои проблемы: кто шел в военкомат, другие на работу. Мы, курсанты, уже через несколько часов ехали в Краснодар на место сбора, откуда были направлены в Майкопскую военную авиашколу. За короткое время мы стали и курсантами и солдатами. В критические моменты нас привлекали к поимке диверсантов, дезертиров, охране важных объектов.

В дальнейшем немцы продолжали развивать успех и оккупировать часть территории нашей страны. Особенно тяжелое положение создалось на основном Западном фронте: враг был у Москвы, началась блокада Ленинграда. Следующий удар немцы готовили на Сталинград и Кавказ.

Линия фронта постепенно перемещалась на восток. Армия несла огромные потери. Миллионы солдат оказались в плену, тысячи предприятий эвакуировались на восток. Население с огромной тревогой переживало за судьбу страны и ожидало перелома в войне. Вспоминаю, как на картах СССР, которые висели на стене, отме-

чали линию фронта красными флажками после каждого сообщения Информбюро по радио.

После разгрома немцев под Москвой обстановка на фронте несколько стабилизировалась. Но весной 1942 г. нависла угроза захвата немцами Кубани, Северного Кавказа, выхода к Сталинграду и Волге. Гитлер хотел отрезать Москву от нефти.

Весной 1942 г. нас перевели в Краснодарскую авиационную истребительскую школу для освоения боевых самолетов И-16, ЯК-1. Но немецкие войска заняли Ростов, нависла опасность захвата Краснодара. Авиашкола была эвакуирована в г. Пугачев Саратовской области. В авиации были свои трудности. Мы заканчивали летную программу на старых типах самолетов – истребителях И-16, а на вооружение авиационных полков начали поступать новые самолеты Я-1, ЯК-7, ЛА-5. Мы сразу оценили их преимущество в скорости и маневренности.

Несмотря на большие потери, борьба с немецкой авиацией приобретала ожесточенный характер. В мае 1942 г. во фронтовой авиации создавались крупные объединения – воздушные армии, возрастала их численность, и к концу года появилась возможность массированного применения авиации. 1942 год был очень тяжелым. Немецкое командование, сосредоточив огромное количество войск, танковые армии, прорвало фронт. Немецко-фашистские войска вышли к Сталинграду. Казалось, что противника нельзя остановить. Но в народе была надежда, жила вера: перелом в войне должен произойти!

Красная Армия набирала силу, опыт. Руководством были приняты жесткие меры. Вышел приказ Сталина за № 227: «Ни шагу назад!». Перелом

в войне начался. Это произошло после Сталинградской битвы.

Я был направлен на 3-й Украинский фронт в состав 17-й Воздушной армии, 288 авиадивизии 866 истребительского авиаполка. Нас трое попали в 3-ю эскадрилью, командиром которой был Александр Иванович Колдунов, Герой Советского Союза, который в совершенстве владел тактикой воздушного боя. В мирное время он станет маршалом авиации, дважды Героем и Главкомом войск ПВО. К сожалению, после нелепого случая попадет в немилость к Горбачеву и будет отстранен от высокой должности. Но это потом.

Мне повезло, что я с ним начал летать на боевые задания в паре, ведомым, как говорят летчики, «прикрывать хвост ведущего». Он мне перед первым вылетом сказал: «Первые три-четыре вылета самые сложные. Оторвешься, «Мессера» срубят сразу. Выдержишь, будет легче. Но война есть война, она без жертв не бывает».

О фронтовой жизни летчиков, боевых вылетах, воздушных боях можно много вспоминать...

866-й полк был одним из наиболее боеспособных полков. Его всегда использовали на самых ответственных участках. Это значит, что наземные войска надежно прикрыты, для бомбардировщиков и штурмовиков надежное сопровождение.

Мощь фронтовой авиации нарастала. Так при проведении Ясско-Кишиневской операции сухопутные войска прикрывало более 1000 самолетов. Наш авиаполк успешно справился с боевой задачей и заслуженно стал называться Измаильским ордена Суворова 866-м истребительным авиационным полком.

Далее в результате удачно проведенной операции 2-м и 3-м Украинскими фронтами, советские войска вошли

в столицу Румынии Бухарест. Дальше путь лежал в Болгарию.

Ожесточенные бои развернулись за освобождение Югославии, Венгрии. На этом направлении немцы сосредоточили крупные танковые соединения и авиацию. Шли тяжелые воздушные бои за господство в воздухе. Были значительные потери летного состава.

Гитлер бросил в район озера Балатон и Будапешта крупные силы, чтобы сбросить наши войска за реку Дунай. Наши войска перешли к обороне, а затем, измотав силы противника, перешли в контрнаступление, разгромили основную группировку и, взяв столицу Венгрии – Будапешт, 13 апреля открыли путь на Вену.

Аэродромы, на которых базировался полк, были недалеко от линии фронта, поэтому не исключалось нанесение ударов со стороны немцев, что и было при Балатонской операции.

Экипажи были вынуждены срочно вылететь и перебазироваться на правый берег реки Дунай на аэродром Кишкунлацхаза. Тогда же понесли значительные потери тыловые части, особенно полевые госпитали. После упорных боев наземные войска начали успешно осуществлять Венскую операцию, и быстро продвигались вперед. Прикрывая сухопутные войска, наш полк, непосредственно следуя за ними, осваивал один за другим аэродромы на территории Венгрии.

На аэродроме Секешфехервар полк понес тяжелую утрату. Зениткой был сбит самолет комиссара полка, майора Черного, который прошел всю войну, он был любимец, отец полка.

Был конец апреля, казалось, что немцы должны капитулировать, но ... шли упорные, жестокие бои. Потери боевых товарищей, когда конец войны так близок, особенно тяжело переносить, а потери были до самых послед-

них дней.

9 мая 1945 года официально было объявлено, что Германия капитулировала. Мы об этом узнали из неофициальных источников 8 мая. Радости было очень много...

Годы после войны

Судьбу и жизнь ветеранов в военное время и после войны нельзя разрывать. Война разлучила миллионы людей, разрушила их семьи. Мы, военные ветераны, которые остались служить в армии после войны, понимали, что последствия Великой Отечественной войны страна еще долго будет залечивать. Остались окопы, траншеи; находят тысячи снарядов и боеприпасов, авиабомб; еще тысячи погибших воинов остались лежать в земле не захороненными. Говорят, что война считается законченной, когда будет похоронен последний солдат.

Страна постепенно восстанавливалась, залечивала раны, нанесенные войной, но мир еще был хрупким. Постоянные провокации: нарушение воздушного пространства, полеты самолетов-шпионов держали мир на грани войны. Только военная сила, военная мощь могли предотвратить катастрофу. Советские Вооруженные Силы тогда представляли грозную силу. Военный опыт, новая техника, повышение квалификации и учеба в Академиях обеспечивали высокую боевую готовность всех родов войск. Мы оказывали большую военную помощь вооружением и специалистами Китаю, Северной Корее, Египту, Сирии, Ирану, Вьетнаму и другим странам.

Но время неумолимо двигалось к старости. Подошел срок, после 34-летней службы уходить в запас. Тяжело было расставаться с армейской жизнью. Службе в армии были отданы

молодость, десятки лет наиболее трудоспособного периода в жизни.

Я благодарен всем своим командирам, однополчанам, друзьям, сослуживцам, которые помогли мне пройти этот трудный, но почетный путь.

*Материал предоставлен
Сиверской детской библиотекой,*

*Зав. Сиверской детской
библиотекой
В.И. Лукьяновой,*

*библиотекарем
Т.П. Александровой*



М.Д. Черномысов многократно бывал в детской библиотеке, встречался с читателями-детьми, является Почетным и преданным другом детской библиотеки.



Светлана Винокурова

Штрафные батальоны

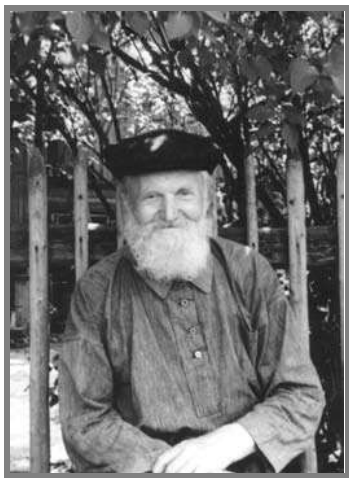
Штрафные батальоны –
На передовой.
Штрафные батальоны
Ведут смертельный бой.
Штрафные батальоны
На линии огня,
Проходят загражденья
И минные поля.

Штрафные батальоны –
Бесстрашие солдат.
Приказ: «Вперед!» получен
И содрогнется враг.
Штрафные батальоны
Жестокий бой ведут.
Прости ты их, Россия,
В бессмертие идут!

Содержание

Дядя Вася из Куровиц

Андрей Голдобин



Василий Алексеевич Ефимов
«Дядя Вася»

Вглядитесь в эти старые фотографии, любознательный читатель нашего «Оредежа». На них – отечественная история через жизнь одного человека, его семьи. Это Василий Алексеевич Ефимов, старожил деревни Куровицы, что в пяти километрах от поселка Сиверский.

Дядя Вася – только так его и называли односельчане и даже колхозное начальство – прожил 82 года (1883–1965 гг.). Крестьянствовал на своем клочке земли, служил извозчиком в дореволюционном Петербурге, воевал с «германцем» в Первую мировую. Уцелел без ран, вернулся к молодой жене Анне Михайловне (Нюше), снова крестьянствовал. К революции в Петрограде отнесся спокойно и по-крестьянски настороженно: как-то оно теперь пойдет у них? Землю мужикам – это правильно, только где ее нам

взять? Окрест Куровиц помещиков не было, и забирать землю было не от кого... Бедная была деревня, пригородная. Мужики больше промышляли в столице по разным должностям, да на железной дороге, до которой рукой подать...

Когда насадили колхоз в 31-ом, дядя Вася не упирался – вступил. Поручили ему наиответственное дело – быть кладовщиком. Грамотный он хорошо, сметливый, а главное, честнейший. И еще: самая приметная особенность его малой староверской семьи – с Богом живут, по Его заповедям. Вопреки наскокам заезжих агитаторов из наступившего безбожного времени...

В его избе (теперь это дом под номером 95) всегда теплилась лампада у образа, а когда хозяева садились за стол, крестились и творили молитву.

В 1941-ом дяде Васе было под шестьдесят. Оккупанты заняли деревню в конце августа. По-хозяйски разместились по избам. Население особо не притесняли. Дали собрать урожай на колхозных полях и огородах и разделить его по-своему. Для себя потребовали только фураж (сено) для своих лошадей. Куровицких детишек угощали конфетами, умильно поглядывали на деревенских девиц... Играли на губных гармошках, в школе показывали кино. Немцы, что расположились в Куровицах, были вполне мирными «фрицами». Их часть была ветеринарная, лечили своих раненых лошадей, огромных коняг, запряженных в арбы. Позже появились прожекторщики, следившие за ночным небом.

Оккупанты сразу же учредили должность бургомистра, то есть старосту деревни. Народ не колебался: кого? Выбрали – назначили Ефимова. Это была буферная должность между оккупантами и населением. Ответственная и опасная... Надо было уметь ладить, чтобы и немца не обозлить и народ не обидеть и самому уцелеть, уцелеть потом, когда пришли наши, 30 января 1944 года. Тогда всех старост и их помощников без разбору отдали под трибунал как коллаборационистов, сотрудничавших с врагом. Все получили свои 10, 15 и 25 лет лагерей. Мало кто уцелел, выжил, вернулся. ГУЛАГ проглотил и правых, и виноватых.

Дядю Васю не тронули. Так велик был его авторитет у односельчан, да и Гатчина подтвердила «органам», что Ефимов помогал партизанам продуктами. Партизаны, кстати сказать, появились в наших прозрачных пригородных лесах только к осени 1943 года. Бедно, голодно жил после войны куровицкий колхоз, часто менявший свое название. Кормились люди за

счет скотины да усадебного участка в 30 соток. Кому удавалось выправить себе паспорт, уезжали в Ленинград. Из армии, как правило, в родную деревню не возвращались...

Дядя Вася долго истово благодарил Господа, что он избавил его от судьбы своих вынужденных коллег – старост окрестных деревень, осужденных, посаженных. Снова стал колхозником, кладовщиком. Подростала Люся, приемная дочь семьи Ефимовых. В шесть лет она, смысленная, пошла в первый класс Кобринской семилетки. Тогда школьников еще не возили в колхозном автобусе. Они поутру собирались в прогоне в гурьбу и бежали в Кобрино через лес километра три. Не боялись. Потому что в те времена сегодняшних «происшествий» не случалось...

Колхозная жизнь стала налаживаться только с приходом нового председателя Василия Михайловича Грибова. О нем я подробно рассказал в очерке «Банкрот», опередивший время», в № 4 альманаха «Оредеж» за 2005 год. У колхозников появился сти-



Василий Ефимов в первом ряду (второй слева).

На обороте групповой фотографии написано:
«Шлю на память милой Анюте с далекой позиции и желаю всего
хорошего. Любящий тебя твой Вася. 14 авг. 1916 года».

мул к труду. Они стали зарабатывать деньги, а не «палочки» – трудодни. Из колхоза никто не бежал. Наоборот, вступить в колхоз «Память Ильича» стало не просто. Требовался испытательный срок трудом. Помню, как тогда я, корреспондент Ленинградского радио, спросил у знаменитого председателя, как поживает в Куровицах старейший колхозник Ефимов?

– Это дядя Вася то? Пенсионер он наш, ему за восемьдесят.

Грибов помолчал, добавил:

– Мудрый он человек. Уважаемый. Честный. На таких и земля наша держится... А Вы его давно знаете?

– С детских лет. Со времен оккупации. Он нашу семью, ленинградских дачников, от голода спасал, подкармливал.

Но это уже другая история...

Автор благодарит Людмилу Григорьевну Рубанову (Люсю) за предоставление редких семейных фотографий дяди Васи.



Дядя Вася и его приемная дочь Люся (Рубанова Л.Г.)



Александр Фаловский

После боя

Памяти брата Алексея

Политрук, отзовись,
поднимись, политрук,
с «кубарями» на свежих петлицах,
отпусти васильки из раскинутых рук
возле поля измятой пшеницы!
Посмотри:
над крестатами стелется чад.
Это танки пробили с тобой мы –
не твои ли слова нам:
«Ни шагу назад!» –
заменяли снаряд бронебойный.

Содержание

Казнить нельзя!

(или «Нихт шиссен!»)

Светлой памяти Петра Васильевича Жукова

Михаил Смотрицкий



Петр Васильевич Жуков.
Фото 1938 года

Август 1965 года

«Скоро осень, за окнами август, от дождя посерели кусты, и ты знаешь, что я тебе нравлюсь, как когда-то мне нравился ты», — напевала девочка лет пяти в кабине пыльного грузовика.

Кукольное создание — пухлые розовые щеки, вздернутый носик. За баранкой сидел крепкий мужик, ее дед. Он весело подмигнул девочке. Грузовик вез песок из карьера. Песок был нужен для ремонта автодороги Ленинград — Псков.

— А ты знаешь, в этот день здесь неподалеку меня расстреливали, — сказал дед.

Песенка оборвалась...

Август 1941 года

Седьмые сутки колонны немецкой техники — грузовики с боеприпасами, самоходные артиллерийские установки, танки, бронемашины двигались по пыльной дороге через деревню Заполье. По обочинам шли нескончаемые колонны солдат. И днем и ночью. Наступала группа армий «Север». До Луги оставалось не более сорока километров. Псковский укрепрайон пал, настроение солдат было бодрое: «дойчланд зольдатен — нихт капитулиен!».

За наступающими армиями пришли военные строители. Дороги Третьего рейха должны быть лучшими в мире! Мощные грейдеры ровняли старую дорогу, шла отсыпка песка и щебня. Впрочем, канавы вдоль трассы копали пленные красноармейцы. Охранники демонстративно отворачивались, когда сердобольные деревенские жители подкармливали пленных: кто вареную картошку сунет, кто краюху хлеба. Немцев, оставшихся в деревне, боялись «просто ужась как». Свежи были воспоминания о том, как они сожгли староверов из Староверского Луга. Старообрядцы встречали «освободителей» хлебом-солью. Но что-то пошло не так. Возможно, партизаны сделали первую вылазку. Но только фашисты согнали всех жителей этой

лесной деревни в их старообрядческую церковь и сожгли. Летний ветер долго гонял пепел сожженной деревни по окрестным полям и лугам. Потом пошел дождь... Черными слезами растекалась народная трагедия по земле, пропитывая ее горечью и нестерпимой болью невосполнимых утрат. Обезбоженная земля...

Но не всем жителям Староверского Луга было суждено заживо сгореть в той церкви. Петр Васильевич Жуков, коммунист и директор МТС, был тогда в «возрасте Христа». Ему едва перевалило за тридцать. У него было крепкое хозяйство, красавица жена по имени Александра и трое ребятишек – «два сыночка и лапочка дочка». А еще довольно непростое хозяйство МТС, состоящее из десятка тракторов для обслуживания местных колхозов и совхозов. Долг коммуниста призывал к спасению народного имущества.

Когда через деревню в сторону Луги пошли первые красноармейцы, группами и поодиночке, раненые, обгоревшие и с каким-то отчаянием в глазах, стало ясно, что город Псков пал. До деревень Заполье и Староверский Луг немецким танкам было часа три-четыре хода.

Решение проблемы пришло как-то само собой. Взревели мощные моторы. Трактористы сели за рычаги. Но скорость сельскохозяйственной техники была несоизмеримой со скоростью продвижения танковой армады группы армий «Север». До Лужского оборонительного рубежа было не дотянуть. Колонна тракторов на исходе дня подошла к пологому берегу лесного озера...

Трактористы выходили из кабин и молча прощались со своими пропахшими соляжкой и машинным маслом железными конями. Мозолистые натруженные руки поглаживали их раз-

горяченные бока. Прощание было недолгим. Рев моторов в последний раз трубным зовом огласил окрестности. Словно былинные богатыри в кровавом отсвете догорающей зари стальные кони заходили в сумеречные воды, обещавшие им свой последний приют. И вот стих последний звук. В воцарившейся тишине красными звездочками вспыхивали огоньки папирос. Курили молча. Так же молча стали расходиться по сторонам. Да и к чему слова? Все было уже решено. Кому-то предстояло идти на поиски партизан, кому-то на соединение со своими войсками на Лужском рубеже. Трактористы ведь были еще и танкистами. Петру Васильевичу же надо было возвращаться домой в деревню. Там оставались жена Саша и малолетние дети, а что могло ожидать семью коммуниста в оккупации, гадать не приходилось. Этой же ночью в деревню вошли немцы.

Наутро в их дверь постучали. Нагрянули с обыском. Петра Васильевича прямо в нижнем белье увели автоматчики. Как выяснилось позже – выдал кто-то из «своих» же, местных. Дальше было все как в тумане. Допросы, пытки...

Взвод солдат с засученными руками гимнастеров и автоматами наперевес шел по пыльной и безлюдной деревенской улице. Впереди с завязанными сзади руками шли председатель местного колхоза и директор МТС. Их вели к берегу реки на расстрел.

Позади босяком бежала-голосила Александра. Синий платочек в руке развевался на ветру.

Много позже Александра Ивановна вспоминала, что все было, как в кино про войну.

Но вот только великий Режиссер внес в эту картину неожиданный «поворот сюжета»...

Где-то за поворотом к реке послышался стрекот мотоциклетного мотора. Навстречу «процессии» выехал мотоциклист в черном плаще офицера СС, поравнялся с обезумевшей от горя женщиной, остановился. Пронзительный взгляд из-под нависшей на лоб каски. Глаза в глаза... Никаких слов.

Взревел мотор мощного «БМВ», комья земли полетели из-под колеса коляски на вираже. Резкое торможение и столь же резкий приказ: «Нихт шиссен!» Под покровом ночи семья Петра Васильевича Жукова ушла в лес, к партизанам...

Август 1965 года.

«Скоро осень, за окнами август, от дождя посерели кусты, и я знаю, что я тебе нравлюсь, как когда-то мне нравился ты», – продолжала свою песенку курносая девчушка. Натруженные руки деда крепко сжимали баранку грузовика. Щетки ветрового стекла лихо счищали крупные капли теплого летнего дождя. Дома в деревне их ждала Александра Ивановна с горячим обедом и парным молоком.

Вместо эпилога

Бывший заместитель командира партизанского отряда, пенсионер Петр Васильевич Жуков не любил вспоминать войну. Незадолго до своей кончины он, не раз глядевший смерти в глаза, говорил своей взрослой внучке Светлане, той самой девочке из кабины грузовика: «умирать не страшно, но больно интересно, что там дальше-то будет».

А дальше – закончилась «перестройка» и рухнул Советский Союз, который он защищал. Началась эпоха «бандитского капитализма»...

Александра Ивановна надолго пережила своего мужа. Она часто задавалась вопросом, почему немецкий офицер отменил тогда расстрел коммунистов? Более того – их отпустили по домам. «Может, это был наш разведчик, как Штирлиц?» – спрашивала она.

И имя, и дальнейшая судьба офицера СС, отменившего расстрел коммунистов, остались неизвестными.

Содержание

А вся война еще во мне

Участникам боев на Невской Дубровке посвящается

Лев Ходарковский

*Единственный мир, откуда
нельзя изгнать человека, — это
мир его воспоминаний.*

К. Станюкович



Лев Ходарковский

Шел 1942 год. Мне едва исполнилось восемнадцать лет. Война только разгоралась. Все думали, что пройдет три-четыре месяца и все закончится, что где-то есть главные силы, и как только они вступят в дело, победа придет быстро. Вскоре стало ясно, что ожидаемых сил нет. И вообще, все — туманно. Сводки с фронта были удручающими. Мысли-страшилки стали посещать все чаще.

Волею судьбы я попал на курсы младших лейтенантов.

Мне предстояло стать командиром. Фактически мы были мальчишками. Сами себя не знали, а тут надо командовать людьми, да еще в бою. А какой он, этот бой? Лучше не думать. Бы-

вало, в казарме глянешь вокруг: все одного цвета и покроя. Почти никто не брился. Командиры!? Смешно! Призванные солдаты в два раза старше нас.

До конца учебы остался месяц. Вдруг прошел слух: едем на фронт. Как? Мы ведь еще не доучились! Но в армии вопросов не задают.

Не знаю, что испытывали другие, ибо на эту тему никто ни с кем не разговаривал. У меня же внутренняя тревога сливалась с чувством долга, и определить это состояние было трудно. Конечно, в бой не рвались. По слухам должны были ехать не все. Вот и думалось: а может быть, не наш батальон... Но к вечеру выяснилось, что один из двух отправляющихся батальонов как раз — наш. Через час мы уже знали, что нами доукомплектовывают какую-то 86-ю стрелковую дивизию. Едем в качестве солдат. Начались сборы. Выдали другое обмундирование (бывшее в употреблении), оружие, боевые патроны, гранаты и т.д. Как только начало темнеть, нас погрузили на грузовики, и мы двинулись. Во время всего пути две картины возникали перед моими глазами, сменяя друг друга. Сначала я видел нашу комнату, мать, сестру. Старался представить, что они в данный момент делают. Думал

об отце, призванном ранее, где он мог быть сейчас? И вторая... Когда, еще в расположении, раздавали оружие, на каждый взвод пришлось по одному автомату. Это были наши первые автоматы ППД. Остальным – винтовки. Расхаживая по территории, я увидел столпившихся солдат. Захотелось узнать, что там происходит. Подошел, протиснулся вперед и увидел в центре образовавшегося круга бревно, на котором друг против друга сидели два бойца. У одного в руках был автомат, и он объяснял, сидящему напротив, как им пользоваться. Мы тоже с интересом слушали. Но никто не обратил внимания на то, что «учитель» держит оружие не как положено – стволом вверх, а дуло направлено на «ученика». Прогремел выстрел. В первое мгновение я решил, что это где-то. Очевидно, остальным подумалось то же самое, так как никто не шелохнулся.

Но вот на лбу обучаемого появилась дырочка, а из нее полезла серая масса. Тут я впервые увидел, что мозг серого цвета. Наступило общее прозрение. «Учитель» хотел покончить с собой, но нашлись бойкие ребята и не дали ему это сделать. Одного увезли в санчасть, другого тут же арестовали.

Потом выяснилось, что это были родные братья, случайно встретившиеся в нашей части. Один уже побывал в деле и хотел обучить брата, которому достался этот злосчастный автомат. Но вот какая малость: на предохранитель он не был поставлен. Казалось бы пустяк. Ан нет. Их, этих пустяков, в жизни не бывает. И хоть моя война была еще впереди, я уже ощутил ее близость.

С этими и другими мыслями ехал я на фронт. Хотелось, вообще ни о чем не думать, но не получалось. А тут еще солдат, сидевший рядом сказал: «Знаешь, мне уже довелось там побы-

вать, а теперь ноги не несут». Я ничего не ответил, но в душе его не ругал.

Нас повезли в район Невской Дубровки. Впоследствии ее прозвали «Долиной смерти», потому, что, по статистике, на этом участке солдат жил две недели. А потом или «наркомздрав», или «наркомзем», так тогда говорили.

Мы выгрузились. За время езды ноги затекли, и пришлось их расхаживать. Уже слышны были дальние разрывы. Но это еще нас не касалось, и кто-то даже попробовал шутить. Наконец, раздалась команда на построение. В этот же момент зафыркали грузовики и, громыхая, развернувшись, уехали, оставив нас со своей судьбой.

Была уже ночь, и в темноте, толкая друг друга, каждый пытался найти свое место в строю, чтобы все было по ранжиру, как учили. Я от роду был небольшого роста, потому не спешил, понимая, что все равно мое место в конце строя. Да и определили меня почему-то в истребители танков. А это значит, что кроме всех «причиндалов», на моем попечении еще ружье ПТР. Правда, на двоих. Длина его чуть больше двух метров. Так что нам со вторым номером все равно тащиться сзади. Ствол лежал у меня на плече, а приклад на плече второго номера.

Еще в расположении, когда выдавали обмундирование, стало ясно, что до нас никому никакого дела нет. Всем происходящим руководил старшина. Кто такой старшина, да еще кадровый, знает только тот, кому довелось сталкиваться с этой фигурой. И, если сравнить его с кем-то, то удачнее со злой мачехой, хотя и бывают исключения.

Итак, из окна каптерки доносился крик: «Следующий!» Не спрашивая фамилии, размера, роста, из проема в стене вылетало все, что положено по

списку. А дальше шел «товарообмен». После чего каждый взвод делился как бы на три группы.

Первая – это те, кто сумел подобрать все по размеру. Счастливики! Вторая группа, о которой можно сказать «терпимо». Руки гораздо длиннее рукавов, воротничок мал или болтается вокруг шеи. В третьей группе оказались те, кто вынужден был использовать то, что осталось. Рукава пришлось солидно закатывать или пристегивать булавками, у кого они были. Воротник годился для двух шей. В ремне надо было добавлять минимум по две дырки, чтобы как-то подчеркнуть талию. Старшина все это контролировал, как будто от нашего вида зависел успех операции. Одернув для смотра гимнастерку, я увидел, что ниже пояса она смотрится юбкой. Впрочем, я был не одинок. В результате все сошло, потому что делалось для галочки.

Вслед за зычной командой: «Шагом марш!», – колонна двинулась в путь, навстречу неизвестности.

Шли всю ночь. Каждый час – привал. Первые остановки на отдых были приятны. Прохладный ночной ветерок приносил свежесть. Взмокшие в пути гимнастерки немного подсыхали. Но последние привалы были мукой. У доброй половины солдат от ходьбы стерлись ноги. Встать на них после отдыха было пыткой. Но вставали. Все чаще слышалась команда: «Шире шаг! Тратата, вашу мать!» Все равно колонна продолжала растягиваться. Да и как не растянуться, когда мой скелет (а таких скелетов, считай, полколонны) не выдерживал той нагрузки, которая выпала на его долю. Сапоги не по размеру. Каждый шаг – боль. Все на мне висело, крутилось, как на карусели, и тянуло вниз. Гимнастерку все время приходилось одергивать, а штаны подтягивать вверх. Скатка ерзала по

диагонали. Плечи натирали ремни от вещмешка, противогаза и винтовки. А в вещмешке было все, начиная с некоторых домашних реликвий до разных военных необходимостей. Он был полон и давил спину. Левое плечо оттягивала винтовка – личное оружие бойца. К ней – комплект патронов, размещенный в патронташах, прикрепленных к поясу слева и справа. Все это оттягивало ремень, который едва держался на бедрах. Хуже всего было правому плечу, на которое давил ствол ПТР.

От усталости нам со вторым номером не удавалось идти в ногу. А из-за колдобин на дорогах или он меня в спину толкал этой «бандурой», или я тянул его на себя вместе с ней. Так как первым номером был я, то сумка с патронами для ПТР тоже висела на мне, а это значит еще один ремень и двадцать штук патронов по двести тридцать граммов каждый. Довершал мучение каска, которая все время сползала на глаза, потому что была надета на пилотку огромного размера. Это сокращало обзор, и моментами я не знал, куда шел. Единственной отрадой был котелок, прикрепленный сбоку. Он все время обо что-то стучался, но этот звук был приятным.

Глядя на пулеметчиков, шедших рядом, мне становилось как бы легче. Один из них нес пулеметный ствол, а другой станину, кроме амуниции, опсанной выше. А это – похлеще. Было уже около семи часов утра, когда мы пришли на передовую.

Вот мы и на месте, то есть в окопах. Теперь перед нами не длинная дорога, а противник. У каждого взвода, роты, батальона свой участок. Начинаем осматриваться. Никакого боя, где-то ухнет – и все. Всех, естественно, интересовало: где же немцы? Может быть, нас не на фронт привезли?

Постепенно осваиваясь, стали понимать, что к чему. Нас с противником разделяла Нева. В этом месте ее ширина 600 метров. Мы устали на ту сторону. А там ничего страшного. Низкий берег, поросший травой. Едва можно различить какие-то поросшие холмы. Кругом ни единого человека. Впечатление такое, что где-то поблизости Дом отдыха, и там – тихий час. Красивую иллюзию рассеял приказ: «Переправиться через реку, захватить первую линию обороны противника и закрепиться!»

Вот тебе и на! Мы находились высоко над берегом в песчаных карьерах. Где именно находились средства переправы, командир взвода не уточнил, он не сказал, что и до лодок надо было как-то добраться. А тут и наши пушки начали артподготовку. Раздалась команда: «Первая рота вперед!». А на той стороне все в разрывах и в дыму. «Ну, – думаю, – хана им». Нам теперь и вплавь запросто. О том, что эта пальба была пародией на артподготовку, я узнал позже. Немцы поначалу растерялись. А когда скумекали, пришли в себя и сами ответили бешеным огнем. Трудно описать тот крошечный ад, что навалился на нас из зоны «Дома отдыха».

На нас посыпался такой град снарядов, что голову оторвать было невозможно. Самолеты, пролетая волнами, спускали свой груз целыми сериями. Разрывы ложились очень плотно, и вместе с фонтанами песка летели в разные стороны ноги, руки, головы моих товарищей.

Это было у нас наверху. А что происходило внизу, мы еще не знали. Нам казалось, что у нас светопреставление, мы не ведали еще, что главное, как раз там, куда нас послали.

Обалдевшие, мы были в шоке. Вдруг, сквозь грохот до меня каким-то

чудом долетела команда: «Шестая рота, вперед!». Это гнали нас. Передо мной на выходе из траншеи стояли два солдата и смотрели куда-то. Окоп был узкий. Обойти их было невозможно, да еще ПТР, которое не сгибалось по профилю. Но что привлекло внимание? Почему они не двигаются? Взглянув из-за их спин, я увидел такую картину, от которой тоже остолбенел. Ведь все впервые. Не в кино, а перед самым носом. Наверх ползли грязные, в крови, раненые. У одного вместо головы какое-то кровавое месиво. У другого рука ниже локтя висела на коже, и были видны кости. А там – еще, еще и еще...

Над моей головой разорвался отчаянный мат. На бруствере стояли лейтенант и матрос. Это был заградотряд. Из дошедших слов было ясно, что они проклинают трусов. Устав орать, лейтенант выстрелил в стоящих передо мной. Пространство освободилось.

Дальше помню себя, катившимся с песчаной насыпи в полном боевом. До сих пор так и не знаю: то ли сам рванул, потащив за собой вместе с ПТР второго номера, то ли он, толкая меня в спину ружьем, выпихнул нас из траншеи. Оказались мы на участке песчаной глади. В мирное время это называлось – пляж.

Вот где был ад!

Никто никем не командовал. Солдаты бегали по берегу в поисках лодок, носились вдоль и поперек пляжа среди раненых и убитых. А их было навалом. Лодки, как оказалось, были закопаны в землю, прикрыты сверху толем и засыпаны песком. Вот все и бегали по открытому месту, долбая каждый метр пространства. Если ноги не упирались в землю, а пробивали толь, значит, лодка. Ее раскапывали руками, волокли к воде и отплывали на убой.

Мы с Шевчуком, это и был второй номер, бегали, не зная, что делать с ружьем. Пролетавшая очередная волна самолетов начала обстрел. Тут я увидел нашего командира взвода. Приподнявшись с земли, вытянув руку с пистолетом вверх и с криком: «За мной!» — он тут же упал за мертво. Передо мной возник наш запевала. Он что-то кричал, собирая свой вывалившийся кишечник из распоротого живота.

Так называемая артподготовка давно кончилась. Ни одного нашего самолета в воздухе не было. Противник без всяких помех продолжал поливать нас свинцом.

Хорошо помню себя лежащим на земле и пытающимся закопать в нее свою голову. Туловище меня почему-то не волновало. Но вот чувствую толчки в бок. Повернулся, вижу, Шевчук. Показывает на тот берег и говорит: «Смотри, доты. У нас же ПТР. Да и место хорошее есть». То ли он вывел меня из оцепенения, то ли еще что сработало, но я поднялся. Взяв ружье, мы побежали к этому месту.

Действительно, в карьере оказался какой-то выем, вроде гнезда. Отдышавшись, осторожно выглянув из укрытия, мы увидели изрыгающие огонь холмы-доты, которые ранее принимали за природный ландшафт. Установив свое ружье, зарядили его, и я прицелился. Ориентиром был мелькающий из центра холма огонь. Значит амбразура там. Но как ее поймать в узкую щель прицела? И расстояние почти километр. Стрелять нас из ПТР не учили, а просто рассказывали, как это надо делать.

Я нажал на курок. Грянул выстрел. Это был мой первый выстрел в жизни и на войне. Но вот куда? Да и отдача от него большая — получил удар в плечо и, падая назад, увлек за собой

напарника. Поднялись. А что там? Может быть попали? Мы расхрабрились и сделали второй выстрел. Но когда снова выглянули, чтобы посмотреть на результат, то увидели приближающиеся к нам разрывы мин. После нашего третьего выстрела одна мина разорвалась буквально рядом.

Наблюдение у немцев было поставлено отлично. ПТР — вещь заметная, и нас, конечно, засекли. Стало очевидно, что еще минута, другая — и одна из них станет нашей незваной гостьей. Надо менять позицию. Раздумывать некогда. Захватив ПТР, выскочили в общий водоворот. Тут было все по-прежнему. Пробежав, не помню сколько, зацепились за что-то и упали. Едва поднялись, оглянулись, а от нашего «гнезда» — одно воспоминание. Там же осталась и сумка с патронами для ПТР: позабыли в суматохе. Теперь мы стали рядовыми стрелками.

А вокруг все то же: разрывы, свист пуль и осколков, убитые, раненые. Изгнанные из карьерных траншей новые солдаты, так же, как и предыдущие, но еще не отмеченные ни пулей, ни осколком, носились в поисках лодок.

Время шло, а лодки плохо отыскивались. Поэтому на широкой глади Невы их болталось всего каких-нибудь десять штук, с которыми немцы легко справлялись. Но что это были за лодки? Сбитые на скорую руку из сырых досок плоскодонки, обильно смазанные варом. В каждой помещалось 15-17 человек.

Я оказался возле одной из них. На мне уже не было ничего из той экипировки, в которой я прибыл сюда. Ни вещмешка, ни скатки, ни винтовки, ни пилотки, ни каски, не говоря уже о ПТР. Садясь в лодку, я подобрал первую попавшуюся винтовку. Там их, бесхозных, валялось много. И вот мы плывем. Немцы допускали наши

дредноуты до середины излучины, а затем веселились, лупя огнем пулеметов по бортам. От пробоин лодки наполнялись водой и тонули. И тогда немцы поменяли вид развлечения – они дырявили людей.

Случилось так, что я сидел за спиной гребца. Мимо уха что-то чиркнуло, а перед глазами появилась оголенная кость лопатки этого человека. Она двигалась еще какие-то мгновения, и белая кость поражала меня своей чистотой. Для того, чтобы убедиться, что все происходящее не во сне, а наяву, мне было достаточно вытянуть пальцы на руке.

К тому моменту на нашем баркасе большая часть бойцов была уже ранена или убита. Способных грести осталось двое: я и еще один парень. Мы сели на весла и, развернувшись, направили лодку к своему берегу. Очевидно. Поэтому немцы нас больше не трогали.

Кроме страха, нас подгоняла и другая беда: лодка была полна воды, и раненые захлебывались. Еле дотянули до своих, вынесли раненых. Лодка тут же скрылась под водой.

Уже стемнело, когда мы подошли к месту сбора. И тут не повезло – нос к носу столкнулись со старшиной. Он нам выдал за то, что где-то «болтались», и сунул мешок со словами: «Вот все, что осталось». А там были крошки от хлеба и масла. Все это смешалось с разной пылью. Потом, помню, в глазах потемнело, и я куда-то провалился. Не знаю, сколько длилось это состояние, но, когда пришел в себя, отметил, что лежу на дне траншеи, и во всем теле, даже в костях, голове, какой-то неописуемый ужас. Меня пробовали поднять, но ноги не держали. Никакие усилия, уговоры не помогали. Так я и лежал на дне траншеи, загораживая проход. Идущие мимо ругали меня

последними словами, пинали, по мне ходили – мне было все равно. Полная апатия. Теперь уже знаю, что это был обычный стресс от перенесенного за сутки, в которые я прожил совсем иную жизнь, в корне изменившую меня.

В тот день я узнал, что такое пушечное мясо.

Позднее оказалось, что вся операция не имела никакого здравого смысла. Во имя каких-то стратегических фантазий командования, мы, ценой своих жизней, имитировали прорыв блокады Ленинграда.

Эти сутки нам зачли за практику. Через месяц оставшимся в живых курсантам, в спешном порядке присвоили звание младших лейтенантов и полным составом бросили на фронт.

*А вся война еще во мне,
Я не забыл ни дня, ни часа,
Тот бой на огненной Неве,
Где я за борт держусь
под воду уходящего баркаса.*

*А с ним на дно ушли друзья,
Забрав с собою злые пули.
И этого забыть нельзя,
Хоть и года на много лет
вперед шагнули.*

*Но это помнят только те,
Кто там бывал,
Воды кровавой нахлебался,
Кто с жизнью много раз прощался
Но почему-то жив остался.*

Содержание

Леонид Хаустов – поэт-фронтовик

Наталья Бразжникова



Леонид Хаустов – поэт-фронтовик

Годы Великой Отечественной войны были исключительно своеобразным и ярким периодом в развитии советской литературы, музыки, изобразительного искусства. Было создано немало ярких произведений. 24 июня 1941 года, то есть через день после начала войны, композитор А.В. Александров написал ставшую знаменитой песню «Священная война» на слова поэта В.И. Лебедева-Кумача:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!*

В блокадном Ленинграде Д.Д. Шостакович работал над Седьмой симфонией. В августе 1942 г. она была

впервые публично исполнена в осажденном городе.

Смертельная схватка с врагом вдохновляла художников на создание больших батальных полотен. А.А. Дейнека написал картину «Оборона Севастополя».

В годы войны на экраны страны вышел художественный фильм «Два бойца», где одну из главных ролей сыграл актер М.Н. Бернес. В фильме он впервые исполнил ставшую впоследствии популярной песню «Темная ночь», написанную композитором Н.В. Богословским.

В тяжелейших условиях ожесточенной борьбы с врагом было создано немало произведений, навсегда оставшихся в народной памяти.

Это время было ознаменовано также выдающимся мужеством писателей-фронтовиков. Около четырехсот литераторов погибли в боях за освобождение своей родины. Среди них был автор многих детских повестей и рассказов Аркадий Гайдар. Он воевал в партизанском отряде и пал в бою.

Мастера искусств внесли свой вклад в дело победы. Почти 1000 писателей и поэтов ушли на фронт военными корреспондентами, политработниками, бойцами Красной Армии. Среди них – М.А. Шолохов, А.Т. Твардовский, К.М. Симонов, А.А. Фадеев. Из-под их пера вышли сотни очерков, повестей, стихов, посвященных войне.

В списке поэтов-фронтовиков занимает свое достойное место и советский поэт и литератор, член Союза писателей СССР, председатель Ленинград-

ского отделения Союза писателей СССР Леонид Иванович Хаустов. Так уж распорядилась его судьба, что еще с послевоенных лет он часто приезжал на станцию Дивенская в гости, в дом своей тетки, сельской учительницы. А когда она умерла, то маленький старенький домик, расположенный по улице Ленина, недалеко от станции, стал постоянным местом его летнего отдыха. Но здесь Л.И. Хаустов не только отдыхал. Именно в Дивенской были созданы многие его последние произведения, посвященные памяти военных лет и родной русской природе.

*Я носил тебя в сердце, Россия,
На войне среди мертвых полей,
И железные ливни косые
Мне красы не закрыли твоей.*

Леонид Хаустов, 1943 г.

Леонид Иванович Хаустов принадлежит к военному поколению советских поэтов. Оно, это поколение, дало нашей литературе целую плеяду замечательных имен. Это Сергей Орлов, Михаил Луконин, Сергей Викулов, Юлия Друнина, Евгений Винокуров и многие, многие другие. Каждый со своим творческим почерком, своим поэтическим видением мира, своей индивидуальностью.

Хаустовы происходили из Ключевской волости, бывшей Вятской губернии, Котельнического уезда. Ныне это Шабалинский район Кировской области. Дед Леонида был волостным писарем. Вернувшийся из немецкого плена с Первой Мировой войны Иван Хаустов, отец поэта, бывший прапорщик, стал военным комиссаром волости и, по совместительству, школьным учителем.

Леонид Иванович Хаустов начал писать его первые стихи на страницах разных ленинградских журналов.

*Юность матери: русые косы,
Легкий шаг, беспричинность тревог
Да над Вяткой-рекой, над откосом,
Деревянный, в церквах, городок.*

1940 г.

С первых же дней войны Леонид, как большинство его сверстников, оказался в армии. Окончил краткосрочные курсы среднего командного состава в блокаде Ленинграда. Был аттестован младшим лейтенантом пехоты. Получил назначение под Невскую Дубровку, один из самых горячих участков Ленинградского фронта. Его называли Невским пятачком. Это был наш, совсем крохотный плацдарм на южном берегу Невы, перепаханный вражескими снарядами. Леонид был свидетелем прямого попадания тяжелого фугасного снаряда противника в блиндаж. В тот памятный день многих из своих боевых товарищей Леонид Хаустов не досчитался. Сам же по счастливой случайности уцелел.

*Был снарядами весь перепахан
Этот левобережья клочок,
И, пропитанный кровью, как плаха,
Имя он получил – пятачок.*

Но вот в слякотный сентябрьский день сорок второго года при переправе через Неву он получил тяжелое ранение – двойной перелом нижних конечностей. Его последствием стала хромота на всю жизнь. Потом были долгие месяцы госпитальной жизни. Нудные врачебные процедуры. Первые неуверенные шаги на костылях. А репродуктор доносит до раненых радостное известие – войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали в районе Синявинских высот, южнее Ладожского озера, блокаду Ленинграда.

А вскоре врачебная комиссия выносит категоричное заключение: «Младший лейтенант Хаустов к дальнейшей Воинской службе непригоден».

Леонид протестует, дерзит врачам. Председатель комиссии терпеливо объясняет: «Не может быть и речи даже о нестроевой службе. Возможны тяжелые осложнения. Строгий режим, покой...». (1, стр. 26)

Оформление инвалидной пенсии... В звании младшего лейтенанта начал Леонид Хаустов свою фронтовую службу, в этом звании ее и закончил.

Из госпиталя он уехал в Киров. Вскоре его потянуло к родителям, которые находились в эвакуации в селе Новотроицком. Это был оживленный районный центр, переполненный эвакуированными из Ленинграда семьями. Здесь Леонид работал в интернате для детей-сирот, организовал литературный кружок, сотрудничал с местной печатью, выступал перед ранеными фронтовиками, готовил первую книгу стихов.

Из всех своих фронтовых поэм и стихов Леонид Иванович отдавал предпочтение поэме «Опасная сторона», во многом автобиографической. То был рассказ о пережитом, о начале военной юности, о блокаде.

*Стал хлеб уже всего дороже,
Пошла уже дуранда в ход.
Кончался в ярости бомбежек
Тяжелый сорок первый год.*

К поэмам хаустовского военного цикла можно отнести и «Первое утро». Этот цикл о том, что тяжелая кровопролитная война завершилась победой; те, кто выжил, чтят память павших; «никто не забыт, ничто не забыто». Как торжественный реквием павшим ленинградцам воспринимаются начальные строки «Первого утра».

*На Пискаревском кладбище стоим,
Овеянные гордою печалью.
Сама земля молчанием своим
Сливается с Минуткою Молчанья.*

И еще эта поэма о трудном человеческом счастье, и о любви, выстраданной в военную годину. Герой приезжает в кратковременный отпуск с фронта. Встреча с любимой, издевавшей в блокадном городе ранение, больничную палату. Цветы для любимой...

*Мы красоты в войну не предавали,
И не был человек душою слеп.
Цветы, цветы!*

*Их тут не продавали,
А попросту меняли их на хлеб.*

Третья поэма Хаустова, связанная с войной – «Есть такая земля». Предельно скупое и меткое поэтическое изображение не-вского пятачка:

*В сентябре сорок первого года
(Я опять возвращаюсь к нему)
Не решился форсировать с ходу
Наступающий немец Неву.*

Многие стихи объединялись в поэтические сборники. Один из них – «Год призыва 1941», который составлен преимущественно из стихов о войне и Ленинградской блокаде. Поэт не рассказывает о войне, а показывает войну с помощью конкретных выразительных образов.

Советский воин в стихах Хаустова наделен высокой духовностью, нравственной чистотой. Именно эти качества обеспечивают его моральное превосходство над врагом. Это философское кредо поэта четко сформулировано в стихотворении «Тайна».

*Есть в этом тайна? Есть!
Из тех девятистот
Мы помним каждый день.
Победа к нам придет –
Мы верили в беде.
Хотя потерь не счесть,
Но мы врага сильней,
Есть в этом тайна? Есть!
Духовность имя ей.*

Военная биография Хаустова в его стихах. До конца дней своих Леонид Иванович писал стихи на военную тему, так как образы минувшей войны продолжали зримо вставать перед поэтом. Он не мог и не хотел забывать о том, что народ своей кровью спас человечество от фашистской чумы.

Главным в жизни для поэта Хаустова было служение Родине и поэтический труд, точнее – служение Родине поэтическим словом. Как поэт, он внес свой хаустовский вклад в общую сокровищницу советской поэзии. Вряд ли нужно педантично подсчитывать – каков удельный вес этого вклада, насколько он велик в сравнении с вкладом такого-то или такого-то.

Советская поэзия интересна своим многообразием индивидуальностей. А многообразие складывается из отдельных частиц. Частицей советской поэ-

зии, достаточно самобытной и яркой, был поэт Леонид Хаустов.

На Дивенском поселковом кладбище он нашел свое последнее пристанище. Могила поэта находится на западной стороне погоста, у самого края, но ее сразу трудно заметить среди зелени разросшегося кустарника. На гранитной стеле можно прочесть скромную надпись:

Я оставляю вам стихи...

Хаустов Леонид Иванович

1920 – 1980

С трудом можно найти в Дивенской и бывший дом поэта. Ведь уже много лет он необитаем, и редкий старожил укажет к нему дорогу. Дом Л.И. Хаустова до сих пор не отмечен хотя бы скромным памятным знаком.

Вот кто такой был Леонид Хаустов, наш земляк.



Александр Фаловский

В день скорби

Давайте первых дней обвала,
Неразберихи и беды
Отметим звуками бокала,
Глотками огненной воды!
Пускай она промоет раны,
Разгладит рваные рубцы...
За вашу стойкость, ветераны!
За вашу молодость, отцы!
За силу всех непокоренных,
За неуступчивость боев!
За ясность тропок,
Проторенных
По краю дедовских краев!

Содержание

Это страшное слово – война

Маина Лебедева (Манакова)

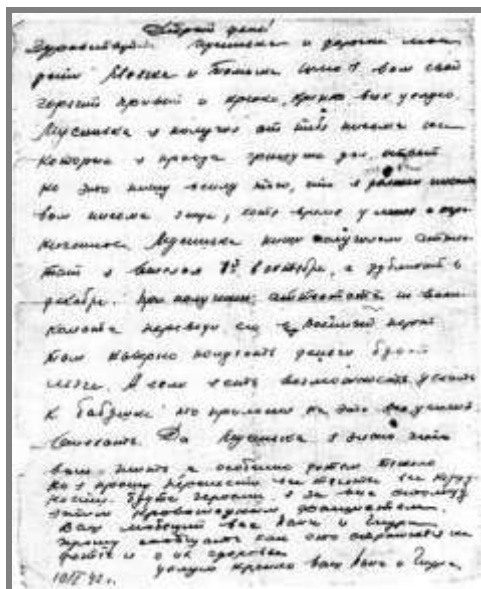
Мне в мае 1941 года исполнилось восемь лет, были радостные приготовления к школе. Но все перечеркнуло это страшное слово – война. С первого дня ушел на фронт папа – кадровый офицер, политрук – на охрану водных рубежей севера нашей Родины.

Семья – мама, брат двух с половиной лет и я – осталась в осажденном Ленинграде. С фронта шли ободряющие письма от папы и в каждой строчке: «Мусенька, держись, береги детей – мы победим, все это продлится недолго».

В письмах отца нет ни слова о том, как ему трудно или страшно в этом аду. В каждой строчке семье или родным звучат только тоска по дому, детям, жене и близким, его любовь к Родине, непримиримая ненависть к фашистам.

Вот некоторые отрывки из его писем нам и нашим родственникам:

«Угроза над нашим городом Ленина нависла большая, но я уверен в том, что наши доблестные бойцы, соколы, моряки и ополченцы не допустят заклятого врага в город Ленина. Я со своей стороны клянусь вам, мои дети, за нарушение вашего спокойствия отомстить подлым бандитам-фашистам, пусть знают они, что североморцы, не щадя своих сил и жизни, победят, и будут беспощадно их уничтожать. Я прошу вас только об одном: больше спокойствия, больше хладнокровия, пока есть возможность, укрывайтесь от воздушных пиратов в подвалах, в бомбоубежищах, а я за вас отомщу. Целую вас, ваш папа и муж. 25.09.41 г.»



Письмо отца с фронта от 10.01.1942 г.

«Добрый день! Здравствуйте, дорогая мама и дорогой брат Ваня, а также вся наша семья... Я очень доволен за твои радости, конечно, брат, дело не в учениях, а дело в том – как можно скорее разгромить, уничтожить, истребить проклятую банду убийц и снова... за нашу счастливую жизнь... Моряки, как ты пишешь – это люди Особого склада! Ну, а твой брат не подкачает, пока кипит кровь, буду уничтожать фашистских гадов до последнего дыхания... О Марусе и детях я ничего не знаю. Какая их участь постигла, трудно сказать. Знаю, что их положение было очень тяжелое, а поэтому, я уже писал вам, что мое предположение такое, что их участь, видно, решена. Но

пусть помнят гады, что во мне кипит сила мести, и я бандюкам за детей отомщу... До свидания, ваш любящий вас сын, брат и т.д. 3.03 – 42 г.».

Папа был не зря в тревоге о своей семье. Двадцатого марта 1942 года, отдавая все детям, от дистрофии умерла мама. Мы с братом остались одни. Чужие люди развели нас по сторонам, определив меня в детский дом, а брата в дом малютки. Детская память сохранила воспоминания о том, как мы, маленькие дети, выбегали во двор нашего дома №1/3 по Люблинскому переулку после бомбежки и собирали осколки от разорвавшихся бомб и снарядов – такие теплые, блестявшие своими рваными гранями, похожие на какие-то фигурки.

Смерть мамы вошла в мою жизнь страшной недетской реальностью, несопоставимостью жизни и смерти. Все это не укладывалось в детской голове и жуткой тяжестью легло на детскую душу, лишив радости существования и обернувшись нежеланием жить даль-

ше. Вспоминаю первую учительницу в детском доме (к сожалению, не помню ее имени и отчества). Стройная, подтянутая, с белоснежным воротничком на платье, она говорила нам: «Дети, мы не должны сдаваться перед постигшим нас горем – только так мы выстоим в этой неравной борьбе». Нас сразу начали учить, а это был март 1942 года, и до сентября мы занимались в 1-м классе, а с сентября начали заниматься по программе 2-го класса. Я знала, что на Урале живут наши родные и, научившись писать, совсем, как Ванька Жуков, писала: «Дяде Ване, на Урал». Не зная его адреса, свернув свой треугольник, несла его на почту и опускала в почтовый ящик.

Помню, как летом, гуляя в саду детского дома, мы собирали листья липы, сворачивали их трубочкой и ели, как пирожное.

Помню, как летом 1942 года наш детский дом эвакуировали на Большую землю через Ладогу. Посадили нас в трюм какого-то катера и переправили на другой берег, а там, на берегу, лежали штабелями кули с сушеной рыбой, которые охраняли матросы с винтовками. Мы жадно набросились на эту рыбу и набрали ее целые запяски. Охрана нас не тронула.

Помню, как везли нас на поезде в Горьковскую область, останавливаясь на каждом полустанке. Нас кормили в буфетах и столовых досыта, но я сытости очень долго не чувствовала вообще, казалось, что никогда в жизни я больше не наемся. Помню, как в ноябре 1943 года в детский дом за мной приехала моя бабушка – папина мама. Мы обедали, вдруг говорят: «Мая Манакова, за тобой приехала твоя бабушка». Меня как ветром сдуло из-за стола, я вылетела на улицу и повисла на шее у бабушки, хотя никогда в жизни не видела ее. Мы поехали



в Тюмень, где жили все родственники по папиной линии. Меня встречал мой дядя Ваня и, проходя по улице Ленина мимо церкви, сказал: «Вот наш Исаакий».

Так началась моя жизнь в Тюмени, которая стала моей второй родиной.

А мой папа, Александр Иванович Манаков, 1909 года рождения, младший лейтенант, служил на флоте в береговой охране города Мурманска, где и погиб 2 апреля 1942 года. Похоронен он на братском захоронении Мурманска, где я побывала 9 мая 2002 года, поклонилась его праху и этому кусочку нашей земли, обильно политому кровью наших отцов. Вот что писал о смерти отца политрук В. Чухин. Письмо адресовано брату папы: «Многоуважаемый т. Монаков! Передо мной лежит ваше письмо к вашему брату Монакову Александру Ивановичу, датированное 14.03.42. Вы пишете, что любите моряков за смелость, выносили, — да, мы именно такие, дорогой т. Монаков, и благодарю вас за ваш привет, который вы шлете нам, североморцам, друзьям по оружию с вашим Сашей. Я — политрук того подразделения, где только что, вчера, беседовал с Александром. Дело было так. Вчера к 15 часам мы были вызваны к военкому на инструктаж, но он не состоялся из-за воздушной тревоги. Он бросился бежать на позицию. Но, выскочив из помещения, был ранен осколком под

левую руку. Успел еще добежать до укрытия. Там я его и нашел. Принес в санчасть. Крепитесь, брат! Он не пришел в сознание и умер на моих руках. Умер на боевом посту. Все его товарищи поклялись, что бандиты ответят за нашего командира Сашу Монакова, и эта клятва уже действует. Вчера же два стервятника нашли себе бесславную гибель в суровых скалах Заполярья. Писать жене я не буду. Не зная ее характера, трудно об этом писать. Вы сами напишите. С североморским приветом политрук В. Чухин».

...Окончив в 1952 году 10 классов, я вернулась в Ленинград, где меня никто не ждал и не встречал. Поступила в Ленинградскую областную культпросветшколу, которую закончила в январе 1954 года, и уехала инспектором районного отдела культуры в село Осьмино Осьминского района Ленинградской области. Там встретила свою судьбу, создала семью, родила двоих сыновей. В 1961 году судьба забросила меня в Гатчинский район, где я проработала директором Воскресенского сельского Дома Культуры 27 лет. Полтора года учебы в культпросветшколе — и вся жизнь посвящена учреждениям культуры. Сейчас я на пенсии, но продолжаю работать почтальоном в Суйде. Опять я нужна людям, меня ждут в каждом доме. Мне рады. И это великое счастье — быть нужной.

Война... Горе, боль, страдание. Сколько пришлось вытерпеть нашему народу за эти страшные годы. Существует множество статей, книг, рассказов, повествующих о подвигах наших воинов, героизме тружеников тыла, о тяжелом военном детстве. Но в данной статье хотелось бы рассмотреть период войны совсем с другой, необычной и непривычной для всех стороны. Для многих эта тема может показаться необычной, а у кого-то даже вызвать возмущение: «Разве кто-то об этом думал тогда?!». Как выяснилось по рассказам моих бабушек-дедушек, их друзей и коллег – и думали, и делали. Итак: как женщины на войне оставались женщинами, какая в этот период была мода и косметика, как женщины ухаживали за своей внешностью, чтобы оставаться привлекательными и желанными?

Война не только разрушила жизни миллионов семей, но и многим она помогала создать их, сталкивая людей там, где бы они в мирной жизни никогда не оказались и не имели бы возможности познакомиться. Наверное, многим из вас ваши бабушки и дедушки рассказывали, как они познакомились в госпитале, во время оккупации, в партизанском отряде, на передовой, какие нежные чувства они испытывали друг к другу. У других бабушки вспоминали, как они ждали своих мужей, женихов в тылу, как радовались коротким редким встречам со своими самыми близкими людьми. К тому же не надо забывать о таком явлении, как ППЖ (походно-полевые

жены), которые очень осуждались обществом, но ведь именно они дарили то тепло, любовь, воспоминание о домашнем уюте мужчинам, которые каждый день могли погибнуть от вражеской пули, гранаты, снаряда. Были и влюбленные, оказавшиеся по разные стороны фронта – наши девушки и немцы, наши солдаты и немки. Большинство таких историй заканчивалось более чем печально для обеих сторон.

Как известно, если рядом с женщиной находится мужчина, который ей нравится, она предпримет все возможное, чтобы завоевать его сердце и, как оказалось, ни голод, ни бомбежки, ни что другое не могло этому помешать. По воспоминаниям моей бабушки, ее мама эвакуировалась из блокадного Ленинграда в тыл с двумя маленькими девочками (бабушкой и ее сестрой). Сама она по образованию была учительница, но в военные и послевоенные годы зарабатывала на жизнь пошивом красивого нижнего белья. Особенно часто ей приносили ткань от парашютов сбитых вражеских летчиков. Это был в те годы очень распространенный материал. Уже в конце войны появилось «трофейное» белье, которое привозили из Германии. Бабушка рассказывала, как женщины заказывали у старика сапожника какие-то необычные туфли с бантиками, которые были очень модными.

Прабабушкина подруга вспоминала, что во время войны она работала в госпитале медсестрой, а до войны окончила курсы массажа и умела делать массаж лица. Так вот, после тяжелых

смен ее коллеги просили ее сделать им косметические процедуры. Госпиталь располагался в здании школы. Медсестры раскладывали спортивные маты и ложились, а она им по очереди делала массаж, а также маски из того, что было (тертые фрукты, овощи – события происходили в далеком Душанбе).

В тридцатые годы XX века в моду входят «перекисные» блондинки, идеалом советской красоты становится известная актриса советского кино Любовь Орлова. В моду входят выщипанные в ниточку брови и губная помада. Параллельно с этим образом в советских журналах пропагандируется женщина-работница, женщина-крестьянка. Это простая одежда (футфайка, телогрейка), грубые черты лица, неухоженные брови, руки.

Во время войны перекись стала дефицитом, и постепенно образ советской женщины стал меняться. Многие женщины идут на фронт и надевают военную форму, которая изначально была предназначена для мужчин, ведь только к середине войны появляется чисто женская. В суровых условиях жизни тех, кто остался в тылу – разрушенные дома, тяжелая работа на военных заводах и колхозных полях, голод и холод – было не до модной одежды.

Швейные фабрики, на которых круглыми сутками трудились женщины, выпускали преимущественно все для нужд фронта. Если взглянуть в фотографии тех лет можно заметить, что наиболее популярной прической были завитые, небрежно убранные назад волосы, с кокетливо надетой набок пилоткой. Брови и ресницы красили урсолом, сапожной ваксой, а губы самодельной губной помадой (смесь вазелина с толченым карандашом). Некоторым элементом роскоши были белоснежные воротнички. Однако еще

за год до окончания войны – в апреле 1944-го, в столице начал свою работу Московский дом моды, а уже в 1945-м восстановил свою деятельность и Ленинградский дом моделей.

В предвкушении и ожидании скорого окончания войны правительство поручило этим предприятиям разработать для швейных фабрик новые модели одежды для послевоенного времени.

Мой дедушка, который в те годы был еще ребенком, проживал во время войны в Ленинградской области на оккупированной территории, рассказывал, что у них в деревне некоторые девушки встречались с немцами и те из Германии привозили им губную помаду, пудру, крем, нейлоновые чулки и духи в подарок.

В их доме тоже жили немцы, заняв все комнаты и выселив дедушкину семью на кухню. В одной из них жил немецкий офицер, у которого был крем неизвестной тогда в СССР марки NIVEA в синей круглой железной коробочке. Естественно, мальчишку заинтересовал необычный предмет, и когда немца не было дома, дедушка открыл коробочку и сунул туда палец. В этот момент пришел разозленный хозяин коробочки (в этот день наши войска сокрушили врагов под Сталинградом) и увидел эту картину. Дедушка, конечно, выбежал из дома и кинулся прятаться в огороде, а офицер достал пистолет и стал стрелять в ребенка. Хорошо, что ему удалось сбежать и спрятаться в доме у своей бабушки. Так простое любопытство могло стоить ему жизни.

Оказывается, у себя на родине, крем NIVEA не терял своей популярности и в военное время. Плакаты и ролики изображали все радости мирной жизни, солнце, воздух, привлекательных девушек и, само собой, эту продукцию.

Вообще в Европе дела обстояли намного лучше, чем в СССР. Конечно, сократилось количество тканей и косметики, производимых в те годы, но все же они хоть в мизерных количествах, но были. Воцарился лозунг «make, do and mend», было сокращено потребление и производство тканей, в результате чего пальто становились еще уже, юбки короче, а застёжки со спины перенесли на грудь.

Женщина сороковых годов это строгая, но очень элегантная дама. Силуэт у платьев и костюмов был в виде буквы Х (за счет подплечников, талии затягивали поясом), а у пальто – в виде прямоугольника. Костюмы, требовавшие большего расхода ткани, заменяли платьями, прямыми юбками до колена, которые носили с приталенными жакетами, напоминавшими военные кители или мужские пиджаки.

Мода военного времени по-прежнему подчинялась требованиям ансамбля: платье или костюм обязательно носили с подходящим головным убором и перчатками.

Экономия становится главной: укороченные юбки, противогазные сумки на длинном ремне или сумки из остатков ткани основного костюма, пробковые танкетки и шнуровки заменяли кожаную обувь, на шею повязывали платки или шарфы, популярной становится бижутерия. Волосы укладывали над лбом валиком, сзади подгибали концы и укладывали в сетку, иногда головы повязывали платком или надевали маленькую скромную шляпку. Позво-

лить себе пользоваться вечерними туалетами могли лишь американки, но и их нарядов коснулись военные ограничения.

Несмотря на все трудности, в западных странах продолжали выпускать косметику, которая в военное время для женщин считалась столь же важной, как табак для мужчин, хотя сначала практически два месяца она была под запретом производства, зато спустя именно эти два месяца ее признали товаром первой необходимости. Конечно, качество косметики в военное время было плохим, так как глицерин, тальк, касторовое масло и другие ингредиенты попали в разряд стратегических товаров, да и разнообразием косметические средства того времени не отличались, но, несмотря на это, производящие их фирмы росли и ширили свое влияние. Например, Элизабет Арден выпустила свой набор красоты, включающий необходимый минимум для макияжа: компактную пудру, крем для кожи, зеркальце, а Макс Фактор стал автором новой линии декоративной косметики, состоящей из компактных продуктов: теней, пудры и помады.

Конечно, нашим женщинам пришлось значительно тяжелее, чем европейкам, а уж тем более американкам. Но они смогли вынести все эти тяготы с достоинством и не потерять своей женственности.

Урсул – токсичное средство для окраски тканей, мехов, кожи. (Прим. авт.)

Поклонные кресты на гатчинской земле

Валерий Мачульский



Поклонный крест установлен
в июле 2006 года в Гатчине в парке Сильвия

«Товарищ! Кем бы ты ни был: стариком или подростком, мужчиной или женщиной, если ты увидишь в деревне или в поле, у дороги, у опушки леса, на берегу озера или реки солдатскую могилу, остановись, товарищ.

Обнажи свою голову и склони ее. Знай, товарищ, здесь покоится прах того, кто не щадил в борьбе с врагом своей жизни, ради твоей жизни, жизни твоих детей, братьев и сестер.

Знай, товарищ, в этой могиле лежит герой, отдавший самое дорогое – жизнь. За жизнь Отчизны, где ты родился и живешь.

Поклонись могильному холмику воина-патриота и продолжи свой путь.

Помни, товарищ, тебе надо много сделать, чтобы жизнь на земле была еще радостней и еще прекрасней».

Этот текст обращения 50-х годов прошлого века. По смысловому содержанию он мало чем отличается от молитвы верующего человека по усопшим, форма другая, а суть едина.

С изменением общественного строя, появились «новые» – старые формы памятника – поклонный крест.

Это тоже памятники, появление которых на Гатчинской земле обусловлено усилением влияния православной церкви на мировоззрение граждан. Старая традиция установки ПК (поклонный крест) возродилась с 2002 года, получив идейную привязку к событиям Великой Отечественной войны.

«ГИ» 14.07.05 г. в заметке Е. Алтынова «Около деревни Пустошка поставили поклонный крест» писала: «В воскресенье, 10 июня, гатчинцы вспоминали о кровавых событиях далекого прошлого: около д.Пустошка, на месте сражения ополченцев Балтийского завода ГОМЗ «Прогресс», во время Великой Отечественной войны, на добровольные пожертвования был установлен деревянный ПК. Планируется, что такие символы памяти и скорби появятся и в других местах героических сражений на Гатчинской земле.

Это место – живой свидетель событий Великой Отечественной войны.

Именно на территории Пригородной волости 60 лет назад наши бойцы, ценой своих жизней обороняли подступы к городу на Неве. Спустя десятилетия здесь собрались те, кто потерял в сражениях своих близких, и все, кто чтит память павших на поле боя.

ПК с надписью «За веру и Отечество на брани убиенным» был установлен по инициативе представителей великого войска Донского и военно-патриотического клуба «Отчий край».

«Это событие стало своеобразным продолжением перемен, начавшихся еще в 1989 году. Это продолжение возрождения казачества, как одного из народов России» – сказал генерал-майор казачьих войск России Г.П. Черных. По благословлению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира и по ходатайству Благочинного и настоятеля Павловского собора Гатчины протоиерея В.Феера, крест был освящен и только после этого установлен на положенное место. «Мы освятим это крестное знамя, чтобы каждый проезжающий здесь мог остановить свой взор. Лишний раз, может быть, задуматься над тем, почему он живет и что может сделать для того, чтобы мир был в будущем» – сказал Георгий Преображенский, иерей Павловского собора. «Самое главное, чтобы это событие имело значение для подрастающего поколения, чтобы этот крест был примером доблести наших отцов» – подчеркнул значимость события А. Десятников, хорунжий, адъютант атамана Северо-Западного округа.

Завершилась торжественная церемония возложением цветов к только что установленному кресту. Теперь каждый, кто будет проезжать мимо памятного места, сможет помолиться о душах погибших здесь воинов».

4 августа 2005 года «ГИ» опубликовала отклик Алексея Северикова, лидера общественной молодежной организации «Всем»: «На братских могилах не ставят крестов..»

«...После осмотра креста у меня появилось множество вопросов.

Почему именно крест? Ведь не исключено, что среди погибших могли быть и представители других конфессий, а если вспомнить политику, которая проводилась государством в те годы, не исключено, что многие были либо атеистами, либо верили в Бога внеконфессионально. А вообще такие непродуманные действия ведут к разжиганию межрелигиозной розни. Примеров в истории много.

Почему такая надпись: «За Веру и Отечество на брани убиенным»? Ведь такая надпись была бы уместна на памятнике войскам Юденича или Добровольческой Армии, но никак не войскам РККА. Как мы знаем, бойцы поднимались в атаку за Родину и Сталина.

...Внизу креста находится табличка – от Войска Донского и ВПК «Отчий край».

Опять же вопрос – почему Великое Войско Донское? Казаков ведь тут не было.

В новостях показали комментарии г.п.Черных, генерал-майора казачьих войск, где он утверждал, что казачество возрождается, как отдельный народ России. Что, мягко говоря, не соответствует действительности. Казачество никогда не было народом, а было отдельным сословием и формировалось из беглых людей.

Установка креста в этом месте была произведена без согласования с районным Советом ветеранов. Кроме того, поклонные кресты ставят в тех местах, где вообще нет никаких памятных сооружений...



Открытие памятной доски
21 июня 2006 года в д. Пижме

В своих вопросах Алексей коснулся важной темы для памятников: формы и содержания. Но не учел политическую и социальную ситуацию в обществе, но это другая тема.

Точное расположение ПК у ДОТа на перекрестке у д. Пижма. Крест высотой 3 м из сосны изготовили в мастерских Покровского собора г. Гатчины В.А. Николаев и Н.В. Замыслов. На большой перекладине вырезан текст из молитвы. В 2006 году под руководством Владимира Михайловича Жилина ребята из клуба «Отчий край» провели работу по благоустройству территории вокруг ПК. В этом им помогли работники ДСК, обеспечив песком и тротуарной плиткой. У подножья ПК была установлена гранитная доска с текстом: «От войска Донского и ВПК «Отчий край» 2006 год», которую изготовили мастера ООО «Пилон». Многочисленные ДОТы на земле Гатчинской не были безымянными, их название определялось фамилией командира. Поэтому на ДОТе 21 июня 2006 года появилась памятная табличка с текстом: «267 ОПАБ ДОТ Карпова». Табличка из пластика (40 x 60 см) была изготовлена в «Мастерской дизайна» под руководством Л.Ф. Нечаева и А.Г. Васильева. Покрывало с таблички торжественно снял ветеран

Великой Отечественной войны Э.Д. Хмелев.

19 июня 2008 г. «ГП» опубликовала объявление: «Администрация Вереvского сельского поселения сообщает, что 22 июня 2008 года в ознаменование 67-й годовщины начала Великой Отечественной войны состоится установка поклонного креста и торжественный молебен в память погибших за Отечество. Церемония будет проводиться в деревне Вайя у ДОТа, в районе Красногвардейского рубежа обороны. Начало церемонии в 11 часов. Так все и произошло. Крест установили казаки Невской станицы Всевеликого войска Донского и Казаки линейных войск, а также ребята из ВПК «Отчий край».

В церемонии приняли участие ветераны войны, жители поселка и работники администрации Вереvского поселения. Сфотографировал момент установки ПК Владислав Толчин, фотокорреспондент «ГП».

Инициатива по установке ПК принадлежала жителю д. Вайя Н.В. Замыслову. Он же и изготовил крест из хвой. Высотой 3 м, ПК выглядит монументально и красиво. На верхней перекладине вырезано слово НИКА и иконка с образом Спаса Нерукотворного. Это традиционное изображение на русских боевых знаменах. На второй перекладине шрифтом «Ижица» написано: «Защитникам Отечества вечная память». В разговоре Николай Вячеславович поделился планами на будущее: «При поддержке главы поселения Федора Васильевича Горбунова, мы планируем благоустроить территорию: посадить березки, проложить дорожки, обустроить стоянку для машин. Дай бог в будущем построить в этом месте небольшой, но красивый белокаменный храм. Трудная задача, но в этом я вижу свое предназначение».

В марте 2006 года по инициативе ВПК «Отчий край» был организован субботник по расчистке территории вокруг ДОТа недалеко от Павловских гаражей по дороге к Новому Свету. После этой работы ДОТ стал виден с дороги. В субботнике приняли участие:

А.П. Худилайнен – глава Гатчинского муниципального района,

А.И. Ильин – председатель пенсионного фонда города,

Представители православного братства Покровского собора,

Воспитанники ВПК «Отчий край»,

Представители Общества блокадников,

Л. Нецадим – Глава Н-Светского поселения,

Сергей Кузнецов – патриот родного края.

По просьбе С. Кузнецова Юрий Орлов написал заметку: «В субботу, 10 февраля 2007 года, гатчинские общественные организации решили продолжить традицию и установили Поклонный крест на ДОТе недалеко от Павловских гаражей.

...Этот ДОТ входил в состав Красногвардейского укрепрайона. Их было много – они стояли через каждые 75 – 100 метров. ДОТ у Павловских гаражей уникален тем, что стоит на болоте. «Наши воины натаскали песок, камни для того, чтобы образовался песчаный остров, и все это вручную! Это героический труд наших дедов и отцов», отметил Владимир Жилин, командир военно-патриотического клуба «Отчий край».

За более чем 65 лет ДОТ сохранился в первозданном виде, лишь несколько проржавели металлические части внутри.

Клуб «Отчий край», в который входит 23 человека разных возрастов, в том числе и школьники, ставят на со-

хранившихся ДОТах Поклонные кресты, для того, чтобы у их подножья всегда были живые цветы, как дань уважения погибшим в той войне.

Александр Арнольдович Вахтер отметил: «Очень важно, что в этой акции принимала участие молодежь».

О том же говорил С. Кузнецов, кандидат в депутаты. Он уверен: «связь времен не прерывалась, и нынешняя молодежь не так плоха, как иногда о ней говорят, но мальчишкам и девчонкам нужны не только книжные примеры доблести дедов».

Крест установили на крыше ДОТа. 9 мая 2007 года ветераны и молодежь пришли к ДОТу и возложили цветы. 27 июня 2008 года на территории храма Святых апостолов Петра и Павла в поселке Карташевская установлен поклонный крест с надписью, сделанной стилизованным славянским шрифтом: «Воину Евгению Родионову и иже с ним за веру и Отечество живот свой положившим 23 мая 1996 г. Бамут». Вместе с ним за Родину погибли его товарищи Игорь Яковлев, Александр Железнов, Андрей Трусов, это произошло на чечено-ингушской границе, где они попали в плен у селения Бамут. Все четверо были зверски убиты. 25 мая 1995 года у подножья ПК была установлена гранитная плита с фамилиями 18 воинов, погибших в Чечне. Деятельное участие в реализации этого проекта принял художник Владимир Максимов и ООО «Пилон», изготовившие гранитную плиту безвозмездно. Замечательные слова сказала мать героя – Любовь Васильевна Родионова: «Два памятника стоят рядом, крест и звезда, а судьбы у погибших одинаковые, они сражались за свою Родину».

Существует и другое предназначение ПК – обозначить историческое ме-

сто существовавших когда-то храмов, церквей и монастырей. Если церковная община поселения предполагает возводить культовое сооружение, то установка ПК является своего рода закладным камнем на месте будущего строительства.

В этом деле большую помощь оказывают историки и краеведы. Благодаря их изысканиям и публикациям на карте Гатчинского района появляются новые обозначения утраченных исторических памятников.

В Гатчине в парке «Сильвия» был установлен ПК. На перекрестье нижней перекладины закреплена табличка с текстом: «Сей крест установлен в память принесения десницы святого Иоанна Предтечи в град Гатчину 10–12 июля 2006 г. на месте Харлампиева монастыря, основанного императором Павлом I, в 1800 году». На самом верху накладной Мальтийский крест, на большой перекладине вырезана икона святого Харлампия. Изготовил деревянный крест и установил его житель г. Гатчины Николай Купцов.

По инициативе работников музея-усадьбы «Рождествено» и его дирек-

тора А.А. Семочкина в 2007 году в п. Рождествено был установлен ПК. Изготовлен по эскизу А. Семочкина, сваренный из металла, высотой 2 м 30 см. установили его на предполагаемом месте Никольско-Грезневского погоста 15–17 вв. О этом повествует и надпись у подножья креста.

Еще об одном ПК я узнал из заметки редактора газеты «Приневский край» З.С. Бобковой. «В деревне Вохоново сейчас возрождается храмовый комплекс с женским монастырем. Монастырь был посвящен святой равноапостольной Марии Магдалине. Храм в ее честь сгорел во время войны».

В 2003 году на месте собора установили поклонный крест (ПК), высотой 1,7 м, инициаторами установки ПК были настоятель Вохоновского храма Илья Осокин и Валентина Петровна Шмакова. Крест из сосны изготовил Евгений Иванович Шмаков. Не кресте закреплена табличка с текстом: «Кресту Твоему поклоняюсь Владыка».

Появились ПК на Руси в 11–12 вв. с приходом христианского учения. Формирование религиозной традиции



Поклонный крест у д. Пижма установлен 10 июля 2005 года

установки ПК обусловлено сложными жизненными ситуациями для верующих того времени. В населенных пунктах на въезде и выезде ставились кресты для путников, чья дорога таила в себе много опасностей. Если случались несчастья, но человек или жители деревни чудом спасались, то ставился Обетный крест. Землепашцы для гарантированного получения урожая устанавливали кресты, освещающие землю, дабы уберечься от непредсказуемости природы.

Насколько мне известно, первый

ПК в Гатчинском районе установили в 2002 году в д. Суйда, возле церкви Воскресение Христово. В п. Вырица в разные годы установлено пять ПК.

В большинстве случаев инициатива установки ПК исходила от мужчин твердой веры и владеющими мастерством столяра и плотника. Для некоторых из них это стало второй работой. В летний период они разъезжаются по деревням и городам России и устанавливают один крест за другим, видя в этом свое предназначение на этой земле.



Ирина Андриянова

Зачем

Мое рождение 45-й,
16 дней после войны.
Я не была тогда солдатом,
Зачем о ней мне снятся сны?

Зачем во снах своих девчонкой
Ползу и падаю в окоп.
Рукою грязной, закопченной
Я вытираю пыльный лоб.

Зачем я слышу грохот танков,
Бойцов кричащих на бегу.
Зачем я вижу поле маков
Солдатской крови на снегу.

Зачем, зачем мне это снится,
Зачем все в памяти моей,
Зачем тот сон так долго снится
Сороковых военных дней.

Я не была на ней солдатом,
Но воевал отец и мать,
Что ими прожито когда-то
Не хочет память забывать,

Пусть прекратятся в мире войны.
Ну, дайте людям тишины!
Чтоб дети спать могли спокойно
И видели цветные сны!

Мои воспоминания

о военном времени

с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года

Вера Сергеевна Жаркова



Вера Сергеевна Жаркова

Мне 14 лет, радостное настроение. В школе выпускной вечер, провожаем десятиклассников и не ведаем, что нас ждет утром.

22 июня объявили, что на нас без объявления войны напала Германия. Бомбили города. Началась мобилизация мужчин. Отец ушел на войну. Провожать себя разрешил до калитки, чтоб не было лишних слез. Матери велел беречь девчонок, то есть нас троих. Сразу все изменилось, мы повзрослели. Было как-то жутко, особенно с наступлением темноты.

22 августа началась война, а 4 августа у нас в селе появились немцы. Два немца на мотоциклах с автоматами осматривали улицы. Что такое немецкие захватчики – узнали сразу – начали забирать кур и поросят. Кур у нас не было, а небольшого поросенка мы успели зарезать и спрятать.

Было и изнасилование, и убийство. У соседки Елизаветы Волковой повесили сестру из Дружной Горки, которая лечила ноги нашим – офицеру и солдатам. Молоденького офицера убили прямо в кровати, солдат заставили повесить Анисью. Она была членом коммунистической партии и работала в колхозе зоотехником. Десять дней не давали повешенную снимать. Солдат отправили в концлагерь. Так мы день за днем узнавали, что такое фашизм и западная цивилизация.

Вернусь немного назад. Наши войска отступали от Луги, в деревню нашу Орлино вошли двумя потоками: один шел мимо кладбища, другой выше – к дороге. Шли на Дружную Горку, дальше – в лес на Чашу к лесной дороге, которой на самом деле не было, хоть она и была указана на карте. Дед по прозвищу Сивый сказал офицеру, искавшему эту дорогу: «Сынок, там нет никакой дороги». Офицер рассердился, и они продолжили свой путь. Так было, я это видела и не одна я, население выбежало смотреть на уход наших войск – на беду. По чьему приказу загнали солдат в чашобу? А ведь они тащили за собой орудия, снаряды, были и лошади. Потом – это все бросили, а деревенские мужики – старики ходили в лес и ловили лошадей. Ну, а колхоз весь растащили. В довоенное время там шла заготовка дров, и называлось это место «Мамин камень». В древности обитавшие в этих местах

народы были язычниками, к этому камню они ходили молиться. (После освобождения мальчишки из Дружной Горки ходили в эти места и взрывали найденные неразорвавшиеся снаряды, и не один там погиб. А завод в Дружной Горке много лет выполнял план по металлолому, в том числе и за счет нахонок на Старом и Новом болотах).

Продолжаю дальше, как же нам жилось при новых «освободителях». Считаю, что нам еще повезло. В деревне расположилась австрийская часть, была комендатура, комендант – офицер, австриец. Они держали лошадей. Жили в Орлинской школе, поскольку, «зачем образование русским, и так хорошо».

На эту ситуацию можно смотреть по-разному. Австрийцы как-то стали дружить с солдатками. Помогали, как могли. Таскали овес от лошадей, солдатки мололи его на жерновах, варили овсяный кисель. Нет-нет, да сломают австрийцы ногу лошади и зарежут – конинку солдаткам. Все это хранилось в тайне. Я узнала это после войны. Смех и грех, но так и было. Люди!

Вот пример: Владимир Эльм вернулся с войны, узнал про дружбу жены с австрийцем и сказал жене Шуре: «Спасла детей (а их было пятеро), молодец, забудем все, и я на войне не был святым». А голод в 1942 году был страшный. Дождались весны, пошла в ход трава. Какую только не употребляли, начиная с крапивы, и странно – не болели. Еще от страшного голода спас санаторий. Разорить, как колхоз, его не успели. В санаторий были направлены для организации хозяйства три немца. Старшим был огромный хромой звероподобный немец – Клувер. Что не так – дрался, пожилого уже человека – Блинова забил насмерть. Второй – Генрих работал наравне с русскими, с Клувером

ругался. Третий – Август – ворчун, но к нам относился нормально. За работу нам выдавали мизерный паек, прожить на который было невозможно. Дело в том, что были: скотный двор – коровы, семенной фонд картофеля и зерна, молочная. Вот этим всем жители и пользовались, а иначе как бы выжили?

Появилась новая власть – староста, полицаи, появились приказы – один страшней другого. Мы не имели права пускать в дом людей пришлых без ведома комендатуры – за неподчинение расстрел. Но приказы не очень-то исполнялись. Моя мать, имея троих дочерей, рисковала, когда пустила ночевать бежавшего из плена солдата. По выправке он был явно офицером. К нам в дом зашел не случайно, когда армию загнали в лес, по нашей деревне шел обстрел из леса, у нас фасад дома был расстрелян, три окна были забиты фанерой и досками, между сыпало опилками. Зашел, сразу спросил, где отец. Я побежала за матерью к соседке. Мать решила оставить его на ночь, на одной ноге у него был оторожен палец. Надо было обрабатывать, дома всегда на случай была гусиная мазь. Одет он был легко: фуфайка, кирзовые сапоги. Конечно, в дорогу нужны были валенки, но у нас их не оказалось (у отца была маленькая нога), а к соседям мать не решилась идти. Об этом человеке знаем, что он три раза бежал из плена, дело в том, что жители финских деревень, через которые он проходил, выдавали его немцам. Мать напекла лепешек с картошкой, собрала в дорогу, объяснила, как лучше обойти деревню, поскольку там тоже жило много антипартизан, так их называли. Дальше Дивенская, там солдату было легче затеряться – много народу ехало в Псковские края менять вещи на хлеб.

Ранним летом 1942 года я тоже ездила туда менять вещи на хлеб. Мать болела, я поехала с группой женщин. В Дивенской мы удачно сели в вагон, а вот обратно на вокзале Пскова была облава, и нас забрали. Четверо из нашей группы попали в Псковскую тюрьму, продержали нас там девять дней. В камере было 25 человек, жили по строгому режиму, даже в туалет водили по часам. Надзирателями были эстонцы, будь они неладны. Умирили со смеху, когда мы мчались в туалет, как бешеные. Не приведи Господи, даже врагу своему пережить все это. Привели в комендатуру, предупредили, если еще раз поймут на вокзале – расстрел, и отпустили. Втроем мы отправились на вокзал, четвертую определили в Пскове работать на каком-то заводе. Удачно сели в вагон – помогли два парня, проводник-немец приказал, чтобы сидели тихо, спокойно доехали до Дивенской, вышли и пешком пришли в Орлино. Хлеб от нас отобрали – сказали, что в счет прокорма в тюрьме, вещи не тронули.

Пришла домой, а дома беда – умерла младшая сестра Нина в возрасте четырех лет, простудилась, у нее было крупозное воспаление, а домашнее лечение не помогло.

Были события разные, хотя газет не было, а все же вести быстро доходили, так мы узнали о битве под Сталинградом. Ночью вдруг поднялась стрельба, а утром узнали, с чем немцы так отмечали поражение, на руки они надели траурные черные повязки. Многие из жителей уже неплохо говорили на немецком, и, конечно, понимали, о чем они говорят. Победа под Сталинградом стала для нас большой радостью.

А вот другое – страшное событие.

В Дружной Горке был сформирован отряд антипартизан. И вот, что эти «анти» сделали – переоделись в на-

стоящих партизан и в деревне Симаково старосте Ивану Богонкову представились партизанами. Ни староста, ни другие (в основном молодежь) не почувствовали беды – раскрылись, что только и ждут, когда подойдут наши войска, что в лесу все подготовлено.

На следующий день явились предатели, некоторых ребят расстреляли прямо у домов, остальных во главе со старостой увели в Дружноселье. Там орудовало гестапо, их тоже расстреляли. Тогда и произошел случай, о котором позже, после освобождения, много говорили и писали в газетах – сын старосты Дмитрий (только что окончил десять классов) не был убит, а только ранен в ухо, лежал в яме, не подавая признаков жизни. Немцы ушли, Дмитрий дождался потемок, пришел домой в Симаково. Немцы обнаружили свой промах, утром пришли в деревню. Мать была начеку и заметила погоню. Куда прятать? У них была корова и большие ясли для сена. Вот в них она и посадила сына, засыпала сеном. «Гостей» встретила спокойно, вела себя, как будто ничего не случилось, сама фонарем светила в хлеву, корова жевала сено. Преследователи ушли. Дома сына оставлять было нельзя, собрала в путь, и ушел Дмитрий в Псковский край, там сражался в партизанском отряде, затем в действующей армии, после войны вернулся домой, работал на Дружногорском заводе – стеклодувом, был классным специалистом, наставником для молодежи, овдовев, женился второй раз, дожил до старости, похоронен на Заозерском кладбище. Детей у него не было.

Надо рассказать, как мы стали собственниками земли. Сумели как-то посадить 10 соток картошки и посеять 10 соток ржи. Это местная власть выделила, да нам больше не осилить

было. С этих пор я усвоила – земля такой капитал, если приложишь руки и поработаешь головой – с голода не умрешь. Да еще работали в бывшем совхозе и, поскольку считали, что это наша земля, а не немецкая, то брали все, что удавалось, так думали все жители деревни. Так что в 1943 году голод нам не грозил.

1943 год – страшный год и для нашей семьи, и для нашей местности. В деревню привезли 25 гробов с убитыми немцами и зарыли посреди деревни, это место называлось – кулинбергом. В праздник здесь народ гулял: привозили карусели, торговали всякой ерундой, танцевали. Оказалось, немцы погибли в бою с антипартизанами, приняв их за настоящих партизан. Подробностей этого события я не знаю.

В Лампово тоже страсти – наша разведчица работала вроде на немцев, а в одну прекрасную ночь спустился самолет, она улетела, а с ней и гестаповские документы. У немцев – волнение. Под Ленинградом у немцев дела были плохи – город не сдастся. Из-под Ленинграда немецких солдат привозили отдыхать к нам на неделю. Прибыли к нам в деревню совсем молодые ребята и не из-под Ленинграда, а из Германии. При разговоре выяснилось, что присланы на обучение, что отцы у них погибли, а дома остались матери и маленькие сестры и братья. Парни не были похожи на солдат. Приходили с учений мокрые, усталые и просили посушить одежду на плите. Раз ночью кто-то вышел во двор с восковой копилкой и забыл ее – случился пожар. Хорошо, что я еще услышала, что что-то трещит. Выйти через двери было уже невозможно, горели сени и двор – выскакивали в спальном белье, трое немецких солдат и нас трое – через окно в большой комнате. Я очень испугалась и через некоторое время за-

болела, отказались ходить ноги, и по ночам не могла спать – в глазах был огонь. Лечили меня так: бабка, мать отца, водила меня в церковь, ставила на колени перед иконой Николая Чудотворца и говорила: «Молись и проси Николая, чтобы помог». Я молиться не умела, только смотрела на Чудотворца. Мать водила в Дружную Горку к врачу Марии Георгиевне, и как-то показала немецкому врачу, и тот мне дал баночку дрожжей – граммов 150-200. Я их пила три раза в день, болезнь стала отступать, к ноябрю 1943 года я поправилась. Это состояние длилось около восьми месяцев. А дела у немцев были все хуже. Вести до нас, жителей, какими-то неведомыми путями как-то доходили: то листовки кто-то принесет, то сами немцы скажут о своем поражении, кто-то слушал приемник и попал на волну. Каждой нашей победе мы радовались и ждали. И тут немцы начали увозить людей на запад. Жителей нашей деревни Орлино перегнали в деревню Остров, что находилась ближе к железной дороге. Пришли машины, мать сообразила, что на всех машин не хватит, и велела нам стать в конец очереди. Ночью какая-то адская машина рвала рельсы. На утро уже машины не пришли, пришел немец, велел освободить большую комнату, настелили соломы. В соседнем доме уже сделали операционную. К нам приносили раненых. Серьезно раненых никто не лечил, стали приходить машины, раненых увозили, а на их место несли других. Поляк-санитар сказал нам: «Завтра ваши будут здесь, сидите в укрытии, будут стрелять, не выбегайте на улицу». И верно, две пожилые сестры Сорокины Тоня и Ольга при стрельбе выбежали из дома, и Тоне пуля попала в живот. Сидя в подвале, мы услышали ее крик – Тони не стало. В Орлино тетя Таня Королева вышла

на крыльцо посмотреть, где стреляют, и в нее попала пуля. Сын Саша освобождал село и нашел мать убитой. И так было не один раз.

Мы с соседями сидели в подвале в деревне Острово. Слышали, что бой идет у соседней деревни Зайцево. День, очень холодно. Хочется посмотреть в окно, надо выскочить из подвала и подойти к кухонному окну. Мать не дает, я ее все же уговорила, открыла крышку подвала и к окну – увидела цепочку солдат, и еще, слышу русский отборный мат, ну как без него в таком деле. Я быстро обратно в подвал и кричу: «Наши матюгаются!». Больше я не выскакивала из подвала, стали дожидаться конца боя. В подвале был открыт душник, и мы видели, как немцы бегали возле дома, и вдруг перестали, ушли. Мы осмелели, все вылезли, вышли на улицу. Я увидела двух солдат. Один совсем мальчишка, запомнилась его обувь – одна нога в кирзовом сапоге, а другая – в бурке. Объяснил, что когда бежал – зацепился, подошва оторвалась, в пустом доме нашел кусок от бурки и побежал дальше. Второй был лет сорока, и чем-то похож на моего отца. Я до сих пор вижу их лица. Если бы умела рисовать... К пяти часам бой закончился. Стали еще подходить солдаты, сказали, что, мы – первые жители деревень, встреченные ими. Женщины стали приглашать освободителей в дома. Варили картошку, доставали кислую капусту и соленые огурцы, грибы – этих продуктов было много.

К вечеру поднялась метель. Солдаты ушли дальше. Несколько осталось похоронить убитых. Попросили жителей убрать убитых с поля и выкопать могилу. Вырыли две большие могилы: в одной похоронили – 70 человек, в другой – 30. Значит, при освобождении деревни погибло 100 человек. Размонт. Мы, переростки, первого сентя-

девали до нательного белья, собирали документы. Большинство погибших были казахами, офицер – русский. Помню, у него было письмо от девушки, мы читали – плакали. Так запомнила я освобождение – 31 января – 1 февраля 1944 года.

Хотя дом в Орлино у нас сгорел,



Вера Сергеевна Жаркова (в центре).
Фото 1944 года

но мать решила остаться и налаживать жизнь. Орлино ближе к поселку Дружная Горка, а там завод, а значит – работа.

До победы было еще больше года. Началось восстановление. Кто-то обосновывался в свободном доме, жителей было мало, дома стояли пустыми. Сразу стал работать сельсовет. Молодежь направили в Сиверскую на расчистку аэродрома. Какое-то время мы квартировались в деревне Межно. Потом свой колхоз начали с нуля восстанавливать. Пришла весна в колхозе – весенние работы – копали землю. Молодежь направили под Нарву, мы трелевали срубленные деревья. Приезжали машины и увозили их под Нарву для рытья окопов. Когда Нарву освободили, мы вернулись домой. Снова работали в колхозе. Но вот, пришла пора, нам идти в школу. Школу подлатали. Два класса горели – кабинет физики и ботаники. Сделали ре-

бря 1944 года пошли в школу. Трудно было: хлеб по карточкам, трудно с одеждой, тетрадей не было – писали на полях старых газет.

Все пережили и очень обидно, что докатились до непонятно чего. Ну ладно, но наше поколение не заслужило такой жизни. Стыдно за нынешних руководителей, особенно за последние олимпийские игры. Это надо же – развели столько воря. Господи, прости душу грешную – не сдержалась.

В день победы с сестрой мы учились в школе, нас с уроков отпустили, прибежали домой. Мать была на работе,

строй дождались маму, и все пошли к Ирине Васильевне Отто. У нее отмечали этот великий день, пришли еще несколько женщин, конечно, радовались, но больше плакали.

Мы еще не знали о судьбе своих родных. Все чаще приходили похоронки. У нас погибло девять близких родственников. Младший брат потерял глаз. У Ирины Васильевны муж вернулся, а вот сын с зятем остались на войне. Вот так мы отметили День Победы.

29 марта 2010 года



Елена Кройтор

22 июня 1941 года

Эта дата тревожнее набата.
С этой даты закипела кровь.
Каждый с этой даты стал солдатом,
Защищая к Родине любовь.
И сегодня эта дата – слезы.
И сегодня эта дата – смерть –
Смерть нависшей над землей угрозы,
Взорванная жизнь, судьба и твердь.
На земле нет места, где так много
Братских кладбищ, без крестов могил.
С этой даты тайно все молили Бога,
Чтобы для победы Он оставил сил.

Содержание

Экспонаты музея рассказывают...

Андрей Бурлаков



Дмитрий Иванович Успенский
вместе с фронтовыми товарищами
(в первом ряду, первый слева).
Фотография 1944 года

В музее истории города Гатчины полным ходом идет подготовка к открытию выставки «Гатчина – Красногвардейск в годы Великой Отечественной войны». В экспозиции будет представлено немало интересных и уникальных документальных материалов. Среди них – подлинные почтовые открытки и письма, отправленные с фронта гвардии старшим лейтенантом 16-го отдельного саперного эскадрона 15-й Кавказской гвардейской кавалерийской дивизии Дмитрием Ивановичем Успенским.

Многие трогательные тексты, датированные 1941–1944 годами, обращены к его дочери, Верочке Успенской. Жительница города Гатчины, Валерия Дмитриевна Успенская, родившаяся в 1939 году, бережно сохранила отцовские послания того далекого времени.

Дмитрий Иванович родился в 1901 году в деревне Курилово Владимирской губернии. Когда началась война 1914 года, его отец ушел на фронт, и

Дмитрий, как старший в семье, остался за хозяина. После революции он работал секретарем волостного исполкома, откуда 18-летним юношей был призван на Гражданскую войну. После демобилизации Д.И. Успенский, оказавшийся в Сибири, работал секретарем, делопроизводителем в различных советских учреждениях. В 1930 году он поступил в Тюменский педагогический институт и связал свою судьбу с учительской деятельностью. Работал учителем, завучем и директором в школах Омской области. В этот период у него появляется семья. Мирные планы Д.И. Успенского прерывает Великая Отечественная война. Добровольцем в первые дни войны он ушел на фронт...

Валерия Дмитриевна Успенская была еще совсем маленькой, когда 14 января 1945 года, при форсировании Вислы, в районе города Пулава, расположенного южнее Варшавы, погиб ее отец. После его гибели на руках вдовы Варвары Герасимовны Успенской, сельской учительницы, осталось трое малолетних детей. Предлагаем вам, дорогие читатели, познакомиться с некоторыми фрагментами фронтовых весточек. Выражаем надежду, что они всколыхнут светлую память о погибших воинах. Это ведь они, ценой своей жизни, приближали нас к славной и великой победе.

1.

«Милая дочурка Леля!

Шлю тебе теплый привет! Напиши папе, как ты гуляешь и ходишь в ясли; чем

тетя угощает тебя? Жди, папа придет. Покажи Тале письмо! Люблю тебя. Папа».
7 июля 1942 г.

2.

«Жив, относительно здоров, живем на открытом воздухе, в лесу на болотах, чаще всего спим под палатками или просто так на соломке, иногда копаем наскоро землянки. Деревень здесь в Белоруссии почти нет – все они выжжены немцами, а жители ютятся в куренях, в лесу... Вчера, ко дню рождения, Лелечки послал 900 руб. Поздравляю ее с днем рождения, купи ей что-нибудь хорошее из одежды, ну, конечно, игрушку – вероятно, куклу и что-нибудь из питания, приготовь вкусенького. Желая, ей хорошо развиваться и учиться у мамы, быть здоровой и скорее дожждаться папы!».

1944 г., февраль.

3.

«Моя славная дочурка!

Посылаю тебе, мое золотко, картинки – мама писала мне, что ты любишь картинки. Да? А рисовать умеешь? А мне пришлете? А письма мне почему долго не пишешь? Пиши, моя ягодка! Любящий тебя папа».

15 декабря 1944 г.



А вот фрагменты из писем и открыток, адресованных к жене Д.И. Успенского Варваре Герасимовне. Со слов дочери корреспонденцию домой

отец посылал почти каждую неделю, и в этих коротких посланиях отражена незаурядная личность солдата и бойца советской армии, любящего мужа, нежного отца.

1.

«Как вы живете? Эх! Как хочется узнать, но адреса все еще не дают... Как ребята-то мои? (а их уже стало 3-е.) как достается тебе от них? Коля, как мой младший брат. Что делает? Как коровка? С питанием, с деньгами как?.. ну много, много вопросов».

10 декабря 1941 г.

2.

«Чуть-чуть о себе. Работаю также не покладая рук, стремясь к образцам, – считаю и свой труд одним из маленьких моментов к победе. Награжден вторым орденом «Красная Звезда»... готовимся к решающим боям. Сейчас опять в боевой обстановке и не простой, чреватой опасностями».

1944 г., апрель

3.

«Я давно тебе не писал, больше 10 дней! Все это время находился в походах, и сейчас находимся на реке Висле в 10 километров от Варшавы. Верх по Висле – г. Демблин, – около него. Стоим лагерем в сосновом бору, и вот сижу под тремя соснами и пишу эти строки... Очень бы желал, чтобы эти слезы были только слезами радости и безграничного восторга от окончания всего!... От этого только приятно и страстно хочется осуществить поскорее твое желание, ставшее сейчас желанием миллионов... Все ждут и многие дождутся».

1944 г. август.

4.

«Теперь нас, да и вас там в тылу, горячо волнует происходящие события. Румыния, Бельгия, Финляндия – эти слова, озна-

чающие наши блестящие победы, конечно, не сходят с уст и обсуждаются в разное время дня и ночи. Это и понятно – ведь скоро должен наступить конец всему – остается одно проклятое «лого-во».

А знаешь что? Твой Димка отрастил усы! Как ты на это смотришь? Представляешь? Спросишь: – Зачем? Для пакости! Не видела какие у меня усы? Оказывается – ничего! Солидно!

Лелечке и Таличке посылаю по открытке, а уж кому какую – ты сама сумеешь сделать!».

1944 г., сентябрь.

5.

«Купил вчера карты – детская игра «Черный петруш» – Польская, для детишек...

Но конец близок. Быть бы живым, тогда все будет хорошо!».

1944 г., октябрь.

6.

«Там у нас, вероятно, уже морозно? А может быть и снег? И мои сынки, дочки катаются уже на санках?... а как, ...относительно коровы? Деньги мои получила?... на почте слышал, что в скором времени разрешат посылать посылки, тогда я тебе «печенюшку» пришлю и «кусочек» сахару...что-то ты давно не писала мне об экономике и вопросах рынка – напиши, пожалуйста. А разве детки не в садике? Нельзя никак устроить? Никуда ни толкала? Ведь маме тяжело! Она, бедная, наверное, измаялась основательно.

Поздравляю с Новым годом! С новым счастьем для нас! Ладно? Согласна? Пусть оно будет большим, большим! ...

Очень рад, дети обуты в пимикки, да и хорошо, что и себе купила...ведь у тебя ноги очень зябнут – а согреть-то не

кому...очень уж хочется, чтобы жизнь ваша была наполнена хоть какими-нибудь небольшими радостями, и я все делаю и делаю для достижения этого и с огромным восторгом читаю строки, в которых ты описываешь детскую радость, о их сияющих лицах при получении подарков... Ну, а мама в чем ходит? У нее есть ли валенки?

Тронут детишками, – как они милы и умницы «от 2-х до 5-ти»! вполне понятны их вопросы, притязания к мамочке! Спасибо за радости мои... не грусти много, береги себя! Счастья будет наше крепким, если все будет благополучно!»

1944 г. декабрь.



7.

«Милая Варюша!

Сижу перед почтовым ящиком на улице и решил послать тебе несколько строчек. Жив здоров, во-первых давно не получал от тебя никаких вестей – тревожусь. Думаю, что не сегодня так завтра получу обязательно. Как здоровы детки и мама? Нахожусь все в том же лесу, что и в августе и в той же земляне. Крайне загружен сейчас работой. Получила ли деньги 3600. Ну будьте здоровы. Целую крепко. Дима»

5 декабря 1944 г.

1944г 5 декебря

Милая Варюша!

Сижку перед почтой и душой
на улице и решил почитать
тебе несколько строк

Жив - здоров, во первых
давно не получал от тебе
никаких вестей - тревожусь

Думаю что не ошибся. Так
завтра поеду обязательно.
Как здоровы детки и мама?
Наблизился все в том же месу,
что и в августе и в ию
те земляные Краины загружен
сейчас работой. Получила
ли деньги 3600 Ну будьте
здоровы Целую крепко



Фронтовые письма и открытки
1941–1944 годов из архива
Валерии Дмитриевны Успенской

Содержание

Свет послевоенного города

Александр Иванов

Утро 22 июня 1941 г. было в Красногвардейске теплым и солнечным. Но уже в 12 ч. 15 мин. по радио было передано выступление В.М. Молотова. Мирный созидательный труд советского народа был прерван. Фашистская Германия без объявления войны напала на нашу страну, началась Великая Отечественная война.

В трудное для страны время июня 1941 г. работники Красногвардейской городской электросети проявили себя настоящими патриотами Родины. Все энергетики призывного возраста добровольно ушли на фронт или записались в народное ополчение. Оставшиеся вместе с женщинами, стариками и подростками трудились за ушедших, продолжая обеспечивать работоспособность электросетей города, участвуя в строительстве оборонительных сооружений, эвакуации из города имущества и оборудования, дежуря на постах МПВО.

Первая фашистская бомба упала на Красногвардейск 20 июля 1941 г. Разорвалась она у дворца в том месте, где находилась дворцовая церковь. Наглей день ото дня, немецкие летчики бомбили город и расстреливали жителей из пулеметов. К середине августа 1941 г. военные действия в районе Красногвардейска достигли наибольшего напряжения. Учитывая сложившуюся обстановку в городе был установлен жесточайший режим использования электроэнергии. В первую очередь электроэнергией обеспечивались больницы, водопровод и

другие первоочередные объекты жизнеобеспечения города.

13 августа 1941 г. в газете «Красногвардейская правда» появилась публикация под названием «Наша помощь Родине». В ней говорилось: «Мы, рабочие и служащие городской электросети, внимательно следим за славной борьбой нашей Красной Армии с озверелыми бандами германского фашизма. Мы прилагаем все усилия к тому, чтобы честно и самоотверженно работать на своем посту в эти суровые дни Отечественной войны, укреплять обороноспособность СССР.

Мы считаем, что этого мало. Все как один вынесли решение помочь своими личными средствами, и принимаем на себя обязательство вносить ежемесячно до окончания войны свой однодневный заработок в фонд обороны». По поручению собрания обращение подписали директор электросети Б.Ф. Логинов, начальник электролаборатории К.А. Хоматьяно и старший техник по эксплуатации Лопатин В.А., отработавший в электросети 54 года.

17 августа начались массированные артиллерийские обстрелы города, в результате бомбовых ударов и артобстрела была выведена из строя питающая город электроподстанция 35/6кВ на ул. 7 Армии и прекращено электроснабжение города.

18 августа 1941 г. в РККА был призван заведующий жилищно-коммунальным отделом Красногвардейска Г.Ф. Галкин. Исполнение его обязанностей было возложено на

директора городской электросети Б.Ф. Логинова. 19 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики вступили на территорию района. Бойцы и командиры Красной Армии и ленинградские ополченцы стойко обороняли родную землю, но силы были неравны. 13 сентября враг захватил Красногвардейск и вместе с ним оккупировал весь район. Начались черные дни фашистской неволи.

Освобождение пришло в январе 1944 года – 26 января Гатчина и район были освобождены от фашистских захватчиков. За три дня до этого Красногвардейску было возвращено его исконное историческое название. Почти два с половиной года длилась оккупация города немцами. После изгнания фашистов Гатчина представляла печальную картину: почти все капитальные каменные промышленные, жилые и общественные здания были разрушены, значительная часть деревянных зданий сожжена, среди поросших бурьяном груд битого кирпича сиротливо возвышались чудом уцелевшие постройки. Были разрушены до основания оба вокзала и все железнодорожные сооружения, сожжен крупнейший исторический и художественный памятник, гордость города – Гатчинский дворец. Аналогичная судьба постигла и здание первой дворцовой электростанции, построенной в 1885 году, перед самой войной в этом здании размещалась фабрика игрушек. Почти вся высоковольтная электрическая сеть города была демонтирована немцами, опоры спилены, а провод увезен в Германию. Было также увезено в Германию демонтированное с насосной станции города оборудование бывшей дворцовой электростанции – нефтяной двухцилиндровый двигатель системы «Балиндер» мощностью 80 л.с., вращавший снятую с дворцовой электростанции динамо-

машину. Эта динамомашинa снабжала электроэнергией постоянного тока шунтовой двигатель насоса забора воды в Серебрянном озере. Большая часть трансформаторных подстанций города была разрушена, а оборудование – разграблено или повреждено. Предстояла огромная работа по ликвидации разрушений, нанесенных фашистами, по восстановлению и развитию городского хозяйства.

Сразу же после освобождения города от фашистов возвратившиеся в Гатчину работники электросети приступили к восстановлению электроснабжения, к монтажу хотя бы временных электрических сетей к первоочередным объектам городского хозяйства.

Никаких источников электроснабжения города не сохранилось. Находящаяся на ул. 7 Армии подстанция 35/6 кВ «Ленэнерго» была полностью разрушена. Существовавшие до войны в городе воздушные линии электропередачи напряжением 6 кВ были уничтожены, опоры линий от подстанции «Ленэнерго» до завода имени Рошала и депо «Товарная-Балтийская» были спилены. Частично сохранилась ВЛ-6 кВ, проходившая через центр города от ул. 7 Армии по ул. Киргетова, ул. Красной и Красноармейскому проспекту до ТП-12 водопроводной насосной станции во дворе дома № 3 по Красноармейскому проспекту. Для восстановления нормальной жизни городу нужна была электроэнергия, и надо было думать, как и где ее получить.

Недалеко от Гатчины в п. Лукаши до войны работала бумажная фабрика. На реке Ижора, протекающей через поселок, когда-то, очевидно для электроснабжения фабрики, была построена плотина и установлена деревянная турбина, при помощи ременной передачи приводившая во

вращение генератор, обеспечивающий фабрику электроэнергией. Разрушая электрическое хозяйство города и района, немцы не успели взорвать эту маломощную гидроэлектростанцию. Плотина и турбина сохранились, хотя и требовали ремонта. Рядом с Лукашами проходила высоковольтная линия электропередачи к подстанции 35/6 кВ «Ленэнерго» в Гатчине. Линия также нуждалась в ремонте, так как провода линии были частично демонтированы, частично оборваны, а опоры местами спилены.

Работники электросети ст. мастер Сизов М.И., электромонтеры Урбанов, Головин, Павлов и Синицын под руководством директора электросети Столярова С.П. дозволенными и недозволенными методами в кратчайший срок отремонтировали плотину и турбину, отыскали генератор мощностью 50 кВА и силовой трансформатор мощностью 100 кВА. Сами сшили приводные ремни, установили генератор и трансформатор в небольшом помещении площадью около 10 кв.м. и запустили турбину. Она скрипела, кряхтела, но работала. Гидроэлектростанцию в Лукашах ввели в работу в конце февраля – начале марта 1944 года. Через проходные изоляторы электроэнергия подавалась с трансформатора на отремонтированную линию 6 кВ. На линию выходило 6 кВ, но что поступало на распределительное устройство бывшей подстанции 35/6 кВ по ул. 7 Армии в Гатчине – трудно сказать, ибо замерить напряжение было нечем. Можно только предположить, что до Гатчины доходило не более 4,5 – 5,0 кВ.

В городе почти все трансформаторные подстанции и низковольтные сети были уничтожены, трансформаторы увезены в Германию. В первую очередь была восстановлена ВЛ-6 кВ от подстанции на ул. 7 Армии до ТП

№ 12, отремонтированы ТП № 10 у Покровского собора по ул. Красной и ТП № 12 у водопроводной станции на Красноармейском проспекте. В отремонтированных ТП были установлены трансформаторы, материалы и оборудование для низковольтных сетей в основном изыскивали на месте. Понимая всю важность происходящего, жители города собирали и несли в электросеть найденные в развалинах домов провода, изоляторы и крюки для опор линий электропередач. Никаких приборов и аппаратуры не было, проверить качество трансформаторного масла, изоляцию оборудования ТП и линий электропередач не представлялось возможным, все монтировалось и включалось без проверки, на авось. Турбина работала не более двух часов подряд, так как плотина не обеспечивала достаточно- го напора воды. В течение этих двух часов электроэнергией в обязательном порядке снабжалась водопроводная насосная станция города, все остальное – по мере возможности. Но иногда во время работы рвались приводные ремни, электроэнергия отключалась, и надо было терпеть и ждать, пока ремни восстановят. Но все-таки уже в марте 1944 года исполком горсовета и некоторые другие объекты, находящиеся в центре города, а также насосная станция городского водопровода были обеспечены электроэнергией. Во всех других районах города электроснабжение еще было не восстановлено.

Весной 1944 года проходившая через город воинская часть подарила электросети списанную лошадь по кличке «Нарва». На этой лошади, запряженной в двухколесную пролетку, изредка добирались до Лукашей, но чаще всего добираться приходилось пешком. Нарва, дойдя до ул. 7 Армии, становилась поперек дороги, и никаки-

ми силами заставить ее идти дальше не представлялось возможным. Приходилось возвращать Нарву назад в электросеть, а в Лукаши добираться пешком. Иногда работникам электросети приходилось и вовсе ночевать в Лукашах у генератора и только утром возвращаться в Гатчину.

По итогам восстановительных работ в первом полугодии 1944 г. Ленинградский облисполком решением от 26 июля

1944 г. присудил Гатчинскому городскому жилищно-коммунальному отделу первое место в области и наградил переходящим Красным Знаменем Леноблсовета. Отмечая активное участие работников электросети в восстановлении электроснабжения города, исполкомом Гатчинского городского Совета депутатов трудящихся в соответствии с протоколом № 21 от 31 августа 1944 года были награждены денежными премиями директор электросети Столяров Сергей Павлович, ст. мастер Сизов Михаил Иванович и электромонтер Урбанов Сергей Николаевич.

В сентябре 1944 г. директором Гатчинской городской электросети вместо С.П. Столярова была назначена Н.Г.Ковалева, работавшая инженером в электросети еще до войны, возвратившаяся в Гатчину после эвакуации в июле 1944 г.

Осенью 1944 года по распоряжению Горкомхоза лошадь Нарва была передана подсобному хозяйству, а электросети осталась пролетка, которую переделали в двухколесную тележку на рессорах. На эту тележку грузили опоры, инструмент и все остальное, что было нужно для работы. К месту работы тележку везли электромонтеры.

В августе 1944 года бюро обкома партии и исполком Областного Совета депутатов трудящихся приняли совместное Постановление «О возвращении к месту прежнего жительства

эвакуированного населения районов Ленинградской области». Был установлен строгий порядок распределения всех рабочих и служащих, возвращавшихся из эвакуации. Резэвакуированные в первую очередь направлялись на предприятия торфяной, лесной, алюминиевой и бумажной промышленности, а также на строительство и восстановление электростанций.

Наряду с восстановлением электростанций, в области велись работы по строительству линий электропередачи. Созданное управление по сооружению линий электропередачи и подстанций «Ленэлектросетьстрой» за успешную работу получило в декабре 1944 года переходящее Красное знамя ГКО.

Желание гатчинцев оживить израненный и опустошенный город, поднять его из руин к новой счастливой жизни было так велико, что в свободное от работы время все жители города дружно выходили на расчистку улиц и площадей, разбор завалов и коробок разрушенных зданий. Частично сохранившиеся постройки ремонтировались, возводились новые.

Со временем были восстановлены электрические сети от ТП № 11 в Банном переулке. Это позволило дать напряжение еще некоторым госучреждениям и Дому культуры, где демонстрировались кинофильмы. О надежности электроснабжения не приходилось даже и мечтать, и поэтому это мероприятие редко проходило нормально. Чаще всего во время киносеанса прекращалась подача электроэнергии, наступала полная темнота, публика стучала сапогами об пол и раздавались крики: «Электросеть, сапожники, давайте свет». Минут через сорок электроснабжение восстанавливалось, но публика к этому времени уже уходила, не дождавшись продолжения сеанса.

Электроснабжение города от мало-мощной ГЭС на реке Ижоре осуществлялось до 1945 года, обслуживал ГЭС электромонтер Иван Егорович Мериц. В январе 1945 года была построена и введена в работу ВЛ-6кВ от подстанции «Ленэнерго» в Колпино до подстанции «Ленэнерго» в Гатчине. Сама подстанция 35/6кВ по ул. 7 Армии была еще не восстановлена и использовалась как распределительный пункт 6кВ.

Численность персонала городской электросети в 1945 году значительно возросла. Еще в октябре 1944 года были приняты на работу учениками электромонтеров И.В. Андреев и С.И. Станилевич. Во второй половине 1945 года вернулись после демобилизации электромонтеры Ф.Я. Комаров, И.А. Васильев и А.П. Калачик, а также были приняты на работу Ф.А. Мышинский, Н.В. Петров, П. Павлов, В. Хромилов, Панарин и другие. На должность мастера по эксплуатации сетей и ТП был принят работавший до войны и вернувшийся в Гатчину после демобилизации Л.Я. Ясюнас. Городская электросеть в то время размещалась в помещении частной квартиры из трех комнат на первом этаже дома № 2 по ул. Достоевского. Одна из комнат в 1945 году была занята возвратившимся из эвакуации хозяином квартиры.

В конце 1945 года была восстановлена электроподстанция 35/6 кВ «Ленэнерго» в районе ул. 7 Армии. Работать дежурным электромонтером на эту подстанцию перешел Мериц И.Е. Мощность трансформатора, установленного на подстанции, составляла 1800 кВА. Это существенно облегчило задачу обеспечения электроснабжения промышленных и других объектов города. Начали восстанавливаться линии электропередач для электроснабжения городской больницы, завода

имени Рошалья, Мебельной фабрики, артели «Металлист» и т.д.

Древесина для изготовления опор воздушных линий заготавливалась работниками электросети в Порусино, Ковшово и Мшинской. Выезжавшие на заготовку леса электромонтеры брали с собой пилы, топоры, продукты, жили по неделям в деревнях, расположенных недалеко от места заготовки опор. Вывозили лес лошадьми или брали транспорт в автохозяйстве, грузили и разгружали вручную, корили и разд- лывали сами.

Провод для воздушных линий, изоляторы и кабельную массу для муфт, трансформаторы и другое оборудование для подстанций доставали везде, где только можно было достать. Изоляторы иногда удавалось получить на заводе «Пролетарий», а трансформаторное масло в Ленэнерго на подстанции «Северной». В результате было восстановлено еще несколько ТП и отремонтированы от этих ТП низковольтные сети. Появилась возможность давать электроэнергию поликлинике, почте, начали постоянно обеспечивать электроэнергией и население города. Тем более что Ленинградский областной Совет депутатов трудящихся, в соответствии с решением Правительства Союза СССР с 20.00 часов 30 апреля 1945 года отменил затемнение в г. Гатчина и разрешил нормальное освещение улиц, жилых домов и других зданий. По состоянию на 13 мая 1945 года в городе уже была подана электроэнергия в 148 квартир, а для освещения улиц работниками электросети было установлено 11 светильников, в том числе на пр. 25 Октября, Советской ул. и Красной ул. В мае установили дополнительно еще 8 светильников на ул. Чкалова, Урицкого и других. Все свои силы прикладывали работники электросети для восстанов-

ления электроснабжения города, но слишком уж велики были причиненные войной разрушения.

Пояснительная записка проекта восстановления электросетей г. Гатчины, выполненного проектным отделом Особого строительно-монтажного управления № 6 Главспецстроя в январе 1947 года, так описывает состояние электрических сетей города на конец 1946 года. «Электроснабжение города осуществляется от 6,0 кВ распределительного устройства (восстановленной) понижающей подстанции 35/6,0 кВ, находящейся в системе и в ведении Ленэнерго. Подстанция расположена на окраине города, в северной части его, у Центрального района на улице 7 Армии.

Для питания города электроэнергией от понижающей подстанции Ленэнерго отходят три фидера (направления), подключенные к двум выводам 6кВ распределительного устройства подстанций. Один фидер питает моторемонтный завод, второй – собственно город, включая подстанцию депо и завод имени Рошалья, третий фидер – торфоразработки и подстанции заводов: литейно-механического, «Металлиста» и мебельщика и один сетевой трансформаторный пункт на улице Радищева. Нагрузка на фидера распределена неравномерно и колеблется в больших пределах, от 320 кВА до 1200 кВА. Подстраховка (резервирование) фидеров на случай аварии одного из них отсутствует.

Возможность отключения части участка фидера для ремонта (а также для переключения его) осуществляется посредством установки на отдельных опорах открытых разъединителей.... Всего установлено пять опор с разъединителями.

Трансформаторные пункты города обычного типа Ленэнерго, с одним и

редко с двумя трансформаторами, каменные, с кабельными вводами сети высокого и низкого напряжения (по стандарту Ленэнерго 1932 года). Всего находится в эксплуатации 16 трансформаторных пунктов и подстанций, из которых девять абонентских. Могут быть использованы еще 7 трансформаторных подстанций, где необходимо произвести небольшие отделочные работы (в основном оштукатуривание и побелка) и установить в них оборудование.

Общая установленная мощность трансформаторов по городу составляет 2640 кВА, из них в абонентских и промышленных ТП-1970 кВА и в сетевых – 670 кВА.

...В районах Загвоздки, Колпан и п. Рошалья нет ни одного трансформаторного пункта, и охват населения их электрификацией быта от промышленных подстанций не превышает 20%».

Для выполнения заявок потребителей в электросети было организовано круглосуточное посменное дежурство электромонтеров. Первое время единственным средством передвижения по городу был велосипед, передаваемый по смене. Но через некоторое время в городе открылось автобусное движение и дежурных электромонтеров стали снабжать билетами для поездок на автобусе.

Численность работников электросети увеличивалось. Если в 1944 году в штате предприятия не было контролеров, счета на электроэнергию не выписывались, так как не было и абонентов, то уже в 1945 году и дальше появились контролеры. Они выписывали счета по установленной мощности электроприемников из-за отсутствия электросчетчиков, тут же получали деньги и сдавали их в банк. Позже был организован сбор платы за электроэнергию в кассу электросети. На должности кас-

сиров были приняты Л.П. Власова и А.А. Прокофьева.

В 1948 году городской электросети для восстановления под контуру была выделена полуразрушенная коробка здания дома № 68 по ул. Чкалова. Работники электросети на субботах убрали мусор, битый кирпич, готовили фронт работ под строительство для РСУ. И здание было восстановлено. После переезда электросети в этом здании располагалась сберкасса.

Коллектив Гатчинской городской Электросети за годы Великой Отечественной войны потерял многих работников, ушедших на фронт и отдавших жизнь с оружием в руках. Не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны, пав смертью храбрых, электромонтеры Сергеев Николай, Федоров Игорь, Леоренс Константин, Микитюк Михаил, Волков Иосиф и другие. Погибли в блокадном Ленин-

граде: старейший работник электросети, старший техник Лопатин В.А. и электромонтер Тимошичев Д.И.. С честью и достоинством прошли всю войну, вернулись с фронтов живыми, но не вернулись в электросеть: бывший гл. бухгалтер Смирнов В.А., начальник электролаборатории Хоматьяно К.А., электромонтер Петров Я.П., водитель дежурной автомашины Мамонтов И.Н., счетовод Рысина В.М. и другие.

История послевоенного восстановления, а затем и развития электрических сетей города – славная страница трудовых подвигов жителей и энергетиков Гатчины. Их трудом и неиссякаемой энергией электрическое хозяйство города было не только восстановлено в кратчайшие сроки, но и частично обновлено. Честь им и хвала за это. Память об этих людях и их свершениях навсегда останется в наших сердцах.

Содержание

Шел 46-й год. В семье я была старшей из троих детей. Мне было семь лет, и я уже пошла в первый класс. Я помогала маме во всем: смотрела за двумя маленькими братьями и ходила в магазин за хлебом, за детским питанием в детскую консультацию на кухню. Я старалась выполнять все.

Однажды, провожая меня за хлебом, мама положила в карман моего пальто хлебные карточки, как обычно, и проводила за ворота. Была весна, моросил дождь, и дорога была скользкая, грязная. Я шла вдоль оврага от дома к мосту. Слева была гора, справа был овраг, который размывало потоками воды, особенно при таянии снегов. Дорога с нашего Донского переулка переходила в узкую тропку, по которой надо было пройти до моста, а за оврагом, на другой стороне, выйти на Садовую улицу. На узкой тропе я поскользнулась и чуть не свалилась в овраг. Испачкались руки в грязи, я достала из кармана платок, вытерла руки и перешла мостик.

По Садовой было идти хорошо, она была выложена камнем. Я побежала быстрее. Впереди был еще один большой широкий мост, по которому ездили подводы и машины. Я всегда останавливалась на мосту и любила смотреть вниз, наклоняясь через перила. Дождь перестал. Я стала разглядывать, как воробьи, чирикавая, прыгают по веткам деревьев, которые выше перил, вороны летают и каркают. А внизу на дне оврага всегда течет ручей. Он течет по оврагу издалека, с горы, из родника и впадает в реку Дон в самом низу города. Наш город расположен по склону

высокой гористой местности. По оврагу всему выросли большие деревья. По дорожке вдоль ручья ходят люди. На склонах, по обе стороны, домики, сады, огороды, а люди поливают их из ручья. В жару там всегда прохладно. Я решила спуститься к ручью и смыть с рук засохшую грязь. Обратно, по крутому спуску, я не могла выбраться, потому что опять пошел дождь, и ноги скользили. Помогла одна тетенька. Пришла я в магазин и встала в очередь. Хлеб выдавали быстро. От карточки отрезали талон и подавали хлеб.

Но очередь была длинная, она тянулась из магазина на улицу и вокруг магазина. Я стояла, сидела на корточках, не отходя, чтобы не потерять бабушку в клетчатом платке, поверх фуфайки и обмотанным одним концом вокруг шеи. Она все время подбадривала меня, говорила:

– Иди, посиди на ступеньках, устала?

А я говорила, что дома два маленьких братика, а я уже большая и помогаю маме.

– Молодец, – говорила она.

Подошла моя очередь, продавец в белом халате ласково сказала:

– Давай, детка, хлебную карточку! Хлебом так пахло, что у меня почему-то зашумело в ушах, а продавец исчезла из глаз...

Потом я услышала беспокойные голоса и открыла глаза. Все суетились вокруг меня, поднимая с пола, и спрашивали:

– Ну, как ты? А какая бледная!

Дайте ей скорее хлеба, пусть поест

немного! Я полезла в карман за карточкой... И тут я испуганно поглядела на продавщицу. Она говорит:

– Давай, милая, возьми хлеб!

А я стояла растерянная, испуганная и не могла произнести ни слова.

– Что, потеряла? Забыла дома?

Я вынула руку с платком из кармана и заплакала навзрыд. Слезы застилали глаза, я никого не видела. Тут все стали меня успокаивать, а продавец подала мне буханку хлеба и сказала:

– Бери, детка, а завтра принесешь карточку, иди домой!

Я вышла из магазина, а слезы все текли, я боялась, что скажу маме, хотелось откусить корочку пахнущего хлеба, но я боялась, что мама будет ругать за утерянные карточки. Дома мама сразу заметила неладное, похвалила за хлеб и спросила!

– Хочешь, бери вот, ешь, что с тобой?

И я рассказала, что потеряла карточки. А мама с укором спросила:

– Ты опять стояла у моста и спускалась в овраг к ручью? (Мама знала, что я не могла пройти, не остановив-

шись, куда бы меня мама ни посылала).

Однажды я ходила за детским питанием для братика и когда я спустилась к ручью – поставила сумочку рядом, держа за ручки, но не заметила, как баночка наклонилась на бок, и из нее вытек почти весь кисель. Мама подумала, что я его выпила, а я плакала, потому что ничего-никогда не трогала, хотя так вкусно пахло из баночек, особенно пюре с протертым мясом. Дома всегда мама давала мне чуть покушать. Тут я вспомнила про овраг, где я мыла, руки и побежала обратно.

Карточки лежали около ручья на грязной земле.

Дождь кончился, и выглянуло яркое солнышко. Я обрадовалась, осторожно держа карточки на ладони. Чтобы они высохли, с радостью пошла домой.

Вечером за ужином, когда пришел с работы отец, мама рассказала ему обо всем. Отец похвалил меня за помощь матери и строго сказал:

– Учись, дочка, всему учись в жизни. Я на тебя надеюсь!

Содержание



Александр Кряжев

Фронтовая сестра

Судьба связала нас с тобою,
Тропа военная свела.
Ведь ты меня в разгаре боя
От верной гибели спасла.

Лежал я, кровью истекая,
И смутно помню, как во сне:
Девчонка, хрупкая такая,
Перевязала раны мне.

Война. Кругом грохочут взрывы.
Я забинтованный лежу.
Со мною ты, мы оба живы,
С волнением на тебя гляжу.

Все в голове перемешалось,
В ушах твои слова: «Держись»!
Ты сделала такую «малость»,
Ты просто подарила жизнь.

«Себя в бою не пожалел...»

Марина Смородина



Георгий Сергеевич Шипунов

Памятники боевой славы... сколько их на гатчинской земле! Сколько известных и безымянных героев погибло, защищая наш район в годы Великой Отечественной войны! И среди них – сержант, наводчик отдельного минометного батальона Георгий Шипунов, жизнь которого оборвалась на 21 году.

Биография героя короткая и трудная. Родился 28 ноября 1923 года в Усть-Сысольске (с 1930 года город Сыктывкар – столица Коми АССР). В первый класс пошел в городе Елец, крупном промышленном центре Липецкой области, куда переехала семья Шипуновых. Отец Сергей Васильевич и мать Христина Алексеевна работали на местных предприятиях, а Георгий радовал родителей хорошей учебой.

Но массовые репрессии 30-х годов не миновали и Сергея Васильевича. В 1937 году он был репрессирован. Впоследствии посмертно реабилитирован.

*Куда б ни шел, ни ехал ты,
Но здесь остановись,
Могиле этой дорогой
Всем сердцем поклонись...
И для тебя, и для меня
Он сделал все, что мог:
Себя в бою не пожалел,
А Родину сберег.*

М. Исаковский

Много трудностей испытала в эти годы Христина Алексеевна. Но судьба хранила ее. Ей удалось выехать в 1939 году в Ленинград и устроиться работать на Кировский завод, исполняя должность главного бухгалтера в доме отдыха, который находился в красивой дачной местности – Сиверской. Георгий учился в неполной сиверской школе. Жизнь налаживалась.

В 1940 году, окончив школу, сын поступил в Ленинградское мореходное училище. С раннего детства он мечтал о морской профессии. Мечтал стать мореплавателем, путешественником, исследователем Севера. К трудностям выбранной профессии Георгий готовился серьезно. Много читал, рисовал морские пейзажи, закалялся физически, обливаясь холодной водой круглый год.

Но внезапно начавшаяся Великая Отечественная война разрушила светлые мечты юноши. Готовясь к борьбе с фашистами, Георгий организовал штаб «С.Ф.» (смерть фашистам). Вместе с друзьями-подростками прятали в тайнике старое оружие, штыки, ножи

и многое другое, что могло пригодиться в борьбе с врагом. Об этом узнали в сиверской милиции. Поговорив с ребятами, начальник позвонил Христине Алексеевне и поблагодарил ее за патристическое воспитание сына.

Тревожные вести доходили с Ленинградского фронта:

5 июля немцы начали бомбить населенные пункты Гатчинского района.

13 июля – бомбили село Рождественно.

16 августа – Сиверский аэродром.

В середине августа части немецких дивизий, входившие в группу армий «Север», прорвав Лужский укрепрайон в Кингисеппе, стремительно двигались к Красногвардейскому (Гатчинскому) укрепрайону, который начали строить по решению исполкома Красногвардейского райсовета от 28 июня, где говорилось, что трудовая повинность распространяется на все трудоспособное население (мужчины – от 16 до 50 лет; женщины – от 16 до 45 лет) за исключением беременных женщин, кормящих матерей и больных.

18 августа курсанты 2-го батальона Ново-Петергофского военно-политического училища НКВД под командованием капитана А.А. Золотарева вступили в неравный бой с танковым и двумя механизированными батальонами немцев. Шесть суток они сдерживали врага у деревни Большие Борницы.

19 августа у поселка Войсковицы танковый экипаж старшего лейтенанта З.Г. Колобанова в составе механика-водителя Н.И. Никифорова, командира орудия старшего сержанта А.М. Усова уничтожили 22 танка противника. А всего пять советских танков под командованием И.Б. Шпиллера из состава 1-й Краснознаменной танковой дивизии уничтожили более 40 танков, рвавшихся к Ленинграду.

20 августа вражеские войска заняли поселок Войсковицы, село Никольское, деревни Черново и Педлино.

21 августа вечером немецкая пехота, овладев Суйдой, перерезала Варшавскую железную дорогу и подошла к поселкам Вырица и Сиверский. Шипуновым не удалось эвакуироваться на каком-либо транспорте.

23 августа в 4 часа утра мать и сын пошли пешком в Ленинград.

На встрече с учащимися Никольской средней школы 28 ноября 1980 года Христина Алексеевна вспоминала: «Весь путь до Ленинграда мы прошли за двое суток без еды и питья под сильным обстрелом с самолетов, спасаясь в лесу и по оврагам. Многие погибли. 25 августа нас пропустили через заставу на окраине Ленинграда. Мы оказались в блокадном Ленинграде. Я работала на Кировском заводе, и сын тоже пошел учеником токаря на наш завод. В июне 1942 года он вступил в члены ВЛКСМ.

29 августа 1942 года его призвали в армию. Ему было 18 лет. В Армии имел несколько благодарностей и медаль «За оборону Ленинграда». Я очень переживала за него. В своих коротких письмах с фронта он беспокоился обо мне, справлялся, как идут дела, работа на заводе.

В апреле 1943 г. был принят в кандидаты КПСС и избран комсоргом. Последнее его письмо я получила от 31 декабря 1943 года».

Писем от сына Христина Алексеевна больше не получила. Начались тяжелые бои по снятию блокады Ленинграда и изгнанию оккупантов из Ленинградской области.

14 января 1944 года войска 2-й ударной армии (командующий – генерал И.И. Федюнинский) Ленинградского фронта (командующий – генерал Л.А. Говоров) из Ораниенбаума и войска

Волховского фронта (командующий – генерал К.А. Мерецков) в районе Новгорода начали наступление.

15 января начали наступать войска 42 армии (командующий – генерал И.И. Масленников) в районе Пулковских высот.

26 января в ходе трехдневных ожесточенных боев был освобожден город Красногвардейск, переименованный 23 января Указом ПВС СССР в Гатчину.

За овладение городом 19 частей и соединений удостоены наименования «Гатчинские». Вечером в Москве был произведен салют 12-ю артиллерийскими залпами из 124-х орудий в честь освобождения Гатчины. «Никогда еще, – писал маршал Л.А. Говоров, – героизм воинов фронта не носил столь всеобщего массового характера, как в этих боях».

Герой Советского Союза, командир 92-го Сестрорецкого полка 201-й Гатчинской стрелковой дивизии Вениамин Георгиевич Недошивин с 21 января воевал на гатчинском направлении. Взвод его автоматчиков освобождал деревни: Пижма, Воскресенское, Суйда, Кобринно, Меньково, Выру, Мшинскую и др. Особенно кровопролитными были бои за деревню Пижма.

В книге В.Г. Недошивина «Смерти смотрели в лицо» автор пишет: «Когда наш полк вместе с другими частями добивал гитлеровцев в Пижме, кольцо советских войск вокруг Гатчины сузилось до предела. Оккупанты любой ценой пытались задержаться в гатчинской крепости, чтобы выкроить время для эвакуации оружия, боеприпасов, техники, награбленного имущества, угнать в неволю мирных жителей. Но было поздно: наши войска уже оседлали дороги на юг».

Простые русские деревни, которые немцы смогли превратить в креплен

ные пункты, брать с ходу было очень тяжело. «Небольшим, но крепким орешком» называли солдаты деревню Меньково. Комполка Конников поручил это трудное задание командиру батальона Агатову. Составили план. Хотелось бы взять деревню малой кровью. Решили действовать по пословице – «В лоб, хвост и гриву»: скрытно переправить две роты через реку и ударить немцев с флангов, а если получится, то и в лоб, и в хвост. Вот так взяли «дремавшее село». Немцы даже не успели увести два тягача, штабные машины и легковые автомобили. Санитарка Екатерина Коняева за этот бой была награждена орденом Славы II степени.

27 января Л.А. Говоров выступил по радио, поздравляя Ленинградцев и войска Ленинградского фронта с днем великой победы под Ленинградом, а вечером город торжественным салютом приветствовал воинов Ленфронта. Полк Недошивина двигался дальше по фронтовым дорогам.

Но этот салют из Ленинграда сержант Георгий Сергеевич Шипунов уже не услышал. Он погиб смертью героя у деревни Старое Колено, немного не дойдя до села Никольское.



Памятник Шипунову Георгию Сергеевичу

инициативе главного врача больницы им. П.П. Кащенко О.В. Лиманкина был открыт памятник «Ушли и не вернулись». На нем высечены имена местных жителей, не вернувшихся с войны. Потомки многих из них и сейчас еще живут в Никольском.

Отрадно, что рядом с воинским захоронением и этим знаком памяти находится небольшая деревянная церковь, которая построена в 1995 году (освящена в 2009 году) на месте разрушенного в годы безбожных пятилеток Никольского храма (архитектор И.Е. Старов, 1778), где проводит службы священник гатчинского собора Св. Павла А.В. Рондолайнен.

*Что надо душе солдатской,
Которой в веках сиять?
У каждой могилы братской
Часовня должна стоять.
Судьбы роковой страница,
Забывать ее смертный грех.
За всех зайти помолиться
Поставить свечу за всех.*

Николай Рачков.

Литература:

Боровкин Э. Имени Георгия Шипунова //Гатчинская правда. – 1968. – 26 января

Карасев А. Тебе посвящается, солдат Шипунов //Гатчинская правда.- 1980. – 23 февраля

Ленинградская область: Исторический очерк /Сост. В.А.Ежов. – Л.: Лениздат, 1986.- 366с.:ил.

Лиманкин О.В. В годы войны (1941–1945) //«Санкт-Петербургская психиатрическая больница им. П.П. Кащенко. Страницы Истории».- СПб., 2009

Недошивин В.Г. Смерти смотрели в лицо. – Душанбе, 1981

Николаев В.И. Гатчинский район в 1941 – 1945 годах. Краткая хроника // Оредеж: Литературно-краеведческий альманах: Выпуск 2. – Гатчина, 2005.– с.16-31

Смородина М.Е. «Себя в бою не пожалел...» //Гатчинская правда.– 1978.- 28 ноября

Цитадель под Ленинградом: Гатчина в годы Великой Отечественной войны.- Л.: Лениздат, 1992.– 316 с.: ил.

Содержание



Памятник жителям села Никольского, не вернувшимся с войны

Впервые о том, как проходило освобождение Сиверской от немецких оккупантов, я узнала на одной из лекций, что тогда, в восьмидесятые годы, проводило активно работавшее в СЗНИИСХ «Общество книголюбов». Из всего услышанного тогда у меня создалось впечатление, что здесь не было серьезных боев, что умелые маневры вынудили противника быстро отступить. Но так ли это было на самом деле? Пролить свет на то, как происходило освобождение в холодные январские дни 1944 года, донести истинную правду могут только участники тех событий. Пусть их осталось немного, но тем значительней каждое сказанное ими слово. Ведь они говорят сейчас за всех своих однополчан: и тех, что не вернулись с войны, и тех, что не дожили до очередного празднования Дня Победы, благодаря которым теперь не надо...

Ветераны 123-й ОЛЛСД – частые гости Сиверской. Несмотря на то, что с каждым годом приезжать сюда из Санкт-Петербурга становится все труднее, а ряды бывших бойцов редуют, всегда 30 января и 9 мая небольшая делегация ветеранов дивизии присутствует на торжествах, встречается с учащимися Сиверской гимназии №1. Именно здесь, еще в сентябрьские дни 1975 г., был создан первый Музей боевой славы 123-й стрелковой дивизии, освободившей в январе 1944 г. Сиверскую. Право разрезать красную ленту было предоставлено бывшему командиру дивизии генерал-майору Александру Павловичу Иванову. В музее собраны уникальные фотогра-

фии, письма, воспоминания ветеранов дивизии, видеофильмы. Прекрасный музей создан также в Сиверском ПТУ № 43. В нем представлена не только история 123-й дивизии, но освещен и весь период оккупации Сиверской. Этот музей имеет большую площадь, а стало быть, и перспективы развития.

По традиции ветераны 123-й Орден Ленина Лужской стрелковой дивизии собирались ежегодно утром 8 мая в скверике возле Витебского вокзала, а 9 мая делегации ветеранов разъезжались по местам боев, в Сиверскую, Лугу. Так было до 1989 г., когда проходившая мимо зам. директора расположенной поблизости школы № 308 Вера Васильевна Жеребцова пригласила ветеранов в школу. С тех пор так и повелось: ребята встречали участников войны концертом, а ветераны выступали перед школьниками с воспоминаниями. В годы блокады в здании школы помещался госпиталь № 1443, и, как потом выяснилось, некоторые ветераны залечивали здесь раны. 9 мая 2005 г. в этой школе также открылся музей 123-й ОЛЛС дивизии. Помещение хоть и небольшое, но насыщено ценнейшими экспонатами: коллекции писем, воспоминаний (в том числе аудиозаписей), фотографий, присланных ветеранами со всех концов страны, редкие книги, повествующие о боевом пути дивизии (о последнем рассказывает также специальный стенд). Безусловно, самым ценным экспонатом является целая подшив-ка подлинных номеров дивизионной газеты «На боевом посту», датированных самими первыми месяцами

войны. Такие газеты бойцам рекомендовалось уничтожать после прочтения. Чаще всего так и делали, используя их для самокруток. 29 октября 2009 г. небольшим тиражом издан специальный выпуск газеты «На боевом посту», посвященный 70-й годовщине рождения 123-й дивизии.



Празднование этого события проходило как в Санкт-Петербурге, так и на следующий день, 30 октября, в Сиверской. Непосредственному участнику освобождения нашего поселка Марку Евгеньевичу Эпштейну пришлось четырежды выступать перед учащимися разных возрастов, их родителями, как в гимназии, так и в Сиверском ККЦ «Юбилейный». Невзирая на запреты врачей, он часто встречается с молодежью в Сиверской, учащимися школы № 308 и школы № 166 Центрального района Санкт-Петербурга, которую Марк Евгеньевич закончил в самые тяжелые блокадные месяцы 1942 года с золотой медалью. Его буквально разрывают на части и эти школы, и школа, находящаяся поблизости с новым местом жительства, и радиотехнический колледж, где Марк Евгенье-

вич до 2006 г. преподавал физику. Их можно понять. Мне впервые довелось услышать небольшое, но эмоциональное выступление ветерана в Сиверской на митинге 9 мая 2008 г., где каждое слово выверено, речь отточена. Про таких людей говорят: «Умеет держать аудиторию». Сразу захотелось познакомиться поближе и узнать больше о том, как проходило освобождение наших земель после почти трехлетней оккупации. Вот, что мне поведал М.Е. Эпштейн:

«Освобождение Сиверской далось ценой невероятных усилий наших бойцов, проходило в жесточайших боях. Самое большое сражение развернулось у деревни Куровицы. После боя осталось целое кладбище искореженной техники, вокруг месиво из трупов, красного от крови снега. Я в этом бою не участвовал, но эта жуткая картина предстала перед нами, когда наша часть направлялась мимо уже отвоєванной деревни на Сиверскую. Здесь также были сосредоточены большие силы противника, причем отлично укрепленные, благодаря возвышенному рельефу, крутым берегам реки Оредеж. Все мосты усиленно охранялись, были заминированы. Я тогда был молодым бойцом, о том, как удалось пройти в тыл и разминировать мост, узнал позднее. Об этом хорошо написано в книге «123-я шла вперед», а тогда лишних вопросов задавать не полагалось. Но то, что сражение за Сиверскую было кровопролитным, могу лично засвидетельствовать. Снег по берегам и на реке был буквально вспахан снарядами, полит кровью.

Немцы отнюдь не драпали беспорядочно. Их приходилось с огромными усилиями выбивать из хорошо укрепленных позиций. От самого Красного Села каждый метр освобождаемой земли, каждый населенный пункт

брался ценой огромных человеческих жертв, в ожесточеннейших схватках».

Приведу здесь отрывок из воспоминаний ныне покойного командира дивизии, генерал-майора А.П. Иванова, опубликованных в книге «123-я шла вперед» (Л., 1971 г., стр. 21-22), где детально описывается операция по освобождению Сиверской.

«26 января дивизии 117-го корпуса, наступавшие на Гатчину, освободили город. 123-я продолжала наступление вдоль шоссе на Лугу. Полки, совершая обходные маневры, шли по бездорожью, по лесам, иногда углубляясь от шоссе на десятки километров. Бойцы на себе тащили орудия, минометы, боеприпасы, обходя узлы сопротивления противника, атакуя их с тыла и флангов. Широкое применение тактики вклинивания, обходов и обхватов вражеских групп, оседавших на промежуточных рубежах, повышало темп наступления.

Разгромив гарнизон фашистов в деревне Куровицы, дивизия 29 января завязала ожесточенные бои за Сиверскую. На подступах к ней противник возвел мощные оборонительные сооружения. Естественным препятствием служила река Оредеж с ее крутыми берегами. Брать в лоб сильно укрепленный пункт было трудно.

Ночью лыжный батальон И.Е. Ткаченко направился в глубокий рейд по территории, занятой гитлеровцами, и обошел Сиверскую. Лыжники прошли около 50 километров по глубокому снегу, по незамерзшим болотам, перерезали железную дорогу на Лугу и замкнули кольцо окружения фашистского гарнизона. Гитлеровцы не успели взорвать мост через Оредеж. Сапер Сергей Михайлов под вражеским огнем подобрался к мосту, перерубил шнур и обезвредил заложенные под мостом фугасы (речь идет о Стро-

гоновом мосте – прим. Г.Хохловой). Батальон Ткаченко ворвался на мост и с тыла атаковал Сиверскую. В это же время начали наступление и части, действовавшие с фронта. По оборонительным сооружениям врага, тянувшимся вдоль Оредежа, был произведен мощный артиллерийский налет. Огонь вели орудия дивизионной артиллерии и приданные дивизии гвардейские минометы. Артиллеристы прямой наводкой громили вражеские укрепления. Затем поднялась пехота, стремительным ударом отбросила противника и ворвалась в Сиверскую. После ожесточенных уличных боев поселок и станция оказались в наших руках.

В сводке Совинформбюро на 31 января 1944 года сказано: «Уничтоженный вчера нашими войсками немецкий гарнизон в поселке и железнодорожной станции Сиверская состоял из танкового полка, двух пехотных полков, строительного батальона и других подразделений немцев. Захвачены трофеи и пленные».

Фашисты, успевшие выскочить из Сиверской 30 января, попали во второе кольцо окружения и были уничтожены».

Мы взглянули на бои по освобождению Сиверской и глазами молоденького рядового и глазами руководителя операции. Кажется, все ясно, но постоянно ловлю себя на мысли, что не могу представить, как после почти трехлетней блокады нашим воинам удалось разбить до зубов вооруженного, по-немецки основательно укрепившегося противника. Сколько же ярости накопилось у наших бойцов за разрушенный любимый город! А еще мне кажется несправедливым, что в Куровицах нет никакого памятного знака. Хорошо было бы повесить на стене не так давно восстановленной

симпатичной куровицкой часовни памятную мраморную доску с такой, например, надписью: «В ожесточенных боях по освобождению деревни Куровицы 28-29 января 1944 года пали тысячи советских воинов. Вечная память и слава отдавшим свои жизни за победу над германскими захватчиками!»

В этом году такая же снежная хо-

лодная зима, только снег кругом излучает непорочную белизну. Величественное белое безмолвие сковало до весны оредежские берега. Только оставшиеся после взрывов опоры старого моста в Белогорке вносят некий диссонанс. И так продолжается вот уже 66 лет, с 30 января 1944 года, со дня **Освобождения**.



Юрий Манухин

Ветерану Великой Отечественной войны

Анатолию Михайловичу Кезину

Неужто ли нам, ребята,
ничто в этой жизни не свято?
Неужто ли нам, ребята,
без стержня святого жить?
Неужто ль у нас, ребята,
души в темных заплатах,
а раны отцов и дедов
в нас успели зажить?
А как же она, Великая,
великая и кровавая,
воинской доблестью славная,
выстраданная до дна.

Оставшиеся в столетиях
венцом и свербящею раною
единственная Великая
Отечественная война?
Нет! На могилах-памятниках
слова: «Мы вас не забудем».
И пока они живы будут,
солдаты Великой войны,
история – не история,
история – просто будни,
пока им, солдатам, снятся
тревожные красные сны.

Содержание



Зинаида Николаевна Тарасова
22 июня 1922 г. – 11 декабря 2004 г.

Зинаида Николаевна Тарасова родилась 22 июня 1922 года в семье крестьян. Отец Николай Семенович еще в 1930 году вступил в колхоз, а мать Федосья Григорьевна сказала: «Я не хочу, чтобы дети были колхозниками». Вскоре колхоз распался, отец умер в 1932 году. «После смерти отца осталась мать одна с шестью детьми». — Вспоминает Зинаида Николаевна. У нас было три коровы, лошадь, овцы, свинья и куры. Одна корова была старой, ее зарезали, вторую продали, нужны были деньги, а третья заболела, и тоже пришлось зарезать. Но в деревне нельзя было жить без коровы. Мама купила корову у соседки в долг. Денег не было и пришлось маме

вступить в колхоз, который назывался «Память декабристов». Мама работала в бригаде, которая выращивала овощи: огурцы, помидоры, свеклу, морковь, капусту. Всю продукцию отправляли в город за бесценок. На трудодни ничего не получала. Жили своим хозяйством.

В 8 лет я пошла в начальную школу д. Даймище, а потом ходила в село Рождествено, так как там была семилетка. Мама хотела, чтобы я получила среднее образование, а десятилетка была на ст. Сиверская. Я и мои подруги два месяца ходили пешком на Сиверскую, а потом сняли домик, и нужно было платить 10 рублей в месяц. Мне мама давала три рубля на неделю на хлеб, а остальные продукты — овощи, я брала из дома. Так я проучилась до Нового года, а после Нового года мама сказала, что денег нет. Мне пришлось бросить школу, и по совету старшей сестры я перешла учиться в Сиверский ветеринарный техникум, который находился в 2-х километрах от д. Даймище в селе Рождествено. Три года я ходила через лес в школу мимо этого здания, но не обращала особого внимания на него. А тогда впервые попала туда, меня поразило его устройство.

Прошла в вестибюль, открыла дверь, передо мной — лестница: широкая, с красивыми ступенями, ведет на второй этаж, на втором этаже галерея, можно стоять наверху и видеть всех, кто идет по лестнице. Я пошла к директору в кабинет. Он находился на первом этаже. Стены кабинета были отделаны

деревом, он выглядел нарядным, несмотря на его простоту в оформлении: там стоял стол и стулья, ничего лишнего. Я училась в этом здании 4 года. В настоящее время, почти через 60 лет, узнаю, что здание было домом писателя В.В. Набокова. В то время, видимо, не было переустройства внутри дома.

На первом этаже слева от входа были туалеты, столовая и кухня. (Надо заметить, что еда для студентов была дешевой и вкусной). Прямо от входа под лестницей гардероб. Также на первом этаже находились: кабинет химии, физкультурный зал со всевозможными спортивными снарядами: турник, кольца, шведская стенка и др. Из физкультурного зала выходила дверь на террасу и дальше спортивная площадка, где были «гигантские шаги». Многие увлекались этим спортивным сооружением. Так было заманчиво подняться вверх на высоту, а потом опуститься вниз так стремительно, что замирало сердце. По краю площадки росли кедры: высокие, стройные, и плодоносили. Мы лакомились орешками.

На втором этаже здания находились учебные кабинеты: микробиологии, фармакологии, русского языка и литературы, терапии животных, математики, а также была библиотека. В кабинетах было много света и воздуха, так как были большие окна и высокие потолки. Это было идеальное помещение для занятий. Все кабинеты были отделаны деревом с различным рисунком. На первом и втором курсе обучения были общеобразовательные предметы. Знания у студентов были глубокие. Примерно в 300 метрах от главного здания, находился кабинет хирургии. Там был стационар, куда приводили больных животных, и мы проходили там практику.

Закрываю глаза, и в моей памяти возникает величественное здание, стоящее на берегу реки Оредеж.

На танцы мы ходили в общежитие студентов — мужчин. Это здание — дом, в котором жил Рукавишников, дед писателя. Также красивое деревянное здание, стоящее на высоком холме, на берегу реки. Входили и попадали в двухсветный зал, а наверху на втором этаже галерея. Мы любили там стоять наверху и смотреть на танцующих внизу. В остальных комнатах жили студенты. Женское общежитие находилось неподалеку от главного здания техникума. Нужно отметить, что здание освещалось электричеством, был поставлен движок, который снабжал светом все помещения, находящиеся вблизи техникума, где жили преподаватели. Нельзя забыть и о парке, о его тенистых аллеях, где мы любили гулять. Этот прекрасный парк существует до сих пор. А здание сожгли фашисты при отступлении в 1944 году.

В июне 1941 года мы сдавали выпускные экзамены, готовились к выпускному вечеру. И вдруг: «Война!». Студенты ушли в армию, а женщин направили на работу в колхозы. Я успела получить диплом об окончании техникума. Направили в Псковскую область. Туда я доехала, но немцы наступали, и пришлось возвращаться домой. Деревня опустела. Всех мужчин, годных к службе, взяли в армию. Дачники уехали в город. У всех было подавленное настроение.

Еще до прихода немцев население стало громить магазины, детские сады, пионерские лагеря. Все несли домой. Наша мама сказала: «Никуда не ходите, ничего не брать. Свое бросим. Неизвестно, что с нами будет». Моему брату Борису было 9 лет, он сходил в Рождественно и принес соли.

Старший брат Константин перед войной уехал учиться в г. Чкалов в авиаучилище, он погиб под Москвой в 1942 году. Средний брат Алексей до войны работал шофером, служил в Бресте, при отступлении попал в плен, бежал, погиб в 1943 году. Неизвестно, где они похоронены.

В августе 1941 года мы ушли в лес, построили там шалаши и землянки. Ходили в деревню за продуктами. Немцев еще не было. Прожили в лесу недели две. В 20-х числах появились немцы на танках, приказали вернуться в деревню, «Иначе будем стрелять по лесу». Мы вернулись. Скот был весь забран. Немцы заставляли всех работать, кого на полях, кого в лесу.

Мы работали на полях — убрали камни, а потом на торфяниках заготавливали торф. Давали скудный паек только тем, кто работал. Однажды не выдержала и заявила маме, что больше на немцев работать не буду. Но пришел староста Невский, приказал собрать бригаду косить траву, а меня определили переводчиком, так как я знала немецкий язык. Отправили в Дружную Горку, потом увезли в Псковскую область в деревню Духново, на строительство дороги. Паспорта отобрали. Спали вповалку в палатке. Однажды ночью мы с подругой собрались уходить. Удрали!

Пошли пешком на Пушкинские горы, Остров, иногда останавливались в деревнях, хозяева нас кормили, чем могли, спали на полу. По мосту через реку Великая не пошли, там были немцы. На лодке перебрались в другом месте, а когда вышли на Киевское шоссе — опять немцы. Правда, нас не тронули, за самогон даже подвезли в Рождествено. У нас с собой было немного хлеба, меняли два раза по дороге. Домой пришла, а мать моя угнана в Эстонию.

В кладовке осталось зерно в мешке, я его смолола в Заречье на мельнице и с собой взяла муку, когда нас забрали немцы в октябре 1941 года. Погрузили всех в машины и повезли на станцию Сиверская, там погрузили в товарняк. В феврале 1942 года прибыли мы в Литву. Выстроили всех в шеренгу и литовцы нас выбирали себе в работники. С собой был медный самовар, я его обменяла на сало. Работала на ферме, ухаживала за свиньями, работала с раннего утра до поздней ночи.

Написала письмо маме в Эстонию, и каким-то образом оно до нее дошло, мы стали переписываться. В 1943 году из Литвы увезли в Германию, и я тащила с собой свой мешок с мукой. Продержали месяц на карантине, питались своими продуктами, выводили паразитов. Потом отправили в Кемнице, Маренберг. Здесь я осталась одна, всех забрали хозяева, но все же и на меня нашелся «покупатель». Везла на саночках свои пожитки и муку. Так началась 2-х летняя подневольная жизнь в Германии. Работала за паек, по карточкам. В 1945 году нас освободили советские войска. После войны окончила в Москве курсы иностранных языков, вышла замуж. Родила дочку, но она прожила недолго.

Я работала ветфельдшером в колхозах, а потом переехали с мужем жить в пос. Вырица. Поступила в пединститут им. Герцена на факультет иностранных языков, работала учителем немецкого языка в школах пос. Вырица. Всю жизнь переписывалась с немецкими друзьями, с которыми подружилась во время войны. В 55 лет вышла на пенсию. После смерти первого мужа вторично вышла замуж, жили мы в Санкт-Петербурге. Преподавала в школе немецкий язык.

Муж умер, я осталась одна. Но тянет меня на родину в дер. Даймище, живописный уголок! А какие здесь леса! Растут грибы и ягоды. Не ленись — собирай!».

В 2004 году Зинаиде Николаевне исполнилось 82 года. Жизнерадостность и энергия ее были удивительны. Она всю жизнь была учителем, добрым и отзывчивым человеком. Знала все окрестные леса, перечитала все книги Батовской библиотеки. Но случилось несчастье, и теперь больше нет ее с нами. Но мы пока живы, будем ее помнить!



Александр Кряжев

У обелиска

Ветерок нежно ветви деревьев качает.
Поднимается солнца оранжевый диск.
Так который уж год День Победы встречает
В окружении зеленых друзей обелиск.

Здесь заснули навек, здесь лежат без движенья
Молодые защитники нашей страны.
И приходят сюда, вспоминая сраженья,
Ветераны давно отгремевшей войны.

Вспоминают огонь и разрывы снарядов,
Крики раненых, трупы и кровь на снегу.
Вспоминают бойцов, кого нет больше рядом,
Перед кем мы всю жизнь в неоплатном долгу.

Вспоминают друзей, не встречавших победы,
С кем делили на фронте и хлеб, и мечты.
И на память кладут сердцем юные деды
На могилу героев живые цветы.



Артур Аршакуни

Тишина

Помолчите у могилы братской.
Пышность слов красивых не нужна.
Ведь душе измученной солдатской
Тишина желанна.
Тишина.

Помолчите.
Среди них как будто
Отменил побудку старшина.
Прилегли ребята на минутку.
Пусть поспят.
Пусть будет тишина.

Пусть другим – приветствия, награды,
Дом,
глотки
соленые
вина...
Им досталась высшая награда,
Первый миг Победы –
тишина.

К ним, навеки юным, в это утро
В изголовье встанет седина.
Для живых Победа –
гром салюта,
А для них Победа –
тишина.

Их цветами с материнской лаской
Укрывает новая весна...
Помолчите
у могилы братской.
Пусть стоит на страже
тишина.



Павел Шпаков

К потомкам

Посвящается ДНЮ ПОБЕДЫ

Во тьме уплывших в даль веков
Угаснут мелочные страсти.
Но у побед удел таков:
Их погасить – никто не властен.

А ты, наследник славных дел,
Принадлежишь к тому народу,
Кто все стерпел, преодолел
И отстоял твою свободу.

Держа оружие в руках,
Твой предок шел не прогуляться.
Стучала кровь в его висках,
Он вышел за тебя сражаться.

Пространство вспыхнуло огнем,
Угаром, злостью, русским матом.
Он сбросил страх, сидевший в нем,
Но не расстался с автоматом.

Летел осколков шквальный град,
Ему, бежавшему навстречу.
Нельзя ему шагнуть назад:
Везде убьют иль покалечат.

Он на мозолистых ногах
Бежал до вражьего окопа,
И удирала впопыхах,
Фашистам верная Европа.

А кто в той лютой битве пал:
Твои же прадеды и деды.
Им наша память – пьедестал,
Для кровью вымытой победы!

Во тьме уплывших в даль веков
Угаснут мелочные страсти.
Но у побед удел таков:
Их погасить – никто не властен.



Владимир Свиридов

Снятию блокады Ленинграда посвящается

Отражает Нева
Свой богатый убор:
И мостов стройный ряд и рельефов узор,
Синевы глубины,
Синеву куполов,
И колонн высоту,
И небесных послгов,
Что парадом стоят
На фронтонах домов.
Вот трамваи спешат
До развода мостов.
Вот в чугунных узорах одежда оград.
Петербург,

Петроград,
Ленинград.

Но в двадцатом столетье –
Не наша вина –
В лихом лихолетье ворвалась война.
И над куполом храма
Дирижабль висит –
Чужеземного хама
Непрошен визит.
И от пушек ударов
Не спрятать дворцов.
И мертвецким удавом
Замкнулось кольцо.
Каждый день,
каждый час – непридуманный ад!
Петербург,

Петроград,
Ленинград.

Холод длинных ночей,
И вода из Невы,
И на санках везли хоронить вы родных.
И блокадного хлеба
Пайка, вкуса слезы.
Над прожектором в небе
Угроза грозы.

И кресты, что на окнах,
Как пламя мольбы.
Вой сирены не может
Спасти от беды.
Как вместить эту боль, эту стужу и глад?
Петербург,

Петроград,
Ленинград.

Только город Петра –
Как огромный кулак.
Не мечтай, не надейся, озлобленный враг.
Сила духа во всем:
И в словах дневников,
И в дежурстве ночном
Детьми чердаков.
И в жизни театров.
И Ладожский путь,
Прорвавший блокады
Змеиную суть.
И вынес, не сдался, могучий мой град!
Петербург,

Петроград,
Ленинград!

Теперь же великим
Созданьем творцов
Любуюсь, волнуясь и подвиг отцов
Меня вдохновляет
На жизненный путь.
Пусть светлая память
И чистая грусть
И впредь нами правят,
И бури невзгод
Быть может оставят
Наш славный народ.
Пусть так же сияет в Неве твой наряд,
Петербург,

Петроград,
Ленинград!

Содержание



«Воскресное утро. Июнь»

Стихи поэта

Сергея Александрова (Подольского)

Музыка композитора

Евгения Пестрикова

Гитаре над Бугом не спится,
Разносится пение струн.
Восток багровеет зарницей.
Воскресное утро. Июнь.
Украшен гриф шелковым бантом,
Ремень желтой кожи потерт.
Как ласково руки сержанта
Берут за аккордом аккорд.
В далекой рязанской сторонке ,
Где липы так пышно цветут,
Быть может услышит девчонка,
О чем эти струны поют?...
Но глухо рокочут моторы,
С треноги глядит пулемет,
И режут колбочку саперы,
Готовя для танков проход.
И утром в снарядной воронке,
Обмотанный грязным бинтом,
Он имя той славной девчонки
Шепнет окровавленным ртом.
С собой его смерть повенчала
В одной из жестоких атак,
И вскрикнет прощально гитара,
Попавши под танковый трак.
Все стихло. Лишь с неба струится
Неясная белая лунь.
На западе сполох зарницы.
Воскресное утро. Июнь.

** Ноты у автора музыки*

Содержание



Здравствуй, деда!

Слова и музыка Оксаны Бражниковой

Здравствуй, деда!
Сердце в орденах...
О годах суровых ты поведай.
Знаешь, деда,
Ведь в твоих руках
Были наши жизни, были наши жизни,
Наши жизни... И Победа!

Припев:

Из пепла и пороха,
Огненного всполоха
Рождалась Победа!
Из боли и радости,
И свинцовой ярости
Ковалась Победа!
В эти майские дни
У весны благодать...
Ты позволь подойти
И тихонько сказать:
«Здравствуй, деда!»

Здравствуй, деда!
Ты уж нас прости,
Если мы бываем безучастны.
Только, деда,
Помнить будем мы,
Было б невозможным, было б невозможным,
Невозможным – наше счастье.

Припев:

** Ноты у автора музыки*

[Содержание](#)

ПИСАТЕЛИ НА ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Дар слышать, как растет трава

Писатель

с человеческим талантом

(к 155-летию В.М. Гаршина)

Марина Смородина

*«...У него особый талант – человеческий,
он обладал тонким чувством к боли вообще».*

А. П. Ч е х о в



В.М. Гаршин.
Этюд работы И.Е. Репина

Всеволод Михайлович Гаршин вошел в историю русской литературы как мастер социально-психологического рассказа. Биография писателя – это история молодого человека второй половины XIX века.

Родился он в имении Приятная Долина Бахмутского уезда Екатеринославской губернии 2 февраля 1855 года в дворянской семье. Его дед – Егор Архипович Гаршин был крупным помещиком. Но отцу писателя Михаилу Егоровичу Гаршину, одному из 12 детей, досталось лишь маленькое имение и 70 душ крестьян. Михаил Егорович

окончил московскую гимназию и два года учился на юридическом факультете Московского университета. Став офицером кирасирского полка, он участвовал в Крымской кампании.

Когда полк квартировал в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, Михаил Егорович познакомился с семьей отставного офицера С. Акимова, старшая дочь которого, Екатерина Степановна, в 1847 году стала женой М.Е. Гаршина.

Всеволод очень любил своего отца, мягкого по характеру, доброго, гостеприимного. Семья часто переезжала вместе с полком по провинциальным городам. Сын вспоминал: «Как сквозь сон помню полковую обстановку, огромных рыжих коней и огромных людей в латах, в белых с голубым колетах и волосатых касках».

В 1858 году, получив наследство, отец вышел в отставку. В городе Старобельске, в 12-ти верстах от своего имения, он купил небольшой дом, где постоянно гостили офицеры кавалерийских полков, квартировавших в городе. Мальчик часами мог слушать их рассказы о войне, особенно о героической Севастопольской кампании. Так с детских лет у него сложилось мнение, что надо стать военным и «защитить Отечество».

Когда Всеволоду было 5 лет, в семье произошло событие, которое на всю жизнь ранило сердце ребенка. Мать, полюбив учителя своих детей П.П. Завадского, связанного с революционным движением, бежала с ним из дома.

В 1864 году Гаршин был определен в одну из Петербургских гимназий. Учился неровно, но много читал, проявлял большой интерес к естественным наукам, любил наблюдать за растительным и животным миром. Однако семейная трагедия наложила отпечаток на всю его жизнь. Сердце разрывалось от жалости к отцу и от любви к матери. Он был вынужден уверять мать в своем равнодушии к отцу, а отца в своей холодности к матери.

Любовь к литературе зародилась у Всеволода рано. Екатерина Степановна хорошо знала русскую литературу, французский язык. Она была вдохновительницей либерального кружка русской интеллигенции. У сына был свой круг интересов: книги, рисунки, естественно-исторические коллекции.

В старших классах гимназии Гаршин очень много читал. Любимым журналом были «Отечественные записки», которые познакомили его с сочинениями Белинского, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Некрасова и др. В эти же годы он начинает «пробовать свое перо». Одним из первых произведений был рассказ «Смерть». В этом юношеском рассказе проявились основные черты творчества автора: простота и лаконичность языка, реализм и глубокая грусть в выборе темы.

В 1872 году у Гаршина начинают проявляться симптомы душевной болезни, окрасившие в мрачные тона густую биографию писателя.

Окончив гимназию, Всеволод Михайлович в 1874 году поступил в Гор-

ный институт Санкт-Петербурга. Студенческая жизнь складывалась из посещений лекций, затем – занятия с учениками: надо было подработать на «хлеб насущный». Все свободное время он посвящал литературной работе, посещению художественных выставок. Пробует писать стихи, в которых признается:

«Нет, не дана мне власть над вами,
Вы, звуки милые поэзии святой;
Не должен я несмелыми руками
Касаться Лиры золотой».

(1876 г.)

В 1876 году в газете «Молва» был опубликован первый очерк В.М. Гаршина «История Энского земского собрания». Редактор газеты А. Жемчужников известил писателя: «Милостивый государь Всеволод Михайлович. Согласно Вашему желанию уведомляю Вас, что статья Ваша будет напечатана в «Молве». Но предупреждаю, что редакция заменила выражение «Буржумское земство» выражением «Энское земство», полагая, что Вы на подобное изменение претендовать не будете. Готовый к услугам А. Жемчужников».

В этом произведении писатель отразил свои впечатления от уездного города Старобельска, где прошло его детство.

Сблизившись с кружком художников-передвижников, Гаршин пишет статьи о живописи, выделяя лучших авторов, как «идеальный зритель».

Учение в институте было прервано в связи с начавшейся в апреле 1877 года Русско-Турецкой войной. В.М. Гаршин считал, что в этой ситуации никто не имеет нравственного права уклоняться от участия в войне.

В письме к матери он писал: «Я не могу прятаться за стенами заведения,



В.М. Гаршин
после возвращения с войны 1877 года

когда мои сверстники лбы и груди подставляют под пули. Благословите меня». В ответ получил телеграмму: «С Богом, милый!».

Его воинственные стихи за оказание помощи братьям-славянам были напечатаны в газете «Новое время»:

*Друзья,
мы собрались перед разлукой;
Одни – на смерть идут,
Другие,
с затаенной в сердце мукой,
Прощанья часа ждут.
Зачем печаль,
зачем вы все угрюмы,
Зачем так провожать?
Друзья, тоскливые гоните думы:
Вам не о чем вздыхать!
Мы не идем по прихоти владыки
Страдать и умирать;
Свободны наши боевые клики,
Могуча наша рать,
И не числом солдат, коней, орудий,
Не знанием войны,
А тем, что в каждой честной
русской груди
Завет родной страны.*

*Она на смерть за братьев
нас послала,
Своих родных сынов,
И мы не стерпим,
чтоб она сказала:
«Бежали от врагов!»
Мы победим или в бою погибнем,
Как вождь наш обещал,
И доблести славянской столп воз-
двигнем
Какого мир не знал...*

В Кишиневе Всеволод Михайлович был зачислен в пехотный полк, с которым проделал тяжелый путь к Дунаю

«Наш солдат остался тем же необыкновенным солдатом, каким был всегда» – напишет он в рассказе «Трус». Военные впечатления писатель отразил во многих рассказах.

Один из эпизодов он опишет в рассказе «Четыре дня», который написал в госпитале, где залечивал ранение в ногу, полученное 11 августа 1877 года в сражении при Аясларе. Позднее эти события более подробно были описаны им в очерке «Аясларское дело».

Произведенный в офицеры, В.М. Гаршин возвращается в Санкт-Петербург и посвящает себя литературной деятельности, став постоянным сотрудником «Отечественных записок», где в 1883 году был опубликован его рассказ «Из воспоминаний рядового Иванова». Этот рассказ был написан летом и осенью 1882 года в усадьбе И.С. Тургенева Спасском – Лутовинове. К сожалению, сам хозяин имения из-за болезни приехать не смог. В начале февраля 1883 года Иван Сергеевич пишет Гаршину: «Вашу повесть я прочел в «Отеч. зап.», и она мне очень понравилась. Хотел я Вам писать о ней, но отлагаю до более удобного времени, т.к. теперь по причине болезни не могу писать сам. Ограничусь тем, что Вы, как мне

кажется, в этой повести вступили на хорошую дорогу, по которой я Вам желаю идти».

В этом рассказе автор подробно описал начало серьезных военных действий – переход через Дунай. Идет полк за полком, среди солдат «рядовой Иванов», и на возвышении император Александр II провожает свою армию: «Ты ведешь нас, – думал каждый, – тебе мы отдаем свою жизнь, смотри на нас и будь покоен: мы готовы умереть», – так думал рядовой Иванов и его однополчане. Далее автор продолжает: «И он знал, что мы готовы умереть... Он сидел на сером коне, недвижно стоявшем и насторожившим уши на музыку и бешеные крики восторга. Вокруг была пышная свита, но я не помню никого из этого блистательного отряда всадников, кроме одного человека на сером коне, в простом мундире и белой фуражке. Я помню бледное, истомленное лицо, истомленное тяжестью взятого решения. Я помню, как по его лицу градом катились слезы, падавшие на темное сукно мундира светлыми блестящими каплями; помню судорожное движение руки, державшей повод и дрожащие губы, говорящие что-то, должно быть приветствие тысячам молодых погибающих жизней, о которых он плакал».

Широкую известность получил рассказ «Красный цветок». В нем отразились воспоминания В.М. Гаршина о собственных переживаниях во время болезни 1880–1881 годов. Вопросами психиатрии он интересовался глубоко и серьезно. Психиатр И. Сикорский отметил рассказ, как «классическое изображение» болезненного состояния, «освещенного тонким проницательным анализом художественного таланта». Герой рассказа стремится к уничтожению мирового зла.

К героизму и самопожертвованию ради народного блага зовет подвиг

железнодорожного рабочего Семена в рассказе «Сигнал». Чтобы спасти от крушения поезд, он вместо красного флага поднимает смоченный собственной кровью платок.

Осенью 1883 года В.М. Гаршин приехал в Петербург. Устроиться на работу было сложно. Пришлось довольствоваться должностью конторщика в Гостином Дворе за 50 рублей в месяц.

Ангелом-хранителем Всеволода Михайловича была его близкая знакомая Надежда Михайловна Золотилова, с которой он познакомился, когда лежал в госпитале перед выходом в отставку. Палаты ежедневно посещали студенты – медики и курсистки. Среди них была Надежда Михайловна, дальняя родственница друга Гаршина – Володи Латкина. Она мечтала с ним познакомиться. Вскоре дружба между ними переросла в любовь. Одно из писем к ней заканчивалось стихами:

*Где мое солнышко красное,
Где твое личико ясное?
Скоро ль увижу мой свет?
Скоро ль услышу привет
Милой подружки моей?
Время, лети поскорей!*



Н.М. Золотилова.
Фото 1880 г

В 1883 году они соединили свои судьбы.

В письме к другу Всеволод Михайлович так характеризует этот период, взяв цитату из «Ревизора» Гоголя: «Служу, женат. Вообще «очень потолок и играет на скрипке».

Много читает произведения Карамзина, Соловьева, Ломоносова, Державина, Лермонтова, Пушкина, открывая для себя много нового. Перечитывая Пушкина, иногда плакал от умиления и восторга при мысли, что в России были такие поэты.

Познакомясь с популярным и талантливым поэтом С.Я. Надсоном, с болью думал, глядя на его чахоточный румянец: «Неужели ему суждено отцвести, не успевши расцвести?» – с болью вспоминает Гаршин. Над могилой юноши-поэта были прочитаны стихи Я.П. Полонского «Памяти С.Я. Надсона»:

*...Спи с миром, юноша-поэт!
Вкусивший по дороге краткой
Все, что любовь дает украдкой,
Отраву ласки и клевет,
Разлуки гнет, часы свиданий,
Шум славы, гром рукоплесканий,
Насмешку, холод и привет...
Спи с миром, юноша-поэт!*

К середине 80-х годов XIX века Гаршин был знаком с известными пи-



С.Я. Надсон. Фото

сателями и поэтами: Л.Н. Толстым, К.М. Фофановым, С.Я. Надсоном, В.Г. Короленко, Г.И. Успенским, А.П. Чеховым и др. Он стал любимцем своего поколения. «Когда он вышел на сцену, рукоплескания, начавшиеся еще до его появления, усилились до невероятных размеров, вставали многие и в партере, и в ложах...» – вспоминал писатель Бибииков о вечере Гаршина в Литературном фонде в 1886 году.

Зимой 1886–1887 годов Всеволод Михайлович посещал многие выставки картин и мастерские художников. Тесная дружба связывала его с И.Е. Репиным. «Как человек он мне нравится не меньше, чем художник», – сообщает писатель своему другу В. Латкину. Репина привлекала необыкновенная красота лица Гаршина. Ему захотелось написать портрет Всеволода Михайловича. Выполнив свое намерение, художник стал писать с него этюд, послуживший основой для создания образа царевича Ивана в знаменитой картине «Иван Грозный и его сын Иван» 1581 г. (1885 г. Третьяковская галерея).

Картина появилась на XIII выставке передвижников и вызвала сенсацию в Петербурге.

Репин вспоминал: «Когда Гаршин входил ко мне, я чувствовал это всегда еще до его звонка. А он входил бесшумно и всегда вносил с собой тихий восторг, словно бесплотный ангел».

Приближалось лето 1887 года. Лето всегда было тяжелым временем года для Всеволода Михайловича. Но в его планах было написать роман о Петре I, съездить в Англию, побывать на юге, а затем поселиться под Петербургом у родственников жены.

В мае, находясь в хорошем настроении, он неожиданно попросил жену записать стихотворение, сложившееся в его уме:



И.Е. Репин. Автопортрет.
1878 года

*Свеча погасла, и фитиль дымящий,
Зловонный чад*

*обильно разносящий,
Во мраке красной точкою горит.
В моей душе погасло пламя жизни,
И только искра горькой укоризны
Своей судьбе дымится и чадит.
И реет душный чад воспоминаний
Над головою, полной упований,
В дни лучшие на настоящий миг,
И что обманут я мечтой своею,
Что я уже напрасно в мире тлею,
Я только в этот
скорбный миг постиг.*

Мрачное стихотворение напугало Надежду Михайловну. Она поняла, что муж уже не верит в свое выздоровление.

На писателя угнетающе действовали несложившиеся отношения с матерью и братом Евгением. Екатерина Степановна не любила невестку. Тучи сгустились, когда сестра Надежды Михайловны вышла замуж за Евгения, который вскоре под напором матери бросил жену и встал на ее сторону. Переговоры не удались, и ссоры в семье не прекращались.

Отрадным явлением для Гаршина стало знакомство с творчеством А.П.Чехова. Его рассказ «Степь», напечатанный в «Северном вестнике» так



Г.И. Успенский.
Портрет
работа Н.А. Ярошенко

понравился Гаршину, что он устроил у себя дома для друзей громкое прочтение его. Появление нового талантливое писателя стало для хозяина и его гостей радостным событием.

В марте 1888 года Всеволод Михайлович женой решили выполнить

обещание, данное близко знакомому художнику Н.А. Ярошенко побывать в Кисловодске, где тот приобрел небольшую усадьбу. Отъезд назначили на 20 марта. Когда все было готово к отъезду, упакованы вещи, жене оставалось оговорить хозяйственные вопросы с дворником. Надежда Михайловна спустилась по лестнице вниз, а Всеволод Михайлович, измученный бессонной ночью, решил выйти на лестничную площадку. В ожидании жены он заглянул в пролет лестницы, куда и прежде заглядывал. и вдруг сделал роковой шаг...

Лежа на каменном полу нижней площадки, он с трудом выговорил:

«Надя, ты не бойся, я еще жив, только сломал себе ногу».

24 марта страдальческая жизнь «писателя с человеческим талантом» трагически оборвалась.

Смерть Гаршина потрясла читающий мир России.

Илья Ефимович Репин два дня просидел у изголовья своего любимца, изобразив его лежащим в гробу, усыпанном красными цветами. В память писателя были выпущены два сборника.

И.Е. Репин украсил обложку сборника «Красный цветок», а также ил-

люстрировал рассказ «Художники» в сборнике «Память Гаршина».

До самого Волкова кладбища гроб с телом писателя несли на руках студенты, литераторы и друзья покойного.

На могиле были прочитаны стихи, в том числе стихи Я.П. Полонского:

*...Я слышал от его друзей,
Что он в далекий путь собрался
И стал заметно веселей;
Но беспощадный рок дождался...
Он грохнулся и разметался,
Изломанный, полуживой, –
И огненные сновиденья
Его умчали в край иной.*

М а р т 1888

После смерти Гаршина Г.И. Успенский писал: «...В его маленьких рассказах и сказках, иногда в нескольких страничек, положительно исчерпано все содержание нашей жизни, в условиях которой пришлось жить и Гаршину, и всем его читателям».

В.М. Гаршин тесно связан с Сиверской – дачной столицей России и ее окрестностями. Здесь жили, отдыхали, творили писатели, художники, близкие по духу В.М. Гаршину: художники-передвижники И.Е. Репин, И.Н. Крамской, И.И. Шишкин, Н.А. Ярошенко, писатели и поэты: А.Н. Плещеев, С.Я. Надсон, А.Н. Майков, М.Е. Салтыков – Щедрин и др.



М.Е. Салтыков-Щедрин.

Офорт В.В. Матз с фотографии

Содержание

Всеволод Михайлович неоднократно приезжал в Сиверскую навестить опального редактора «Отечественных записок» М.Е. Салтыкова-Щедрина. В письме от 23 июля 1884 года Гаршин сообщал: «На прошлой неделе, в воскресенье, я ездил на Сиверскую станцию со специальной целью посетить Михаила Евграфовича. Он принял меня очень хорошо и ласково и, казалось, был очень рад, что я приезжал (мы были у него вместе с Плещеевым, который тоже живет на Сиверской, и за которым я зашел)».



Алексей Николаевич
Плещеев

Литература:

1. Беляев Н. Гаршин. – М., 1938
2. Бялый Г.А. Всеволод Михайлович Гаршин. – Л.: Просвещение, 1969. – 128 с. – (Библиотека словесника)
3. Гаршин В.М. Сочинения. – Петрозаводск, 1954
4. Латынина А.Н. Всеволод Гаршин: Творчество и судьба. – М.: Худож. лит., 1986. – 223 с.
5. Порудоминский В. Гаршин. – М.: Мол. гвардия, 1962. – 304 с. – (Жизнь замечательных людей)
6. Репин И.Е. Мои воспоминания. – М., 1937
7. Смородина М.Е. Гаршин В.М. // Сиверская – столица дачная Россия. – СПб., 2008.
8. Современник о В.М. Гаршине: Воспоминания / Вступ. ст., подготовка текста и примеч. Г.Ф. Самосюк. – Саратов: Полиграфист, 1977. – 252 с.
9. Сухотина-Толстая Т.Л. Друзья и гости Ясной Поляны. – М., 1928

КРАЕВЕДЕНИЕ

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...*
А.С. Пушкин

Из истории деревни Грязно и ее окрестностей

Андрей Бурлаков



В.М. Петров-Маслаков.
Фото автора 2009 года

Деревня с необычным названием Грязно, расположенная в верховье реки Оредеж, на живописном берегу, поросшем вековыми соснами, в двух километрах от шумной автострადы Киевского шоссе, не входит в число достопримечательных мест Гатчинского района. Совсем рядом находятся знаменитый музей «Домик станционного смотрителя» в деревне Выра и бывшая набоковская усадьба в селе Рождествено. Однако Грязно – старейшее поселение оредежского края. Оно впервые упоминается в Новгородской писцовой книге 1499 года как деревня Грязна. Это не помешало рождению очередной легенды, связанной с именем и эпохой Петра I.

Согласно рассказам местных старожилов, название деревни произошло от царского восклицания: «Как тут у вас грязно!». Петровский тарантас крепко увяз в грязи, проезжая по старинной Ивангородской дороге, которая издавна проходила через здешние места и связывала Великий Новгород с Европой. К слову сказать, государь действительно проезжал через Грязно по бывшему тракту и хорошо знал местную округу. Эту деревню в числе других селений Петр I подарил своему сыну царевичу Алексею. С 1712 года Грязно входило в состав Куровицкой мызы и относилось к приходу церкви Рождества Пресвятой Богородицы в селе Рождествено. Большой период времени деревня была приписана к Рождественской дворцовой волости. С давних времен значительную часть населения Грязно составляли крестьяне старообрядцы, обосновавшиеся здесь со времен Петра Великого.

Вступивший на престол император Павел I в 1796 году подарил Вырскую мызу с деревнями Выра, Даймище, Грязно, Замостье, Ляды и Поддубье своему сподвижнику, подполковнику, а впоследствии генерал-лейтенанту и кавалеру, командиру лейб-гвардии Измайловского полка Петру Федоровичу Малютину. Вся дальнейшая дореволюционная история этой деревни связана с Вырской усадьбой, которая в разные годы принадлежала помещикам Донауровым, Любоцинским, Быковым, Козловым, Набоковым.

Межевая книга за 1801 год, хранящаяся в Центральном государствен-



Бывший дом Рябовых в Грязно.
Фото автора 2009 года

ном историческом архиве в Санкт-Петербурге, указывает, что в это время в деревне числился сорок один крестьянский двор, и проживало 130 крестьян мужского пола и 130 женского. Пожар, случившийся в Грязно в 1857 году, почти полностью уничтожил все крестьянские дома. Впоследствии многие жители переехали со своих пепелищ в соседнюю деревню. В 1859 году вырский помещик, тайный советник Петр Михайлович Донауров, подарил обширный участок земли, примыкающий к деревне, своему управляющему Ивану Васильевичу Рябову. Впоследствии род Рябовых прочно обосновался в этих местах. И сейчас потомки Рябовых проживают в Грязно и его окрестностях.

При помещике Марке Николаевиче Быкове из состава вырского поместья была образована самостоятельная усадьба «Песчанка», созданная в конце XIX века по соседству с деревней Грязно. Само ее название указывало на местоположение – песчаный бе-

реговой обрыв реки Оредеж, окруженный сказочно красивым сосновым бором. Появление «Песчанки» открыло дачную историю этой местности: усадьба распродается на отдельные участки, самый обширный приобретает присяжный поверенный, барон Федор Михайлович фон Крузе. Сохранилось подробное описание «Песчанки» 1910 года и усадьбы фон Крузе: «На крутом песчаном берегу Оредежи среди леса находится усадьба владельца с господским домом, представляющая собой в архитектурном отношении большую художественную ценность. Особенно замечательны фасады, дом в древнерусском, вполне выдержанном стиле, с прекрасными архитектурными линиями, затейливыми башнями и переходами. В таком же выдержанном стиле возведены и остальные хозяйственные постройки. Чтобы составить себе понятие о степени роскоши упомянутой усадьбы фон Крузе, достаточно сказать, что оборудование усадьбы обошлось ему в 300 000 руб., одна купальня на берегу Оредежа стоит 11 000 руб. Вблизи усадьбы расположено несколько дач, отдаваемых на лето в наем. Прекрасная сухая местность, близость реки, обилие леса, тишина и отсутствие пыли создали из этого, хотя и отдаленного места удобный уголок для дачного пребывания». Сохранились фотографии усадебных построек и оригинального павильона-купальни, возведенного в модном тогда стиле модерн.

С 1880 по 1895 год здесь постоянно снимал дачу известный актер Санкт-Петербургского Александринского Императорского театра Константин Александрович Варламов. Сюда часто приезжали на отдых и другие актеры Императорских театров, в том числе звезда русской сцены Мария Гавриловна Савина. В гости к Быковым

приезжал их дальний родственник, знаменитый хирург Николай Иванович Пирогов. В 1922 году усадьба «Песчанка» была национализирована, а на ее базе создан санаторий республиканского значения. Обслуживающий персонал проживал в деревне Грязно. Здесь же в 1937 году по проекту архитектора Давыда Петровича Бурьшикина было построено здание водолечебницы. Местные родники всегда славилась своей целебной водой.

В предвоенный период деревня Грязно становится излюбленным местом отдыха ленинградцев. Среди местных дачников можно вспомнить, например, известного врача, директора Института акушерства и гинекологии имени Д.О. Отто, академика медицинских наук Михаила Андреевича Петрова-Маслакова (1896–1973 гг.), который в 1939 году приобрел здесь бывший дом Рябовых. Этот необычной архитектуры дачный дом под №71, построенный в конце XIX столетия, сохранился до настоящего времени. Сейчас здесь проживает сын академика – талантливый художник, действительный член Петровской Академии Наук и Искусств, Народный художник России – Всеволод Михайлович Петров-Маслаков. В Грязно живописец построил свою собственную мастерскую. Многие его произведения, прославляющие оредержский край, были написаны именно здесь. По его сведениям, художники всегда очень любили эти места: в соседней деревне Даймище отдыхал Кузьма Петров-Водкин, в Грязно – Исаак Бродский, в Песчанке – Андрей Мыльников.

В 1954 году рядом с деревней был образован новый поселок «Академические дачи». Около 25 участков государство безвозмездно передало для строительства дач известным академикам, а также деятелям культуры

и искусства, преимущественно художникам. Среди владельцев дач поселка можно вспомнить крупнейшего советского физиолога, руководителя института эволюционной физиологии Академии наук СССР, академика, Героя социалистического труда Евгения Михайловича Крепса (1899–1985 гг.). Человек интересной судьбы, он был одноклассником Владимира Набокова по Тенишевскому училищу. Отдыхая на даче в Грязно знал ли академик, что соседние вырские земли когда-то принадлежали Набоковым, и именно здесь юный Владимир Набоков гонялся за бабочками и сочинял свои первые стихотворения. Кстати, потомки Е.М. Крепса проживают здесь до сих пор.

Здесь же отдыхали от городской суеты художники Николай Иванович Костров, Ирина Константиновна Чернова, Галина Логиновна Шретер-Бенуа, замечательный художник-график Валентин Иванович Курдов, Николай Иванович Костров, который воспел эти места в серии своих работ «Академическая дача», «На реке Оредежи», созданных в 70-х годах, и другие. Сколько полотен было создано в этих местах! Уже в наше время Грязно выбрал для своего летнего отдыха директор Государственного Русского музея Владимир Александрович Гусев. Несмотря на то, что бывает он здесь не так часто, его дача хорошо известна. Местные жители часто показывают ее туристам. С 1982 года здесь находится дача известного пушкиноведа – заместителя директора по науке Всероссийского музея А.С. Пушкина, автора книги «Жуковский в Петербурге» Раисы Владимировны Иезуитовой. Среди дачных шедевров, несомненно, можно упомянуть усадьбу «Сабина», названную так в честь дочери бывшего владельца Олега

Ивановича Попова, ныне проживающего за рубежом. Больших размеров шикарный коттедж, примыкающий к шоссе, был построен еще в эпоху перестройки.

От исконной деревни Грязно до наших дней сохранилось всего несколько крестьянских домов, все они находятся на берегу Оредежа. Так, дом № 65, построенный в 1900-х годах, принадлежал извозчику Василию Рябову. Сейчас здесь живет его правнук – местный старожил Владимир Анатольевич. Из утраченных достопримечательностей можно вспомнить деревянную мельницу, построенную около грязненского омута, близ мельницы местные мальчишки еще в середине XX века ловили не только щук и плотву, но и знаменитых оредежских хариусов. Деревенский и дачный колорит старинной деревни Грязно и сегодня привлекает к себе многочисленных любителей загородного отдыха. К сожалению, прославленный санаторий «Песчанка», не выдержавший эпохи перемен, уже давно превратился в руины.

После перестройки прекратил свое существование и санаторий союзного значения «Песчанка», восстановленный из руин в послевоенное время. Когда-то за один летний сезон здесь поправляли свое здоровье сразу же четыре тысячи пятьсот человек. Долгое время здравница на Оредеже имела туберкулезный профиль. 23 гектара чудесного леса, входившие в состав «Песчанки», теперь осваивают другие хозяева.



Беседка на берегу Оредежа.
Усадьба Песчанка.
Фото 1937 года

Содержание

У истоков оредежа в борьбе за светлое завтра

Дмитрий Рябов

(Продолжение)

В начале 1918 года солдат Яков Прялкин, прихватив с собой испытанного друга – винтовку, покинул ненавистные окопы и отправился домой. После изложения Л.Д. Троцким знаменитой формулы: «Ни мира, ни войны, армию – распустить» – дезертирство с фронта достигло небывалого размаха; вот и Яков, объявившись вскоре в родном Рождестве, где у его отца было уже не две «души» земли, а вдвое больше, вернулся к крестьянскому труду. Беспартийный «человек с ружьем» приглядывался к тому, что происходило вокруг.

После разгона большевиками Учредительного собрания, о необходимости созыва которого заявляли рождественские и землячество, и Совет 24 декабря 1917 года, мирный путь развития событий был отвергнут окончательно. Страна оказалась расколотой на «красных» и «белых», бившихся насмерть. Так же расслоилось и село: невидимая граница делила теперь его на две части, два обособленных и враждебных лагеря.

В большом каменном доме напротив церкви, где ныне дом культуры – лавка Голубева¹. Здесь у хозяина, лавочника Тит Титыча, под началом местного учителя В.М. Жерносекова собирались те, кто побогаче и пообразованнее: лесоторговец Степан Воронин, владелец 30 десятин земли в

Рождестве и сапожной мастерской в Петрограде Яким Димитров, Антон Терентьев, Павел Лаков, местный священник. Нередко в лавку заходили неизвестные, одетые по-городскому люди, долго там не задерживались. Это был «штаб» одного лагеря.

Штаб другого находился рядом – в двухэтажном деревянном здании сельсовета.

Посетители голубевской лавки не скрывали враждебного отношения к советской власти.

– Давно сказано, – рассуждал Степан Воронин, – что не дай Бог свиные рога, а мужику – панство. Кто нами управляет? Мальчишка Мишка Моисеев, да батрак Ванька Соколов, ломовой извозчик! У самих ни кола, ни двора, так они нас всех хотят уравнять с собой. Не выйдет, недолго осталось большевикам панствовать, они уже довели Россию до ручки...

– Слыхали, что в Петрограде-то? – продолжал он. – У булочных очереди выстраиваются с ночи. Голод – не тетка. Немцы не добились большевиков – так голод их доканает². Мы-то им хлебушка не дадим!

Не менее определенно высказывался и Иван Соколов, что ходил невыспавшимся, но был энергичен и радикален:

– Что, солдат, голову повесил, наслушался голубевских баек? – говорил он, хлопая Якова по плечу. – погоди, приберем кулаков к ногтю. Дай толь-

ко срок, мы из них хлебушко вместе с душой вытряхнем!

— Им можно выжидать, — пояснил Соколов в другой раз. — Хлеба, самогона и всего прочего им надолго хватит. А тебе вот ждать никак нельзя. Тебе и твоему бате революция дала землю, полную свободу. Но их надо защищать... Они тихие, покуда мы — сила, а случись что...

Конец 1917 — начало 1918 гг., которые принято называть периодом «триумфального шествия советской власти», был таковым и в рождественской округе. Для примера, в деревне Куровицы, где по весне был даже распущен местный Совет, к концу сентября уже насчитывалось 25 коммунистов. «Мы, партия большевиков, Россию убедили, — констатировал В.И. Ленин. — Мы должны теперь Россией управлять».

Итак, страна была завоевана. Что же делать дальше, каким образом строить обещанный «город солнца», тем более, что на молодую республику надвигался голод?

Как предположил публицист Игорь Бунич, никто из теоретиков большевизма о столь дальней перспективе толком и не помышлял. Насколько блестяще была разработана и реализована на практике теория революции и захвата власти, настолько не готовыми оказались идеологи к ситуации, когда народ, вопреки ожиданиям, не испытал вдруг предполагаемой эйфории. В сложившейся ситуации «скучнейшему господину Ульянову», как отзывался о коммунистическом лидере В.В. Набоков, ничего не приходило на ум кроме старой, как мир, схемы Платона, ЭЛИТА—СТРАЖА—РАБЫ. У стражи есть шансы попасть в элиту или в рабы, в зависимости от служебного рвения; для воспитания стражей необходимы мифы; рабы ничего не должны знать об элите и т. п.

У античного философа это называлось «идеальным государством», но Платон предостерегал, что красивая и заманчивая коммунистическая идея в условиях человеческого общества утопична, а социализм невозможно построить ни в каком другом государстве, кроме рабовладельческого.

Итак, с крестьянами все уже было ясно. Хлеб они должны отдавать бесплатно, оставляя себе только на полуголодный прокорм, а на следующий посев зерно им будет выдавать государство. Конечно, подобная продовольственная диктатура не являлась самоцелью, поскольку надо было кормить не только элиту со стражей, но и рабов. Но последние должны были всегда помнить, что их кормят только, пока они послушны. Поэтому просто необходимо было держать в своих руках весь хлеб. «Потому что, распределяя его, — смотрел в будущее вождь мирового пролетариата, — мы будем господствовать над всеми областями труда!» А В.В. Набоков 10 лет спустя констатировал: «Я презираю... уродливую тупую идейку, которая превращает русских простаков в коммунистических простофиль, которая из людей делает муравьев, новую разновидность *formica marxi var. lenini*... И мне невыносим тот приторный вкус мещанства, который я чувствую во всем большевицком. Мещанской скукой веет от серых страниц «Правды», мещанской злобой звучит политический выкрик большевика... В дни, когда празднуется серый, эсэсерый юбилей [имеется в виду 10-летие Октября — Д.Р.], мы празднуем десять лет презрения, верности и свободы...».

Как бы там ни было, в «крестовый поход» за хлебом в деревню отправились лучшие партийные кадры, такие как И.В. Сталин. А единственным последовательным союзником пролетариата

Ленин считал деревенскую бедноту. Комитеты бедноты стали «чрезвычайными органами» диктатуры пролетариата в деревне — вся полнота власти была передана в руки тех, кто никогда не знал, что такое труд на собственной земле и радостно встречал рабочие отряды как своих спасителей от голода. Недаром инструкция по организации комбедов первоначально запрещала вовлекать туда даже крестьян, которые в состоянии прокормить себя и свое семейство хлебом, собранным с собственных полей!⁴

Этот факт дает повод предположить, что подобная авантюристическая политика имела только одну цель — захват власти и ее монополизацию в руках партийных функционеров. Расчет был точен: крестьянская беднота с воодушевлением поддержит марксистские лозунги о расправе с богатыми и таким способом будет содействовать захвату государственной власти, а затем этих бездельников будет несложно, отобрав у них оружие, оттеснить от руля государства.

Итак, дело снабжения населения продуктами питания рождественский Совет передал в руки волостного комиссариата продовольствия, осенью были образованы «хлебо-учетные комиссии». К концу года в волости активно работали 29 комбедов, о деятельности которых сообщала газета «Деревенская коммуна»: «В Рождественской волости на кулаков и спекулянтов наложена контрибуция, которая пойдет на содержание Комитетов бедноты и на обеспечение семей крестьян, уезжающих в Красную армию»⁵.

«Когда будут давать дрова и бревна, то богачей первый полезет, чтобы получить, а комплекта белья на Красную армию нет⁶, — писали трое «сочувствующих большевикам-коммунистам» из деревни Большево.— Хорошо бы было

этих голубчиков лишить права получения дров и бревен?...».

Поскольку историю, как известно, делают люди, представляется интересным сравнение портретов местных лидеров. Так, один из рождественских крестьян писал:

«Какие хорошие у нас преподаватели, добрые, честные труженики, в особенности заведующий много лет нашей школой преподаватель В.М. Жерносеков, как любит он детей! Даже свободные часы свои проводит в общежитии, помогая учить уроки детям. Рассказывает им, гуляет с ними, играет, и даже летнее время не пользуется отдыхом, так как даром готовит детей для поступления в высшие школы. Дети с любовью и восторгом вспоминают В.М. Жерносекова».

Так же говорит о своем первом русском учителе, сыне плотника с «толстовского типа лицом» и Владимир Набоков: «Каким веселым звуком... зовет меня мое дивное детство на возобновленную встречу с бодрым Василием Мартыновичем!.. Ко мне, ребенку, он обращался на вы, как взрослый к взрослому, то есть совершенно по-новому... В дебрях наших лесов, горячо жестикулируя, он говорил о человеколюбии, о свободе, об ужасах войны и о тяжелой необходимости взрывать тиранов динамитом...»

Превратностью судьбы оказалось то, что «красного», как его называли тетки писателя, Василия Мартыновича, при «ленинском режиме, когда на всех радикалов-некоммунистов обрушились безжалостные гонения», сослали в трудовой лагерь. Впоследствии он смог эмигрировать за границу и умер в Нарве в 1939 г.⁷

А вот что рассказал уже известный нам К.Ф. Власов о своем соседе Иване Соколове:

«Прожил я на свете семьдесят семь годов, а немного встречал таких людей, как наш Иван Федорович... Малоземельный бедняк, батрак, извозчик – он до революции ни единого светлого дня не видел... Соколов вместе с Михаилом Моисеевым и Устином Селедкиным были организаторами советской власти в Рождествене. Был Соколов руководителем рождественских большевиков, позже – организатором комитета взаимопомощи и «Ленинской полоски»⁸. В 1930 году стал первым председателем нашего колхоза. Скольким людям он помог в беде – не сосчитать!»



М.И.Моисеев, боец Красной Армии, впоследствии – московский профессор. Фото 1919 г.

К концу 1918 г. получивший партбилет Михаил Моисеев по поручению волостного партийного комитета сплотил вокруг себя деревенскую бедноту, прочно связавшую свои судьбы с советской властью. Среди них были Иван Соколов, Устин Селедкин – кузнец с Чикинского завода, потерявший на работе один глаз, Михаил Прялкин, Василий Младенцев, Василий Липочкин, Иван Шилин, Анна Моисеева, Иван Давыдов, Степан Шелопанов, Николай Баранов. В 1919-м не-

которые из них стали членами партии, а Моисеев был избран организатором ячейки – так называли тогда секретаря партийной организации.

«В селе Рождествено партийная работа кипит, – свидетельствовала «Красная газета». – При содействии партийного комитета уничтожается пьянство, картежная игра, отбирается оружие у кулаков. Молодежь идет на встречу Совету и партии. Устраиваются спектакли, читаются лекции. Кулаков держат в ежовых рукавицах».

В ноябре 1918 г., принимая во внимание «большую продуктивность работы», решено было соединить волостной Совдеп с комитетом бедноты для совместной работы.

* * *

...Минуло несколько относительно спокойных месяцев. Но вот в мае 1919 г. на «красный Питер» начал наступление Северный корпус под командованием племянника председателя Государственной Думы III и IV созывов, новоявленного генерал-майора А.П.Родзянко.

Эстонцы кривились,
ругаясь с генералами,
Британцы шипели, требуя атак,
Нацелили белые мало-помалу,
Ударив через Вруду,
на Гатчину кулак⁹...

Светлой ночью в конце месяца Рождествено заняли белогвардейцы. Прибежала к Маше Прялкиной крестная:

– Прячься, беги к бабушке, белые! Приходят Маша с подружкой Надей Потаповой домой, на Заводскую улицу, а там сидят старые знакомые Александр Блохин и Иван Постнов:

– Явились, мокрохвостки. Шагайте за нами в штаб... Знаем вашу большевистскую семейку.

Допрашивал девушек в штабе ма-

ленький пожилой офицер:

– Вы коммунистки?

– Еще не коммунистки, но сочувствующие.

– Вот видите, господин полковник, – вмешался в допрос стоявший у дверей Павел Пакулин. – Их надо расстрелять. Мне доподлинно известно: это они доказали совдеповцам, что мне сестры в лес носили еду, когда я там, вас дожидаясь, прятался.

– Увести, – приказал офицер.

Девушек привели к дому Прялкиных, завели в пустой дом – мать с детьми, как только взяли Машу, ушли к бабушке, – приказали лечь на пол. Засвистели шомпола¹⁰...

27 мая командованием 7-й армии красных был отдан приказ о контр наступлении. Согласно приказу, на линию Пятая Гора – Выра – Большая Дивенка выдвинулся 3-й полк Петроградской отдельной бригады – ожидали, что противник бросит на этот участок основные силы. Правда, «полк внутренней охраны Петрограда» был сформирован на основе бывшего лейб-гвардии Семеновского полка, печально известного расстрелами в Москве в 1905-м. Но пока здесь было спокойно.

Выкраивая минутки, находившийся при штабе полка комиссар бригады Александр Семенович Раков писал письма.

«У нас настроение хорошее и бодрое, местное крестьянство приняло нас вначале недружелюбно, но я повел такую агитацию по отношению к ним, а красноармейцам под страхом самой суровой меры наказания запретил конфискации, реквизиции... объяснял на сходах крестьянам свое к ним отношение, так что крестьянство в большинстве своем стало на нашу сторону. Теперь у нас мир и дружба...».

Рано утром 29 мая началось контр наступление. Но операция оказа-



А.С.Раков.

лась под угрозой благодаря измене 3-го батальона, который расположился на ночлег в соседней с Рождественем Выре. Не случайно заместитель командира полка, бывший царский офицер В.А.Зайцев, и командир батальона уговорили комполка повременить с выступлением...

«Станным, загадочным, непонятным было существование Семеновского полка после революции и особенно отношение к нему большевиков, – свидетельствовал «пламенный бард» Северо-Западной армии Н.Н. Юденича писатель А.И. Куприн. – Этот полк... жил в прежних казармах, по прежнему укладу, нес караульную службу по охране Государственного банка, Казначейства и других верных пунктов и как бы находился под особым покровительством. Зайдя в тыл белых у Выры, он с музыкой перешел в С.-З. армию, убив сначала своих комиссаров и красных фельдфебелей (один из них застрелился). Полк так и сохранил навсегда свое старинное Петровское имя».

...Хрустнул сучок. С кустарника

упали капли росы. В белесоватом предутреннем тумане выросло неясное очертание человека. Навстречу, из-за большого валуна, поднялся часовой:

– Стой! Кто идет?

– Свои, командир первого батальона¹¹, такой-сякой, не видишь что ли? Красноармеец опустил винтовку, узнав знакомый голос комбата С.А. Сампсониевского. Пролетел легкий ветерок; первый луч солнца искорками загорелся на плечах подошедших. Но что это такое?.. Погоны! Встревоженный часовой не успел выстрелить: холодная сталь шашки врезалась в тело. Так началось памятное кровавое утро на полях деревни Выра.

Красноармейцы путались
в подсумках,
Бились в шинелях,
рукавов не находя,
«Белые в деревне!», –
звенело, как по рюкмам,
По стеклам,
иголками в головах бродя...

Одним из тех, кто быстро разобравшись в происшедшем, был комиссар бригады. Он не знал, что выехавший накануне на разведку командир 2-го батальона, бывший подпоручик Терентьев, в районе Большого Заречья встретился с белогвардейским разъездом и обсудил детали сдачи... Склонившись к земле, задними дворами и огородами Раков устремился к штабу – туда, где стоял пулемет. А вот и штаб!

«...Они крадутся к дому с разных сторон, и бывшие «свои», и чужие, – значит, знают, что он здесь, что у него пулемет...

– Натё, гады! Получайте!.. Получайте, подлецы! Получайте, предатели! – и Александр делает первые очереди. Белые залегли, но тут же ответили пу-

леметным огнем. Конечно: они пришли не с пустыми руками... Пули решают стену возле углового окна, откуда бьет его пулемет, и вокруг поднимается облако кирпичной пыли. Но стены выдерживают натиск...

Ракову даже не нужно было
Последнего слова – дулом водят,
Шаркал пулемет, как танцор, –
относило

Шарканье каплями
тончайшего дождя...

Кончается лента, последняя лента... А беляки ползут, совсем как щюцкоровцы тогда, на берегу озера¹²... Но там хоть был лед. А здесь... Здесь у него остался только его браунинг... Он не раз выручал, выручит и сейчас, может, в последний раз...

– Семеныч! Родимый! Они выламывают раму на той половине, – услышал он голос старика-сторожа, который все время хотел хоть чем-то помочь ему, но был слишком стар и слаб.

Александр отскакивает от окна и бросается в коридорчик, ведущий на другую половину дома, слышит, как грохается об пол выломанная рама, устремляется туда и оказывается лицом к лицу с белыми... Разряжает в них браунинг, но беляки все лезут в окно и не стреляют, видно, хотят взять живым... Это им не удастся!..

Решительно вскинув руку, он посылает последнюю пулю себе в висок...»

Так воссоздает картину памятного утра Инна Слобожан. Так видится автору очерков о борцах за свободу на ленинградской земле последний бой комиссара бригады с его фанатичной верой в идеалы коммунизма, еще не затуманенной последующими событиями.

А в тот день погиб и командир полка, бывший «латышский стрелок» и



Выра. Памятник комиссару и его
погибшим товарищам.
Не сохранился

чекист П.П. Таврин, возле стены почтовой станции были расстреляны комиссар полка А.И. Купше, красноармейцы Дорофеев и Сергеев, коммунисты Пекар и Калинин¹³. В деревне Даймище расстреляли трех красноармейцев вместе со своим командиром Малковым – их останки впоследствии были перенесены со старого кладбища к монументу «Скорбящая мать».

Белому Талабскому полку, усиленному изменниками, удалось захватить Межно и Сиверскую, подорвать расположенный возле станции мост. А третий батальон, пройдя под звуки гвардейского марша семеновцев перед новым командиром своего полка капитаном В.А. Зайцевым¹⁴, покинул Выру...

По свидетельству бывшего члена Северо-Западного правительства (в Ревеле) Н.Н. Иванова, необузданной антинародной политикой Юденич и Родзянко отталкивали «красную снаружи и белую тогда внутри Красную Армию»: многие солдаты изменившего полка впоследствии вернулись назад¹⁵. «Весьма любопытна была психология русского воина, – продолжает Иванов, – вчера красного, сегодня белого, завтра нередко опять красного, потом вновь белого... Для большинства

– и не только солдат – нахождение в красных и белых рядах определялось случайными условиями. Не красное и белое дело привлекало, а потому что мобилизовали те, либо другие... Руки стреляли сообразно механическим поворотам событий...» А по наблюдениям «всероссийского гатчинского жителя» А.И. Куприна, 1919 год был порой «бешеного нажима большевиков на крестьян, когда предавались огню, разрушению и сравнивались с землей (речь Троцкого) целые села и деревни». Впрочем, это вызывало ответную реакцию: 2-й батальон Талабского полка, известного нам по событиям в Выре, состоял из старообрядцев и жителей подгатчинских сел. Отец шел на сына, брат на брата...

Между тем, находившийся в Петрограде представитель Совета Обороны И.В. Сталин и руководитель Петрограда и губернии Г.Е. Зиновьев телеграфировали об измене семеновцев в Москву: «Немедля передайте Ленину...». Большой отряд красноармейцев под командованием начальника Центральной комендатуры Петрограда В.С. Шатова (того «страшного Шатова», который, по свидетельству Куприна, приказал однажды расстрелять женщину, заложницу за мужа-авиатора, вместе с грудным ребенком) занял деревню на следующий же день – командование бросило в бой 2-й стрелковый полк, находившийся в резерве в Гатчине. А секретарем партиячки батальона, пришедшего в Выру, чтобы занять брошенные изменниками позиции, был ушедший в апреле по партийной мобилизации Михаил Моисеев.

В июле-сентябре 1919-го он воевал уже на Севере, с англо-американскими интервентами; под Петрозаводском был ранен. После недолгого пребывания в госпитале отпустили на поправку домой.

Отдыха не получилось. Уже в июле белые вновь достигли Глумиц и Большого Заречья, а в середине октября Родзянко, начавший свое второе наступление, в несколько дней приблизился к Рождеству.

«Деревни Кузнецово, Порушино и село Рождественское занимались нами после коротких перестрелок, – свидетельствовал командир одной из артиллерийских батарей штабс-капитан А.С. Гершельман¹⁶. – Захватывали пленных; голодные, они набрасывались на хлеб, проклиная коммунистов... Дачники из буржуев со слезами на глазах встречали наши отряды, и женщины крестили и благословляли нас. На ходу мы давали детям белого хлеба. Весь вид их говорил о страшных голодовках, которые им пришлось пережить...».

И вот село вновь в руках белогвардейцев: в авангарде 3-й дивизии, захватившей 15 октября рождественскую округу, находился сам командующий армией генерал-лейтенант Родзянко. На этот раз белым удалось продвнуться на восток значительно дальше, а потому пребывание здесь оказалось более длительным.

Белые «отправили в штаб Урицкого», как они выражались, работника сельсовета беспартийного Павла Гурьянова, замучили Ивана Никонova, издевались над его женой. Расстрелянный белыми крестьянин – член рождественского Совета Георгий Кулаков перед смертью успел сказать своему односельчанину: «Прощай! Передай жене и сыну привет и скажи, что я погиб за справедливую власть Советов...».

Все две недели, пока село находилось в руках белогвардейцев, они не переставали искать и Михаила Моисеева, чья подпись стояла на вывешенных за несколько часов до отступле-

ния приказах созданного им вместе с Соколовым и Селедкиным ревкома. Несколько дней продержали в «холодной», угрожая расстрелом, всех взрослых членов семьи Моисеевых, лишили их всего имущества, объявив его «комиссарским».

А Михаил, парторг батальона, где комиссаром был его земляк Степан Шелопанов, в это время участвовал в контрнаступлении Красной Армии, остановившей войска Юденича-Родзянко у ворот Петрограда.

Участник Гражданской войны Василий Константинович Пуриков вспоминал:

«Рано утром прибежала с улицы бабушка, сама не своя:

– Вставай, внучек, беда! Все село, почитай, в лес подалось от азиатов. Голубевская лавка уж который день на замке, окна в каменном доме настезь, стекла выбиты... Пришел видать наш последний день, светопреставление...

Быстро оделся и выбежал на улицу. Первым, кого я встретил на пустынной главной улице, был Устин Устинович Селедкин. Кузнец шел из дому в сельсовет, торопился.

– Сбегай к Ивану Соколову, скажи, чтоб мигом в сельсовет. Красных башкиров будем встречать, ставить на квартиры. На фронт ребята идут...».

Веселое, нечего сказать, оказалось недоразумение. Но, надо полагать, неспроста население разбежалось по окрестным лесам: были, наверное, и «конфискации с реквизициями», не обошлось, верно, без расстрелов. Вместе с башкирами ушел на фронт и пятнадцатилетний Василий. Вернувшись домой, стал организатором в Рождестве комсомольской¹⁷ ячейки. А летом 1920 г. вступил в Красную Армию – дорога к новой жизни лежала через великие жертвы¹⁸...

* * *

Закончилась Гражданская война. Что принесла она многострадальной ордежской земле, во имя чего несколько лет проливалась кровь лучших ее сынов и дочерей? «Мы верим в удачу,— не одноразовый подарок судьбы, а трудное движение с приливами и отливами,— но все же вперед,— скажет через 70 лет писатель и историк Н.Я. Эйдельман.— Верим в удачу: ничего другого не остается...» А несколько лет спустя после описываемых событий молодой писатель-эмигрант Владимир Сирин (Набоков) в рассказе «Адмиралтейская игла» заметил:

«Достаточно сказать, что самым ярким моим впечатлением из этой области был совсем пустяк: как-то, на Миллионной, грузовик, набитый революционными весельчаками, неуклюже, но все же метко вильнув в нужную сторону, нарочно раздавил пробежавшую кошку,— она осталась лежать в виде совершенно плоского, выглаженного, черного лоскута... Тогда это меня поразило каким-то сокровенным смыслом, но с тех пор мне пришлось видеть, как в мирной испанской деревне автобус расплющил точно таким же манером точно такую же кошку, так что в сокровенных смыслах я разуверился...».

ЛИТЕРАТУРА

Белая борьба на Северо-Западе России. /Сост. С.В.Волков. - М., 2003.

Губарева В.М. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году: По материалам Петроградской губернии. - [Л.,] 1957.

Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. - М., 2004.

Ленинградская область: Исторический очерк. - Л., 1986.

Набоков В.[В.] Другие берега: Сборник. - Л., 1991.

Набоков В.[Д.] Временное правительство. //Архив русской революции. Т.1. - М., 1991. - с.9-125.

Поляков Е.И. В Рождестве ясное утро: Страницы истории колхоза имени В.И.Ленина. - Л., 1961.

Слобжан И.И. Сердце комиссара: Докум.-худож. повесть об А.Ракове. - Л., 1979.



Выра. Здание почтовой станции.
Фото 1950-х гг.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Бывшая лавка купца А.Е.Репникова.

² Эти «черносотенные» взгляды были глубоким заблуждением. Ибо по свидетельству И.Л. Бунича, когда в конце октября 1917-го к восставшему Питеру подходила конница Краснова-Керенского, у Пулковских высот казаки были остановлены великолепно скоординированным огнем. Офицеры по «почерку» быстро поняли, кто занял оборону на высотах. Немцы! Ибо еще в марте, когда решался вопрос о пропуске Ленина с сообщниками в Россию и оговаривались предварительные условия будущего Брестского договора, германское командование, наряду с выделением большевикам необходимых для их подрывной деятельности денежных средств, приняло решение и об оказании им немедленной военной помощи в случае захвата власти.

³ «Продовольствие в уезде находится в плачевном состоянии, — отмечают газеты. — Хлебные запасы совершенно отсутствуют. Близко уменьшение хлебного и без того голодного пайка...»

⁴ Впоследствии это требование было объявлено «антиленинской установкой троцкистов и зиновьевцев» (которая, впрочем, не мешала попадать в состав комбедов и кулакам) — очередной пример непоследовательности ленинской политики последних лет жизни.

⁵ Так, например, когда одному из членов комбеда выдали деньги на свадьбу, остальные заявили, что раз такое дело, то гулять должны все. Нет, не упрекнуть в скромности рождественскую бедноту: было-то их 70 человек!

⁶ Имеется в виду декрет о реквизиции теплых вещей для Красной Армии.

⁷ В более раннем варианте автобиографии («Другие берега», 1954 г.) Набоков свидетельствовал, что В.М.Жерносекова при Ленине, по слухам, расстреляли за эсерство.

⁸ В 1918 г. рождественские крестьяне выделили 3 гектара земли для коллективной обработки с тем, чтобы полученный урожай передавать Красной Армии. Участок этот, бывший предшественником местного колхоза, был назван ими «Ленинской полоской».

⁹ Здесь и далее цитируются строки из поэмы Николая Тихонова «Выра», ставшей примечательным явлением в советской поэзии 1920-х годов.

¹⁰ Согласно приказу Родзянко от 15 мая, все, кто будет противиться «освобождению», все коммунисты, сочувствующие им, все, не сдавшие оружия, не донесшие на коммунистов, служившие в советских учреждениях и т. д. будут казнены: можно сказать, что подруги дешево отделились. А вот образчик стиля красной про-

паганды: рассказав о Родзянко, «самопроизведенном генерале и прощелыге», политотдел 7-й армии заключал: «Вот какая сволочь смеет теперь обращаться к солдатам Красной Армии и трудовому населению...»

¹¹ В отличие от первых двух, третий батальон был сформирован из солдат, первоначально отказавшихся сражаться с красными.

¹² За год до описываемых событий Раков участвовал в боях с белофиннами на Карельском перешейке; по свидетельству писателя М. Зощенко, голова Ракова была оценена ими в 30 тыс. марок золотом!

¹³ А.С. Раков с шестью погибшими товарищами был перезахоронен в Петрограде на Марсовом поле; его имя с 1923 по 1993 г. носила Итальянская улица в Ленинграде. Впрочем, такого боя, как следует из легенды — с пулеметами, гранатами — в Выре, говорят, и не было... Однако, автор счел необходимым включить в повествование этот наиболее известный эпизод Гражданской войны.

¹⁴ Всеволод Зайцев (Зайцов) — один из организаторов заговора в Выре. Из дворян, сын статского советника; был командиром Семеновского полка до июля 1919 г., в сентябре подполковник, в декабре — помощник командира 8-го пехотного полка. После разгрома войск Юденича-Родзянко бежал в Эстонию, в 1926 г. — в Румынию, оттуда выехал в Финляндию, где находилась его семья. Полковник, председатель полкового объединения и староста православного храма в Хельсинки; прожив долгую жизнь, умер в финской столице в 1978 г. По данным Федеральной службы безопасности, Зайцев принимал активное участие в подготовке террористов, которые совершили взрыв в ленинградском Деловом клубе и были обезврежены советской контрразведкой.

¹⁵ Как отмечал в мемуарах год спустя после описываемых событий генерал Родзянко, он был осведомлен о контрнаступлении красных: «Получив донесение, что Семеновский полк выражает желание перейти от большевиков к нам, полк. гр. Пален приказал ротмистру Пермикину с Талабским полком перейти в наступление против отдельной бригады, к которой принадлежал Семеновский полк, и взять его целиком. Ротмистр Пермикин блестяще выполнил возложенную на него задачу... Талабчане не дошли до Гатчины всего 8 верст, после чего повернули правым плечом и отошли к ст. Кикерино. Таким образом, обходившая наш правый фланг пехотная колонна была ликвидирована... Семеновский полк, перешедший под командоу кап. Зайцева, я приказал сосредоточить у ст. Кикерино; в полку было около 600 штыков, несколько человек кадровых офицеров, оркестр музыки, а также двух-орудийная батарея; весь

полк выразил желание немедленно драться против большевиков; я сохранил ему наименование Семеновского и приказал дать несколько дней отдыха». А Б.С.Пермикин (тоже, кстати, перешедший ранее от красных, дослужившийся затем до генерал-майора, а в годы Второй мировой войны числившийся в резерве Русской освободительной армии Власова) свидетельствовал, что в полку «не было ни одного процента коммунистов, которых сами солдаты выбросили из своих рядов». Что, впрочем, не вполне справедливо: например, даже один из организаторов измены, бывший царский офицер Сампсониевский числился членом РКП(б).

¹⁶ Той самой батарее, что в мае месяце перешла к белым в Выре. «В кратких словах Рабинович [прапорщик, командир артвзвода – Д.Р.] рассказал мне историю возникновения батареи и ее пленения в деревне Выре вместе с Семеновским полком, – писал Гершельман. – Батарея формировалась в Орле как противозаградная; командир ее, из крестьян Орловской губернии,

набирал солдат из своей волости, об обучении никто не думал, орудия ни разу не чистились... В Гатчине были присоединены к семеновцам, на другой день во время ночевки в Выре были захвачены белыми. Во время похода от станции Сиверская до Кикерина выдержали бой с красным броневиком. До сего времени бедный Рабинович не мог прийти в себя от впечатлений этого дня. По дороге командиры сбежали обратно к красным. Они же кое-как дотащили орудия до штаба Талабского полка...»

¹⁷ От слова комсомол – Коммунистический союз молодежи.

¹⁸ «Большую часть жертв Гражданской войны, – писал Н.Н.Иванов, – следует отнести на долю не сражений, а расправ, красного и белого террора и эпидемий. Я близко видел Гражданскую войну и мое заключение: народ наш в массе не принял Гражданской войны ни от красных, ни от белых и участвовал в ней весьма нехотя».



Лидия Андреева

* * *

Стали алыми платяя осин,
Стали желтыми слезы берез,
И тяжелые гроздья рябин
Сделал сладкими первый мороз...

Ты родная земля петербургская!
Ты печальный задумчивый край...
До последнего деревца русская,
Мой дождливый и слякотный рай.

И за что тебя боги обидели?
Поскупились на солнце и лето...
И стоят по болотам обитатели,
Ждут в них люди весны и рассвета...

Ты, земля, вся изрезана ранами,
Болью, кровью прошедшей войны,

Содержание

Но за небо цепляешься храмами,
Что стоят посреди тишины.

Смотришь хмуро слепыми избушками
На разбитый годами асфальт.
Вечерами с седыми старушками,
С грустью пьешь одиночества чай.

Ты не плачь, моя родина горькая!
На наш век еще хватит тепла.
Встанешь рано и с первой зорькою
Ты увидишь – зима замела

Грязь и слякоть, и снегом укрытые
Все уснут, видя теплые сны.
И проснутся живые, умытые,
Ведь зима – это шаг до весны...

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ

Служение во имя Господне

Лики святых

Полины Молитвиной

Зинаида Скорнякова

Возвращение Русской православной церкви старых храмов и возведение новых, духовные поиски смысла жизни в начале 90-х годов, когда обрушилась старая система ценностей, привели к всплеску интереса к иконе и бурному развитию современной иконописи. Наш город, в котором всегда были сильны художественные традиции, не остался от процесса в стороне. В Гатчине появились свои иконописцы с хорошим профессиональным образованием. О некоторых из них мы уже писали в нашей газете.

И вот новое имя – иконописец Полина Молитвина.



Образ Преподобномученицы
Марии Гатчинской в руках
у иконописца
Полины Молитвиной

Полина Молитвина родилась в семье коренного гатчинца математика-программиста Александра Николаевича Молитвина. Училась в гатчинской школе № 3, рисовать любила с дет-

ства. Все школьные каникулы, вспоминает она, проводила с кисточкой в руках. Но так получилось, что обучаться рисованию начала только в 15 лет. В Детской художественной школе ее приняли сразу в 4-й класс, где у Виталия Ченминовича Кима она прошла весь курс за два года.

– Уже после первого года обучения, – говорит Полина Александровна, – я почувствовала пользу от учебы, поняла, как много получила от своего педагога. И так как мне очень нравилось обучение, вскоре определилась с выбором дальнейшего пути.

При этом на ее выбор повлияло одно обстоятельство. В возрасте 16 лет она открыла для себя, что такое Православие и стала посещать храм. С тех пор приложением своим художественным способностям она видела уже в служении церкви. При поступлении в Санкт-Петербургское художественное училище им. Рериха выбрала реставрационное отделение. За пять лет обучения прошла там полный курс художественных и реставрационных дисциплин. Каждое лето, бывая на практике в Ярославле и знакомясь там с древнерусской архитектурой и храмовой росписью, Полина Молитвина все глубже входила в открывшийся ей мир русского церковного искусства.

– К концу обучения в училище, – рассказывает она, – икона стала привлекать меня как произведение искусства. Я поняла, что реставрация – это в большей степени ремесло, а меня тянуло к более творческой работе. И в последний год обучения в училище

Стала посещать подготовительные иконописные курсы при Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии, а после их окончания поступила в созданную там иконописную школу.

Сделанный тогда выбор на проверку оказался непростым.

– Я поняла, – делится Полина Александровна, – что в чем-то должна ограничить себя как художника. Иконописцу необходима аскеза, сознательный отказ от светской живописи. И все это потребовало от меня внутренних усилий.

Не сразу художница приняла судьбоносное решение. Но четыре года обучения в иконописной школе постепенно убедили ее, что иконопись является ее призванием. Свою роль, конечно, сыграло окружение. Она училась в классе одного из ведущих иконописцев Санкт-Петербурга, талантливого преподавателя – Александра Васильевича Стальнова. Иконописная школа, открытая при епископе Тихвинском Константине, была хорошо обустроена, находилась в отдельном здании. Сама ее атмосфера, по словам Полины Молитвиной, располагала к занятиям иконописью. Помимо своего прямого назначения школа давала среднее специальное духовное образование. В ней изучали церковную историю, богословие, а некоторые предметы были параллельными с курсом Духовной семинарии. Профессиональное владение иконописной техникой, умение работать с необходимыми при написании икон историческими и богословскими материалами сделали свое дело – талантливая девушка из Гатчины стала иконописцем.

Через год после окончания иконописной школы ее пригласили преподавать иконопись в Институт богословия и церковных искусств при Оптинском подворье в Санкт-Петербурге. Что же

такое иконопись, по мнению современного иконописца?

– Иконопись, – говорит Полина Александровна, – это возможность реализовать творческий дар в рамках церковного искусства, в рамках канона. Но не надо думать, что канон ограничивает творчество художника. Он только дает правильное направление. В церковном искусстве множество сюжетов. Мне в нем интересно многое: и создание новой иконографии – икон новомучеников, создание образа святого, его духовного портрета. Такая работа связана с изучением иконографических и житийных материалов, их осмыслением и молитвенным опытом общения со святым. Минувшим летом я работала в Павловском соборе около мощей святой преподобномученицы Марии Гатчинской. Когда есть рядом мощи, появляется особенный интерес и вдохновение.

В Павловском соборе находятся несколько икон, написанных Полиной Молитвиной: икона Филермской Божией Матери, храмовый образ апостола Павла, образ Пресвятой Богородицы «Живородящая», икона святого равноапостольного князя Владимира. В Троицком соборе Красного Села ею написаны большие ростовые образы в двухъярусный иконостас, иконы для Царских врат, иконы местного и праздничного ряда. Несколько лет она сотрудничала и с Успенским Блокадным храмом на Охте.

– Сколько времени уходит на создание образа? – спрашиваю у Полины Александровны.

– Это работа неспешная, – отвечает она, – требующая погружения в материал. Необходимо найти и собрать уже имеющуюся иконографию, а затем изучить, осмыслить и приступить к ее творческой переработке для создания своего образа. На это уходит от тает в иконописной мастерской при

месяца до полугода.

– А что дает иконописцу такое близкое соприкосновение с жизнью церкви?

– Мне это дает ощущение личного живого присутствия в жизни церкви через создание икон, которые участвуют как в общественном богослужении, так и необходимы людям в личной жизни. Иконописец должен жить жизнью церкви, быть воцерковленным, исповедоваться, причащаться. Тогда чувствуешь благословение свыше.

Помимо преподавательской работы в Институте богословия и церковных искусств, Полина Молитвина рабо-

тает в иконописной мастерской при Санкт-Петербургской епархии. Рядом с нею трудятся преподаватели из иконописной школы – известные в стране иконописцы, которые всегда помогут своими советами. Наша землячка является членом Санкт-Петербургского отделения Союза художников России по секции иконописи, участвует в ее ежегодных выставках. Она – замужем. Муж – Дмитрий Вадимович Серов тоже гатчинец. Преподает математику в Политехническом университете Санкт-Петербурга. У супругов есть двухлетняя дочь Прасковья. К лету ждут второго ребенка.



Икона Вход Господень
в Иерусалим



Икона
Живоносный источник



Икона Коневской
Божией Матери



Образ Филермской
Божией Матери



Икона Ангел Златые Власы

Храм Рождества Богородицы в селе Рождествене

Дмитрий Рябов



Храм сверху

История настоящего храма восходит к сентябрьскому пожару 1837 года, уничтожившему деревянную Рождественскую церковь, стоявшую в то время на месте нынешней. Долгие годы лишь народное предание да останки фундамента указывали место ее существования, а богослужения совершались во временной домовой церкви помещицы Ефремовой, устроенной алтарем на запад. В проезд через село преосвященного Иустина прихожане обратили его внимание на противозаконность такого расположения, на что владыка ответил: «Что делать? Нужды ради и законов пере-

менение бывает...». Тем не менее получено было разрешение властей на постройку новой церкви и выдана от консистории книга для сбора средств на строительство.

Однако при неудачном выборе сборщика и сбор был невелик. Решили обратиться за финансовой помощью в Синод. Результат оказался неожиданным; вместо предполагаемых денег было получено решение: если не найдется лиц, желающих значительной суммой помочь причту в деле постройки нового храма, то расписать селения прихода по соседним приходским церквям. Это заставило озадаченных жителей обратить внимание на старую церковь Вознесения, однако же с 1865 г. началась заготовка строительных материалов и инструмента, проведение необходимых изысканий и составление проекта. К 1870 году, когда по вторичной просьбе причта и прихожан последовало разрешение епархиального начальства на постройку на старом месте нового — каменного — храма, поступило уже более 4 тыс. рублей. В тот же год и начали строительство на «сборные гроши».

Была создана строительная комиссия, куда входили священник Н. Первенский, дьячки Ф. Дамаскинский и П. Пруденский («письмоводитель»), «смотритель работ и материалов», церковный староста, а также несколько местных крестьян. Строительные работы проводились в теплое время года, однако, в иное лето, как следует из отчетов комиссии, «постройки не производилось за неимением капита-

ла»– в этом случае работы ограничивались изготовлением основного строительного материала – кирпича.

О последнем следует сказать особо. Так, за сезон 1874 г. 2 тыс. штук были куплены на Черницком кирпичном заводе гатчинских купцов братьев Шиловых, еще 33,4 тысячи приобрели у одного из крестьян дер. Зайцево, а 3 тыс. было «взаимообразно взято» на заводе купца Буша. В основном же кирпич изготавливался на своем заводе², где за указанный сезон кирпичный мастер, отставной солдат Н. Синицын «сделал» 52 тыс. штук. Известь для раствора доставлялась с Пудостьского завода.

Из-за постоянной нехватки средств работы продвигались медленно. Так, если в январе 1869 г. епархиальному архитектору Г.И. Карпову³ были высланы план села и акт освидетельствования грунта, то через 2 года работы ограничивались нулевым циклом: открытием котлована под храм размерами «15 сажень длины и 9 саж. ширины», устройством 40 закладных рам с загрузкой и кладкой цоколя с постаментом. К концу 1874 г. под руководством архитектора И.И. Буланова⁴ подрядчиком, гдовским крестьянином А. Гороховым и его доверенным Ф. Родионовым была выстроена колокольня, покрыта железом, загрунтованным суриком на масле, а также окончены крыши на портике, сторожке и над трапезой. 16 марта 1875 г. на колокольне водружен восьмиконечный железный крест, окованный медью и «вызолоченный через огонь». К концу 1883 г. церковь была доведена до окон в куполе, и к дальнейшему производству работ имелось лишь немногим более 2300 рублей денег да на 36 руб. строительных материалов. И только к середине десятилетия строительные работы были завершены.

Можно сказать, что растянувшееся на 17 лет строительство Рождественско-Богородицкой церкви велось методом «народной стройки»: это касается и сбора средств – а обошелся храм в 60 тыс. рублей,⁵ – и непосредственных исполнителей, среди которых упоминаются рождественский кузнец Г. Моисеев и плотник Д. Иванов, кровельщик И. Шолохов и маляр М. Курицын, возчик – крестьянин дер. Парушино С. Трофимов, кирпичник – гдовский крестьянин Т. Устинов и многие другие. То же касается и «спонсоров» проекта: от местного помещика Н.Н. Манухина, одним из первых пожертвовавшего на новую церковь 570 «дерев лесу» до семейства гатчинского купца Егора Денисовича Репникова⁶, давшего основные средства. Так, например, за сентябрь 1879 г. в доход строительной комиссии поступило:

от Рождественского приходского Попечительства – 29 р. 47 к.;

от петербургского купца Моисея Ивановича Родионова – 500 руб.;

от сборщика Сергея Федорова принято «доброхотных подаяний» 80 руб.;

от жены кронштадтского мещанина Александры Никифоровны Верзиной – 105 руб.;

наконец, из церковной кружки высыпано 5 р. 14 к.

А среди прочих спонсоров упоминаются местный благочинный, протоиерей В.А. Славинский и архитектор И.И. Буланов, крестьянка дер. Даймища И. Семенова и вырская учительница О.П. Мейнгард, петербургский купец К.А. Лапшин, изготовивший крест для колокольни строящейся церкви и многие другие, нередко анонимные, благотворители⁶.

Строительство церкви пришлось на годы царствования императора Александра III, государя, «чутко относившегося ко всему русскому». В

наружном облике храмов этой эпохи главенствуют самобытные черты, не встречающиеся в западном зодчестве. В этом стиле работают и петербургские епархиальные архитекторы Карпов, Буланов и другие, и храм в Рождествене строился, соответственно, в т. н. «византийском» стиле.

Впрочем, архитектура сложенной из красного кирпича Рождественско-Богородицкой церкви эклектична: элементы неовизантийской стилистики сочетаются здесь с традицией формообразования, принятой в русском зодчестве. Так, характерная для русских сельских храмов XVII – начала XIX вв. высокая колокольня – необходимая доминанта в равнинном ландшафте – видна задолго до подхода к центру села; рядом с ее крестом виднеется крест купола. В то же время усложненность пространственного построения главного объема, полусферический двухъярусный купол, «романские» треугольные фронтоны, окна в форме круглых отверстий, как у греческих церквей, характерны для византийского стиля. В архитектурный ансамбль храма органично включается ограда, в которой располагаются несколько захоронений местных помещиков и священников, а с восточной стороны храма в нишах на старинных досках помещены изображения сюжетов, рассказывающих о посвящении храма и его приделов.

Престолов в настоящем храме три: главный, белого мрамора с колоннами по углам – во имя Рождества Пресвятой Богородицы, жертвенник мраморный; в приделах престолы дубовые: в северном – во имя Св. Николая Чудотворца, в южном – во имя Св. благоверного Великого князя Александра Невского; жертвенники в приделах соновые. Иконостас – двухъярусный, в приделах – двухъярусные.

Освящение вновь построенной церкви состоялось накануне храмового праздника, в понедельник 9 сентября 1885 г. В 9 часов утра при большом стечении народа здесь началось богослужение при участии нескольких священников из гатчинских церквей. Освящение совершил епископ Выборгский Арсений, а гости приняли участие в состоявшемся после богослужения крестном ходе. Храм Рождества Богородицы стал приходским храмом.

...Много лет служила верующим рождественская церковь. Но вот 15 мая 1932 г. декретом правительства за подписью Сталина была объявлена «безбожная пятилетка», предполагавшая полную ликвидацию церкви как таковой к празднику Первомая 1937 г. По замыслу большевиков, само имя Божие должно было подвергнуться забвению на территории СССР – достаточно вспомнить конференцию Союза воинствующих безбожников, что состоялась на Сиверской. Одновременно началась кампания по массовому закрытию приходских храмов; к началу Великой Отечественной войны в южных пригородах Ленинграда оставалось лишь шесть действующих церквей.

В связи с этими событиями 28 февраля 1938 г. были арестованы и через две недели расстреляны в Ленинграде оба рождественских священника: Л. Дымский и А. Котов. 10 ноября 1938 г. Красногвардейский райисполком, учитывая «ходатайство граждан» Рождествена и дер. Парушино, а также отказ церковной двадцатки⁷ от использования здания, постановил православную церковь в Рождествене закрыть, здание ее использовать под школу и просить областные власти утвердить данное решение. Однако судьбе угодно было, чтобы соответствующее решение Леноблисполкома

состоялось лишь в конце июля 1941 г., всего за месяц до оккупации – это спасло рождественскую святыню от надругания. А установленные возле храма зенитные орудия и – пулеметы на церковной колокольне – спасли ее от разрушения, заставив вражеские бомбардировщики обходить село стороной⁸.

Ворвавшиеся в Рождествено фашисты церковь не тронули. Более того, вскоре они дали разрешение на проведение богослужений и в октябре 1941 г. храм Рождества Богородицы был открыт священником Г. Свиридовым; в местной школе было восстановлено преподавание Закона Божия. В 1942 г. отца Георгия сменил протоиерей П. Кудринский – он происходил из Самарской епархии, в первые месяцы войны был призван в действующую армию, вскоре попал в плен, но как священнослужитель был освобожден немцами из лагеря и до января 1944 г. окормлял Рождественский приход. В частности известно, что в 1943 г. протоиерей обслуживал в Рождествене 4 лагеря пленных, совершая богослужения каждое воскресенье в одном из лагерей по очереди и добился освобождения из них 25 человек. За несколько дней до освобождения Рождествена отец Петр был эвакуирован немцами в Псков, к Православной миссии⁹.

Изменения в отношении официальных властей к церкви, произошедшие за годы Великой Отечественной войны, позволили Рождественскому храму (как и многим другим, вновь открытым Псковской Православной миссией за время оккупации) сохраниться и в послевоенные годы. Однако впереди ждали новые испытания. Так, служивший здесь после освобождения села священник И. Молчанов в октябре 1944 г. за сотрудничество с оккупационными властями¹⁰ был арестован

и осужден на 15 лет лагерей. Сменивший его священник С. Сапунов, вернувшийся из эвакуации из Литвы, скоропостижно скончался в 1951 г. – он похоронен в храмовой ограде. Новые гонения выпали на долю православной церкви в хрущевские годы, когда храму вновь грозило закрытие...

Впоследствии на здешнем приходе сменилось множество настоятелей: власти не давали служить на одном месте более пяти лет. «Я в Рождествено с 1982 года, – рассказывает нынешний настоятель, митрофорный протоиерей Владимир Ноздрачев. – Крыша была как решето, в дождь вода лилась потоками, приходилось расставлять тазы и ведра по всему храму, даже в алтаре... Храм был на грани закрытия, потому что церковная двадцатка разбрелась, а на ней по тем законам жидился приход... Уполномоченный Жаренов сказал: «Если не создашь двадцатку, храм закрою!» А я и людей-то никого не знаю, кого тут собирать!..



Табличка на фасаде храма

В 1988 г., к празднику тысячелетия крещения Руси, храм был капитально отремонтирован. К 500-летию села, что отмечали в 1999 г., благотворители, причт и прихожане установили новые, сияющие золотом, кресты. Курсанты и сотрудники Военно-медицинской

академии вымыли, вычистили внутри церкви стены и своды; проведены работы по замене кровли по европейской технологии, благоустроена территория. Печное отопление заменено паровым – копоти больше не будет.

С 1995 г. при храме работает воскресная школа для детей и взрослых, для которой силами благотворителей было выстроено новое нарядное здание. Благотворители же – на пожертвования бабушек храм не поднимешь! – приобрели для церкви два новых мраморных престола, несколько икон, наконец, малую звонницу из шести колоколов – она оповестила о начале торжественного крестного хода, что состоялся здесь в храмовый праздник 2003 г. по случаю 120-летия освящения церкви¹¹.

Храм Рождества Богородицы, – сегодня, как и 200 лет назад, мы вновь можем сказать: «Краса Рождествена», – по-прежнему служит верующим округи, а также многочисленным гостям.



Рождество Богородицы

Примечания .

¹ Так, к сентябрю 1861 г. запасного капитала имелось всего 639 руб. 37 коп.

² По данным 1877 г. кирпичный завод располагался в даче Заводье.

³ Карпов Григорий Иванович (1824–1900) – выпускник Строительного училища (1848 г.), архитектор полиции и Александро-Невской лавры, СПб. епархиальный архитектор (с 1861 г.). Построил Спасо-Преображенский собор и скиты на Валааме, церкви в Сестрорецке, Кронштадте, Боровичах, много работал в столице. В описи имущества Рождественского храма 1924 г. упоминается план церкви, составленный архитектором Карповым в 1869 г. (имеется в РГИА).

⁴ Буланов Иван Иудович (1830–1893) – епархиальный архитектор, аттестован Академией художеств (1866 г.). Построил множество «доходных домов» в столице, особняки Е.Т. Осипова и А.Н. Русанова, колокольню церкви св. Мефодия на Суворовском пр., часовню в Рыбцове и др. В справочнике «Архитекторы – строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века» (СПб., 1996 г.) упоминается как строитель Крестовоздвиженской (!) церкви в с. Рождествене (Гатчинский район).

⁵ Один из его сыновей, Александр, имевший мелочные лавки в Рождествене и Орлине, был впоследствии церковным старостой.

⁶ Одним из них был уроженец с. Рождествена, организатор приходской благотворительности в Северной столице священник А.В. Гумилевский. По свидетельству его биографа, «имея постоянные сношения со многими благотворителями, он предполагал расположить их к добротным жертвам, чтобы помочь бедному своему селу в его добром деле. В то время когда родичи его по селу приступили к вырыванию рва для фундамента будущей церкви и не зная, куда перенести кости его родителей, которые при вырытии рва также должны были быть вырыты, послали к нему письмо, прося совета, как им поступить в этом случае, он уже лежал на смертном одре... Мы думаем, что почитатели Гумилевского и после его смерти не откажут в помощи его селу, которые уже начали выводить стены церкви, но за отсутствием денежных средств приостановили свои работы».

⁷ Приходский совет, состоявший из двадцати членов.

⁸ По данным авторов справочника «Земля Невская Православная» (СПб., 2000 г.) Рождественская церковь не действовала уже с 1936 г.

⁹ Из Пскова о. Петр был эвакуирован в Ригу и в конечном итоге оказался в Германии,

в американской зоне оккупации. Вместе с епископом Иоанном (Гарклавсом) он сопровождал чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери (которая в 2004 г. возвратилась из США в Россию) до г. Яблонец (Чехословакия). В октябре 1945 г. с санкции советского посольства в Праге «священник с гэбистским мандатом» (!) был командирован в Мюнхен с целью «убеждения митрополита Анастасия о его возвращении под юрисдикцию Московской Патриархии» и епископа Иоанна «возвратиться на Родину, а также забрать Тихвинскую икону». В 1949 г. был арестован, и следы его теряются. Однако известно, что в середине 1950-х гг. некий прот. Петр Кудринский, освобожденный из-под ареста, служил в Михаило-Архангельском храме г. Иркутска.

¹⁰ Как докладывал уполномоченный митрополита Алексия (Симанского), посетивший в марте 1944 г. Рождественский и соседние приходы, во время оккупации здешние настоятели вели себя «по-разному». Так, «в ком билось сердце патриота Родины... тот и в немецком плену любил ее паче жизни своей и умер, как истинный патриот» (например, за антигерманскую агитацию были расстреляны фашистами свящ. М. Суслин (Орлино), оба священника с. Ящеры и др.). Были и такие, «кто не мог отнестись к разряду героев, но... терпеливо ожидал встречи «со своими», решив не покидать приходского места при эвакуации немцев» (например, прот. К. Красовский (Сиверская), служивший при Тихвинской церкви в 1941–47 гг. и похороненный в дер. Межно). А некоторые, «проявляя «ревность не по разуму», – молились за Адольфа Гитлера, устраивали торжественные богослужения в «юбилейные» дни захвата немцами селений, чтили власть предержащих, получали от них подарки... При наступлении частей Красной Армии они бежали с немцами, грабя храмы, забирая свящ. сосуды и антимисы. Таковыми были прот. Кудринский из с. Рождествено, о. Лаптев

из Орлино... Наконец, были просто предатели Родины...». Что же касается о. И. Молчанова, то при немцах он служил в Казанской церкви пос. Вырица, окормляя, среди прочих, и солдат «хиви» (Hilfswillige – «добровольные помощники»: немецкие вспомогательные части, комплектовавшиеся из русских военнопленных), и в храме пос. Сусанино. Будучи арестован, на протяжении почти двух месяцев постоянных допросов о. Иоанн категорически отрицал предъявленное ему обвинение в шпионской и антисоветской деятельности. Он признавал только, что, работая секретарем Любанской городской управы, выполнял некоторые административные распоряжения оккупантов. Лишь после очной ставки со сломленным на допросах руководителем Псковской миссии о. Кириллом Зайцем он признал «свою вину» и вместе со свящ. Н. Багрянским (настоятель Петропавловской церкви в Вырице) и прот. Н. Быстрыковым (настоятель Воскресенской церкви в Суйде, в 1942 г. – благочинный Гатчинского округа) был осужден. Посмертно реабилитирован в 1998 г.

¹¹ См.: Елфимова Г. Радостное начало нашего спасения. // Нечаянная радость. 2003. № 13, октябрь. – Юбилей решено было отметить на два года раньше срока. Дело в том, что в дореволюционных справочниках в качестве года освящения церкви приводится 1883-й, в то время как на конец этого года, по свидетельству тогдашнего настоятеля Н.Первенского, храм был доведен лишь до окон в куполе и для продолжения работ практически не оставалось средств. Освящение состоялось по завершении строительства – два года спустя, как сообщала центральная пресса. Тем не менее приходится признать, что ради юбилея, на котором присутствовал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, была изменена даже историческая справка о храме, а также не исправлен год освящения на новой – мраморной – табличке, «узаконившей» этот казус...

Содержание

Собор Святого апостола Павла в Гатчине

*12 июля 2010 года Павловский собор г. Гатчины отметил
158-летие со дня освящения.*

*Храм построен во имя св. апостола Павла – небесного
покровителя российского императора Павла I*

Галина Елфимова



Павловский собор

Страницы истории

В конце XVIII века Гатчина была любимым местопребыванием Великого князя Павла Петровича – будущего императора Павла I. В 1796 году, сразу после воцарения нового императора, прилегающее ко дворцу село получило статус город. Однако количество горожан и при Павле, и в первой

четверти следующего XIX века, было очень невелико: в городе не существовало даже отдельно стоящего православного храма. Приходской церковью служила госпитальная церковь святого апостола Павла, построенная в 1823 году. Только в 1840-х гг., когда город на время ежегодных военных маневров становился местом пребывания императора Николая I, наметился быстрый рост его населения.

В 1845 г. был утвержден новый план Гатчины, согласно которому значительно расширилась ее территория. Композиционным центром города должен был стать собор во имя святого апостола Павла, с приделами св. Марии Магдалины и равноапостольных Константина и Елены. Составление проекта поручалось профессору архитектуры Р.И. Кузьмину (1810–1867 г.).

Собор был заложен 30 октября 1846 года и освящен митрополитом Никодимом (Клементьевским) 12 июля 1852 г. – в день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла. Строительство велось на средства Царской семьи, государственного казначейства и частные пожертвования.

Первый настоятель собора – священник (с 1863 г. – протоиерей), кандидат богословия о. Владимир Славинский. Отец Владимир был рукоположен в 1849 г. к Гатчинской го-

спитальной церкви и в 1852 г. переведен в новоосвященный храм. Он оставался в должности настоятеля Павловского собора до самой кончины, воспитав несколько поколений православных гатчинцев. Отец Владимир умер 15 марта 1890 г. и похоронен напротив алтаря храма.

Богослужения в соборе прекратились в феврале 1938 года. Богоборческая власть планировала перестроить храм под кинотеатр, но помешала война.

Осенью 1941 года Гатчина оказалась на территории, оккупированной фашистами. Немецкий комендант удовлетворил многочисленные просьбы верующих гатчинцев, и собор был открыт для совершения богослужений. Настоятелем в военные годы служил протоиерей Федор Забелин. В январе 1944 г. город был освобожден от неприятельских войск. В 1946–49 гг. осуществилось полное восстановление собора.

Рождество Богородицы

В храме имеется много икон – древнего и современного письма. По сторонам Царских врат главного иконостаса до недавнего времени были возложены на аналои образ Филермской Богоматери (список) и икона с изображением десницы (правой руки) Иоанна Крестителя. Эти образа особо почитаются верующими. Они напоминают о том, как на протяжении 65 лет (1852–1917 г.) ежегодно переносились из дворцовой церкви в собор часть древа Креста Господня, Филермская икона Божией Матери, по преданию написанная евангелистом Лукой, и десная рука Крестителя Господня Иоанна.

Эти святыни принадлежали Ордену св. Иоанна Иерусалимского, создан-

ному крестоносцами в Палестине в начале XII века, и хранились долгое время на острове Мальта. В 1799 г., когда Павел I взял Орден под свое покровительство и принял титул Великого магистра, ему в знак признательности передали мальтийские святыни. Они были торжественно поднесены императору в Гатчине. После мученической кончины Павла Петровича священные реликвии переданы в собор Зимнего дворца в Петербурге.

С 1852 г. после освящения собора Гатчина стала местом всенародного поклонения мальтийским святыням. Накануне, 11 октября (ст. стиль), их доставляли в Гатчинскую дворцовую церковь Св. Троицы, где совершалось всенощное бдение, а в самый день праздника – ранняя литургия. Затем крестным ходом святыни переносились в Павловский собор на поклонение верующим.

Во время Октябрьского переворота 1917 г. святыни находились в Гатчине. Здесь же, в силу известных обстоятельств, они были оставлены на постоянное хранение. Однако в ноябре 1919 г., при отходе войск Юденича из-под Петрограда, они по согласованию с духовной властью и по приказу военного командования, были вывезены в Таллин, откуда позже попали в Западную Европу – Данию, Германию, Югославию. В Павловском соборе были созданы копии святынь.

День перенесения святынь в Гатчину (25 октября по новому стилю) и ныне торжественно празднуется в Павловском соборе. Как известно, Филермская икона находится в Сербии – в национальном музее, десница Иоанна Предтечи – в Черногории, в Цетиньском мужском монастыре.

В 2006 году в Россию временно была доставлена десница св. Иоанна Крестителя для поклонения верую-

щих. Среди 18 крупных областных центров, где побывала святыня, была и маленькая Гатчина – история которой напрямую связана с величайшей христианской реликвией. Три дня – 10, 11 и 12 июля – святая десница, которую доставили черноморские монахи, находилась в нашем городе, десятки тысяч человек смогли приложиться к ней и помолиться о здравии и спасении. Праздничную литургию возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, ему сослужило большое число духовенства.

17 июля того же года православные гатчинцы испытали еще одну духовную радость: Священный Синод Русской православной церкви канонизировал монахиню Марию (Лебянову), известную в богоборческое время подвижницу. В марте 2007 года мощи преподобномученицы Марии Гатчинской обреты и в апреле перенесены в Павловский собор. Торжественным был праздник, на котором совершилось всенародное прославление святой угодницы Божией.

Рождество Богородицы

Со дня своего освящения в 1852 году Павловский собор является центром духовной жизни православных жителей Гатчины. Этот величественный храм справедливо признан одним из лучших церковных сооружений всей Ленинградской области. Созданный в XIX веке, собор явил особый символ духовного, культурного и экономического расцвета Гатчины.

...С тех пор минуло полтора века. Все это время память людская хранит события, предания, и как главный факт – передачу Павлу I в 1799 с острова Мальта великих христианских святынь: частицу древа Креста Господня, Филермскую икону Божией Матери,

десницу Иоанна Предтечи.

Четыре важных даты объединяют историю Павловского собора:

17 октября (ст. ст.) 1846 г. – день закладки храма;

29 июня (ст. ст.) 1852 г. – освящение;

февраль 1938 – октябрь 1941 гг. – закрытие;

1946 г. – 1949 гг. – послевоенное восстановление.

Но за этими, казалось бы, сухими цифрами – целая жизнь нескольких поколений православных людей, прихожан сего святого храма. Нынешняя славная дата – 158-летие собора, бесспорно, включает в себя множество незабываемых фактов, печальных и радостных событий, людских судеб...

Однако история – это не только прошлое, но и настоящее. Сегодняшнюю историю гатчинского собора пишет сама жизнь. Полтора века стоит каменный пятиглавый храм, украшая город, по-прежнему имея величественный вид. На глади стен, скупно прорезанных окнами, эффектно выделяются барельефы в медальонах, окно-роза над главным входом. Внутри собор просторен и наряден, имеется много особо почитаемых икон, среди которых – апостола Павла, Казанская и Филермская иконы Божией Матери, «Утоли моя печали», Покрова Богородицы, «Скоропослушница», святителя Николая Чудотворца; иконы с частицами мощей – св. великомученика и целителя Пантелеимона, княгини-инокини Анны Кашинской. Особый молитвенный настрой создается в храме настенной росписью.

За годы существования собора в нем сменилось много священников. Это были примерные, высокообразованные и душепопечительные клирики. Примечательной особенностью прихода является то, что в нем сохра-

няется преемственность настоятелей. Новый настоятель обычно назначается из священников этого же храма, а не из другого прихода.

С 1993 года по настоящее время настоятелем Павловского собора является митрофорный протоиерей Владимир Феер. Он активно ведет просветительскую деятельность. Его заботами церкви передано здание воскресной школы; переименована улица Советская в первоначально названную Соборную; впервые в 200-летней Гатчине стало выходить православное издание. В июле 2010 г. газете «Нечаянная радость», выпускаемой по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, исполнилось 13 лет. Газета неоднократно награждалась за духовное просветительство, патриотическую работу – Дипломами и благодарностями, становилась победителем Всероссийских, областных и районных конкурсов прессы.

Приходский совет большое внимание уделяет осуществлению социальной программы, направленной на оказание помощи малоимущим. Не редкость, когда в собор за помощью обращаются престарелые люди, инвалиды, ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС, беженцы, погорельцы или бывшие заключенные.

Среди тех, кто в первую очередь нуждается в подобной помощи, – ветераны Великой Отечественной войны, участники блокады Ленинграда, бывшие малолетние узники фашистских концлагерей. В планах настоятеля – строительство дома-приюта одиноких и брошенных собственными детьми стариков.

Но не меньше печется протоиерей Владимир Феер о подрастающем поколении. Как директор церковно-приходской воскресной школы, он заботится о подборе педагогических кадров, об учебном процессе, о перспективах развития школы, которой исполнилось уже 20 лет.

Священнослужители собора помимо своих непосредственных пастырских обязанностей активно ведут просветительскую работу среди населения, участвуют в городских и районных мероприятиях.

Два года в районной библиотеке имени А.С. Пушкина проходит лекторий для библиотекарей под названием «Духовное наследие России: история и современность». Занятия проводят священник Павловского собора Алексей Рондолайн и литературный редактор газеты «Нечаянная радость» Галина Елфимова. Рассматриваются темы по трем направлениям – литературоведческое, краеведческое, философско-богословское. В поселковых и сельских библиотеках Гатчинского района имеются выставки православной литературы.

Священники собора ведут лекции, беседы в воинских частях, в молодежных организациях, среди работников культуры.

Жизнь прихода главного храма Гатчины насыщена многими благотворительными делами, направлена прежде всего на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

2010 – год преподобного Серафима Вырицкого

Людмила Иванова

Нынешний 2010 год объявлен Русской православной церковью – Годом преподобного Серафима Вырицкого.

Поселок Вырица издавна пользовался популярностью у дачников. Много известных имен связано с этим благословенным местом. Однако широкую известность оно получило в 2000 году – после того как в лике святых был прославлен преподобный Серафим Вырицкий.

Мне вспоминаются и другие времена, когда на самых разных совещаниях Вырицу склоняли как неблагоприятное в религиозном плане место Гатчинского района. В поселке действовали два храма и несколько сект, члены которых тихо собирались по домам. Большой известностью пользовался молитвенный дом чуриковцев, в который хаживали даже вполне образованные люди.

Работники культуры только разводили руками:

– Не знаем, что делать с Вырицей: культурно-просветительная работа поставлена, мероприятия проводятся, а народу в ночь на Пасху в церквях так и не уменьшается.

В то время сложно было представить, что отношение к Церкви у власти и народа изменится, и Вырицу посетит сам Патриарх Московский и всея Руси.

Оказывается, судьба Предстоятеля Русской православной церкви Патриарха Кирилла связана с именем преподобного Серафима Вырицкого, и все судьбоносные события в его семье происходили с благословения этого

старца.

– Почему преподобный Серафим Вырицкий стал святым? Почему столь многие приходят к его могиле? Потому что он исправлял людей духом кротости, – говорил патриарх Кирилл в своей проповеди в храме во имя Казанской иконы Божией Матери 3 апреля 2009 года, в день 60-летия со дня кончины преподобного.

– Кому нужна моя помощь, приходите ко мне на могилку как к живому, говорите нужду, и помогу, – любил повторять батюшка Серафим при жизни.

Приходите и вы!..



Часовня над мощами преподобного
Серафима Вырицкого

Содержание



Известный петербургский батюшка Иоанн Миронов, будучи молодым человеком, поехал в Вырицу к прозорливому старцу Серафиму. Юноша тайно мечтал поступить в Духовную семинарию и хотел узнать Волю Божию о себе.

Рядом с кельей прозорливого старца всегда было много народу, в очереди к нему стояли и два семинариста, впоследствии ставшие известными священниками. Молодой человек очень волновался, но вскоре келейница старца, матушка Серафима, позвала всех:

– Семинаристы, заходите!

Двое ребят зашли, а он так и остался в ожидании. Через некоторое время дверь снова отворилась:

– Ты что, семинарист, не идешь к батюшке?..

Так он оказался в келье преподобного.

Серафим Вырицкий сразу благословил скромного юношу на поступление в семинарию, несмотря на сопутствующие объективные трудности. Будущий семинарист прилепился к старцу

и бывал у него потом не один раз.

– При виде лучезарного старца всемирское отступало и существо наполняла неземная любовь, – рассказывает отец Иоанн Миронов.

Редкий бесценный дар любви передался и ему – народ это почувствовал и потянулся к светлому пастырю.

– Батюшка, помолитесь. Батюшка, благословите... – слышит он постоянные просьбы.

– Помоги, Господи, – скажет старец тихо и радостно, – глядишь, проблемы твои постепенно начинают рассасываться.

Паства, собравшаяся перед исповедью, слышит знакомое слово батюшки:

– Как я рад видеть вас всех, собравшихся здесь в храме. Рад тому, что не идете на «танцуйки-свистульки», а все в храм спешите Божий.

Трудно быть на послушании у батюшки Иоанна. Кто-то, например, решил ходить в другой храм. Прошло время – чадо возвращается обратно.

– Возьмите, – говорит, – батюшка, к себе снова...

Батюшка ему в ответ:

– А я тебя никуда и не отправлял... В своих проповедях батюшка Иоанн Миронов нередко напоминает, что все человеческое проходит, а Божье остается.

– И дай Бог нам быть всегда бодрыми и готовыми, когда Господь призовет каждого на страшный суд!..

Супружеский венец

Людмила Иванова

Супруги Леонид и Мелитина в законном браке состояли много лет, нажили детей и внуков, но брак их не был венчан. Жена давно пыталась проявлять в этом вопросе инициативу, но безуспешно. Приближался юбилей. Накануне она решила позвонить знакомому и опытному священнику.

– Батюшка, мы пятьдесят лет живем вместе. Не могу уговорить мужа обвенчаться...

– А вы приезжайте ко мне вдвоем на следующей неделе, в пятницу, например... – сказал отец Алексей. Женщина удивилась и обрадовалась:

– ...именно в этот день полвека назад мы и расписались!

Теперь дело было за главным – согласии супруга. Тот, узнав об этом разговоре и дате венчания, уже не мог ей отказать. В назначенный день приехали они в поселок Вырицу и ровно через пятьдесят лет закрепили свой союз пред Богом.

...Позже алтарник рассказывал, что в этот день у них в Храме произошло маленькое чудо. В алтаре у окна давно стоял горшок с цветком, цветок подпирала сухая палка. Так вот, на следующий день было обнаружено, что на ней распустилась живая почка!

Хотите верьте, хотите нет...



Содержание

Икона

Вновь за окнами вьюга заходится,
Хлопья снега стучатся в стекло,
Но на лик Пресвятой Богородицы
Посмотрю – и на сердце тепло.

Никакого изъяна не встретится
Взгляду в мягком овале лица.
Красотой и духовностью светится
В золотом обрамлении венца.

Покоряешь нас кротостью нежною,
А твои одеяния светлы,
Как бывает лишь поле заснеженное
Или белых березок стволы.

Мы приходим к тебе удрученные
Боль умирить, поведать беду,
Чтоб не рухнуть
нам в пропасть бездонную,
Чтоб душа не сгорела в аду.

Мы приходим, ища утешения,
Когда жизни подъемы круты,
Когда вызовет в нас отвращение
Ненасытность мирской суеты.

Когда чувствам и
помыслам низменным
Свою душу даем осквернить,
Забывая, что Богом мы призваны
Как себя наших ближних любить.

Когда истины жаждем, заблудшие,
Покаяния в свершенных грехах.
Ты вселяешь надежду на лучшее,
Разгоняешь отчаяние и страх.

Отвратить нас от злого деяния
Ты умеешь без кар и угроз,
И осушит твое сострадание
Океан человеческих слез.

От тебя это чувство бесценное
С молоком передастся Христу,
Чтоб победой над
тленным нетленного
Божью он подтвердил правоту.

Геннадий Михеев

На Троицу

На Троицу дождем лилось.
Грехи людей смывались рьяно,
Мы в воскресенье встали рано –
На праздник как-то не спалось.
Колокола, переливаясь,
Поют малиново в окно,
Мы в Гатчине уже давно –
Живем, сим раем упиваясь.

30.05.2004 г.

Утро воскресенье, Троица

Ингерманландия

*Знаешь, есть пустынный берег
У холодного залива,
Где рассказывает ветер
Сказку серым валунам...*

Аля Деконская

Финское лютеранство в Невском крае в XVII — XXI вв. (к 400-летию Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии)

П.В. Крылов

В религиозных представлениях находит свое отражение душа народа, его взгляд на окружающий мир, его представления о добре и зле, прекрасном, достойном, безобразном и недопустимом, его отношение к государству и власти, к врагам и недругам, к прошлому и будущему, его устремления и надежды. Мысль о том, что в основе каждой определенной, созданной тем или иным народом, цивилизации лежит столь же определенная, устойчивая и непроницаемая для посторонних влияний религиозная система, воспринимается сегодня почти как аксиома и в России, и в Финляндии. Именно поэтому границу, проведенную по Ореховецкому мирному договору 1323 года, очень часто по обеим ее сторонам называют «границей между Востоком и Западом».

История финского лютеранства в России, которому в 2011 году исполнится 400 лет, позволяет дополнить существенными нюансами жесткую историософскую схему «конфликта цивилизаций», заостренную Сэмюэлем Хантингтоном и снискавшую популярность среди образованной публики.

Впрочем, прежде всего, необходимо договориться о термине «финское лютеранство». Насколько правомерно и уместно его использование?

Особенность евангелическо-лютеранского исповедания, если не слишком концентрироваться на вопросах сугубо богословских, заключается

в его стремлении быть доходчивым, говорить с каждым на его языке. Конечная цель — достичь единого для всех верующих понимания общего смысла и основных постулатов христианского учения о Слове и Таинствах, о спасении, оправдании и освящении, учения о законе и благодати, о Церкви и церковном служении. Молитвы, духовные песнопения, проповедь, все литургическое богослужение и, более того, вся внебогослужебная деятельность церквей, должны были быть направлены на решение этой задачи.

По этой причине, представление о каком бы то ни было «священном языке» — *lingua Ecclesiae*, — латинском, греческом или церковнославянском, — единственно пригодном для общения с Господом, изначально было чуждо евангелическому исповеданию. В результате, спустя всего четверть века после начала в 1517 году Реформации в Германии Микаэль Агрикола (1510 — 1557), финляндский швед, уроженец Перная (Pernaia), местечка на старой «королевской дороге», где до сих пор больше 90 % жителей говорят по-шведски, и вывески и дорожные указатели написаны на шведском языке, создает финский букварь (*Abckiria*, 1543), молитвенник (*Rucouskiria*, 1544) и перевод Нового Завета (*Se Wsi Testamenti*, 1548). Благодаря деятельности Микаэля Агриколы, появилось финноязычное лютеранство. Финским оно становится после того, как в 1593 г.

было объявлено единственным исповеданием, дозволяемым в шведском королевстве, частью которого была Финляндия. Церковные приходы оказались в том государстве институтом, где активно использовался финский язык, создавалась духовная проза и поэзия, где этнические финны могли рассчитывать на продвижение в обществе, не становясь во всем шведами.

При этом для шведско-финской церковной традиции, очень важным оказался тот факт, что Реформация в Швеции была проведена сверху, государственной властью, без привычных для Германии революционных потрясений и погромов церквей. В результате, в финском лютеранстве сохранились многие элементы римско-католической обрядности, храмового убранства и церковной структуры, возглавляемой епископатом.

Наконец, из Финляндии евангелическое лютеранство распространилось в Россию иным способом, нежели из Германии. Оно пришло главным образом вместе с финским населением Ингерманландии, преимущественно крестьянским, переселившимся в Невский край в 17 веке и оставшимся здесь после окончания Северной войны. Только много позднее, в середине 19 века окреп новый поток, на этот раз уроженцев Великого Княжества Финляндского, направлявшийся преимущественно на заработки в Санкт-Петербург. Еще позднее, в самом конце 19 – начале 20 века наблюдались попытки миссии финских лютеранских проповедников в российской Карелии. Тем не менее, даже в период своего максимума в 1881 году количество подданных Великого Княжества Финляндского в столице империи достигло 24 374 человек, что составляло не более одной пятой от количества финнов-ингерманландцев. Что каса-

ется упомянутой карельской миссии, результаты ее оказались более чем скромными.

Таким образом, особенности финского лютеранства в России обуславливались: во-первых: использованием финского языка в богослужении и церковном обиходе; во-вторых: наличием в общинах Церкви Ингрии шведско-финской церковной традиции; в-третьих: собственным путем распространения в пределах России.

Финское лютеранство на протяжении более 300 лет из своей четырехвековой истории было вероисповеданием меньшинства даже внутри евангелической общины России. Такое положение не могло пройти бесследно. На облик финского лютеранства в России влияли: во-первых: Евангелическо-лютеранская Церковь в Финляндии; во-вторых: Православная Церковь в России; в-третьих: лютеранский мир как внутри российских границ, так и за их пределами. Комбинация этих влияний была различной не только в каждую из исторических эпох существования финского лютеранства в России, но и зачастую в пределах очень небольших периодов.

Эпоха шведской Ингерманландии

Шведская власть в Невском крае действовала с начала 17 по начало 18 века. В качестве временных рамок принято называть, с одной стороны, Столбовский мир, заключенный в феврале 1617 года и вступление главных сил русской армии в Ингрию в 1702 г., с другой. Это период переселения в Ингрию финнов-лютеран из областей Эуряпя и Саво и возникновения евангелическо-лютеранских приходов, которых к его концу насчитывалось 28. Толчок был дан распоряжением короля

Густава II Адольфа, который распорядился на территории каждого православного погоста построить по лютеранской церкви, одновременно освободив переселенцев от воинской повинности, что в условиях кровавой Тридцатилетней войны (1618 – 1648) было ценным пожалованием. Административно приходы делились на два пробства: Ниенское и Ивангородское, подчиняясь сначала епископу Выборга, а с 1642 года суперинтенденту в Нарве. Богослужение в приходах проводилось по общему для всего королевства руководству, изданному одновременно на шведском и финском языках в 1614 году и переиздававшегося дважды – в 1629 и 1669 году. В 1694 году руководство было незначительно обновлено. Изданные в 17 веке богослужебные книги использовались в финноязычных приходах Ингрии вплоть до 19 века.

Одна из центральных проблем шведского периода – отношение властей к православному населению. По этому поводу часто можно встретить утверждения о насильственном обращении в лютеранство и изгнании религиозных диссидентов, вместо которых был организован приток пришедшего населения.

Принуждение к изменению вероисповедания в 17 веке никого не может удивить. В результате процесса конфессионализации религия повсеместно, в том числе и в Швеции, становится предметом государственного управления. Церковное строительство и церковно-просветительская деятельность направляются государством. В 1628 году лютеранский «Катехизис» был издан в Стокгольме на русском языке в типографии Петера фон Зелова. Через 10 лет там же была выпущена кириллическая азбука для помощи проповедникам среди русских. Одновременно, действовал запрет

на использование финского языка в православных церквях. Водь и ижору убеждали в том, что они являются финнами по своему происхождению, и потому должны перейти в лютеранство. Православие, таким образом, считалось в шведской Ингрии допустимым вероисповеданием для тех, кто понимает русский, т.е. для русских старожилов.

Наследие этого периода до сих пор чувствуется: отсутствие в лексиконе многих местных жителей прилагательных «православный» и «лютеранский»: церкви называют соответственно «русская» и «финская».

Перешедшим в лютеранство полагались существенные налоговые льготы, что в изрядно обюрокраченном шведском государстве было очень соблазнительно. Видимо, перешедших в лютеранство не было совсем уж мало. Впрочем, их обращение было довольно номинальным, о чем свидетельствуют привнесенные с собой в лютеранство некоторые элементы православного культа. В результате, в финском лютеранстве Ингрии распространилось заимствованное у православных крестное знамение (троеперстное справа налево), ношение нательного креста, почитание икон. Кроме того, не был искоренен и такой реликт дохристианских культов как поклонение священным деревьям, камням-следовикам, чудодейственным источникам.

Поэтому, мне представляется неправомерным весьма распространенное утверждение о том, что финны-лютеране Ингрии – все до единого потомки переселенцев 17 века. Среди этой этноконфессиональной группы много потомков перешедших в лютеранство потомков финно-угорских народов – води и ижоры, русских старожилов, и особенно потомков смешанных браков.

Эпоха Российской Империи

Эпоха Российской империи продлилась около двух столетий. Евангелическо-лютеранское вероисповедание было в этот период вероисповеданием меньшинства, однако, меньшинства привилегированного. Сегодня мы понимаем слово «привилегия» как законодательно установленное предпочтение, дающее одной группе людей преимущества перед другой. В то же время, в переводе с латинского языка слово означает «собственное, частное право», фактически, означающее дозволение группе людей самостоятельно решать некоторые внутренние вопросы.

Применительно к положению лютеран в Российской империи это означало, что основной заботой государственных властей было то, чтобы лютеране не распространяли свои религиозные взгляды среди православных подданных, в то время как язык богослужений, конфирмационных школ и повседневного общения прихожан не интересовал их почти до революции 1905 года.

Затруднение для финского лютеранства в этот период оказалось в другом. В результате массового переселения немцев в Поволжье, Новороссию и столичный Санкт-Петербург в XVIII в., вызванного манифестом Екатерины II 22 апреля 1763 года, финны-лютеране окончательно превратились в меньшинство внутри уже собственно лютеранской общины империи. В образованной в 1819 году генеральной консистории первую скрипку играли пасторы немецкого происхождения, немецкий язык был официальным языком церковного управления и приходской документации, знание немецкого языка требовалось от духовных работников финноязычных приходов. Только с 1883 (или 1886) года в состав

консистории стали избирать 2 членов, представляющих российских финнолютеран.

Результатом стало проникновение в финскую среду немецких традиций – как богослужебных (чин богослужения 1805, 1835, 1900 гг., литургические облачения), так и народных (в качестве примера – рождественская елка из домов пасторов входит в дома прихожан).

Реакцией на рост немецкого влияния стало стремление держаться за финский язык, особенно усилившееся во второй половине XIX века вместе с появлением российско-финской церковной интеллигенции. Основным ее инструментом стали воскресные школы – единственное образовательное учреждение, в котором было возможно беспрепятственно использовать родной язык. Первая постоянно действующая воскресная школа была открыта в 1839 году в приходе Хиетамяки, а на высшей точке в 1912 году насчитывалось 562 школы и 1898 учителей. Кадры готовились в Колпанской учительской семинарии, основанной в 1863 году. В том же самом году, накануне Первой мировой войны, в Санкт-Петербургской губернии было 25 финноязычных приходов, владевших не только приходскими храмами, но и молитвенными домами, капеллами – часовнями и благотворительными учреждениями. В приходах состояли 144 тысячи прихожан.

Эпоха СССР

Более близкий к нам советский период, возможно, из-за того, что вблизи можно увидеть больше деталей, распадается на несколько временных отрезков.

Время от начала революции 1917 года до конца НЭПа в 1928 году можно назвать **временем неопределенности**. С распадом государственной

Евангелическо-лютеранской Церкви финские общины, впрочем, как и немецкие, оказались предоставлены сами себе и столкнулись с проблемой выживания. В числе основных проблем: нехватка образованных духовных работников, в большинстве своем выехавших в Финляндию, недостаток богослужбной и духовной литературы, скудость средств, необходимых для содержания приходских зданий, наконец, растущее с середины 1920-х гг. давление со стороны государства.

От ликвидации НЭПа и до середины 1950-х гг. продлилось **время репрессий**. Произошла полная ликвидация церковных структур, а духовные работники и просто активные прихожане были подвергнуты репрессиям, особенно жестоким в 1937 – 1939 гг. Последней была закрыта церковь прихода Хаапакангас в пригородных Юкках 10 октября 1939 года. Российские финны выселялись из мест традиционного проживания под предлогами борьбы с кулачеством и очищения приграничной территории от неблагонадежного населения. Итогом стало превращение народа, для которого на протяжении веков было характерно компактное проживание, в народ, живущий дисперсно, подобно диаспоре.

В духовном плане российские финны оказались предоставлены самим себе, что повлекло за собой сильнейшее влияние окружающего их русского большинства, проявившееся в заимствование многих православных обычаев. Впрочем, последние относятся вовсе не к высокой Церкви, поскольку сама РПЦ была хоть и не в столь бедственном, но сходном положении, но происходит из т.н. «народному равославию». В особенности это влияние проявилось в погребальной обрядности.

Своеобразным для российско-финского лютеранства явлением ста-

ло, в то же самое время женское проповедничество, позволившее сохранить народную христианскую традицию в отсутствие репрессированных образованных духовных работников и большинства мужчин. Особенной известностью среди проповедниц пользовались Анна-Мария Мехиляйнен, Мария Киуру, Ида Коркка, Ева Хайми, Мария Лайтинен, Анна Яковлева, Екатерина Мекиляйнен, Елена Пеуша, Екатерина Кугаппи, Анна Паасонен, Анна Фетрова. В Карелии были известны Екатерина Кукконен и Мария Каява. Для «народного финского лютеранства» тех лет, были свойственны, с одной стороны, неясность догматических и экклезиологических отличий от православия, с другой стороны, приверженность финскому языку в церковном обиходе, выступающем в качестве подобного главного отличия. Определенное влияние на возникновение таких настроений оказало пребывание значительного количество российских финнов в Финляндии в период Второй мировой войны, где их часть училась в финской школе и проходила конфирмационное обучение.

После смерти И.В. Сталина в 1953 году и фактического снятия ограничений на возвращение в Ингрию сформировались три области расселения российских финнов – Советская Карелия, Эстонская ССР и Ленинградская область. С 1959 года пастор Элмар Кулль начинает проводить богослужения на финском языке в Нарве, ставшей центром духовного притяжения финнов Ленинградской области, приезжавших сюда для крещения и конфирмации. Одновременно идет процесс открытия приходов в Петрозаводске (1959 – 1970, церковь освящена 2 февраля 1970 года), и Пушкине (1975 – 1977, церковь освящена в третье воскресенье Адвента 1977 года).

Эпоха новой России

Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии, объединившая возродившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. приходы, является носителем финской лютеранской традиции в России. Тем не менее, она испытывает влияние и партнерских церквей в лютеранском мире, и РПЦ, особенно, учитывая высокий официальный статус последней в российском обществе.

Есть влияние и со стороны иных евангелических церквей – баптистских, харизматических, адвентистских, а также римского католицизма. Разнонаправленность и многообразие влияний объясняется тем, что далеко не все прихожане и работники происходят из лютеранских семей, получивших в детстве от старших основы духовного образования и религиозных представлений. Многие приходят в ЕЛЦИ после различных духовных исканий, не полностью распрощавшись со своим прежним религиозным опытом.

В целом, для ЕЛЦИ характерны бо-

гословский консерватизм, внимание к эстетической стороне богослужения, а также особая церковная субкультура, сформировавшаяся под влиянием субкультуры православной как высокоцерковной, так и народной. В используемый ею язык органично вписались такие пришедшие из православия термины, как «рукоположение», «сан», «настоятель», «батюшка», «поп», «отпевание» и некоторые другие. Появилось и парадоксальное для мировосприятия российских финнов-лютеран «сакральное отношение к языку», где финский язык занял место церковнославянского у православных.

Сегодня примерно в 30 из 83 приходов Церкви Ингрии (в том числе, во всех, что находятся на территории Гатчинского района) используется финский язык в качестве языка богослужения. Таким образом, финское лютеранство в России перестает быть этнически финским, оно стремится быть, прежде всего, консервативным евангелическим лютеранством. Таков результат его четырехсотлетней истории.





Перевод П. Крылова

*Руна о Рождестве Христовом
(из собрания Арво Сурво христианских рун
Ингерманландии «Къесус», руна 67)*

В Рождество Господь родился
Лучший Сын среди народа
Во хлеву из бревен черных,
В стойле конском на соломе,
Рядом с бычьей спиной,
Рядом со спиной ослиной,
Ледяной зимой холодной,
Снежным пологом укрытый.

Вот и Рождество настало,
Праздник, свет земле принесший.
День — из всех наиглавнейший,
Долгожданный и веселый.
Прибрано усердно в избах,
Доски выскоблены чисто,
Елочки стоят нарядны,
Выбранные в дальней чаше.

Свечки светят с их верхушек,
Яблоки свисают с веток.

Детвора вокруг щебечет,
Огонечки зажигает,
Молодежь развеселилась,
Женщины заулыбались,
Мужики в настрое добром,
Стариков глаза сияют
Этим вечером чудесным
Когда радость возвестил нам
Свет звезды над Вифлеемом,
Тьму изгнавший из вселенной
И сердца воспламенивший,
От грехов свободу давший,
Указавший путь народу
В дом небесного Владыки.

Аля Деконская

Ингрия

Знаешь, есть пустынный берег
У холодного залива,
Где рассказывает ветер
Сказку серым валунам...

О коротком теплом лете,
О полете птиц красивых,
Тех, что пели на рассвете
Уходящим кораблям.

О священных старых рощах,
О волшебных деревушках,
Где заваривали гостю
Колдовской копорский чай.

О венке, сплетенном ночью
На березовой опушке,
И часовне на погосте,
С вечным «Johannes, прощай».

Этот берег потаенный
Раз увидев, не оставишь,
А возьмешь с собой на память,
Словно сорванный цветок.

И, когда зимой холодной
Ты замерзнешь и устанешь,
Он напомним, как мерцает
Божьей Ингрии венки.

Содержание

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА

*...никогда не разорвутся звенья
Между душой и прелестью земли!*

В.Я. Брюсов

Когда-то артистка Тамара Мианса-рова пела: «...На крепкой ножке гриб у дорожки вырос средь бела дня...». И, хотя песня была про рыжики, даже не напрягая воображение, мы представляли себе и крепенькие боровички, и подосиновики с ярко-оранжевыми шляпками, и хрустящие, пряные волнушки, грузди, сыроежки. Да, собирать их, отыскивая в лесу под деревьями, в опавших листьях, хвое, во мху, было всегда большим удовольствием!

Подобно растениям и животным, грибы представляют собой самостоятельный гигантский мир – Царство грибов. Грибов на земле – великое множество. Их насчитывается около 60 тыс. видов! Приспособлены грибы к тому, чтобы получать все питательные вещества, разлагая растительный или животный субстрат. Без этой незаменимой деятельности на земле накапливались бы отмершие травы, деревья, животные. Тело гриба – это разросшиеся в субстрате длинные белые паутиновидные тонкие нити – грибница. При определенных условиях на ней образуются плодовые тела, что собственно мы и называем грибами. Но вместо привычных «ножки и шляпки» плодовые тела могут иметь довольно необычную форму: миски, бокала, ушка, кустика, шара, копыта, веера даже ...звезды!

Если же плодовое тело гриба разделено на ножку и шляпку, последняя может быть тоже очень разнообразной: ребристой, конической, воронкообразной, мозгообразной, яйцевидной....

Большое разнообразие грибов по размеру, форме, цвету присуще, в

основном, тропическим лесам. Но и в наших лесах можно встретить необычные грибы, т.е. грибы с плодовыми телами необычной формы и окраски. Об этом и пойдет речь в данном рассказе.

Ранней весной, когда появляются подснежники, почва в лесу часто бывает усыпана маленькими яркими «блюдцами», которые лежат в перепрелой прошлогодней листве. Это гриб – саркосцифа (даже не при-



Саркосцифа

думанно русское название, потому что грибом это трудно назвать или грибники не уделили ему своего внимания – не съедобен же!). Очень эти «блюдца» смотрятся красиво и необычно.

Если захотите сорвать и поближе рассмотреть, лучше не стоит этого делать. Тельце гриба очень нежное и хрупкое. Сразу раскрошится в пальцах. И красота нарушится. Лучше сфотографировать крупным планом и потом это «чудо» показывать своим друзьям (теперь уже зная, что это ГРИБ!).

Когда появится нежная травка, вырастет первый весенний съедобный гриб – сморчок с необычной остроконечной шляпкой темно-коричневого



Сморчок

цвета, которая, кроме этого, еще и как бы вся в ячейках. Растет сморчок на прогретой земле уже в апреле в смешанных или хвойных лесах. Сморчки можно легко спутать с ядовитыми строчками, у которых шляпки не ячеистые, а волнисто-извилистые, бесформенные.

Когда лето в разгаре, в густой траве на опушках и лесосеках около соснового леса можно встретить необычный гриб. Форма его плодового тела напоминает какой-то распустившийся цветок (хотя ученые-микологи характеризуют его так: «раковинчатый, темно-коричневый с бугорчатым сероватым слоем» – скучновато, не правда ли!). Это телефора, опять не имеющая русского названия, потому что не признана грибниками или довольно редко встречается в природе, чтобы народ ее приметил и как-то «окрестил». Но красива ведь!



Телефора



Рогатик

Часто внимание грибников привлекают разноцветные густые «кустики», растущие в августе-сентябре в сосновых борах. Это гриб – рамария или рогатик. Каких только оттенков не встретишь! Лимонно-желтые, почти белые, кремовые, оранжевые, лиловые, красно-бурые..... На кончиках «веточек» часто можно заметить очень привлекательные крошечные зубчики. Цвета и оттенки опытному грибнику могут сообщить о том, съедобен этот вид рогатика или нет (съедобны плодовые тела серых оттенков, фиолетовые, пурпурные, желтые).



Порховок

На известняковых и доломитовых почвах любит расти гриб порховка свинцово-серая (такое подробное название здесь дается не зря – другие виды порховок растут, где угодно).

Плодовое тело имеет необычную для гриба форму шара. Когда порховка «созревает», споры высыпаются, и эти шарики становятся как бы сдутыми, тонкими, как бумага, серо-коричневого цвета. Иногда они напоминают какие-то завяленные фрукты. Молодые «незрелые» грибы бывают беловатыми, и на этой стадии развития съедобны.

Ну и наконец, о самом необычном грибе наших лесов со странным назва-



Бокальчик

нием бокальчик полосатый. Когда этот гриб встретился в лесу близ пос. Большие Борницы, удивлению и восторгу от его внешнего вида не было предела! Представьте себе: что-то вроде гнезда с волосисто-шиповатыми созданиями, у каждого из которых имелась белая крышечка с «семечками» наверху.

Создания эти имели форму маленьких стаканчиков. А когда первые восторги несколько улеглись, и появилась возможность более подробно все рассмо-

треть, обнаружилось еще нечто более удивительное: там, где крышечка приоткрывалась, виднелись вертикальные полоски внутри стаканчика!! Это ли не чудо природы!? Стало сразу понятно, почему этот гриб имеет такое название – бокальчик полосатый (не сразу, конечно, а в результате поисков в специальной литературе про грибы).

Это небольшой рассказ хочется закончить словами Елены Ивановны Рерих: «Чудо происходит в жизни. Откройте глаза – увидите». Что еще преподнесет матушка-Природа? Она ведь настолько разнообразна, что и всей жизни не хватит на то, чтобы все познать, все увидеть. Но мы должны быть благодарны и за эти удивительные встречи. Главное, хотеть увидеть, хотеть что-то узнать.



Боровик

Содержание

Суйда после Октября

Валентина Ивановна Новикова

...Что может быть прекраснее заботы – себя и близких вдоволь накормить?

Е. Д о к у ч а е в



Валентина Ивановна Новикова

Как только свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, коммунистическая партия призвала батраков и деревенскую бедноту конфискованные имения не дробить, а на их базе создавать земледельческие коллективы, которые бы являлись культурно-агрономическими центрами в деревне и служили бы наглядным примером для крестьян, были бы школой строительства социализма на селе.

В отчете Народного комиссариата земледелия РСФСР 12 Всероссийскому съезду Советов за 1923–24 гг. значится, что уже в 1917 году в Петроградской губернии было 33 сельскохозяйственных коллектива. Одним из этих первенцев был и коллектив имения «Суйда».

Буквально в первые же недели по-

сле Октября, в соответствии с ленинским «Декретом о земле», поместье «Суйда» было конфисковано. Помещика Коугия от власти в имении отстранили. Имение в свои руки взяли бывшие батраки.

На первом батрацком собрании для руководства хозяйством единодушно избрали рабочий комитет во главе с батраком Иоганом Тойма и повели хозяйство на коллективных началах. Костяком Суйдинского коллектива были бывшие батраки: Петр Богданов, Степан Ванин, Исаак Дупельман, Мария Иванова, Иосиф и Кара Гатины, Николай Фишер, Ирина Матвеева, Егор Еремин, Анна Кюль, Альвина Ройман и др. Эти люди сделали большое дело, не имея ни уставов, ни опыта, смело начали строить хозяйство на социалистических началах.

Дружная работа Суйдинского коллектива на социалистических основах привлекла к себе внимание советских органов. Уже 3 февраля 1918 года Гатчинский волостной земельный комитет принял решение сделать Суйду первым советским культурно-показательным хозяйством, и в начале 1919 года, когда в декабре 1918 года был утвержден проект «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому

землеустройству», Суйда стала совхозом. Таким образом, «Суйда» с ноября 1917 года являлась Государственным советским хозяйством; на устав коммуны или сельхозартели не переходила.

Лето 1919 года было всего вторым летом в жизни коллективного советского хозяйства. В это лето в Суйду ворвались белогвардейские банды Юденича. Они неделю бесчинствовали, а уезжая, забрали всех лошадей и почти всех коров. Осталась одна корова, которая в тот день отелилась в поле. Рабочие совхоза вечером собрались, чтобы обсудить свои дела и смотрели на единственную корову с телятком как на какую-то надежду в жизни. Положение совхоза сложилось тяжелое, подходил сенокос. Кузнец Дупельман приготовил к работе две конные косилки, и впрячь в них оказалось некого. Конечно, все это подействовало удручающе на людей, но вера в социализм настолько была сильна, что рабочие переносили все тяготы.

В 1922 году с созданием Петроградского Губсельтреста совхоз Суйда вошел в его состав. В адрес совхоза шли телеграммы: «Отпустите совхозу Сиворицы 500 пудов картофеля, совхозу Парголово – 24 пуда семенной вики» и т.д.

В марте 1923 года комиссия Губземуправления признала совхоз «Суйда» племенным хозяйством-рассадником крупнорогатого скота голландской породы, а также рассадником семян кормовых культур.

Еще в 20-е годы руководящие работники Ленинградской губернии примерялись к этому хозяйству и со стороны опытнической работы. В 1926 году совхозу «Суйда» поручается провести опыты на следующие темы: испытание смешанных посевов на зерно овес-ячмень, овес-горох: способы посева овса и ячменя: рядовой, разбросной,

перекрестный с разной густотой сева, испытание подсолнечника и кукурузы на корм.

С 1925 года по 1931 год совхозом руководил деловой, всеми уважаемый человек Николай Александрович Рослак.

Профсоюзная организация с момента образования хозяйства содействовала успешному решению производственных задач совхоза. На заседании рабочего комитета рассматривали вопросы:

1. О положении дел в совхозе в связи с 4-дневным отсутствием управляющего.

2. Об установлении порядка наскотном дворе.

3. О продовольствии для рабочих и служащих.

Организовывались мероприятия политико-воспитательного характера. Организатором культурно-массовой работы среди молодежи в 20-е годы являлась молодая работница совхоза Марта Варламовна Тойм – дочь суйдинского батрака. Мария Исаковна Эглит прошла курсы животноводов в совхозе «Скреблово» и всю свою жизнь проработала в животноводстве в Суйде вместе со своими подругами Анной Васильевной Васильевой, Еленой Егоровой, Анной Кюль.

Совхоз «Суйда» в эти годы оказывает большую помощь крестьянам окружающих деревень в улучшении породы скота, помогает семенами зерновых и кормовых культур. С 1929 года – колхозам «Кузнецово», «Погост», «Имени Пушкина», «Пижма». Суйдинцы нередко становились инициаторами соцсоревнований среди совхозов и колхозов Гатчинского района. Так, в 1933 году механизаторы совхоза развернули соревнование, чтобы к 26 января 1934 года, ко дню открытия 17 партийного съезда, отремонтировать все сельхозмашины, в 1936 году надо-

ить по 3200 кг молока. Организаторами соревнования были: в растениеводстве – бригадир Филипп Гаврилович Краевский, в животноводстве – М.И. Эглит, а среди механизаторов – Иван Александрович Андреев.

В 1935 году на землях совхоза «Суйда» производится испытание первых зерноуборочных комбайнов. Председатель кингисеппского колхоза «Красный Октябрь» Михаил Иванович Григорьев и счетовод этого колхоза Юрий Янович Анвельт изобрели зерноуборочный комбайн, рассчитанный на уборку хлебов в условиях переувлажненных и мелкоконтурных полей. Такая машина нужна была для северо-западных областей. На испытании СКАГ-5 и СКАГ-6 (северный комбайн Анвельта и Григорьева), а также комбайнов «Коммунар» и «С-4» 18 августа 1935 года присутствовали Жданов и члены Ленинградского обкома ВКП (б).

В июне 1937 года на Пленуме ЦК ВКП (б) обсуждался вопрос «о мерах по улучшению семян зерновых культур». В числе этих мероприятий было решено создать в стране сеть государственных селекционных станций. И вот на основании Постановления Совета Народных Комиссаров №1456 от 27 августа 1937 года на базе Пушкинской опытной станции и совхоза «Суйда» создается Ленинградская селекционная станция, входящая в ведение главного сортового управления Народного комиссариата земледелия СССР.

Перед станцией были поставлены задачи: обеспечение семеноводческих районных хозяйств в зоне семенами элиты; выведение высокопродуктивных, устойчивых к болезням и вредителям сортов растений; улучшение и размножение уже выведенных селекционных сортов; отбор, сохранение и улучшение местных крестьянских со-

ртов, а также создание элитных семян этих местных сортов.

Станция ведет работу с зерновыми, масличными культурами, а также травами. Первым научным руководителем селекционной станции был назначен профессор Иван Максимович Еремеев. Научные работники занимались селекцией – А.В. Наволоцкий в то время создал новые прогрессивные сорта яровой пшеницы «Тулун-32» «ГДС», «Северянка», «Память Урала», «Ленинградка» и др.; К.А. Хватова вывела сорта гороха «Спартанец», «Снежинка»; Попов Г.И. – вывел сорта озимой ржи «Гибрид-173», «Онега», «Ярославна»; Осипова Е.А. сорта картофеля «Столовый-19», «Невский», «Елизавета» и др.; С.Ю. Шиманович вывел несколько новых сортов семян многолетних трав.

Много труда вложил в селекционную работу в Суйде кандидат с.х.наук Федор Федорович Сидоров. Он до войны и после работал директором селекционной станции. В 50-е годы станцию возглавлял Григорий Иванович Попов.

15 апреля 1962 года на основании приказа Министерства сельского хозяйства на базе Ленинградской государственной селекционной станции и присоединенного к институту колхоза им. Пушкина было организовано опытно-производственное хозяйство «Белогорка», переименованное в 1977



Здание ОПХ «Суйда»

году в ОПХ «Суйда».

За годы Советской власти хозяйство выросло в мощное современное, хорошо механизированное опытно-производственное хозяйство по производству семян элиты картофеля, зерна и многолетних трав с хорошо развитым молочным животноводством.

«ОПХ «Суйда» – это настоящий памятник советской власти и русскому крестьянину» – так писали о Суйде все газеты.

Ученые Северо-Западного научно-исследовательского института сельского хозяйства «Белогорка», в состав которого входила и ОПХ «Суйда», совместно с рабочими и крестьянами создавали новые сорта, технологии с.х. культур, которые проходили производственную проверку, обеспечивали на 60-70% потребность в семенах хозяйства не только Ленинградской области, но и всей Северо-Западной зоны и в целом России.

С 1961 по 1968 годы хозяйство работало на восстановление науки, обеспечение проводимых опытов.

С 1968 года по 1986 годы руководителем хозяйства был А.А. Ржевущий, умелый организатор и руководитель сельскохозяйственного производства, участник Великой Отечественной войны. Подобрал хорошую команду специалистов: гл. агронома А.Х. Прокопенкова, участника Великой Отечественной войны; гл. инженера А.М. Харитонову, участника Великой Отечественной войны; строителя В.С. Домодыко, агронома по картофелю Н.М. Беляева, агронома-мелиоратора З.В. Фаловскую, гл. зоотехника В.И. Смотряева, зоотехника-селекционера Л.Т. Евстигнееву, гл. экономиста В.И. Новикову, гл. ветврача Г.В. Артемьева, гл. бухгалтера Е.В. Дядькину, В.М. Харионовского, и других, опираясь на новые экономические методы (внедре-

ние полного хозрасчета, бригадного подряда и работа хозрасчетных подразделений на конечный результат), вывели хозяйство в число передовых и сделали его по-настоящему школой передового опыта для всей Ленинградской области.

Свою судьбу и судьбу хозяйства творили следующие работники хозяйства: А.И. Коновалова – бригадир полеводства; М.А. Варфоломеева – бригадир полеводства; А.И. Арсеньева – пом. бригадира; А.И. Павлова, М.А. Иванова, А.И. Левченко – бригадиры-животноводы; В.В. Пименова – бригадир и председатель ПК; А.И. Богданова – зав. элитным складом; О.И. Федорова, Н.М. Егорова – бригадиры; А.А. и В.А. Зинковские – инженеры; доярки: В.М. Степанова, В.А. Смирнова, А.Смирнова, В.А. Торцева; телятницы: Л.А. Черногубова, Н.А. Иванова, О. Сидорова, С. Павлова; трактористы: А.Н. Чугунов, А.Н. Панкратьев, Б.Г. Шарапенков, В. Смирнов, А.Н. Елистратов, Г.Н. Русских, А. Елагин, А.И. Серов, В. Шавырин, В.М. Степанов; водители: В. Серов, А. Хайлов, Елагин, В. Смирнов, А. Свистун, В. Богданов; техники по картофелю: С. Данилова, М. Семенова, И.И. Макарова, С.А. Комаров, Л.Л. Бессикерская, А.П. Бакуменко и многие другие, пришедшие в хозяйство позже – Н.Г. Савельева, А.В. Ганин, Г.В. Дьякова.

Многие специалисты и рабочие были награждены за достигнутые успехи 1981–1985 гг. 24 человека – орденами, из них четверо – орденами «Трудовой Славы III степени»; семь человек – медалями «За трудовую доблесть»; девять человек – орденами «Знак Почета» и орденами «Трудового Красного Знамени».

С 1986 по 1994 гг. хозяйство возглавил В.М. Литвинов, деятельность которого в результате проводимых в

1. Урожайность: ц. га	хоз-ва обл.	Гатчин- ское объедин.	ОПХ «Суйда»
Зерновых	23,1	29,7	31,8
картофеля	130,7	155,9	218,0
2. Выход к. ед. с 1 га к. ед. сельхоз. угодий	2198	3347	3551
3. Выход к. ед. с 1 га пашни к. ед.	2665	3490	3747
4. Удой на 1 ф. корову кг	3433	3600	4796
5. Рентабельность %	20,6	21,1	63,6

стране преобразований привела хозяйство в упадок. Стоял вопрос о расформировании ОПХ как элитно-семеноводческого. И вот в это время, когда ни один мужчина не взялся за руководство хозяйством, когда экономическое и финансовое положение хозяйства было критическим, руководителем хозяйства была назначена гл. экономист В.И. Новикова. Стаж работы ее в хозяйстве на тот период составлял 26 лет, т.е. она знала все особенности производства элитно-семеноводческого хозяйства, да и животноводства (имея зоотехническое и экономическое образование).

За 1995–1996 гг., благодаря усилиям коллектива хозяйства, находчивости и установлению контакта с Комитетом по сельскому хозяйству области, хозяйству удалось остановить спад производства. Коллектив поверил в свое будущее и почувствовал уверен-



Сортировка картофеля

ность в завтрашнем дне. Началось обновление машинно-тракторного парка, реконструировано оборудование в животноводстве; построили две сушильных линии для зерна и семян многолетних трав; и картофелехранилище на 3000 тонн.

Хозяйство в 1997 году в числе трех хозяйств области первыми перешло на голландскую технологию производства картофеля, вступив в российско-голландскую фирму ООО «Ижора-Агро», закупив всю систему машин в Голландии для производства картофеля на площади 70 гектар, а позже на всю посевную площадь 210 гектар. Урожайность картофеля резко увеличилась и достигла 230–270 ц.с 1 га.

На базе хозяйства в 1998 году проводится Международный семинар по картофелю, на котором были признаны лучшими сорта картофеля селекции Северо-Западного научно-исследовательского института «Белогорка» по урожайности, хранением и устойчивости к вирусным заболеваниям.

Хозяйство снова приобрело статус элитно-семеноводческого по производству элиты картофеля, зерновых и семян многолетних трав и стало основным участником Региональной целевой программы «Сохранение генетического фонда в растениеводстве Ленинградской области на 2001–2005 гг.». На его долю приходилось до 70% производства семян высоких репродукций от общей потребности товаропроизводителя Ленинградской области. По производству картофеля в эти годы ОПХ «Суйда» по России занимало от шестого до девятого места.

По итогам 2002 года Государственному учреждению ОПХ «Суйда» в номинации «Имидж, известность» был вручен Приз экспертов в рамках

«Общественное признание», ОПХ было признано единственным опытно-производственным хозяйством, которое многие годы было участником и дипломантом крупнейших выставок «Агрорусь», «Золотая Осень» на ВВЦ в Москве.

К сожалению, после ухода на пенсию В.И. Новиковой, вновь наступила пора безвременья. Хозяйство переживает не лучшие годы, уменьшилось поголовье скота, снизились надои; пришла в негодность техника, много ее распродано, механизаторы ушли из хозяйства из-за низкой оплаты труда и ее задержки, производство картофеля резко снизилось. В 2009 году было посажено всего лишь три гектара, вместо 200 и более. Посев зерновых производится только на кормовые цели.

А что Россельхозакадемия? Неужели «наука кончилась»? Земли ОПХ стали очень заманчивой перспективой для коттеджной застройки. А ведь нормальное функционирование сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной науки имеет стратегическое значение для любого государства, так как за-

трагивает вопросы обеспечения населения качественными продуктами питания, не приносящими вреда для жизни и здоровья человека. А как бы хотелось, чтобы предприятия, занимающиеся вопросами сельскохозяйственного производства, ощутили поддержку своей Великой страны, своего родного государства.

Подробно названные здесь успехи и показатели прошлых лет хозяйства не случайны. Ветераны сельскохозяйственного труда и патриотически настроенная молодежь ждут позитивных изменений.

Так и хочется обратиться к русским народным сказкам, где добро обязательно побеждает зло. И найдет-ся сила, которая все невзгоды нашей земли-матушки пересилит.



Содержание



Евгений Докучаев

Что может быть вкуснее хлеба с солью?
Картошка, испечённая в золе!
Что может быть прекрасным летом в поле?
Ряды стогов, готовые к зиме!
Деревня, неподвластная прогрессу,
над каждою травиною корпит.
И потому её не треплют стрессы,
что поясища к вечеру болит.

Здесь всё бывает: засухи и слякоть,
и снега: то по – пояс, то по – грудь!
Но некогда сопливиться и плакать.
Кого потом в убытке упрекнуть?
Что может быть прекраснее заботы –
себя и близких вдоволь накормить?
И русская деревня по субботам,
попарившись, идёт коров доить.

1998



Юрий Манухин

Речка Оредеж

Под мостом большим железным
речка Оредеж течет.
Речка нас обнимет нежно
и теченьем увлечет.
Будем плыть мы долго, долго,
сколько хватит наших сил.
Речка Оредеж не Волга,
речка Оредеж не Нил,
не Амур, не Амазонка,
не Кура, не Енисей,
но она журчит так звонко,
будто струны дали ей.
Струны нашей речки – сосны
по крутым по бережкам.
Эх бы, нам бы только весла,
чтоб не топать по лужкам!
Эх бы, нам бы только лодку,
только б песни на губах.
Речка Оредеж – красotka
в красноцветных берегах.

Наталья Пунжина

Над мелиссой лимонницы кружатся,
Шмель целует календулы жар,
И летит в паутинное кружево
Ароматный, весь яблочно-грушевый
Легкий, бархатный солнечный шар.
Он до одури знойный. В нем знойное
Пенье-цыканье дружных цикад.
В полукружье окна – пеларгония
Вся пылает в любовной агонии –
Ей так хочется к бабочкам в сад, –
Содержание

В полудикий, заросший малиною
И крыжовником. Где невзначай
Вдруг обнимет
за банькой старинною,
Вдруг опутает стеблями длинными
Иван-чай.

31 июля 2003 г.


Алексей Питушкин

Мшинское клюквенное болото

А. Кондратьеву

В болоте
Оставишь и норов, и спесь,
В поисках клюквы
Блуждая.
Но мне подсказала,
Где ягоды есть,
Тетеревиная стая.

Я стаю
Глазами
Не стал провожать,
А через камыш
Еле-еле
Вышел в то место,
На рыжую гладь,
Птицы откуда взлетели.

Я вижу –
Примяты и мох, и трава.
Я вижу
Помяты грядки...
Здесь жировали
Тетерева
И белые куропатки.

Я жил бы в лесу,
Как медведь-шатун,
Лишь бы увидеть
Такое:
Вот под ногами
Качнулся зыбун,
А клюквы на нем –
В три слоя!

Клюкву такую
Лопатой гребут.
Нагреб я
Рюкзак и корзину.
И тронулся в путь,
Как под выюком верблюд, –
И провалился
В трясину...

Я рад бесконечно
Такому пути:
Ведь это же здорово,
Братцы, –
Хоть я и в годах,
Но сумел же дойти,
До твердой тропы
Добраться!

И вот
Я шагаю через кугу
И, обливаясь потом,
В стихах прославляю,
Насколько могу,
Клюквенное болото.

Белогорка, 1990 г.

Содержание

ИМЕНА В ИСТОРИИ

Жизнь, зачем ты мне дана?

А.С. Пушкин

Одной из самых ярких личностей второй половины XVIII столетия был Николай Александрович Львов. Слово из рога изобилия природа осыпала этого хрупкого, невысокого ростом и болезненного человека самыми щедрыми и многогранными талантами. Замечательную характеристику Львову дал государственный деятель, самый популярный поэт России того времени, свояк Николая Александровича Гаврила Романовича Державин: «Сей человек принадлежал к отличным и немногим людям, он был исполнен ума и знаний, любил науки и искусства и отличался тонким и возвышенным вкусом, по которому никакой недостаток и никакое превосходство в художественном или словесном произведении укрыться от него не могло».

Талантливые работы художников Д.Г. Левицкого и В.Л. Боровиковского оставили нам портреты Н.А. Львова как символа эпохи конца VIII века. В его лице читаются вдохновение, доброта, «приветливость души» и ум.

Этому человеку удавалось все: поэзия и музыка, изобразительное искусство и собирательство народных песен, дипломатическая деятельность и археология, механика, технические новшества и, конечно, архитектура. Работы Львова-архитектора – достаточно известны, и мы к ним еще вернемся, но в этой статье хочется показать и другие стороны его неугасимого дарования. Начнем знакомство с ним с места и времени его появления на свет. Это село Черенчицы Новоторж-

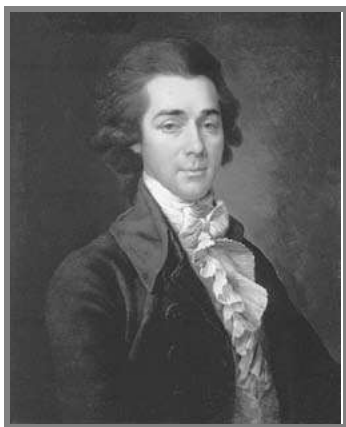
ского уезда Тверской губернии. Позже село переименовали в Никольское, и многие свои печатные труды Николай Александрович подписывал двойной фамилией – Львов-Никольский. Сегодня стоит под вопросом дата его рождения – 15 марта 1751 года, упоминаемая во многих работах его давних биографов. Работа в архивах современных исследователей творчества Львова выявила некоторые разночтения в датах.

После ухода из жизни отца восемнадцатилетний Николай отправился в Петербург и остановился у своих дальних родственников Соймоновых, живших на 11 линии Васильевского острова. Молодой человек ожидал определения в полковую школу Измайловского полка, в который был записан еще в раннем детстве. Командиром полка был весьма просвещенный человек – А.И. Бибииков. Позже полковая школа, готовившая офицеров для армии, завоевала славу одной из лучших военных школ. Не получивший серьезного образования дома, Львов полностью отдает себя учебе. Программа обучения была насыщенной. Будущим офицерам преподавали русскую грамматику, математику, иностранные языки, фехтование, фортификацию, географию, рисование и «прочие приличные званию их науки». Во время учебы Львов увлекся литературой, и вскоре вокруг него сложился кружок, где обсуждались произведения не только русских авторов. Члены кружка читали собственные стихи и переводы, выпускали рукописный журнал «Труды

четырех разумных общников». Название журнала соответствовало количеству членов кружка. В одном из выпусков Львов шутивно рассказал об одном дне своей полковой жизни:

Итак, сегодня день немало я трудился:
На острове я был, в полку теперь явился,
И в школе пошалил, ландшафтик сделал я;
Харламова побил: праздна ль рука моя?
Я Сумарокова сегодня ж посетил,
Что каменным избам фасад мне начертил,
И Навакшенову велел портрет отдать,
У Ермолаева что брал я срисовать.....

В этой автоэпиграмме хорошо представлены интересы и увлечения будущего офицера. Его привлекают литература, архитектура, живопись и садово-парковое строительство. Вырвавшись из глубокой провинции в достаточно взрослом состоянии, Львов наслаждается красотой стремительно растущей столицы. В первое время пребывания в Петербурге его знакомили со столицей родственники Соймоновы, один из которых – Федор – учился архитектурному делу. А потом сам изучал районы города, стоял перед великолепными сооружениями, восторгаясь талантами зодчих.



Н.А. Львов.
Художник Д.Г. Левицкий. 1789 г.

Тогда Николай и предположить, видимо, не мог, что и его творениями когда-нибудь будут восхищаться и современники, и последующие поколения. Ведь будущее Львова было определено – он должен стать офицером. Но срок воинской службы Львова оказался коротким. Он примет предложение Михаила Соймонова и станет работать под его началом в горном ведомстве.

Затем Львов отправляется за границу и значительное время уделяет знакомству с музыкальной жизнью Европы: посещает французскую оперу, знакомится с деятелями культуры. Оставив работу в горном ведомстве, Николай Александрович переходит в Коллегию иностранных дел, где командировки за границу были частыми и длительными. Казалось бы, можно быть счастливым, но душа рвалась в Россию. В одном из своих стихотворений он жалуется, что в Европе для него «нет утех», что нет людей в его окружении, с кем можно вести «богатырскую речь», и не с кем «отважную грянуть песенку». И там, на чужой стороне, Львов приходит к решению, что он должен стать сберегателем и собирателем национальной культуры. Это можно назвать гражданским подвигом, поскольку тогда в России к народному творчеству относились презрительно, слепо преклоняясь перед западным искусством. Русская музыка, поэзия притягивает его, трогает душу. В конце прошлого века вышла книга Виктора Шикова, рассказывающая о многих знаменитостях, родившихся на Тверской земле. Первая глава книги посвящена Николаю Львову – музыканту, фрагменты которой я осмелилась включить в эту статью: они замечательно подтверждают гениальность Львова во всех его творческих устремлениях.

Конец XVIII столетия блистал талантливейшими людьми, весьма высоко ценившими русскую культуру. Наиболее близкими по духу были поэты Державин, Капнист, Хемницер, музыканты Фомин, Яхонтов, Федор Львов, художники Боровиковский, Левицкий. Они объединились в литературно-художественный кружок. Имена этих людей на слуху и в наше время. Кружковцев интересовало народное искусство. Лидером и высшим арбитром среди них был Львов.

Его выдающимся творением станет сборник «Собрание народных русских песен с их голосами», вышедший в 1790 году и вобравший в себя более ста песен. Но собрано было более двухсот. Он целых 15 лет тщательно отбирал памятники народного творчества и первым раскрыл своеобразие многоголосия хоровых песен, оценил богатство их «мелодических содержаний». Львов первым назвал русскую песню народной, отбросив тем самым презрительные названия «песни черни», «песни простолюдинов», «мужицкие». Он предрек, предчувствовал «чудо», которое совершил позже М. Глинка, положив начало отечественной музыкальной классике. Сборник Львова стал основой для развития отечественной композиторской школы. Он был настольной книгой многих гениев музыки. Опубликованные им песни «А мы просо сеяли», «Во поле береза стояла», «Ай, во поле липонька», «На море утушка купалася» получили «второе рождение» в музыке композиторов-классиков. А М. Глинка, вдохновленный песней «Из-за лесу, лесу темного», создал свою знаменитую «Камаринскую». Из сборника Львова использовал русские напевы знаменитый Россини, а для своих русских квартетов – гениальный Бетховен.

После очередной заграничной командировки Николай Александрович около года провел в своем имении Никольском, с удовольствием посещая деревенские гуляния, посиделки, различные праздники и обряды. Слушал, что и как поют крестьяне, и сам частенько пел вместе с ними. Известно, что Львов играл на пианино и обладал красивым голосом. Видимо, там, на Тверской земле, зародилась у него мысль собрать воедино наиболее интересные песни, по достоинству оценив народное творчество. Более того, Львов первым в России написал либретто народно-хоровой оперы «Ямщики на подставе» («Игрище невзначай»). Эта опера была вызовом театральной политике. На сценических подмостках тогда ставились только иностранные произведения, а если на сцену выводились простолюдины, то в образах счастливо и вольготно живущих изнеженных французских пейзазов и пейзанок, а не крестьян и крестьянок.

Львов создал новых героев. Шумной ватагой на сцене появлялись Фильки, Трифоны, Тимофеи, звучала крестьянская речь и песни, которые воспевали «то раздолье удалое, то сердечную тоску».

В посвящении к либретто свои демократические тенденции Львов выразил так:

Доволен песенкой простою,
Ямскою, хваткой, удалою,
Я сам по русскому покрою
С заливцем иногда пою.

Музыку к опере написал известный композитор Е. Фомин.

Что удивительно – оперу разрешили к постановке. Видимо, сказалось уважительное отношение театральных властей к автору. Но после премьеры даже самый ленивый из критиков взялся за перо, чтобы изгнать оперу

из репертуара. Восстановлено произведение Львова было в советское время. Больше таких крупных работ у него не было. Но свое имя он оставил еще в одном музыкальном эпическом произведении. Правда, за такой поступок, если бы он вскрылся, можно было навеки отправиться в Сибирь на каторжные работы. Это говорит еще об одной стороне его характера – смелости. Как-то Екатерина II для укрепления в мыслях своих подданных в правильности и незыблемости монархического строя сочинила пьесу с длинным названием – «Начальное управление Олега. Российское историческое подражание Шекспиру без сохранения феотральных обыкновенных правил». Деньги для постановки были отпущены огромные, костюмы выданы из гардероба бывших цариц, главную роль императрица поручила знаменитому актеру Дмитревскому. Кроме профессиональных певчих, в массовые сцены вводились солдаты и офицеры гвардейских полков. Князь Олег на сцену должен был выезжать со свитой, посаженной на лошадей.

Екатериной было нанято несколько композиторов: один должен написать симфонию, другой – свадебные хоры, а итальянцу Карло Каннобио поручила написать марши, антракты и увертюру. Каннобио хотел украсить свой труд русской музыкой. Но ни русского языка, ни русской культуры композитор не знал и обратился за помощью к прекрасно говорившему по-итальянски Львову. Тот тут же наиграл композитору русскую музыку, и эту предложенную мелодию Каннобио полностью включил в увертюру.

22 октября 1790 года состоялась премьера. При первых звуках музыки многие из сидящих в зале замерли, узнав запрещенную «разбойничью»

песню «Что пониже было города Саратова». В ней воспевались деяния лихого атамана Степана Разина. И пока опера ставилась на императорской сцене, всегда звучала мелодия песни во славу крестьянского вождя. Никто из приближенных не решился сообщить Екатерине происхождение увертюры.

Любовь к музыке подарила Львову встречу с талантливой, хорошо образованной и красивой юной аристократкой Марией Алексеевной Дьяковой.



Мария Дьякова.
Художник Д.Г. Левицкий. 1778 г.

Они оба участвовали в популярных любительских оперных спектаклях. Почти тридцатилетний Николай Александрович горячо и беззаветно полюбил очаровательную Машеньку. Она ответила ему взаимностью. Но родители девушки на брак влюбленную пару не благословили. Обаяние, ум жениха, уже достаточная известность в свете Дьяковых не трогали. Родители мужем для дочери хотели видеть человека состоятельного, с надежным служебным положением. Львову в «руке» дочери было отказано и запрещено бывать в их доме. Но от своего счастья молодые люди отказываться не желали. Способствовал их тайному

венчанию друг Львова поэт Василий Васильевич Капнист. Он готовился к свадьбе с младшей сестрой Машеньки – Александрой, а это позволяло бывать в доме невесты. Как-то Капнист сопровождал сестер на бал, но карета направилась в маленькую церковь на Васильевском острове, где их ждали Львов и священник. После венчания Капнист с сестрами отправился на бал, а Николай Александрович – домой. Так раздельно они прожили более трех лет, храня в тайне свой брак от окружающих. Эту пару в Петербурге называли русскими Ромео и Джульеттой. К счастью, история закончилась счастливо. Родители дали согласие на брак.



М.А. Львова.
Гравюра с портрета
Боровиковского

Мария Алексеевна стала настоящим другом своему супругу, понимающей и поддерживающей его во всех новых делах и стремлениях. Мужа Мария называла Львенком. В счастливой семье Львовых было два сына и три дочери. Особенно хочется выделить старшую дочь Елизавету. После смерти Львова в 1804 году опекуном его детей становится Гаврила Романович Державин, женатый на старшей сестре Марии Алексеевны – Дарье.



Г.Р. Державин.
Художник Боровиковский

Елизавета служила у него секретарем. Наперекор советам и просьбам опекуна решила выйти замуж за своего дядю Федора Петровича Львова, у которого от первой жены осталось десять детей. В совместном браке появилось еще шесть. Один из пасынков Елизаветы Николаевны называл мачеху добрым ангелом. Шестнадцать детей подарили супругам Львовым сто тринадцать внуков и правнуков.

В этой небольшой работе, к сожалению, не удалось показать Львова хорошо всем знакомого как архитектора, более 20 лет связанного с Петербургом и его пригородами. Была сделана попытка показать Николая Александровича менее нам известного как поэта и музыканта.

В 2011 году будет отмечаться 260-летие со дня рождения этого великого человека. К этой дате в альманахе думается, появится статья, посвященная трудам Н.А.Львова.

Содержание

ЛЮДИ ИСКУССТВА

И вдохновение, и призвание, и умение...

Гатчинское дело

о подстреленном музыканте

Александр Митенёв

«Государь Император Высочайше повелеть соизволил строго исследовать: кто те люди, которые стреляли, и по какой причине осмелились сие сделать в городе».

(из предписания министра Императорского Двора князя Волконского директору г. Гатчины Генерал-майору Роопу)

В архиве III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии хранятся «Таблицы главнейших в Империи происшествий» за 1826—1882 гг., еженедельно оставлявшиеся для всеподданнейшего доклада. Эти оперативные сводки регулярно представлялись Императору Николаю I для личного ознакомления.

Мой рассказ об одном случае, о котором в октябре 1836 года было доложено Николаю Павловичу. Обычно говорят, что дело свадьбой кончается, но это дело со свадьбы начиналось...

Женился отставной унтер-офицер лейб-гвардии гарнизонного батальона Петр Юрисов на казенной воспитаннице Гатчинского воспитательного дома девице Авдотье Андреевой. Гости, собравшиеся в одном из домов Инвалидной слободы, все были из служивых. Пришли и подружки невесты. Свадьба веселая, с музыкой: жених (на груди блестит медаль за Персидскую кампанию) позвал поиграть четверых музыкантов из оркестра Л.Г.Г. батальона, в котором раньше служил.

Остальная музыкантская команда коротает в казарме вечер: кто спит,

кто читает, а двое играют в «подкидного». Это музыканты Илья Желненко (25 лет, из солдатских детей) и его товарищ Трифон Степанов (24 года, имеет на рукаве одну нашивку).

Илья бросил карты:

— Скучно, брат. Небось, наши вернутся, принесут чего со свадьбы.

Трифон в сомнении покачал головой:

— Да гостей создано много, гвардия все там выпьет.

— А не пойти ли нам подыграть?

Кто сегодня дежурный?

— Васильев наш. А что, враз отпросимся. Да мы и ненадолго. Пошли! Идут в караулку и просят отпустить их сходить на свадьбу, посмотреть на своих, как играют.

Пришли. Друзей усаживают с краю, угощают. Свадьба в разгаре. Музыканты (за старшего у них унтер-офицер Семен Коль) расположились в углу комнаты. Скрипка, кларнет, труба и тромбон. В большой барабан приспособили стучать 12-летнего кантониста, батальонного воспитанника. Илья протиснулся к музыкантам и стал хорошо поставленным голосом петь «Коль славен ...» (Коль славен наш Господь в Сионе). Семен Коль грозит кулаком Илье в ответ на дежурную шутку. Гости же с большим подъемом пропели этот военный гимн.

Однако уже Илье с Трифоном надо спешить обратно в батальон.

Семен Коль дает Трифону четвертак:

— По дороге в казарму купи в лавке

штоф вина, а мы когда вернемся, вместе и посидим.

С уходящими засобиралась помогавшая весь день хозяйке готовить крестьянская девка Матрена Петрова, прислуга живущего неподалеку отставного чиновника Смирнова. Матрене Илья приглянулся, и она просит музыкантов проводить до дома:

– Добры молодцы, проводите до дому по позднему времени. Тут близко, за казармами сразу.

Вот и дом отставного секретаря Гатчинского Дворцового правления надворного советника Григория Смирнова. (Ему 64 года, кавалер, награжден орденом св. Вл. 4-ст., знаком за XX лет службы; начинал службу в Гатчине в 1808 году канцеляристом в располагавшейся когда-то «в покоях гатчинского замка» Гатчинской Почтовой конторе).

В доме тихо. Хозяин спит, но его 15-летний сын Перфил на дворе поджидает возвращения Матрены. Перфил в томлении: Матрена занимает все его воображение, он ловит любую возможность остаться с ней наедине. Вот теперь же непременно дождется ее и обязательно обнимет!

С улицы слышались смех и голоса, один Матрены, а другой мужской. Остановились у ворот. Перфил видит в щель калитки, что с Матреной два солдата.

– Спасибо, братцы, здесь я и проживаю у барина.

– Что за барин-то, проходу не дает?

– Да барин старый, а вот сынок его все крутится вокруг. Надоел хуже горькой редьки!

– Ну, пойду, а то завтра опять в помощь в слободу звали.

– И меня завтра пригласили, гово-



Барабанщик лейб-гвардии Гарнизонного батальона. Цветная литография первой половины XIX века. Рисунок на камне Л.А. Белоусова из альбома «Собрание мундиров Российской Императорской Армии» СПб., 1830 г.

рит Илья, – приходи, мол, петь, голос хвалили. А, чай, завтра не встретимся, так я приду в выходной и в калитку вот так вот стукну четыре раза.

Стучит, как по барабану, но не сильно, показывая: бум-бум, бум-бум.

Стоящего по ту сторону забора Перфила слова Матрены оглушили, внутри вспикело смешанное чувство обиды, ревности и злости. Он еле успел отскочить вглубь двора, т.к. закрипел ключ, калитка открылась, и Матрена пробежала через двор в сторону своей каморки при кухне. Друзья стоят у ворот и Трифон вынимает кисет с табаком. Сворачивают самокрутки.

А в это время от стука, учиненного Ильей, просыпается хозяин дома.

Смирнов ворчит, вставая с постели:

– Кого нелегкая несет? Только мазурики шляются по ночам. Прихвачука ружье, если что, так пугану в воздух...

Выходит во двор и сталкивается с сыном.

– А ты чего тут одетый стоишь?

– Не спалось, папенька, вышел воздухом подышать. А вот стучали сейчас, да ругались там на улице. Пья-

ные, видать.

Смирнов дает сыну ружье, заряженное дробью.

– На-ка, поддержи пока. Я собаку отвяжу. И стой во дворе, а я посмотрю, кто там безобразит.

Открывает калитку, за которой в темноте различает каких-то солдат в фуражках, одного в шинели, а другого в полушубе.

– Кто такие? Что надобно?

Солдаты отошли на несколько шагов, но Смирнов направился к ним, повторяя: «Стойте, кто вы такие, что вам надо?»; собака вырвалась от хозяина и набросилась на Трифона, уцепившись ему за рукав. Трифону удалось ее отпихнуть, и он побежал по Большой Проезжей улице. Илья бросился за ним.

Обида и ненависть к солдату, с которым Матрена любезничала, вытолкнули Перфила на улицу, и он пальнул в сторону убежавшего Ильи Желненко.

Последствия этого выстрела оказались серьезными: в ногу музыканта застряло пять дробин. Илья доковылял до казарм, доложил дежурному о случившемся, после чего был отправлен в госпиталь, где его оперировали, удалив дробинки. Но на этом первая история, романтическая, заканчивается и начинается вторая история, судебная. Она продлится несколько лет и изменит судьбы участников драмы, изменит и судьбу ...дома Смирнова.

Зимний дворец. Полдень. Кабинет Николая Павловича. Император стоит у окна с видом на Адмиралтейство. Колокола башенных часов Зимнего дворца отбили 12 ударов.

Николай I выслушивает доклад Министра Императорского Двора князя П.М. Волконского:

– Государь, во исполнение Вашего



Николай I.
Портрет неизвестного
Автора

Высочайшего повеления исследовать случившееся в Гатчине ранение в ногу музыканта лейб-гвардии гарнизонного батальона Желненко выстрелом из ружья, данное происшествие проверено Царскосельским земским судом при депутатах со стороны батальона и Гатчинского городского правления. Открылось, что выстрел произведен уволенным от службы надворным советником Смирновым по поводу того, что будто музыкант и товарищ его стучали в калитку дома Смирнова и на спрос хозяина не отвечавшие, подали подозрение и тем побудили Смирнова учинить выстрел. Музыканты Желненко и Степанов, по следствию не оказались виноватыми в стуке в калитку, ибо они без всяких намерений мимо дома возвращались к своему месту и на опрос их, как полагаая, не к ним относящийся, не отвечали, а продолжали следовать далее, в которое время выстрел и был произведен в Желненко.

По сему, открытому исследованием обстоятельству, Смирнов оказывается более виновен за учиненный противозаконный поступок.

Министр зачитал документ. Николай в задумчивости продолжал смотреть в окно.

Государь любил армию, и армия боготворила его. Николай Павлович знал даже имена многих простых солдат, ветеранов. Помнил он и то, как несколько лет назад награждал Гатчинский батальон: «Мы признали справедливым пожаловать оному, по примеру гвардейских полков, знамя с изображением знака ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, с надписью: «В воспоминание подвигов Гвардейских войск в 1812, 1813 и 1814 годах».

– Петр Михайлович, выразите командир батальона полковнику Ведемейеру мое крайнее неудовольствие тем, что гарнизонные музыканты у него разгуливают в ночное время по городу.

– Я – продолжил император – тоже, как Вы знаете, играю на флейте, но это не дает мне повода нарушать воинские распорядки.

Николай Павлович прошелся по кабинету и решительно объявил:

– надворного советника Смирнова, стрелявшего в унтер-офицера лейб-гвардии гарнизонного батальона, предать уголовному суду.

Богадельня для инвалидов гатчинских войск. Комната приготовления лекарств. На столах баночки, пробирочки, на спиртовках булькает варево в колбочках. К своему знакомому



Инвалидная слобода

Ивану, аптекарскому ученику, пришел сын Григория Смирнова. Иван делится с другом новостью:

– Аптекаря, наставника моего, переводят на службу в Санкт-Петербург. Будет заведовать аптекой дворцовой, жить в Зимнем дворце, где царь. Он меня с собой забирает! И я жить во дворце буду. Радость какая!

Но Перфилю сейчас не до того. Он начинает издаലെка:

– Ваня, фитильки что такие маленькие горят над колбами твоими?

– А долго надо парить зелье.

– Ваня, а если бы тебе надобность возникла бисто-быстро жару дать?

Иван подумал и важно ответил:

– В нашей аптекарской науке не требуется эдакое, но есть всякие химические изобретения. Вот, к примеру, – достает из шкапа банку – *Magnesium* называется.

Сыпанул щепотку на стол и поджег.

– Ух ты!

– То-то! Ой, забыл! Филя, ты посиди чуток, я разнесу лекарства.

Иван уходит, а оставшийся один Перфилий достает банку с *Magnesium* и высыпает треть себе в карман. Он все придумал: известно ведь, что печи часто «стреляют» от накопившейся сажи! И, возвращаясь домой, он представляет себе, как вспыхнет аптечный *Magnesium* в трубе, когда Матрена на кухне станет растапливать печь. В трубе грохнет, Матрена от испугу охнет, а он здесь тут как тут: обнимет, скажет:

– Матренушка, не бойся, милая!

Дальше воображение пока не шло.

Царскосельский уголовный суд. 7 июля 1837 г. Зачитывается решение правительствующего Сената по делу о подстреленном музыканте. В ходе следствия судом было допрошено по



Дом Смирнова. Гатчина.
Почтовая открытка второй
половины XIX в.

делу 15 свидетелей (батальонные офицеры, музыканты, жених, дежурный по казарме, караульный, трубочистные мастера и т.д.)

Судья второй час продолжает зачитывать материалы дела:

– А купец Павел Нефедов не подтвердил заявления Смирнова, будто офицер батальона подпоручик Василий Осипов, покупая в лавке платки, рассказывал ему, Павлу Нефедову, что музыканты в батальоне сделали признание командиру в стуке в калитку дома Смирнова с намерением попасть к девицам, живущим в прислуге у Надворного Советника Смирнова.

В зале суда тихо и слышно, как вздыхает подсудимый. Судья зачитывает далее:

– А также опрошены люди, сбежавшиеся тушить в доме Смирнова произошедший на третий день после выстрела пожар. Эти люди отрицают, будто сказывали Смирнову, что видели, как с чердака при начавшемся пожаре по лестнице сбежали два гарнизонных солдата и скрылись за воротами. В сильном огне и дыме из лопнувшей печной трубы виновен дворник, который в тот день вместо заболевшей кухарки Матрены затапливал печь, но не проверил, – накопилась ли сажа. Суд учел и заявление Смирнова, что именно он, Григорий Смирнов сделал выстрел, а не его сын, как показал

Трифон Степанов на следствии.

Наконец, томительное ожидание вынесения приговора закончилось и судья объявляет об обязанности Григория Смирнова выплатить за учиненный им выстрел и ранение музыканта Ильи Желненко штраф в казну 1000 руб., в удовлетворение Желненко 500 руб. и на затраты на лечение 39 руб., 87 и $\frac{1}{4}$ коп.

А в случае невзноса велено с дома собирать доходы, однако, дом Г. Смирнова дохода никакого не приносит, поэтому предписано: отдать его, дом Смирнова, под наем желающим и деньги те вносить в казну.

Смирнов тихо шепчет, ни к кому не обращаясь:

– Двадцать лет беспорочной службы... Двадцать лет беспорочной службы...

...Маленькая комната в доме. Раньше здесь была дворницкая. На кровати лежит больной Григорий Смирнов. Рядом сидит заметно изменившийся Перфил. Он выглядит повзрослевшим, но каким-то замкнутым.

– Сынок, – что у нас разместили лазарет Саперного батальона, а еще теперь казенных дворцовых мастеровых вселили, так с этого больших денег в погашение штрафов не наберется. Придется дом наш за гроши продавать казне. Только потерпи немного: мне уже недолго осталось. Хочу в своем доме помереть... Как схороните меня, так ты дом правлению продавай: глядишь, – что и тебе останется, а ты на эти деньги перебирайся в Петербург. И дружок твой Ваня пишет из столицы, – приезжай, мол. – А здесь в люди не выйти.

– Прости меня за все, отец. Я ведь виновен!

Смирнов протягивает руку к сыну:

– Не плачь. Я, старый дурак, все

взбаламутил. Ну, стучали, стучали... А потом еще наговорил лишнего на свистулек этих. Грех это.

– Суд, батюшка, что так жестоко с тобой? Вон, сколько ты в правлении дворцовом у них прослужил. Сама Императрица тебя золотыми часами награждала!

– А мне, Порфириюшка, сразу, как дело только приключилось, Евстафий Антонович Рооп, комендант наш Гатчинский, сказал, что Государь лейб-гвардейцев не выставит на суд. Еще бы выстрелил в кого гвардеец, а то штафирка, мол, в гвардию палил. Николай-то Павлович в Гатчине родился – в нем от родителя к форме этой благоговение. Вот царь и направил случай разбирать в суд уголовный, а уж там все поняли. Ладно, сынок, Бог царю судья. Иди. Отдохну я.

Вскорости Григорий Петрович Смирнов умер. Скромно похоронили его на старом городском кладбище.

17 декабря 1837 года. Площадь перед Зимним дворцом. На площади полно народу: Зимний дворец горит. Пожар грандиозный. Солдаты не в силах справиться с огнем второго и третьего этажей.

Сотни солдат и служащих выносят из дворца вещи, картины, фарфор, мебель...



Пожар в Зимнем дворце в 1837 году.
Литография Ф.С. Вольфа.
Около 1838. ГЭ

Эрмитаж спасают, возводя между ним и дворцом кирпичную кладку.

В народе быстро распространяется слух:

– Загорелось в аптечной трубе. Точно. Аптека там в подвале. А уж труба та от взрыва лопнула, и огонь пошел, пошел. А наверху, вточь над тем местом, царя самого спальни. Слава богу, не спал он. Сам сейчас тушит на пожаре! Герой!

Один из слушавших в толпе после этих слов повернулся и пошел прочь с площади, шепча: «Есть суд божий, есть людской». Это был Порфирий Смирнов. Сегодня он приходил во дворцовую аптеку к другу Ване.

Прошло несколько лет. Гатчина. Воскресенье. В парке недалеко от озера играет городской духовой оркестр. Дирижер расхаживает перед музыкантами, чуть прихрамывая, но по выправке чувствуется, что он отставной. Изредка поглядывает в сторону публики. Оттуда ему машет ручкой маленькая девочка, сидящая с мамой на скамейке.

Рядом со скамейкой прошел довольно молодой человек, только что приехавший из Петербурга. Взглядом он скользнул по девчужке и маме, но не узнал в маме Матрену. В сторону оркестра и вовсе не посмотрел: не любил музыку и музыкантов. Молодой человек любил химию.

Это был Порфирий Смирнов: перед отъездом в Америку он посетил Гатчину поклониться на кладбище папине. Идя мимо озера, вспомнил себя, маленького карапуза, гуляющего здесь с отцом.

Вот кладбище. Положил на могильный холмик цветы. Тихо сказал:

– Прости, папа. И прощай...

На обратном пути оказался на проспекте. Глянул издали на родной

дом. На доме теперь (вот ирония судьбы!) красовалась казенная вывеска: «Почтовая контора».

Подходить не стал.

Один человек, прочитавший мой сценарий, спросил меня: «А что случилось с тем штофом вина, купленным музыкантами?».

Я его огорчил, сказав, что вино было пролито на землю около дома Смирнова из разбившейся бутылки от попавшей в нее дробины.

Но разве это главное?

От автора: в основу рассказа положены подлинные события. Фамилии сохранены.



Воспитательный дом и казармы.
Из фонда чертежей Государственного
музея-заповедника «Гатчина»

Содержание

«Художник, рисующий словами»

Галина Хохлова



А.В. Фаловский

Есть на карте нашей обширной области поселок Белогорка. Не велик он, но и не мал. В былые годы здесь зеленели опытные поля северо-западного НИИСХ, разрабатывались новые технологии, создавались новые сорта. Сегодня институт понижен в статусе, став из зонального областным, и переживает нелегкие времена.

Долгие годы в полном запустении стоял бывший усадебный дом Елизаветы Александровны Фоминой, урожденной Елисеевой, единственной наследницы старшего из братьев знаменитой династии петербургских купцов и финансистов. За этим замечательным образчиком модерна за красоту и загадочную величавость закрепилось название «Белогорский замок». Послужив в качестве лабораторного корпуса институту, здание

было брошено бесхозным, перенесло несколько пожаров, расхищалось вандалами, но, наконец, два последних года возрождается.

С 1993 г. активно восстанавливается другая достопримечательность поселка – каменный храм Святителя Николая. Надо заметить, что Белогорке повезло с батюшкой. Александр Квасов, приняв здание от отдела культуры в полном запустении и мерзости, оказался рачительным хозяином и устроителем, добрым пастырем. С каждым годом церковь становится все краше.

А еще после административного объединения Белогорки с Сиверской нашлись средства для капитального ремонта Дома культуры и библиотеки, строительства современной спортивной площадки.

Несмотря на красоту рукотворную, главной достопримечательностью Белогорки являются ее природные красоты, и, прежде всего, расположенный за плотиной высокий, словно циркулем очерченный обрыв, сложенный из древних, цвета терракота девонских песчаников. Именно возле этого обрыва еще недавно стояла пояснительная доска, что здесь расположен геологический памятник, находящийся под охраной. Эти откосы реки Оредеж – настоящая геологическая летопись Земли – хранят останки трилобитов и самых древних панцирных рыб.

В самые тяжелые 90-е годы, белогорские жители с удивлением узнали, что среди них появились поэты, пишущие жизнеутверждающие стихи, и ху-

дожники, создающие замечательные полотна. И первым вынес на суд зна-токов, но, прежде всего земляков, свои произведения Александр Васильевич Фаловский. Вряд ли кто-то из сотрудников института, в селекционном центре которого долгие годы трудился Александр Васильевич, догадывался, что этот всегда элегантный и иронич-ный человек пишет стихи, да с такой душевной тонкостью, с такой теплотой и буйством фантазии. В 1996 г. Фаловский издал первый и один из лучших своих сборников «Половодье». Половодье чувств, идей, творческой энергии переполняет его в эти годы. А он, оказывается, всерьез увлекался еще и астоархеологией – наукой, где, как он сам пишет, «возможен и восторг открытия, и полет фантазии, и покорность тискам математических закономерностей». Свою версию раз-гадки значения мегалитических статуй острова Пасха Александр Васильевич позднее оформил в книгу «Следы гар-монии небес» (СПб., 2001 г.).

Один за другим выходят его автор-ские сборники, иногда по два в году. Но и этого молодому пенсионеру кажется мало, и тогда он становится инициа-тором и составителем коллективных поэтических сборников «Самоволка» и «Братина», объединив поэтов Сивер-ской, Гатчины, Петербурга, друзей-поэтов студенческой поры Ивана Казакова из Брянска и Руслана Обухова из Костромы. Небольшие тиражи сборников быстро разошлись, а заключенные в них созидательная энергия и светлая надежда помогли людям пережить нелегкие девяностые. Вскоре рамки сиверского ЛИТО ста-новятся тесными, и Александр Фалов-ский вновь первым из нас вступает в Союз писателей С.-Петербурга и Ле-нинградской области (г. Павловск). Если сказать точнее, то он был сре-

ди организаторов и учредителей этого союза, возглавив секцию поэзии. В 2004 г. Александр Васильевич вступил в ряды Союза писателей России.

На начало 2010 г. в библиографии Александра Фаловского насчитыва-ется 14 авторских книг, а также уча-стие в 20 коллективных сборниках. Последняя по времени книга вышла в солидном объеме в августе 2009 г. в издательстве «Четверг» под назва-нием «Избранное» и вместила в себя не только лучшие стихи, но и прозу, составляющую чуть менее половины тома.

Автору свойственно удивительное разнообразие языковой палитры, сочность, парадоксальность и не из-битость образов. Нередко одно сло-во у него становится образом, выявляя свою скрытую сущность. Слова у Фаловского не льются постоянным и нудным потоком мимо нашего сердца и сознания. Они требуют вдумчивого чтения. Его произведения подчас чи-таешь во второй, и в третий раз, на-ходя новый подтекст.

Поэт родился в 1936 г. на Смолен-щине, в пограничном с Беларусью Стодомическом районе. В его деревне половина населения говорила по-белорусски, другая половина – по-русски. Не отсюда ли особый колорит и богатство красок его языковой пали-тры? В одном из своих произведений А.В. Фаловский так определил сущ-ность поэта: «Поэт – это художник, рисующий словами».

Творения Александра Фаловского всегда несут большую смысловую на-грузку, подчас в 12–20-ти строках за-ключен в развитии целостный сюжет. Таковы «Гарнизонная баллада», «При-каз на выручку», «Лес», «Бардовская песенка», «Сила искусства» и многие другие. Это безусловно мужские сти-хи: напористые, задиристые, глубоко

лиричные и глубинно эротичные, без лишнего меры и вкуса смакования подробностей.

Большую долю в творчестве Александра Васильевича занимает гражданская лирика. Эти произведения вызваны к жизни раздумьями о нашей нынешней жизни, наполнены гражданским пафосом, подчас горькой иронией. Таковы стихи «Новым русским», «Простой вопрос пенсионера», «О прошлом», «Тачанка», «Об узнике Ипатьевского дома», «Новейшее божество» и другие.

Любовью и неподдельным интересом к истории древней Руси, былинной мощью переполнены его замечательные стихотворения «Мать-Берегиня», «Ельчанка», «Вещун».

С 1966 г. Фаловские живут в Гатчинском районе, куда они переехали, когда Александр Васильевич поступил в очную аспирантуру к И.Ю. Астахову, директору СЗНИИСХ, в лабораторию луговодства. Надо сказать, что в науке А.В. Фаловский также состоялся: у него два высших образования, в 1970 г. успешно защищена кандидатская диссертация, выведены несколько сортов бобовых культур. Поначалу Фаловские жили в Суйде, а потом вместе со всем селекцентром переехали в Белогорку. Не приходится удивляться, что нашим благословенным местам посвящены многие его стихи: «Сиверская», «Строганово», «Вечер в Рождество», «Возвращение с «фазенды», «Гатчина». Один из своих поэтических сборников автор так и назвал «Белогорье». Он любит частенько подчеркнуть, что в нашей Белогорке есть все, и жить здесь лучше, чем в Париже.

У него в доме на редкость благоприятная, располагающая к творчеству атмосфера. Зоя Васильевна – муза и верный друг, в согласии с которой они живут уже 52-ой год –

первый слушатель и первый критик. Сам поэт признательно назвал ее «Соавтором всех моих творений». Ей посвящены лучшие лирические строки. Их хлебосольный дом всегда открыт для друзей. И мне не раз приходилось сживать у Фаловских за чашечкой чая (а чаще не только чая), потому что есть у этой замечательной пары какое-то незримое притяжение. В этой настоящей крепкой семье друг друга понимают с полуслова, полувзгляда, берегут, подставляют плечо в трудную минуту.

Понимание поэт всегда находит и у дочери Сабины, которая гордится отцом и нежно заботится о своих родителях.

Пример Александра Фаловского, Федора Тютчева, Александра Городницкого опровергает привычное представление о том, что поэзия – это удел юности, а «лета к суровой прозе клонят». Именно на седьмом десятке родились многие его замечательные стихи. Сам поэт так высказался о творчестве зрелой поры:

*Не сторонитесь поздних книг,
где чище смех, а вздох короче,
где заблуждения двоих
молва уже не опорочит.*

*Храните мудрость тонких книг
малотиражного издания,
как ласку щедрых заманях,
как тайну первого свиданья.*

В преддверии нового года прошлидва творческих вечера поэта, сначала для земляков, в Белогорке, а позднее в Сиверской поселковой библиотеке им.А.Н. Майкова. Особенно запомнился последний. Заведующая библиотекой Светлана Ивановна Спиридонова придумала интересную форму проведения вечера: жизнь, действительно, можно

сравнить с экспрессом, движущимся от некой исходной точки к конечной, а по пути встречаются полустанки. Так в нить нашей судьбы вплетаются судьбы других, заходящих в наш экспресс на этих полустанках людей: Л.Я. Макаровой, Н.Н. Шевченко, Г.Г. Хохловой, Н.М. Антоновой. У каждого из нас нашлись свои слова признательности и любимые стихи Александра Фаловского. Из Павловска поздравить собрата по перу и соратника по Союзу писателей с выходом серьезной книги приехали поэты Гумер и Антонина Каримовы.

Не мог не приехать из Гатчины и давний друг Фаловских Анатолий Аниконов – автор-исполнитель первых песен, созданных на стихи Александра Васильевича. Прозвучали «Вечер в Рождество» и многие другие их совместные песни, получившие в свое время признание на районных фестивалях бардовской песни. Но изюминкой этого литературно-музыкального вечера стало первое исполнение новых песен на стихи Александра Фаловского известными сиверскими музыкантами, авторами-исполнителями, Свет-

ланой Ивановой и Евгением Пестриковым. Замечательное стихотворение «Подснежник», о маленьком и отважном цветке, первым вышедшим на бой с зимней стужей, превратилось фантазией Евгения в боевую песню, которую в самый раз исполнять в праздник Победы.



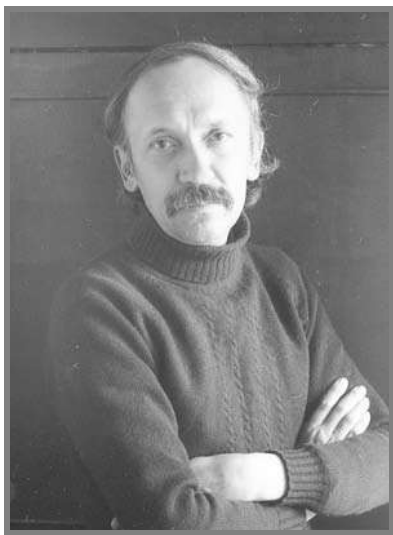
Светлану на создание веселой баллады вдохновило самоироничное стихотворение «Страсти в палате интенсивной терапии». Истинное удовольствие и настоящий драйв испытали все присутствующие от зажигательной песни «Зима». Светлана пела так, что ноги рвались в пляс. Этот безусловный шлягер родился перед самым вечером, пока собирались гости, причем под аккомпанемент двух гитар (Светланы Ивановой и Евгения Пестрикова). Все три песни еще раз продемонстрировали высокий класс и необычайную одаренность наших сиверских музыкантов.

Помимо стихов Александр Васильевич в последние годы показал себя как зрелый мастер прозы. В качестве иллюстрации к сказанному приведу небольшой отрывок из его новеллы «Слава чистому листку бумаги»:

«Белый чистый лист бумаги – зовет и пугает! Он может увековечить и мудрость, и глупость. Но когда не думаешь о бессмертии, а только хочешь выплеснуть наблевшее и пережитое откровенно и без утайки, то получается нечто звучное и певучее. И когда простые слова, их неповторимая близость создают редкий узор красок – начинаешь понимать всю притягательную силу литературного творчества».

Хочется пожелать нашему признанному метру творческого долголетия, так чтобы по выражению бывшего редактора «Царскосельской газеты» и члена совета «Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга» Александра Нестеренко «Пронизанные светом тепла, искренности и доброты, поэтические строки Александра Фаловского щедро делились с читателями своей мудрой и чистой энергией».

[Содержание](#)



Владимир Погуляев

Владимир Погуляев – художник, который смотрел на мир, всегда по-детски удивленно. В жизни ему виделось много парадоксов – и это прочитывалось в его наивно-философских картинах. Персонажами погуляевских произведений выступали трогательные человечки, в которых оставалось еще что-то от зверушек; иногда героями сюжетов, наоборот, становились странные животные, похожие на людей.

Владимир уважал Веру, но его отношение к церкви поначалу было ироничным, пока он впервые в жизни не попал в действующий монастырь.

В конце восьмидесятых мне, как фотографу, предложили изготовить буклет для Пюхтицкого монастыря, и я пригласила Володю для совместной работы. Поездка в святую оби-

тель серьезно повлияла на художника. Он сделал первые этюды и потом приехал второй раз, чтобы показать их игумении. Матушка работу одобрила. Пользуясь случаем, он решил еще порисовать для себя; прошелся по окрестностям и завернул к святому источнику. А там к нему подошел странный старичок.

– Молодой человек, не будете ли купаться?.. Я очки обронил – вдруг кто-то поранится.

В купальне было темновато. Трижды заходил Владимир в холодную воду и прощупывал дно ногами, а когда нашел очки, то не обнаружил в них ни одного стеклышка. Дрожащий, стоя на мелких камнях, решил он вслепую просунуть ногу вниз под ограждение, подцепил что-то пальцами ног и ...вытащил маленькое прозрачное стекло от очков. Удивлению его не было конца.

Вернулся Владимир из Пюхтиц уже другим человеком. Жена Надя мужа не узнала: вроде он – и не он... Друзья потом объяснили, что на художника сошла Благодать Божия.. Последующий год был самым плодотворным в его творческой жизни. Рисунки карандашом и экслибрисы Погуляева стали выставляться на серьезных международных конкурсах.

Однажды Володя заболел и попал в больницу, его долго не выписывали. Случайно столкнувшись с Надей в магазине и узнав об этом, я посоветовала ей без промедления заказать в церкви молебен о здравии, что и было сделано. К удивлению всех, через день он пошел на выписку.

Потом к нему пришел батюшка Алексей Ильич Коровин и дома причастил. Внимательно разглядывал он развешенные на стенах старые фотографии и рисунки, потом улыбнулся и сказал:

– ...В жизни надо искать душеполезное.

Позже благословил их с Надей на создание книги о преподобном Серафиме Вырицком с Володиной графикой

и рисунками детей из художественной школы, где оба преподавали. Еще благословил его поработать над эскизами по Евангельским сюжетам.

Через два года книжка вышла. Вскоре Владимир Погуляев отошел в горный мир, – это произошло в праздник Архангела Михаила, – его соборовали и причастили. А через год состоялась большая выставка его авторских работ в музее Достоевского.

Содержание

ПРИЗВАНИЕ – УЧИТЕЛЬ

*Слагается учительское счастье
Из наших ученических побед*

Всем учителям

посвящается

Выпускники Гатчинского лицея № 3 1996 года

Первого сентября обычно идет дождь, а в воздухе стоит какой-то особенный аромат мокрого асфальта, раннего утра, хризантем и гладиолусов, новеньких тетрадок и свежеевыкрашенных полов. Неправда ли, каждый раз, когда лето подходит к концу, как-то неуютно становится без школы, даже тянет туда.

Вот уже и для нашего выпуска первое сентября, как день начала учебы, не наступит до тех пор, пока мы не поведем в школу своих детей.

Наши милые, но строгие учителя дали нам такую силу и уверенность в себе, что многие из нас мечтают стать нобелевскими лауреатами, а некоторые даже занять президентское кресло! Никогда, наверное, не исчерпается то **СПАСИБО**, которое мы должны сказать им за все подаренные нам знания, да и за жизненный опыт.

Школа — это часть нашей жизни, нас самих, а мы — ее память, ее история в лицах. Наверное, если побродить в тишине по пустынным коридорам под вечер, то можно услышать голоса бывших учеников, вернуться в те времена, когда мы играли в догонялки на переменах, готовились к НПК, вспомнить первую любовь.

Вне времени и пространства мы навсегда останемся учениками. И хоть последний звонок для нас уже прозвенел, мы возвращаемся. Ваши мысли и слова живут в стенах этой школы, а память о бывших лицеистах навсегда останется в вас, милые учителя...

Антонина Петрова

А вы знаете таких людей, у которых самое живое слово, до безумия завораживающий звук, ослепительно мерцающие краски, а «вода мокрее, трава зеленее», звуки слаще, стихи лиричнее?

Это с их телефонов звучит «Лебединое озеро», они продлевают детство и дают радость первого впечатления, а в первых «нескладных» мелодиях детей слышат музыку будущего... А еще поддерживают творческие увлечения и дают «испить из родника общечеловеческой духовности», наполняют сердца изумлением и дают расцвести необычайной красоте в детской душе; это они учат смотреть и видеть божественную «красоту в полевом цветке», а в «старой вишне — кудрявое благоухающее облако» во время ее цветения.

Формируя эмоциональный и духовный мир ребенка методом «гимнастики» ума, наполняют сосуды их душ яркими перлами вечных ценностей.

А кто понимает тонкую душу ребенка через «альбомный листок» и колорит рисунка и изобретает «лекарство», повышающее эмоциональный тонус, снижающее утомление и тревожность?

Это они верят, что все дети талантливы и стараются развить их, принося в детские сердца уверенность и радость.

Развивая эстетический вкус на основе народного творчества, учат создавать новые шедевры своими руками, в

«условиях наступательного движения поп-культуры».

Это они открывают своим питомцам окружающий мир, помогая жадно и с любопытством постигать законы красоты, учат уважать отечественную культуру, показывая ее величие на фоне художественной мировой.

Да, да, да! Вы правильно думаете, это они – учителя искусства!!!

А любите ли Вы их так, как люблю их я?..

Ирина Мирзаянова

Учительница первая моя!

Никогда не забыть тех лет, когда мы учились в средней школе № 9. В первый класс нас повела первая учительница – Галина Григорьевна Сидорова. Как мы любили ее! Те, кто жил поближе к ее дому, с утра бежали раньше на ту дорожку, по которой шла в школу Галина Григорьевна. Или мы ее уже караулили у подъезда, чтобы иметь право пройти хоть небольшой путь рядом с учительницей. Очень часто Галина Григорьевна вывозила нас на электричке в музеи и театры. О них я уже не помню, но зато не забыть тех минут, когда мы шагали по улицам Ленинграда по 5 человек, держа за

руку любимую учительницу. Ходили мы и в поход на Можайские горы, ели там лесные орехи и веселились. На переменах Галина Григорьевна всегда устраивала разные игры в коридорах, хотя и не играла с нами, а только наблюдала.

Наш класс считался самым сильным по знаниям, потому что Галина Григорьевна прекрасно нас всему учила. Не забыть ее систему карточек на уроках и в группе, разные перфокарты с окошками и систему проверки их на каких-то машинах. И это в 70-е годы XX века! Мы все знали на «5» без компьютеров и тестов, читали очень быстро, а если кто и не успевал, то такому ученику все помогали и никогда не смеялись, потому что Галина Григорьевна научила нас уважать друг друга и дружить. Наш класс всегда был первым по сбору макулатуры и металлолома, мы жили по правилам октябрят и любили помогать бабушкам на дорогах, уступали всегда место в транспорте старшим.

Благодаря встрече с таким душевным, добрым, требовательным к себе и ученикам учителем, я тоже выбрала себе профессию учителя. Всегда хочу быть похожей на Галину Григорьевну, потому что она – образец человека и педагога!

Наша учительница и сейчас преподает в школе № 9, всегда нас узнает и поговорит по душам. Дай Бог ей здоровья, терпения и долголетия! Пусть еще много детей будут такими же счастливыми, как и мы!!!



Людмила Семенова

Учитель, который ни когда не стоит на месте

Как хорошо, когда в жизни человека есть учитель, которого он помнит всегда. Учитель может быть первым, а может быть и главным в судьбе другого человека. Несмотря на то, что понятие «учитель» более широкое, чем учитель как профессия, позволим себе высказать свое частное видение учителя – учителя истории. С этим учителем мы идем по жизни рядом.

Учитель истории – это учитель, который никогда не стоит на месте. Каждый его урок – это поиск, исследование, открытие. Учитель открывает не только ученика, но и самого себя. Это особое открытие – это открытие длиною в жизнь.

Учитель истории – личность многогранная. Он обучает детей и истории, и обществознанию. Он дает учащимся не только представления об окружающей действительности, но и сам имеет ценностные установки и привычку поступать в соответствии с ними.

Урок истории – это урок жизни. Эта жизнь проявляется в глубине владения учителем учебным материалом, его эрудиции, манере общения с детьми, уважении к ученику, желании творить, пробовать и рисковать. Урок – это мгновение, всегда что-то новое, неожиданное и увлекательное.

Чтобы уроки не походили на «научение», наставление, опеку, учитель, преподающий общественные дисциплины, создает на уроке проблемные ситуации, которые разрешают учащиеся под его руководством. Как? Ответ на этот вопрос мы находим в опыте наших коллег.

Дорогие коллеги! Давайте порадуемся успеху того, кто дал открытый

урок и заставил каждого сверить свою профессиональную и личную позицию с увиденным. Порадуемся за учителя, который вышел на профессиональный конкурс и открыл тайны собственно-го педагогического мастерства. Пусть все, что Вам хочется от всей души сказать этим самоотверженным людям, Вы успели сказать. Пусть добрые слова не только вдохновят их, но и принесут пользу Вам.

Как много сделано учителем истории на пути самосовершенствования и профессионального роста. Можно только воскликнуть: Дерзайте! Вы – талантливы! Годы долгого сотрудничества показали, что вместе всегда надежнее. Вместе мы движемся только вперед. Я доверяю тебе и верю в тебя, мой учитель истории.

Светлана Бушманова

Педагог по призванию

Два года я училась в Гатчинском ордена «Знак Почета» высшем педагогическом училище (колледже) им. К.Д. Ушинского. Осваивать будущую профессию, профессию педагога, было очень интересно. Обучение было увлекательным, творческим. Но вот настал день педагогической практики! Я с волнением ждала, когда войду в свой первый класс, познакомлюсь с учителем. В душе было тревожно. Каким будет мой первый наставник? Полюбят ли меня дети? Справлюсь ли я с ролью учителя?

Моим первым наставником в профессии стала Галина Васильевна Кириллова, учитель МОУ «Гатчинская начальная общеобразовательная школа № 5». Галина Васильевна работает в школе № 5 с момента ее открытия – с 1986 года. Галина Васильевна –



педагог по призванию. Это очень добрый, чуткий, отзывчивый, искренний и справедливый человек. Для Галины Васильевны характерны любовь к воспитанникам, преданность к пе-

дагогическому труду, творческое отношение к делу. Несмотря на большой опыт работы, учитель всегда в постоянном поиске новых методов, форм и приемов работы. Она первой в школе стала реализовывать на практике образовательную линию «Классическая начальная школа».

Одной из первых участвовала в разработке курса «Введение в школьную жизнь. Адаптационный период первоклассника». В 2002 году был выпущен сборник «Методика работы по развитию связной речи учащихся в начальной школе», где представлен опыт работы Галины Васильевны по развитию речи.

У этого учителя я многому научилась – как воспитывать у детей желание учиться, как вселить в ученика веру в свои силы и не огорчаться, если на пути возникли трудности и неудачи. У учителя дети дружны, всегда готовы прийти на помощь друг другу, дисциплинированны – и это все заслуга Галины Васильевны. На практике я увидела, как педагог привлекает родителей учеников к делам класса. Вместе с родителями обсуждаются предстоящие классные и внеклассные мероприятия.

За большой вклад в дело воспитания и обучение детей Галина Васильевна награждена значком «Отличник на

родного просвещения», медалью «Ветеран труда».

Я очень признательна и благодарна Галине Васильевне. Она показала мне, какой должен быть настоящий учитель, и по сей день я стараюсь соответствовать этому званию.

Владимир Яковлев

ДУХОВНОЙ ЖАЖДОЮ ТОМИМ...

Тема духовного возрождения современного общества – самая актуальная проблема для семьи, школы, государства. Особенно возрастает ее значимость в год Учителя, поскольку в России всегда Учитель был, является, и, надеюсь, будет являться примером прежде всего высокой духовности, творческого «горения», равнодушия к проблемам образования и воспитания.



Ситуация, которая складывается в настоящее время в нашей стране, требует от школы усилий по социализации своих воспитанников. Стать полноценным членом общества может только человек, усвоивший нравственный кодекс гражданина, вставший на путь духовного совершенствования. Духовно-нравственные ценности – основа этого кодекса.

Одним из наиболее запомнивших-

ся учителям школы и нашим гостям – молодым руководителям образовательных учреждений Гатчинского муниципального района – был практико-ориентированный семинар «Формирование духовно-нравственных потребностей учащихся в учебно-воспитательном процессе». На семинаре выступили директор школы с докладом «Формирование духовно-нравственных потребностей учащихся – основа для духовного возрождения личности и общества», заместитель директора по учебно-методической работе Н.В. Золдырева с докладом «Опыт реализации духовно-нравственного подхода в учебно-воспитательном процессе», заместитель директора по воспитательной работе Л.Ф. Шаропова с докладом «Роль ученического самоуправления в формировании духовно-нравственных потребностей школьников».

Тема семинара не оставила равнодушными не только опытных педагогов, но и молодых специалистов, которые делились своим хоть и небольшим, но своеобразным и интересным опытом работы по данной теме. Так, были проведены открытые уроки: урок литературного чтения в 3 классе по рассказу Д. Мамина-Сибиряка «Приемыш», урок литературного чтения в 4 классе по рассказу В.Ю. Драгунского «Он живой и светится», урок обществознания в 9 классе «Личность и личный выбор», урок литературы в 9 классе по рассказу А. Солженицына «Матренин двор», урок литературы в 10 классе по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», урок истории в 11 классе «Культура и цивилизация»; в рамках внеклассной работы был проведен классный час в 8 классе «Мы этой памяти верны» (становление личности гражданина на примере поисковой деятельности класса).

Участники семинара – учителя школы и гости – пришли к единодушному выводу: раскрыть духовно-нравственный потенциал, содержащийся во многих школьных предметах, может и должен только равнодушный учитель, находящийся сам на высоком уровне духовно-нравственного развития, способный стать для школьников образцом, примером прежде всего духовной личности.

Мне кажется, что причиной многих неудач и провалов в реформировании нашего образования является наличие «духовной жажды» у детей, учителей, родителей (вспомним А.С. Пушкина: «Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачился...»), которая иногда вовсе ничем не «утоляется», приводя тем самым к чудовищной бездуховности, развалу нравственных основ общества, краху государства (сколько тому примеров в истории!) или частичному «утолению» мнимыми ценностями, которые искажают облик человека (а значит, и общества) до неузнаваемости.

Давно подмечено: человек условно может находиться на одном из трех уровней развития: зверином (биологическом), общественном (социальном) и нравственно-этическом (духовном). Задача школы, общества и государства должна быть общей: показать человеку путь высшего развития – духовный. Иначе нас всех ждут необратимые, страшные последствия... И я уверен, что роль Учителя, его значение в поисках пути каждого ученика является непреходящей.

Школа – состояние души.
Если в самом деле ты – Учитель,
Детских душ создатель и хранитель,
То пути другого не ищи

С гордостью о коллективе

Сегодня перед каждой школой стоит одна задача – обеспечить качественное образование детей. На решение этой задачи влияет множество факторов, среди которых самым главным был и остается личность педагога. Одаренный учитель – это гордость школы, это кладезь педагогических идей и находок, это генератор школьных инноваций. Но на наш взгляд, в современном образовании мало внимания уделяется значимости педагогического коллектива, а ведь именно от него в большей степени зависит результат образовательного процесса. Мы гордимся, что в нашей школе создан замечательный коллектив. Доброе отношение друг к другу, взаимопомощь, умение радоваться чужим успехам, сотрудничество, способность мобилизоваться в сложной ситуации – отличительные черты педагогического коллектива Пламенской средней школы.

Благодатную почву для создания такого коллектива в какой-то степени дает сама атмосфера сельской жизни, которая проходит на виду у всех. Но не в каждой сельской школе работает такой замечательный коллек-

тив единомышленников, как у нас. Мы сохранили дух коллективизма, который был заложен в советский период, когда в школе работали такие замечательные педагоги, как Г.Л. Тимофеев, В.П. Чернова, В.П. Дунаева, К.Р. Раудмунд, Н.В. Раудмунд, К.Л. Шелгунова и многие другие. Не утратить этот дух в 90-е годы нам помогла методика коллективной творческой деятельности И.П. Иванова, которую мы осваивали с коллегами под руководством Н.П. Царевой, руководителя лаборатории воспитательных систем ЛОИРО. Благодаря коллективному творчеству в школе стали рождаться новые традиции: активные формы проведения педагогических советов и заседаний методических объединений, появилась новая система общественного управления школой: Совет школы, Совет старшеклассников, Совет дела, Большой сбор, появились новые интересные дела. Методика И.П. Иванова помогла раскрыться каждой личности: как ребенка, так и учителя. С 2004 по 2009 год педагогический коллектив работал над реализацией программы региональной экспериментальной площадкой по теме: «Школа-центр социализации субъектов образования» (научный руководитель С.В. Тарасов, профессор, доктор педагогических наук). В 2010 году школа получила статус творческой лаборатории ЛОИРО. В процессе совместной деятельности нам предстоит выявить комплекс условий, способствующих личностному развитию и самоактуализации педагога, стимулирующих его потребность к саморазвитию. Год учителя в школе открыла работа педагогических мастерских. Каждое методическое объединение учителей-предметников делилось опытом использования здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе. Делиться опытом с другими



Год учителя коллектив Пламенской школы встретил с воодушевлением. Мы надеемся, что грядущие перемены в системе российского образования приведут наконец-то к тому, что в школы придут работать лучшие выпускники педагогических вузов и привнесут молодой задор, энергию, новые знания.

За прошедший период времени накоплен большой опыт в обобщении и пропаганде инновационных педагогических идей, направленных на развитие системы образования Гатчинского муниципального района. Изучать этот опыт, использовать и приумножать его в современных условиях – необходимое условие профессиональной педагогической деятельности. Конкурс призван стать смотром достижений учителей района с позиций модернизации образования, способствовать



повышению престижа учительской профессии. Особое значение приобретает при этом транслирование лучших результатов инновационной деятельности учителей в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование».

25–26 февраля 2010 года Гатчинская средняя общеобразовательная школа № 8 «Центр образования» собрала лучших педагогов Гатчинского муниципального района на заключительный этап районного конкурса «Учитель года – 2010», где был дан официальный старт Году учителя на гатчинской земле. Несмотря на то, что названы победители и лауреаты конкурса – нет среди участников конкурса побежденных, потому что на протяжении многих лет изо дня в день учитель переступает порог учебного заведения с тем, чтобы снова и снова встречать глаза детей, передавать им свои знания, доброту, любовь, умение жить и общаться в коллективе. Хочется пожелать всем педагогам Гатчинского муниципального района – так держать, и пусть не только Год учителя, но и каждый календарный, учебный год приносят Вам радость за Ваших воспитанников не только на школьной скамье, но и как состоявшихся граждан России.

Спасибо Вам, дорогие коллеги!

Победители районного конкурса «Учитель года – 2010»:

Дмитрук Елена Анатольевна – учитель начальных классов МОУ «Гатчинская НОШ № 5»,

Дьякова Евгения Борисовна – учитель истории и обществознания МОУ «Гатчинская СОШ № 2».



Лауреаты конкурса:

Беззубенко Ирина Михайловна – учитель-логопед МДОУ «Детский сад № 16 комбинированного вида»,

Бруханская Елена Александровна – учитель математики МОУ «Сиверская СОШ № 3»,

Парамонова Светлана Владимировна – учитель физической культуры МОУ «Гатчинская СОШ № 4 с углубленным изучением отдельных предметов»,

Ратынская Нина Александровна – учитель русского языка и литературы МОШ «Гатчинская школа-интернат среднего (полного) общего образования»,

Шутова Марина Викторовна – учитель начальных классов МОУ «Гатчинская СОШ № 7».



Областной этап Всероссийского конкурса «Учитель года – 2010» состоялся 29-30 апреля в Ленинградском областном институте развития образования. В составе участников – 18 человек. От Гатчинского муниципального района выступали учитель физики Вырицкой СОШ Кудряшова Марина Ивановна и учитель истории и обществознания Гатчинской СОШ № 2 Дьякова Евгения Борисовна.

В первый день все конкурсанты представляли «визитную карточку» и свой инновационный опыт. Дьякова

Е.Б. вела речь о качественно новом подходе к использованию презентаций на уроках истории. Кудряшова М.И. говорила о богатых возможностях пропедевтического курса физики (5–6 кл.) в работе по формированию личности ученика. Выступления наших коллег поразили и покорили всех глубиной содержания, палитрой видеоряда, эмоциональностью в подаче материала. Жюри, подводя итоги дня, признало лидерство наших учителей. Они обе в числе первых, а Дьякова Е.Б. впереди всех на десятки баллов. Всего же 7 учителей, став лауреатами, перешли во второй конкурсный день.

Борьба продолжилась на следующем этапе: конкурсанты давали мастер-классы с самоанализом (при этом они должны были продемонстрировать приемы работы с интерактивной доской) и проводили родительское собрание на заданную тему: «Формула любви к своему ребенку».

И вновь выступления наших учителей, особенно в мастер-классах, отличались содержательностью, нестандартностью, безукоризненной четкостью, логичностью, яркостью. Они явно лидировали и во второй день. Это признали и зрители, и сами конкурсанты, и, казалось, жюри.

Ирина Игнатъева

**С чего начинается Родина ?
С картинки в твоём
букваре...**

Именно со школьного порога начинается тропинка в жизнь.

И не случайно 2010 год, провозглашенный годом Учителя, ознаменовался в Большеколпанской школе открытием музея «Малая родина», в котором целая экспозиция посвящена истории школы.



На наш взгляд, Музей школы, включенный в учебно-воспитательный процесс, позволяет воспитывать гражданственность у всех учащихся, является базой для проведения уроков истории, краеведения и классных часов.

Богатейшая экспозиция Музея дает возможность учителям делать занятия насыщенными по содержанию и эмоционально окрашенными, ничто не трогает так душу ребенка, как умное, глубокое прикосновение к истории своей Родины, края, школы, учителей, учеников, семьи.

В школе ведется поисковая работа, удалось собрать много материала о выпускниках, в музее хранятся документы, фотографии, записи воспоминаний.



Николай Жиганов

*«Берите нас такими,
какие мы есть,
и сделайте нас такими,
каким должен стать
каждый из нас!»
Ш.А. Амонашвили*

Эти слова – обращение к взрослым от имени детей, стали девизом творческой, педагогической деятельности учителя начальных классов Муниципального общеобразовательного учреждения «Рождественская средняя общеобразовательная школа» Смирновой Елены Викторовны.

Елена Викторовна родилась и выросла в селе Рождествено, здесь же окончила местную школу и решила стать учителем. Окончив педагогическое училище, начала работать учителем начальных классов в своей родной школе. Принимая детей в 1-й класс, Елена Викторовна осознает важность этого переломного момента в жизни ребенка. В глазах детей ожидание и тревога, удивление и восторг. И Елена Викторовна делает все, чтобы дети не разочаровались, чтобы маленький человек чувствовал: он ну



Елена Викторовна заранее знакомится со своими будущими первоклассниками. Посещает занятия в детских садах, встречается с родителями, ведет подготовительные занятия. И затем строит работу так, чтобы

было интересно и одаренным и слабо подготовленным детям. Терпение, такт и доброта, знание психофизиологических особенностей детей данного возраста – вот основа ее успеха в работе.

Елена Викторовна твердо знает, что если усилия ребенка не увенчаются успехом, он начнет терять веру в свои возможности, а, значит, и желание учиться. Ученики Елены Викторовны с нетерпением ждут завтрашнего дня, с удовольствием идут в школу и с увлечением учатся. Учитель понимает, что активность на уроке надо постоянно поддерживать, меняя виды деятельности. Этому способствует и прекрасно оборудованный и оснащенный кабинет, и использование различных современных технологий: интерактивная доска, информационно-коммуникационные технологии, таблицы, схемы, карточки, ролевые игры, смотры, конкурсы и т.д. Елена Викторовна пытается понять, принять каждого ребенка и помочь ему преодолеть трудности, неуверенность в себе и познать радость побед.

Елена Викторовна работает по образовательной системе «Школа России», используя элементы развивающего, опережающего обучения. Ежедневная, кропотливая работа над развитием речи, навыков чтения дает хорошие результаты. Все ученики Елены Викторовны имеют результаты чтения

выше установленной нормы, их речь, логика осмысленны, эмоциональны. На уроках математики Елена Викторовна учит детей наблюдать и сравнивать, сопоставлять и анализировать, развивает математическую память, логическое мышление.

Елена Викторовна работает в тесном сотрудничестве с родителями – они ее активные помощники, так как авторитет этого учителя для них непререкаем. Родители, чьи дети пойдут в 1-й класс, непременно хотят, чтобы их детей учила Елена Викторовна, а это и есть заслуженная оценка труда учителя.

В этом учебном году Елена Викторовна выпустила прекрасный 4-й класс: хорошо подготовленный, активный, дружный. И снова набирает первоклассников. Хочется верить, что Елена Викторовна сможет поддерживать и в этих детях чувство радостного удивления перед школой, научит их добывать знания, познать себя, жить в коллективе. И много лет спустя они будут говорить: «У меня была самая лучшая первая учительница!».

Алла Мельникова

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛУЧШИХ И РОЖДЕНИЕ НОВЫХ ТРАДИЦИЙ УЧИТЕЛЬСТВА

*Из поколения в поколение
Традиций добрых продолженье
И планов новое рожденье,
Где вдохновенье и творенье,
Где каждый день и каждый год
С душою светлой и крылатой
Учитель на урок идет.*

За последнее десятилетие в современной школе произошел ряд позитивных преобразований, направленных на совершенствование профессионального мастерства педагогов, на улучшение внеклассной работы с использова-

нием разнообразных форм и методов, главной задачей которой является воспитание человека, патриота и гражданина России.

Как всегда центральное место в школе принадлежит учителю. И сегодня здесь есть свои маяки, яркие личности, обладающие незаурядными способностями, несущие в своих сердцах огромную любовь к детям. О них речь пойдет позднее. А пока несколько слов о педагогическом коллективе, который состоит из 13 учителей, 8 из которых имеют высшую квалификационную категорию, а остальные первую и вторую. Это подчеркивает поступательное движение вперед, постоянный поиск каждого учителя.

Открытые уроки и внеклассные мероприятия, районные семинары по обобщению опыта учителей-предметников. Все это учит и обогащает.

Нельзя не отметить, что, следуя прежним традициям, школа ежегодно принимает участие в районных олимпиадах, интересно и увлекательно проводит предметные недели.

Огромного признания заслуживает труд учителя технологии Василия Алексеевича Костенко, который всегда одержим работой, талантлив до бесконечности. Не случайно его ученики ежегодно занимают 1–2 места на районных олимпиадах и неоднократно становились областными призерами. Он же ведет и кружок резьбы по дереву «Узоры». Каждая работа кружковцев – это не только творение рук, это настоящее искусство. Чаши и вазы, подсвечники и кружки, подносы и сказочная «Жар-птица» неоднократно и успешно демонстрировались на выставке умельцев во время областных пушкинских праздников.

Другая новейшая традиция – литературная гостиная, родоначальницей которой является Любовь Владими-

ровна Черных – учитель литературы. Ее педагогический стаж в Кобринской школе равен 28 годам.

Гостиная – любимое детище Любви Владимировны. Говорить о гостиной нет смысла – это нужно видеть. И все же представьте – актовый зал, в котором звучат аккорды классической музыки, мерцает множество свечей, девушки и юноши в бальных платьях с романтическими прическами в стиле XIX века. На фоне музыки звучат стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, согласно избранной теме. Здесь же и театрализованные отрывки. Вся обстановка завораживает. Абсолютная тишина. И только в самом конце гремят восторженные аплодисменты в знак благодарности участникам представления и, конечно же, Любви Владимировне за чудо, которое каждому дарит красоту, очарование и любовь.

Одной из школьных традиций становится проведение театрализованных музыкальных сказок и мюзиклов. Ученики школы вместе с музыкальным руководителем Яной Валерьевной Подгорной удивили учеников школы и родителей новыми музыкальными премьерками: «Огниво», «Баба-Яга», «Красная Шапочка на новый лад», «Кука-ре-ку».

Кобринская школа расположена на особенной земле. Здесь все связано с поэзией А.С. Пушкина и сказками его няни. Воспитание на лучших традициях народной культуры находит продолжение в работе школьного музея русского быта, который уже 11 лет является гордостью школы. Создатель и руководитель музея – учитель истории Наталья Ивановна Джежелый считает, что главная задача музея – изучение и сохранение лучших традиций культуры русского народа, воспитание любви к Отечеству. В музее проводятся уроки по фольклору,

литературе, истории, устраиваются посиделки, фольклорные праздники, участниками кружка «Музейное дело» проводятся экскурсии.

Здесь всегда приятно побывать, посидеть на лавке у печи, взглянуть на старинную утварь, представить жизнь и быт наших предков. Наталья Ивановна и ученики школы помнят, как когда-то обошли деревни всей округи в поисках старинных вещей, ставших экспонатами музея. Часто в музее бывают гости: учителя и ученики района, родители и выпускники прошлых лет, ветераны войны. Удивляются, восхищаются и говорят спасибо Наталье Ивановне за ее удивительно добрый и как никогда нужный труд.

Военно-патриотическому воспитанию в школе всегда отводится особое место. Уроки мужества, театрализованные конкурсы «Песня в солдатской шинели», конкурсы стихов о войне «В полях поэзии не кончена война», сочинения детей о своих родственниках «У каждого своя война» – все это традиционно находит продолжение.

В школе пять лет назад был открыт Музей боевой славы. Музейные экспозиции оформил заместитель директо-

ра по безопасности Виктор Павлович Корнышев. С особым душевным волнением он работал над материалом, посвященным отцу, Павлу Александровичу Корнышеву, сражавшемуся в легендарной эскадрилье «Нормандия – Неман». В течение нескольких лет Павлу Александровичу довелось работать в нашей школе. Эту замечательную традицию он передал сыну.

Музей Боевой Славы – это второе и тоже очень любимое детище Натальи Ивановны Джежелий. Одаренная, бесконечно трудолюбивая, целеустремленная, Наталья Ивановна всегда удивляет – будь это открытый или обычный урок, тематический вечер или, наконец, работа над экспозицией нового, уже третьего музея – музея истории школы «Это наша с тобой биография». Открытие музея состоялось в канун 80-летнего юбилея школы.

Наша школа сегодня – это большой, светлый, добрый дом, в окнах которого каждое утро загораются веселые огоньки. В школьные классы спешат ученики, где их ждут неутомимые труженики – учителя. Следуя давней великой традиции они продолжают сеять «разумное, доброе, вечное».



Людмила Сойту

Учителем надо родиться,
Чтоб с верной дороги не сбиться,
Чтоб быть по возможности – добрым,
А лучше всего – благородным.

Чтоб сердцем познать мироздание –
Для этого надо призвание:
Призвание учить и учиться,
И чуду уметь удивиться.

Содержание

Всегда и во всем удивление,
Пожизненное вдохновение,
Цветы – на своем подоконнике,
А роза – в колючем терновнике.

В руках у нас самое ценное,
Как звездное небо безмерное.
Счастливое детство добудем –
И сами счастливыми будем!

К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО

Делай великое, не обещая великого

Романс «В день рождения».

И.Шварцу

Елена Львова



И. Шварцу

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

(романс)

Майское утро. Ветки сирени
Словно умылись весенним дождем.
Только для Вас соловьиные трели,
Ворох подснежников в каплях росы
на крыльце под окном.

А за окошком мудрые речи,
Доброе сердце и ласковый взгляд.
Нотные россыпи нежных мелодий
С клавиш рассыпались,
с тайною грустью о Вас говоря,

Розовый вечер. И в колыбели
Оредеж будет туманы качать.
А у калитки, весело щурясь,
Выйдете снова и снова в дорогу
гостей провожать.

Майское утро. Солнечный зайчик
Будет на нотах рояля играть.
Домик в сирени на улице Вашей
Будет всегда нас радушьем
сердечным, как прежде, встречать.

Январь 2010 г.

[Содержание](#)



Елена Львова

И. Шварцу

Ждал старый парк его родных шагов
И в полумраке ель протягивала руки...
И, как всегда, ласкали сердце звуки
Великой музыки – волнующих оков.

А в голубых, как Оредеж, глазах
Немая тайна синевою отражалась.
То в шорохе ветвей, то в тишине шагов
Ее Величество Мелодия рождалась.

...Застыл в молчаньи скорбном зимний парк,
Седые ели сникли головою...
Заплакала беззвучно тишина,
Навзрыд взорвавшись паузой немой.

В недоумении занимается рассвет.
Калитку тихо вьюга замечает.
А музыка его, насквозь пронзив сердца,
Уже стремительно Вселенную пронзает.

И нежным лучиком пленительной любви
Его звезда светила неизменно,
И тихо слилась музыка его
С величественной музыкой Вселенной.

...Ждет терпеливо Шварца старый парк,
Все также чудо-ель протягивает руки.
Не хочет сердце разумом принять
В Любви... божественно-пронзительной разлуки.

Е. 19.01.2010 г.

Содержание

«Мы не забудем тех, кто нам дорог...»

**К 50-летию со дня рождения и
25-летию со дня смерти Николая Яструбенко**

Эльвира Тюкова



Николай Николаевич Яструбенко.
Фото 1980 года.

В наступившем году, в связи с приближающейся 65-й годовщиной Победы, мы все чаще вспоминаем военное время и людей, которые освобождали наш край. 9 Мая – один из самых любимых праздников в нашей стране. Мы всегда будем помнить тех, кто отдал свои жизни за свободу нашей родины. Но и в конце XX века русские люди проливали кровь на полях сражений, выполняя интернациональный долг, защищая интересы людей в других странах. Вот рассказ об одном из них.

Не часто бывает, что человек выбирает свой жизненный путь еще в детстве. Его обычно одолевают сомнения, кем быть. Но встречаются и такие, ко-

*Мы летаем крыло к крылу,
Поднимая машины ввысь.
И уносим с собой мечту,
Говоря друг другу – держись!
Небо – Родина птичьих стай,
Мы верны тебе навсегда,
Небо нам говорит – держай,
Проявляй себя до конца!*

А. Ельфинов

торые однажды поставив перед собой цель, уверенно и настойчиво идут к ее осуществлению. Таким и был Николай Яструбенко.

Николай Николаевич Яструбенко родился 16 сентября 1961 года в поселке Большая Ижора. После переезда семьи в Гатчину учился в средней школе № 1. Будущий летчик вырос в доме № 22 по улице Гагарина. Это был общительный человек, умел петь, играть на гитаре, ходить на лыжах, играть в хоккей и страстно мечтал о небе.

В 1961 году Ю.А. Гагарин первым в мире совершил полет в космос и стал образцом для подражания всем мальчишкам 60-х годов. Коля Яструбенко не был исключением. Но и Гатчина богата авиационными традициями. Здесь в 1911 году впервые в нашей стране была открыта летная школа. С поля Гатчинского аэродрома в небо в 1912 году поднимался П.Н. Нестеров, автор знаменитой «мертвая петля» фигуры

высшего пилотажа, а в 1927 году – В.П. Чкалов, совершивший два беспосадочных перелета Москва – остров Удд и Москва – Ванкувер.

Коля Яструбенко, чтобы познакомиться с небом, занимался в авиамodelьном кружке и изготавливал радиоуправляемые модели планеров. В свободное время он брал модель, сделанную своими руками, и уходил на аэродром, где готовился к соревнованиям авиамodelистов. В 1966 году он был участником финальных соревнований Северо-Западной зоны РСФСР. Успешное выступление позволило получить путевку на 6-ю спартакиаду народов Российской Федерации. Серьезное увлечение авиамodelьным спортом не прошло даром.

В 1978 году Николай окончил среднюю школу. Пытался поступить в Высшее военное училище, но «тройка» по математике, полученная на вступительном экзамене, и некоторые проблемы со здоровьем не позволили сразу осуществить мечту. Пришлось искать другой путь.

Сначала Н. Яструбенко устроился на работу на 218-й АРЗ.

218 авиационный ремонтный завод – одно из старейших ремонтных предприятий Военно-воздушных сил. Днем рождения завода считается 5 августа 1941 года. В годы войны на заводе, который тогда находился в Ленинграде, было отремонтировано более 940 самолетов. А в 50-е годы с оснащением Военно-воздушных сил реактивными машинами, завод успешно освоил ремонт нового типа авиационных двигателей. С 60-х годов 218-й АРЗ – ведущее предприятие по капитально-восстановительному ремонту реактивных авиационных двигателей. Работать на таком заводе было престижно. А молодого человека, естественно, интересовала современная

техника. Сначала Яструбенко работал слесарем, а затем, набравшись опыта, сборщиком авиадвигателей. Николая интересовало все новое и технически сложное. Собирая моторы самолетов, он представлял, как они поднимаются в небо, и видел себя за штурвалом.

Осваивать авиационную технику он начал в Ленинградской школе ДОСААФ. Здесь впервые поднялся в небо и остался ему верен до последней минуты своей жизни. В это же время вместе с Н. Яструбенко учился летать будущий космонавт Сергей Крикалев. В письме матери Николай писал: «Один из наших хочет пробиться в космонавты».

В 1979 году мечта стала еще ближе: Н.Яструбенко поступил в Ярославский учебный авиационный центр ДОСААФ по специальности летчик вертолета. Там он познакомился с Андреем Ельфиновым, стихотворные строчки, написанные которым в выпускном альбоме, стали девизом молодых людей: «Небо – Родина птичьих стай, мы верны тебе навсегда».

Затем учеба в Сызранском Высшем воздушно-авиационном училище лет-



чиков. В зачетной ведомости Сызранского училища на 27 отметок, включая государственный экзамен, 20 – «отлично» и 7 – «хорошо». Среди «отличных» такие важные дисциплины, как вертолетовождение, аэродинамика, эксплуатация авиационной техники, элементы высшей математики. Главная оценка – по летной подготовке – тоже «отлично». После годичной практики он получил специальность пилот-летчик вертолета. Молодой офицер Николай Николаевич Яструбенко был назначен на должность летчика-оператора вертолета.

Николай сначала служил в ГДР, затем на Кавказе в Цхинвали, где нарабатывал опыт полетов в горной местности. Чувство долга привело лейтенанта Яструбенко к решению о переводе в Демократическую Республику Афганистан добровольцем.

Его матери, Алле Алексеевне, знакомые давали советы, как «отмазать» сына от службы. Но, воспитывая ребенка с 12 лет одна, она не считала чувство долга анахронизмом. С юных лет учила отвечать за свои поступки и думать прежде всего о других, а не о себе. Мать с сыном не просто любили друг друга, а понимали друг друга и верили в правильность поступков и решений. Сам Николай с гордостью говорил, что у него «строгая, но справедливая мама».

Афганистан — горная страна. С северо-востока на юго-запад протягивается цепь гор Гиндукуш, высотой почти до 7000 м, на севере и юге — равнины и плоскогорья. Первые афганские государственные образования возникли еще в XVI в. В 1747 — 1818 годах существовала Дурранийская держава. Попытки Великобритании подчинить Афганистан в XIX веке окончились провалом, но англичане добились установления своего контро-

ля над внешней политикой Афганистана. В 1919 году была провозглашена независимость страны. Ее укреплению способствовали советско-афганские договоры 1921, 1926, 1931 годов. В июле 1973 годов Афганистан был провозглашен республикой. После государственного переворота 1978, совершенного Народно-демократической партией Афганистана развернулась гражданская война. В конфликте принимали участие вооруженные силы правительства Афганистана с одной стороны и вооруженная оппозиция (моджахеды) — с другой. Моджахедам поддержку оказывало США. В военный конфликт оказалась непосредственно втянута и Советская Армия. По решению советского правительства (Ю.В. Андропова, А.А. Громыко и Л.И. Брежнева) в 1979 году в Афганистан были введены советские войска.

Осенью 1985 года в Афганистан прибыл Николай Яструбенко. Наши вертолетчики оказывали помощь по просьбе афганского командования. В основном это разведка, сопровождение колонн, помощь гражданскому населению. Николай летал на вертолете МИ-24.

МИ — марка вертолетов, разработанных в конструкторском бюро Михаила Леонтьевича Миля. МИ-24 стал первым советским боевым вертолетом. Иначе как о новой «грозной силе» за границей о нем не говорилось. По мощи вооружения, бронированию и скорости полета он долго не имел равных себе в мире.

В октябре 1985 года Николай Яструбенко был награжден воинским званием «старший лейтенант». Командование отмечало его только с положительной стороны. К этому времени Николай имел 27 боевых вылетов. За два года службы он получил 9 благодарностей. Встречаются самые разные

формулировки: за добросовестное отношение к служебным обязанностям, отличное выполнение полетного задания и другие.

Однажды Николай приехал из Афганистана в краткосрочный отпуск на несколько дней увидеться с мамой, женой и дочкой. Мама Алла Алексеевна вспоминала, что сын показался ей похудевшим, замкнутым. Он рассказывал о тяжелом положении в Афганистане, когда советские войска, защищая и помогая местному населению, совершенно не получали помощи, а скорее наоборот, наших солдат считали захватчиками. Говорил о страшных кровопролитных боях. А в подарок матери привез черный платок...

31 мая 1986 года Николай Яструбенко в составе экипажа вертолета МИ-24 вылетел через горный перевал, чтобы поддержать огнем афганское подразделение, которое вело бой с моджахедами недалеко от города Кабул. Но задачу выполнить не удалось. Вертолет был сбит. Один из снарядов попал в левый двигатель. Пришлось идти на посадку. До выбранной площадки машина не дотянула 30-40 метров. Сели в виноградник, где оказалось много валунов. Машина ударилась о крупный камень, загорелась. Николая выбросило из кабины. Единственный из экипажа он остался жив, но почти все тело было обожжено, а внутренние органы повреждены. Не приходя в сознание, он скончался в госпитале 6 июня 1986 года. Ему было 25 лет.

За стойкость и мужество, проявленные при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан. Николай Николаевич Яструбенко был награжден посмертно: орденом Красной Звезды, медалью «Воин-интернационалист», грамотами Президиума Верховного Совета СССР – «Воину- интернацион-



Мемориальная доска в школе № 1.

националисту» и «За мужество и героизм».

Имя Николая Николаевича Яструбенко занесено в «Книгу памяти о советских воинах, погибших в Афганистане».

В гатчинской школе № 1 в 1990 году была установлена мраморная мемориальная доска, посвященная памяти Николая Яструбенко. Неровные, словно оборванные края доски напоминают об оборвавшейся жизни молодого человека.

В 2007 году на территории военного комиссариата состоялось торжественное открытие памятника воинам-интернационалистам. Этот монумент из 28-тонной гранитной глыбы – работа скульпторов Вячеслава Коваленко, Андрея Новикова и Федора Мирнова. Около трех лет труда ушло на его создание. Рядом с памятником находятся мемориальные доски. На них памятные слова и имена 11 гатчинцев, погибших в Афганистане, и среди них – имя Николая Николаевича Яструбенко. Наш город по праву гордится уникальным памятником, единственным в Ленинградской области. Монумент является символом неразрывной

связи времен и поколений защитников Отечества. Этот памятник стал таким же почитаемым, как и другие места боевой славы в Гатчинском районе. Каждую весну и каждую осень именно отсюда уходит в армию очередной призыв.

На Гатчинском мемориальном кладбище покоится прах старшего лейтенанта Николая Яструбенко. На памятнике из черного мрамора изображен его портрет и даты жизни «1961–1986».

Мама Алла Алексеевна бережно хранит все, что связано с именем сына: фотографии, его любимые книги, дневники и школьные тетради. О подвиге Николая Яструбенко не раз рассказывали статьи в гатчинских газетах. Война в Афганистане длилась для России 9 лет 1 месяц и 19 дней. Всего было убито и умерло от ран – 13833

человека. Из них 11 гатчинцев. Они навсегда остались в памяти родных близких, всех, кто их знал лично. Эта война не принесла России ничего, кроме позора.. Но в этом нет вины ни солдат, ни офицеров. Как и в годы Великой Отечественной войны они выполняли свой долг перед Родиной, не задумываясь о том, на что идут. Но шли на это с честью.

Борис Соколов, тоже прошедший через Афганистан, написал эти строки:

*Так сколько их, пропавших потом
Навек останется в песках?
Или вернется самолетом
В тяжелых цинковых гробах?
Ты видел больше, чем другие:
И смерть, и кровь, и черный дым.
Герои вечно молодые,
и ты остался молодым!*



Елена Львова

«Иду на встречу с ним...»

И.Шварцу

Иду на встречу с ним. Но без него.
И утешения, как прежде, нет.
И настроение,
как в день его прощанья...
...И первый без него концерт.

Глаза актеров сдержанно грустны.
Аплодисменты.
Но без криков «браво».
В руке сжимаю бережно цветы,
Которые ему принадлежат по праву.

Когда в мелодии
застонет флейты звук,
В печальном восхищеньи зал замрет,

Он незаметно, неизменно улыбаясь,
Знакомую походкой в зал войдет.

Присядет с краю в полумраке лож,
Окинет взглядом
полный зал с цветами.
И кто-то с облегчением вздохнет,
И скажет: — «Вот опять Вы с нами».

...Иду на встречу с Музыкой его.
К нему с цветами
мысленно протягиваю руки.
И Музыка его шепнула тихо мне:
«Ты знаешь, что у Бога нет разлуки».

Содержание



Анна Павлова

Удивительно красивая женщина Анна Михайловна Павлова. У нее статная фигура, корона из пышных серебряных волос, круглое, благородного очертания лицо, глаза с веселой искринкой, нежная улыбка, холёные руки и глубокий грудной голос. Тут старостью даже не пахнет, а ведь ей за восемьдесят. Она всегда приветлива и благожелательна к людям. Зная ее по клубу «Вдохновение», который располагается на Аэродроме, в Гатчине, никогда бы не подумала, что она в таком уважаемом возрасте, что ее юность выпала на начало сороковых, роковых, что познала она военное лихо в полной мере. Молодость ее прошла на рытье противотанковых рвов, лесоповале, торфоразработках. Ее сверстники шли на врага в штыковые атаки, а сверстницы, и она в их числе, работали так, что сил оставалось

только чтобы найти место посуше, где можно было притулиться и немного поспать.

Общеизвестно, что армия не выигрывает войну без надежного работоспособного тыла, и нашей армии помогали одерживать победу женщины, подростки, среди которых была и Анна Михайловна Павлова (в девичестве Морозова).

Она родилась в Горьковской области, в селе Перевоз. Село стоит на берегу знаменитой реки Пьяна, на которой состоялось одно из решающих сражений русских и золотоордынцев. Места там былинные. Рядом город Муром и прилегающие к нему леса, в которых восседал, как на троне, страшный-престрашный Соловей-разбойник. Все вокруг дышит историей, исконно русским: глухие леса, просторные, пронизанные воздухом, села, добротные дома и приветливые люди. И рядом коварная река Пьяна, которая часто и непредсказуемо меняет свое русло.

Село Перевоз станционное, а, значит, сообщение с миром осуществлялось постоянно. В конце 20-х годов туда были сосланы эсеры, которые привнесли сельчанам новые веяния, в селе стали организовываться драматические и художественные кружки, жизнь молодежи обновилась.

Отец Анны, Михаил Павлович, был из крестьян. В 1914 году он пошел на войну, а после нее попал в Питер. Здесь жизнь его закрутила. Он активно включился в революционную борьбу, был в составе знаменитого

1 пулеметного полка, который первым перешел на сторону большевиков. Про этот полк в свое время сняли кинофильм «Две жизни», некогда широко известный. При Временном правительстве Михаила Павловича поставили к стенке и собирались расстрелять. Этой стенкой оказался Александрийский столп на Дворцовой площади. Но судьба над ним смиростивилась, а то бы Анна не родилась, и расстрел отменили. После Гражданской войны он вернулся в родное село. В музее артиллерии, в Петербурге, на стенде, висит фотография пулеметного полка, где есть и Михаил Павлович. В Отечественную войну он был зенитчиком и прошел ее от начала до конца.

Огромный прекрасный сад был спутником Анны в детстве и юности. Его подарили матери к свадьбе и в нем решили поставить дом. Когда сад зацветал, казалось, весь мир благоухает. В нем было 170 яблонь, а еще вишни, сливы, смородина. Сад спускался в овраг, потом поднимался в горку, плавно переходил в картофельные наделы, что соседствовали с заливными лугами реки Пьяны. В саду привольно жилось пчелам, их ульи уютно располагались в тени яблонь.

Мать Анны была белошвейкой. Ей заказывали платья к свадьбе. Ее рукоделие изумляло сельчан: тонкие, ажурные рисунки и для каждой невесты разные, самобытные. Мать была верующим человеком. Она и дружила с дочерью священника, которая тоже любила рукодельничать.

В селе Перевоз стояла старинная красивая церковь. Было чарующе засыпать и просыпаться под мелодичный колокольный звон. Но в 30-е годы пионеры, комсомольцы, атеисты превратили церковь сначала в клуб, потом взорвали.

Братьев и сестер у Анны было еще

семеро. Большая и очень дружная семья. Дети друг друга опекали, помогали с учебой, с охотой работали по хозяйству. Но, когда Анне исполнилось девять лет, умерла ее мать. Несчастье еще больше сплотило семью, наверное, и потому, что отец любил своих детей так же трепетно, как и мать. В прекрасном яблоневом саду выросла Анна, в атмосфере любви и взаимной поддержки. И в дальнейшем свою семью она строила по тем же принципам.

В восьмом классе Анна впервые вышла на сцену. Она читала на школьном вечере «Плач Ярославны». Ее задушевное чтение сразу оценили по заслугам, ей присудили 1 место, поощрили материально, по тем временам неплохо. Ей подарили материал на платье – ситчик с веселыми цветочками. С тех пор Анна, где бы ни жила, всегда выступает: читает рассказы К. Паустовского, стихи поэтов разных лет, особенно по душе ей творчество Ю. Друниной. И в клубе «Вдохновение» она читает так, что у людей выступают на глазах слезы. К тому же она пишет стихи о событиях своей жизни, вспоминает прошедшее, грустит, когда грустно.

*Августовским звездопадом
Очарована стою,
Вспоминаю, вспоминаю
Жизнь прошедшую мою.*

В 2003 году Анна Михайловна выпустила свою книжку. В ней собраны стихи и воспоминания в прозе. Я пользуюсь материалами из этой книжки для написания очерка.

2

До восемнадцати лет Анна жила дома, в изумительном семейном яблоневом саду. Но война опалила своим огненным дыханием и сад, и людей, в

нем живущих, хоть это было не близко от фронтовых рубежей. Осень 1941 года. Весь класс направили рыть противотанковые рвы. Немцы рвались к Сталинграду. В их планы входило обойти Москву, которая не сдавалась, и захватить прилегающие к Волге города, в том числе Горький. Анна Михайловна пишет в своих воспоминаниях: «На нас надели лапти, дали в руки лопаты и – в теплушку до места назначения. Был октябрь. Непрерывные морозящие дожди и тяжелый труд землекопа. Не все выдерживали, многие заболели. Я держалась. Разбились лапти, замены не было. Обертывали ноги тряпками».

Шестнадцатилетние девочки выдерживали солдатскую нагрузку. Они вырыли рвы и их отправили домой, но добираться пришлось своим ходом. Около ста километров шли пешком, одетые кое в чем, совершенно разутые. Задувало по-зимнему, со снегом. Анна еле добралась до дома, а потом долго не могла выгнать из своего тела противную лихорадящую дрожь.

В школе девочек стали готовить санитарками, а мальчиков забрали в армию. Забирали в армию и девочек, но до 1924 года рождения. А Анна была годом позже. И сколько она не ходила в военкомат, ее так и не взяли. Пришлось идти учиться в Политехнический институт в городе Горьком, институты все функционировали. Девочки учились и совмещали работу на оборону. В восемнадцать лет – она на лесоповале. Пилили деревья обычными двуручными пилами. Это тяжелый и опасный труд даже для опытного лесоруба, а тут девчонки... Взрослый только бригадир. Он их учил правильно подойти к дереву, правильно поставить пилу и спилить так, чтобы дерево упало в нужном направлении. Да еще соблюдать все правила безопасности.

Но все-таки не обошлось без трагедий, несколько девочек было раздавлено комлями.

Отправляли их и на торфоразработки. Топливо нужно было городу, как воздух, ведь там обосновалось много оборонных предприятий, вывезенных из западных частей страны. Круглосуточно заводы выпускали снаряды, мины, пушки, танки, самолеты, тыл работал на Победу до изнеможения.

В 1943–45 гг. положение с вооружением в армии изменилось радикально, винтовки 1941 года отошли в прошлое, автоматы, зенитные установки «Катюша» выпускались тысячами, армия, очищая захваченные территории, была уже вооружена по последнему слову техники. Капелькой в этот победоносный поток влился и труд хрупкой, как былинка, красивой девушки Анны. На торфоразработках было работать не так тяжело физически, как вредно для ног. Они опухли и болели. С тех пор у Анны Михайловны часто возникают проблемы с ногами, на всю жизнь остался военный след.

Страна выходила из войны с победой, и ей нужны были грамотные инженерные кадры. Учащиеся становились не рабочими лесоповалов и торфоразработок, а студентами. Да и молодость брала свое, Анна увлеклась художественным чтением. В институте была создана концертная бригада. Они выступали в госпиталях, а их в то время было еще много. «Помню, – пишет в своей книжке Анна Михайловна, – однажды в глазном госпитале я читала стихи о войне. И вдруг меня к себе подозвал раненый, совсем мальчик. У него были забинтованы оба глаза. Он сказал, что ему нравится, как я читаю, и попросил почитать про любовь. И я стала читать ему стихи «О прекрасной даме».

В 1946 году, на вечере, в актовом

зале института им вручали медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

3

Был в ее жизни момент, когда она хотела поступить в театральное училище, но будущий муж отсоветовал. А муж у нее был свой, деревенский парень. Он жил от ее яблоневого сада в четырех километрах. Встретились они уже взрослыми, когда оба приехали на каникулы. Михаил Федорович был уже военным, служил в авиационных войсках. Воевал он на II Украинском фронте, в составе 38-й бомбардировочной авиадивизии. 1943–44 года он был на фронте, а потом его направили учиться в Военно-воздушную академию им. Можайского, в Ленинграде. У него боевые награды: орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги».

Свадьбу молодые сыграли в Ленинграде. На свет появились двойняшки: Ирина и Валерий. Дочь работает теперь в Военно-морском архиве в Гатчине, а сын – в газовой промышленности. У Анны Михайловны две внучки и одна правнучка, Настя. Анна Михайловна живет теперь в доме, в котором в свое время квартировал кирасирский полк, в довоенные годы было общежитие летчиков, и пока Валерий Чкалов не женился, он жил в этом доме. В Гатчине всюду История.

На комод у Анны Михайловны стоит статуэтка ее тезки и однофамилицы балерины Анны Павловой. У статуэтки отломана ножка, и она затерялась. Иногда Анна Михайловна, обращаясь к ней, вздыхает: «Да, не совсем благополучно у нас с тобой с ногами». Но тут же добавляет: «Но ничего. Пробьемся».



Евгений Докучаев

Чужакам

Для счастья нет границ и рамок.
Миг счастья вдруг осознаёшь,
когда всего себя, до грамма,
с восторгом детским раздаёшь!
Другие деньгами кичатся.
Иная радость им с руки.

Незапланированным счастьем
владеют только чужаки.
А деньги что? Кружки металла, –
купить еды и папирос.
Как жаль, что счастье перестало
иметь необходимый спрос.

Содержание

И ВЕРЕН НЕБУ, ВЕТРУ ВЕРЕН...

*Стать летчиком вы разве не мечтали,
Чтоб ввысь взлететь, от счастья замерев?*

Гнездо «людей-птиц»

100 лет Гатчинскому аэродрому

Владимир Николаев

Удивительно, как повезло Гатчине – из 931 города Российской империи именно ей выпало стать местом рождения нового для России вида Вооруженных сил – военной авиации. В нынешнем году исполнилось 100 лет со дня ввода в действие Гатчинского аэродрома – первого военного аэродрома в нашей стране. И случилось это 15 (28 по нов. ст.) мая 1910 года. Той весной здесь был оборудован первый в стране военный аэродром, раньше, чем где-либо в России начата подготовка военных летчиков, заложены основы современных аэродромной и инженерно-авиационной служб, авиационной медицины. А еще в том же году на аэродроме стали работать две невоенные авиационные школы: в июле – Императорского Всероссийского аэроклуба, и с октября – акционерного общества «Первое Российское Товарищество Воздухоплавания». Потом эти школы перебрались в Петербург, и аэродром полсотни лет, до самого закрытия в 1964 году, оставался в распоряжении военных летчиков.

В 1930-е годы на Гатчинском аэродроме велись эксперименты по выработке способов выполнения прыжков с парашютом с разных высот, с разных типов самолетов, из различных их положений в воздухе в разное время года, суток и состояние погоды. Гатчинские парашютисты и летчики внесли значительный вклад в создание парашютно-спасательной службы Военно-Воздушных Сил.

А еще здесь испытывались новые

типы парашютов, устройства для беспосадочного парашютного и парашютного десантирования личного состава и воздушно-десантной техники, проводились учебные сборы инструкторов для нового рода войск – Воздушно-десантных. Все это помогло и развитию в стране нового массового вида спорта – парашютизма. В середине 1930-х годов в Красногвардейске действовал аэроклуб Осоавиахимаа в составе планерной и парашютной секций. В историю гатчинской комсомолки вошел прыжок с дирижабля на аэродром летом 1935 года 11 гатчинских комсомольцев – студентов зоотехнического института, педагогического училища и рабочих местных предприятий.

В послевоенные годы на Гатчинском аэродроме базировался штаб и один из полков 276-й Гатчинской Краснознаменной авиадивизии, после них располагалась учебная эскадрилья Военно-воздушной академии им. А.Ф. Можайского, другие авиационные части. Некоторое время здесь базировалась первая вертолетная часть ВВС Ленинградского военного округа.

Последней летной военной организацией на аэродроме была 196-я отдельная летно-испытательная эскадрилья, работавшая по заданиям Научно-исследовательского института радиоаппаратуры по испытаниям аэронавигационных и радиотехнических систем посадки летательных аппаратов. Окончательно она покинула Гатчину в 1964 году.

После военных авиаторов аэро-

дром еще свыше двух десятков лет в весенне-летний сезон использовался в качестве посадочной площадки для самолетов сельскохозяйственной авиации. В отдельные годы они обрабатывали до 13500 гектаров посевных площадей совхозов Гатчинского района.



Валерий Павлович Чкалов,
выдающийся летчик.
В Гатчине служил в 1926–27 гг.

С именем нашего города связаны имена выдающихся деятелей авиации и воздухоплавания: конструкторов, летчиков, парашютистов. Широко известны имена А.М. Кованько, С.А.Ульянина, Я.М. Гаккеля, И.И. Сикорского, К.А. Калинина, М.Н. Ефимова, Н.Е. Попова, Г.Г. Горшкова, П.Н. Нестерова, М.Т. Слепнева, М.С. Бабушкина, В.П. Чкалова, Н.А. Евдокимова, К.К. Кайтанова, В.А. Сандалова, первой русской летчицы Л.В. Зверевой и многих других. Более 60 выпускников Гатчинской военно-авиационной школы стали Георгиевскими кавалерами, двое – Героями Советского Союза; на Гатчинском аэродроме служил будущий Дважды Герой Советского Союза П.А. Покрышев.

Богатая авиационная история Гатчины, вклад города и его жителей в развитие Гатчинского аэродрома, а,



П.А. Покрышев
дважды Герой Советского Союза.
Фото 1960-х годов

следовательно, и в развитие отечественной военной авиации вызывает у гатчинцев законную гордость, питает их патриотические настроения и чувства.

Первым годам аэродрома посвящаются эти заметки.

1. Как все начиналось

До того как стать аэродромом, эта местность, стесненная с востока Динабургским шоссе, с севера – построенной в 1872 году железной дорогой, с запада – Егерской слободой, с юга – заячьим ремизом Императорской охоты и речкой Колпанкой, считалась военным полем Кирасирского полка. В свободное от занятий время поле использовалось под городской выгон. Летом здесь проводились ежегодные городские праздники с лотереей-аллегри, по билету которой кроме всевозможных фабричных и кустарных изделий можно было выиграть петуха, гуся, свинью, в иные годы даже

корову. Зимой на заснеженном поле кирасиры выстраивали снежные, высотой выше сажени казачьи городки, и штурмом выбивали засевших в них «разбойников». Это было интересное и захватывающее зрелище – молодецкая удаля и лихость голубых кирасиров очаровывала зрителей.



Поле гатчинского аэродрома

История, а точнее, предыстория этого гнезда «людей-птиц» началась в 1908 году. 16-го января того года состоялось собрание энтузиастов воздухоплавания и зарождавшейся авиации. Вдохновляясь высокой, благородной целью содействовать «развитию воздухоплавания в России во всех его формах и применениях, преимущественно научно-технических, военных и спортивных», собрание приняло решение об учреждении Всероссийского аэроклуба. После того как 9 мая 1909 года он был взят под покровительство императором Николаем II, аэроклуб стал называться «Императорским», сокращенная аббревиатура «ИВАК». Позже был принят устав, учреждено членство, объявлено об организации по всей России местных отделов аэроклуба, намечено приобретение воздушного шара и аэропланов, а также открытие авиационной школы. ИВАК стал самым активным пропагандистом авиации и воздухоплавания в стране, инициато-

ром многих авиационных праздников, конкурсов, спортивных состязаний, слетов и др. мероприятий. Вот он первым и «положил глаз» на Гатчину. В марте 1909 года аэроклуб обратился в Гатчинское Дворцовое управление с просьбой разрешить использование Гатчинского военного поля для проведения обучения полетам на аэропланах. Просьба, как и все, что касалось города, была доведена до царя. Монарх одобрил благородные побуждения своих подданных и выразил милостивейшее соизволение. Так аэроклуб обзавелся аэродромом (греч. *аэро* – воздух, *дромос* – бег) и начал, образно говоря, поднимать Гатчину на мировую высоту...

В мае 1909 года с подобной просьбой в Дворцовое управление обратилось и Главное инженерное управление (ГИУ) Военного министерства. Оно тоже получило такое разрешение. По городу начали циркулировать слухи о том, что в Гатчине будет открыта авиационная школа военного ведомства. Позже они подтвердились авторитетными заявлениями высокопоставленных лиц. Число претендентов на аэродром увеличилось. Кроме ГИУ и Всероссийского аэроклуба, 1 марта 1910 года разрешение на пользование им получил Отдел воздушного флота Комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования, возглавлявшееся шурином царя, Великим князем, адмиралом Александром Михайловичем.

В первые годы пользоваться аэродромом разрешалось также частным предприятиям и лицам. Первый такой прецедент произошел в самом начале его истории. В декабрьском номере 1909 года журнал «Библиотека воздухоплавания», сообщая о построенном военным инженером Е.П. Сверчковым летательном аппарате

«Самолет» (изобретатель называл его также «колесным ортоптером»), писал, что «в настоящее время «Самолет» г. Сверчкова находится на Гатчинском ипподроме в ожидании пробы».

Другие примеры: испытание своих аэропланов инженером-электриком Я.М. Гаккелем, сдача военному ведомству аэропланов, построенных заводом «Первого Русского Товарищества Воздухоплавания» (ПРТВ, телеграфный адрес: «СПбург-Гамаюн») и акционерным обществом «Русско-Балтийский вагонный завод» (РБВЗ).

В июне 1910 года в Гатчине стала работать авиационная школа ИВАК, выпустившая 4-х авиаторов, с июня 1911-го – школа ПРТВ, подготовившая за три месяца 16 авиаторов, в их числе 4-х женщин. Проработав в Гатчине по 1-2 сезона эти школы перебрались в Петербург.

2. Заграница нам не указ

Снова возвратимся в 1908-й год. В декабре Генерал-инспектор по инженерной части великий князь Петр Николаевич провел совещание офицеров Главного инженерного управления. Обсуждался самый злободневный вопрос: о применении в военном деле достижений бурно развивающейся на Западе и уже начавшей проникать в Россию новой отрасли техники – авиации. Возвратившиеся из командировки во Францию офицеры Воздухоплавательного отдела С.А. Немченко и Н.И. Утешев подробно рассказали об увиденном и о своих полетах на аэроплане с самим конструктором Вильбуром Райтом. Американец предложил приобрести у него 10 аэропланов за 200 тыс. рублей и соглашался приехать в Россию для обучения полетам на них русских



Александр Матвеевич Кованько
(1856–1919 гг.), генерал-лейтенант,
начальник Офицерской
воздухоплавательной школы
(1890–1919 гг.)

воздухоплателей. Присутствовавший на совещании командир Учебного воздухоплавательного парка генерал-майор А.М. Кованько, указав на непригодность аппаратов Райта для военного применения, попросил выделить 50 тысяч для постройки в мастерских парка пяти аэропланов и покупки моторов к ним. Его предложение было принято.

20 декабря 1908 года постановлением Военного Совета Учебному воздухоплавательному парку было разрешено для постройки 5 аэропланов выделить 14050 рублей. В январе следующего года эта сумма была отпущена, и группа офицеров в составе капитана Михаила Агапова, штабс-капитанов Афанасия Шабского, Бернгарда Гебауэра и Бориса Голубова приступила к работе. Аэропланы первых двух в этом списке офицеров строились на заводе Пастера, двух других – в мастерских воздухоплавательного парка. Пятый аэроплан – АПВ (начальника ГИУ, генерал-лейтенанта А.П. Вернандера) проектировался коллегиально, но постройкой не был завершен

К осени аппараты в основном были построены. 22 сентября они были перевезены для достройки и испытаний в специально построенные ангары на Гатчинском военном поле. Как и следовало ожидать, ни один из аппаратов не поднялся в воздух. Наибольшего «успеха» добился Б.Ф. Гебауэр. Его неуклюжий, одномоторный, двухвинтовой, с двумя двухколесными шасси девятиплан делал пробежки по аэродрому. Триплан М.В. Агапова был разобран и переделан по типу биплана «Фарман», после чего успешно летал и использовался в качестве учебного.

Очевидец испытаний военный летчик Н.Н. Данилевский вспоминал об этой истории: «Летом 1909 года в парке строились 5 самолетов по проектам различных лиц под руководством инженера Березовского, — писал он, — Результаты этих работ были довольно плачевны: никто — ни строитель, ни изобретатели никогда в жизни не видели настоящего самолета, поэтому строили все это по-русски, весьма основательно, но не прочно, тяжесть была громадная (строились преимущественно не более и не менее как мультипланы). Мотор слабый, и, в результате, в лучшем случае осенью один или два самолета, собранные в Гатчине могли медленно и солидно проехать на колесах небольшое расстояние, чему, к слову сказать, сидящий на самолете «пилот» был страшно рад, как же, самолет при помощи винта двигается!». Так началась история Гатчинского аэродрома и началась она с «прописки» на нем аэропланов отечественной, пусть несовершенной, но своей, не иноземной, постройки.

Хотя аппараты изобретателей не поднялись в воздух, но опыт, приобретенный во время их постройки, при-

годился личному составу мастерских воздухоплавательного парка, когда на Гатчинском аэродроме начались учебные занятия и пришлось устраивать частые поломки аэропланов.

Спустя две недели после перевозки на Гатчинское военное поле аэропланов офицеров-воздухоплателей, в город прибыл приглашенный аэроклубом для демонстрации полетов, французский авиатор Жорж Леганье. 7 октября он опробовал военное поле на своем «Вуазене», а 11-го числа совершил показательные полеты для многочисленной местной и петербургской публики. Эти полеты стали большим событием для петербуржцев и гатчинцев. Они впервые увидели человека летящего на аэроплане.



Французский летчик Ж. Леганье

3. Русский летун покоряет столицу

В 1910 году по предложению руководителей ИВАК, группа петербургских предпринимателей, созная важность развития авиации для страны, и ожидая коммерческого успеха мероприятия, взялась за проведение в столице Первой международной авиационной недели. Оргкомитет, возглавляемый членом Совета аэро-

клуба П. Неклюдовым, взял на себя организацию и проведение спортивной части Недели...

Состязания состоялись на Коломняжском ипподроме в период с 25 апреля по 2 мая. В них участвовали пять иностранных авиаторов: бельгиец Христианс и швейцарец Эдмонд (на аппаратах «Фарман»), немец Винцирс («Антуаннет»), француз Моран («Блерио»), французенка, первая в мире женщина-авиатор, бывшая актриса баронесса Раймонда де Ларош и один русский «летун» (по авиационной терминологии того времени) Николай Евграфович Попов. Несколько дней петербуржцы и жители пригородов столицы восторгались небывалым зрелищем. На полетах присутствовали государственные деятели, представители высшего военного командования.



Николай Евграфович Попов.
Фото 1910 года.

Зрителей особенно радовали успехи своего, русского пилота Попова. Агроном по образованию, участник англо-бурской войны, журналист на русско-японской, он участвовал в американской экспедиции Уолтера

Уэлмана и Мальвина Ванимана на дирижабле «Америка». 15 августа (нов. ст.) 1909 года они предприняли попытку долететь с о. Шпицберген до Северного полюса. Попов вернулся во Францию и поступил на работу коммивояжером в акционерное общество братьев Райт «Ариэль», занимавшееся постройкой и продажей в Европе самолетов своей конструкции. Здесь он самостоятельно обучился полетам на «Райтах» и, получив 27 марта 1910 года диплом французского аэроклуба, стал русским летчиком № 2 после М.Н. Ефимова. Участвуя в авиационных соревнованиях и показательных полетах в городах Европы, Попов своей летной отвагой поднимал престиж России.

И вот, приезд в Петербург, участие в Международной авиационной неделе. Летая на аппарате «Райт», Попов завоевал первые призы за продолжительность и высоту полета без спуска и второй приз «за совокупность полетов» (4 часа 15 минут).

Вот как описывается его полет в первый день недели в «Спортивных заметках» газеты Военного министерства «Русский инвалид»: «...Ровно в 6 часов 35 минут г. Попов быстро двинулся ввысь. Этот момент трудно забыть — он исторический. Чудный момент. Звуки «Боже, царя храни» двух оркестров, ура, браво, крики восторга напутствуют Попова. Он поднялся сажень на 30-40 от земли и плавно, величественно поплыл по эллипсу аэродрома.

Г-н Попов сделал 15 кругов, никто из состязавшихся авиаторов не продержался столько в воздухе, сколько он. Вот он, живой русский талант. Вот плоды, когда инициативе дают простор».

После закрытия Недели были

устроены показательные полеты для Николая II. Он одарил всех авиаторов памятными подарками. Попову были вручены золотые часы, на крышке которых красовалось усыпанное бриллиантами изображение Российского герба. Двум иностранным пилотам пожалованы золотые часы, двум другим – золотые портсигары, баронессе де Ларош – золотой браслет (она так и не смогла подняться в небо и даже пересечь стартовую зачетную черту, за что заплатила штраф 375 рублей). Кроме того, всех летчиков наградили золотыми, а механиков серебряными медалями.

Одним из положительных итогов недели стало то, что высокопоставленные должностные лица наглядно убедились в перспективности применения авиации в военном деле.

Читателям иллюстрированного журнала «Огонек» Николай Евгарович оставил автограф: «Никогда не забуду сердечности, с какой меня встретили здесь, и люблю, когда слышу слова: «Наш русский летун». *«Летун Попов»*

4. Аэродром готов к работе

Военная авиации России, как новый род оружия, утверждался в Российских Вооруженных Силах не на пустом месте. К 1910 году в их составе имелось 6 крепостных воздухоплавательных отделений (на западной границе), 2 воздухоплавательных роты (одна в Варшавском укрепленном районе, другая во Владивостоке), а для обеспечения полевых армий воздухоплавательными средствами – 3 воздухоплавательных батальона двухротного состава в военных округах Сибири.

Появление на вооружении армий западных государств управляемых аэростатов (дирижаблей) побудило военное руководство России принять

программу оснащения армии и флота этими средствами. Но успехи развития авиации были столь разительны, а ее преимущества в сравнении с аэронавтикой столь очевидны, что сразу же выдвинули на повестку дня вопрос о ее применении в военном деле. Неоценимый вклад в это дело внес

Отдел воздушного флота (ОВФ), созданный при Комитете по усилению флота на добровольные пожертвования, возглавляемый шурином царя великим князем Александром Михайловичем. Отдел, намереваясь открыть в Гатчине свою авиационную школу, направил на учебу в авиационные школы Франции 6 офицеров для обучения полетам на аэропланах и столько же нижних чинов для подготовки из них механиков и мотористов. После возвращения они стали костяком инструкторских кадров в авиационной школе ОВФ, открытой в Севастополе.

Еще до начала Петербургской авиационной недели Главное инженерное управление при содействии ИВАК договорилось с одной западной фирмой о приобретении у нее аэроплана, а с пилотом этой фирмы Н.Е. Поповым – об обучении летному делу одного офицера-воздухоплателя, что отражено в нижеприводимом документе.

Командиру Учебного воздухоплавательного парка

20 апреля 1910 года.

Заказанный Управлением аэроплан Райта будет доставлен фирмой Йохим и К0 на Гатчинский аэродром 21–22 апреля с.г. Вследствие сего предлагаю Вашему превосходительству произвести освидетельствование и приемку этого аэроплана комиссией из офицеров парка. В состав коей надлежит войти и поручику

Рудневу, который назначен начальником Главного инженерного управления для обучения полетам на этом аппарате.

Обучение будет производиться под руководством пилота общества «Ариэль» Попова; начало обучения 3–4 мая, к каковому времени на Гатчинском аэродроме должно быть подготовлено все необходимое для беспрепятственного производства обучения, а также назначен офицер заведующий Гатчинским аэродромом; в состав команды для подготовки обращения с аэропланом надлежит назначить 10 нижних чинов от парка, знакомых с устройством аэропланов и обращением с ними.

Вместе с сим начальник Главного инженерного управления разрешил присутствовать поручику Рудневу и 5 нижним чинам из означенной команды на полетах Попова во время авиационной недели, 25 апреля – 2 мая, на Коломяжском ипподроме для предварительного ознакомления с летательными аппаратами и устройством состязаний на аэропланах.

О вышеизложенном сообщается для сведения и соответствующего распоряжения.

Заведующий Электротехнической частью генерал-майор Павлов.

*Зам. начальника отдела,
подполковник Утешев.*

Выполняя этот приказ, 23 апреля генерал Кованько назначил заведующим аэродромом поручика Г.Г. Горшкова. 15 мая Горшков письменно доложил генералу.

«Доношу, – писал он, – что вчера 14 мая сего года в Гатчине работы по удалению камней с аэродрома окончены, камни вынуты и увезены, а ямы засыпаны. Чтобы оградить все три сарая с сторожкой от любопытных со

стороны вокзала, необходимо 150 саж. И 80 кольев для колючей проволоки. Для предохранения сараев и аэропланов от пожара необходимо, по крайней мере, по одному огнетушителю, всего три». Дата 15 (28 нов.ст.) мая принята за исходную при праздновании 100-летия первого военного аэродрома России, но сами торжества по этому поводу будут совмещены с празднованием Дня города, выпавшим в этом году на 18 сентября.

Следует заметить, что каждая авиашкола имела в Гатчине своего заведующего аэродромом: в школе ИВАК – В.К. Черепанов (затем его сменил Матвеев), в предполагаемой школе ОВФ – А.З. Макутин. В их обязанности среди прочих входило «давать знать полицмейстерам города и Дворцовых зданий о всех лицах, записавшихся на обучение полетам сведений об их политической благонадежности». Власти опасались покушений с воздуха на лиц императорской фамилии.

5. Первая тройка учеников Названа

Конструктивные недостатки аэроплана «Райт» привели к тому, что в течение авиационной недели Н.Е. Попов разбил оба своих аппарата (к счастью, сам не пострадал). Эта неудача наглядно подтвердила правильность мнения генерала А.М. Кованько об их непригодности к военному применению. Ввиду этого ГИУ перенесло внимание на аэропланы «Фарман». Оно приобрело два таких аппарата у участников Недели Христианса и Эдмонда, а с последним заключило еще и 2-недельный контракт для обучения двух офицеров полетам на этом аппарате (позже контракт был прод-



«Фарман» на Гатчинском аэродроме.
Фото 1911 года.

лен еще на 4 недели). Одновременно Управление попросило генерала Кованько назвать фамилии кандидатов на обучение.

5 мая генерал представил в ГИУ список из 7 офицеров-воздухоплавателей, но позже изменил его, оставив только фамилию поручика Когутова. Под руководством Эдмонда 13 мая он приступил к занятиям.

Еще одного ученика генерал Кованько определил 21 мая. В тот день он направил Г.Г. Горшкову следующее распоряжение:

«Предписываю Вам, – говорилось в нем, – по получении сего немедленно отправиться в гор. Гатчину и приступить там к практике на аэроплане Фармана № 2».

Георгий Георгиевич Горшков был одним из лучших офицеров парка: волевой, требовательный, строгий, хорошо знал свою профессию военного аэронавта. Генерал Кованько верно решил, что заведующий аэродромом сам должен быть всесторонне подготовленным летчиком. Третьего ученика – Евгения Владимировича Руднева, как указано выше, назначил вышестоящий начальник. Обучающими (позже их назовут инструкторами) к ним были определены Е.Н. Попов (для Руднева), и швейцарец французского происхождения, бывший мотогонщик Дюфур Эдмонд (для Когутова и

Горшкова). Обучение остальных офицеров группы было отложено.

Гатчинский аэродром быстро обустраивался и обживался. Наскоро создавались ремонтные мастерские, размечались и благоустраивались места старта и посадки, из дощатых щитов сколачивались временные служебные помещения, разрабатывались различные инструкции, регламентирующие полеты и зарождающуюся аэродромную службу. В обустройстве «гнезда людей-птиц» деятельное участие принимали все офицеры, нижние чины и вольнонаемные. Архивы Гатчинской военно-авиационной школы хранят свидетельства этому, к примеру такое.

*Командиру Учебного
воздухоплавательного парка*

11 мая 1910 года.

При Гатчинском аэродроме необходимо иметь столярный верстак, так как в случае незначительных поломок при полетах аэропланов нечем будет выстрагивать новые стойки для быстрой замены сломанных. В наших мастерских нет лишнего верстака, который можно было бы отослать в Гатчино, все заняты. Может быть, можно достать верстак из инженерного склада, там один имеется.

Поручик Когутов

6. Трагедия летуна Попова

Прежде всего, зададимся вопросом: когда же началось обучение полетам на аэропланах на Гатчинском аэродроме? Источники дают разноречивые ответы. Согласно предписанию начальника Электротехнической части ГИУ генерала Павлова, поручик Руднев должен был начать занятия 3 мая. Эта дата приведена в приводимой ниже

справке, представленной командованием УВП в Главное инженерное управление.

*Сведения об офицерских чинах
Офицерской воздухоплавательной
школы, принимавших участие
в полетах на аэроплане в 1910 году*

*Штабс-капитан Горшков – 21 мая
1910 г. – 23 октября 1910 г.*

*Поручик Руднев – 3 мая 1910 г. – 15
октября 1910 г.*

*Поручик Козутов – 13 мая 1910 г. – 3
сентября 1910 г.*

*Штабс-капитан Карпов – 12 октября
1910 г. – 23 октября 1910 г.*

*Поручик Дацкевич – 16 октября 1910 г.
– 22 октября 1910 г.*

*Начальник Офицерской воздухо-
плавательной школы генерал
Кованько*

*Помощник начальника полковник
Утешев.*

Но это неверно. Дата 3 мая представлена, по-видимому, автоматически: раз свыше было приказано начинать обучение в этот день, значит, так и было – приказы в армии положено исполнять в срок. В пользу такой версии говорит тот факт, что 3 мая, т. е. на следующий день после окончания Первой международной авиационной недели, на Коломяжском ипподроме специально для Императора Николая II были устроены показательные полеты. Хотя назначенный инструктором Попов был «безлошадным» – в последние дни недели он поломал оба своих Райта – он тоже присутствовал на аэродроме и давал пояснения императору.

Задержка с началом обучения Руднева была неизбежна по двум при-

чинам. Первая: Гатчинский аэродром еще не был готов к приему аэропланов, команда поручика Горшкова как раз и занималась его благоустройством. Вторая: прежде чем начать обучать ученика, Попову следовало отремонтировать два своих аэроплана, поломанных во время Недели, чем он и был занят вместе со своими механиками в первой половине мая. Еще один «Райт», который Николай Евграфович должен был сдать военному ведомству, лежал на складе еще не распакованный.

По утверждению В.Н. Сашонко, автора документальной повести о Н.Е. Попове «Коломяжский аэродром» (Л., 1983, с. 172), Николай Евграфович приехал в Гатчину 15 мая, и в тот же день начал обучать Руднева.

А вот журнал «Вестник воздухоплавания» (1910 г., № 10, с. 41) утверждает, что Попов до аварии «еще не приступал обучать Руднева». Несчастный случай, сделавший отважного летуна инвалидом, произошел 21-го мая. Вот что докладывал об этом А.М. Кованько.

*Заведующему
Электротехнической частью ГИУ
генерал-майору Павлову*

Рапорт

23 мая 1910 г.

*При сем представляю Вашему
Превосходительству акт о поломке
самолета «Райт» 21 мая с.г. По
донесениям офицеров парка,
находившихся на Аэродроме, авария с г.
Поповым произошла следующим
образом. Вечером 21 мая с.г., Попов
пожелал, прежде чем лететь с
пассажиром или грузом, испытать
аппарат в полете один. В 8 ч. 51 мин.
вечера он поднялся с самого конца рельса
очень хорошо. Во время полета аппарат*

держался очень ровно— не было заметно никаких клевков. В 8 час. 56 мин. г. Попов стал спускаться, быв перед этим на высоте около 30 метров, спускался круто и тут на расстоянии 5 метров от земли у него аппарат почему-то быстро клюнул носом.

«Мы, — доносит поручик Руднев, — увидели, как аппарат перевернулся и раздался треск ломающегося дерева». Это произошло на середине поля, а поручики Руднев, Горшков и Козутов стояли у рельса и могли видеть только верхушку аппарата, так как падение произошло в снижающейся части поля. По все вероятности г. Попов не мог остановить мотора, сделав неудачное движение, упал передней частью ползьев, затем коснулась земли подножка и отломалась, подкос ее воткнулся в землю и образовал рычаг, на втором конце которого аппарат силою тяги винтов и был переопрокинут таким образом, что всей своей массой налег на авиатора.

Г-н Попов представлял собою бесформенную массу, окутанную материей, проволоками и обломками дерева. С трудом удалось его извлечь из-под обломков, у него оказались переломленными нос, разбита голова, левое плечо и переломана правая нога, по видимому, при ударе его подкинуло на сиденье, и он головой пробил верхний план аппарата.

Аппарат разбит совершенно, за исключением заднего руля и винтов. Механики г. Попова предполагают, что с ним случилась судорога или другое недомогание. И он сделал неверное движение, что, в связи с тем, что мотор при спуске не был остановлен, и привело к столь печальной катастрофе.

Командир парка, генерал-майор
Кованько

Катастрофа случилась в вечернее время, когда на аэродроме не было дежурного лекпома (лекарский помощник, фельдшер), назначавшегося на время полетов от лазарета Кирасирского полка. Не оказалось ни носилок, ни дежурной кареты скорой помощи. Раненого, находившегося в беспамятстве, довели до лазарета на случайной повозке, где ему оказали необходимую помощь. Но ввиду крайне тяжелого состояния, его пришлось доставить в городской госпиталь.

Корреспондент газеты «Петербургский листок», побывавший в госпитале на третий день после катастрофы, писал: «Тяжелое впечатление произвела страшная катастрофа с нашим русским летуном Н.Е. Поповым. — Весь перевязанный, забинтованный, с поломанными руками, с сильнейшими ушибами головы, глаз и носа лежит этот недавний герой авиационной недели в большой палате дворцового госпиталя в Гатчине, лежит без движения, испытывая ужасные муки и страдания.

Бог весть, выживет ли Николай Еврафович... Он все время лежит в бессознательном состоянии, временами он приходит немного в себя, начинает бредить и затем снова впадает в бессознательное состояние».

Дальнейшая судьба Николая Еврафовича сложилась неблагоприятно. После лечения в Гатчинском госпитале он уехал с братом за границу и лечился в лучших санаториях Европы. До самой смерти он жил в Ницце, долгое время хромал и ходил с палкой. «Лицо мое теперь никто не знает. Аэроплан перешиб мне нос, и я стал похож на бульдога, — писал он племяннице в Москву в феврале 1912 года. — Многие боятся взглянуть на меня. И даже мне бывает жутко, когда случайно увижу себя в зеркале».

По мере сил Попов работал, написал две книжки на авиационные темы, а в 1916–18 гг. служил в BBC Франции рулевым на дирижабле береговой охраны.

В 1913 году газетчики, спутав с другими людьми, «похоронили» его. Потом ошибка выяснилась, но в Советском Союзе Попова до самых 1980-х годов считали погибшим. На самом деле он ушел из жизни 30 декабря 1929 года. Усилившаяся физическая боль, безрадостное существование, не сулившее никаких благоприятных перспектив, стали причиной его самоубийства на 51 году жизни.

Но жители Канн помнили блестящую победу Николая Евграфовича на авиационном митинге (так иногда называли публичные выступления авиаторов) 3 апреля 1908 года, когда он совершил полет над городом и морем, и завоевал почти все призы. Память о нем увековечена мемориальной доской на кладбище в Каннах.

Мемориальная доска в честь Попова установлена также на одном из домов в английском городке, Уэстклифф – он – Си, в котором на средства от продажи его царского подарка Николая II – золотых часов с бриллиантовым Российским гербом, куплена квартира для устройства приюта для престарелых людей.

Что касается ученика Николая Евграфовича поручика Руднева, то с 7 июля он начал обучаться на «Фармане» у инструктора аэроклубовской школы В.А. Лебедева. С 14 июля Руднев стал летать самостоятельно.

7. Крылья крепили в Гатчине

А как обстояли дела у Когутова и Горшкова? Поручик Иван Львович Когутов был, как и все офицеры парка, деятельным и знающим специалистом. Он хорошо разбирался в химии



Когутов Иван Львович.
Фото 1953 года

и написал несколько книг и пособий по вопросам газодобыывания (в 1983 году я попросил некоторые его труды у дочери Галины Ивановны и передал их в краеведческий, ныне Щербова, музей). Ему нравилась метеорология и он, выполняя прочие обязанности младшего офицера УВП, с удовольствием заведовал метеостанцией. Он и авиацию принял восторженно, и сразу же согласился обучаться на летчика. Согласно вышеприведенным «Сведениям...» поручик Когутов занял место рядом с инструктором и поднялся в воздух 13 мая. Но в других источниках, в том же «Вестнике воздухоплавания» называется другая дата – 20 мая. Эта дата тоже вызывает сомнение. Получается, что нанятый за немалые деньги на две недели инструктор-иностранец Эдмонд весь этот срок был без работы? Такая расточительность при скудном бюджете УВП вряд ли могла быть допущена. Поэтому дата начала обучения Когутова 13 мая не вызывает сомнений. 21 мая к нему присоединился поручик Горшков. Но этот день для офицеров - учеников закончился плачевно – при попытке самостоятельно подняться в воздух Когутов на взлете же и упал.

К счастью, ушибы начинающего летуна были не очень сильными, зато аппарат нуждался в серьезной починке. Для ремонта потребовался новый вал к мотору, 50 кв. метров перкали (тонкая хлопчатобумажная ткань), деревянные рейки, металлические стаканы для их установки и др. материалы и запчасти общим числом 13 наименований на сумму порядка 350 рублей. С ремонта этого «Фармана», можно сказать, и началась авиационно-ремонтная служба ВВС России. В тот день случилось еще одно несчастье. На строительстве ангара для аэропланов с высоты упали пять рабочих, двое из них получили сильные увечья.

Хотя для обучения был еще один «Фарман», приобретенный у Христианса, но процесс обучения замедлился, т. к. ученикам приходилось вместе со специалистами мастерских участвовать еще и в ремонте разбитого аэроплана. Завершить работы планировалось в течение восьми дней, но сроки не соблюдались, 28 мая Когуты вынужден был направить рапорт генералу Кованько: «Прошу о назначении к аэропланам столяра рядового 3-го Восточно-Сибирского батальона Христюкова, так как у нас только один столяр и тот в своем деле не особенно силен, а все тормозят столярные работы, с которыми один справиться не в силах».

После устранения этой причины работы пошли успешнее, вскоре аэроплан был отремонтирован и учебный процесс восстановился. С 8 июня оба ученика летали уже самостоятельно.

Несколько затянулась учеба у поручика Руднева. Его несостоявшийся учитель, пролежав в Гатчинском госпитале свыше месяца, 1 июля был вывезен братом Сергеем для долевания за границу. Обучение воз-

обновилось только после прибытия из Франции посланного аэроклубом учиться в школу Фармана члена аэроклуба В.А. Лебедева. Владимир Александрович был третьим (номер французского диплома – 98), после М.Н. Ефимова (№ 31) и Н.Е. Попова (№ 50) летчиком России. 7 июля он прибыл в Гатчину и открыл работу авиационной школы ИВАК. Первым ее учеником и стал поручик Руднев. Учителем В.А. Лебедев был талантливым (вскоре у него откроются и другие таланты, например, предпринимателя, благодаря чему он станет крупным заводчиком, владельцем авиационного завода с несколькими филиалами, поставщиком авиационной техники и запчастей в ВВС российской армии). «Засидевшийся» Руднев с жаром взялся за учебу, и уже 14 июля совершил 8-минутный самостоятельный полет, сделав над аэродромом 3 круга.

В июле-августе пресса часто сообщала о смелых полетах первых трех военных летчиков, учившихся летному делу не в иностранных школах, а в своей Отчизне, у нас в Гатчине.

8. От учеников-одиночек к Школам

После реформирования парка в Офицерскую воздухоплавательную школу (приказ по Военному министерству от 9 июня 1910 г.) штатный АО перешел в таком же качестве в ОВШ (решение о такой реорганизации Военным Советом было принято еще 11 марта и утверждено Николаем II 19 мая 1910 года). Штатным он стал потому, что в бюджете ГИУ на 1910 год такие средств не были предусмотрены. Более того, Государственная Дума не включила расходы на АО ОВШ и в бюджет 1911 года, хотя во второй половине 1910 года уже было

утверждено Положение о временном авиационном отделе Офицерской воздухоплавательной школы, и в бюджетную комиссию Госдумы была подана соответствующая заявка. Таким образом, официально открытому в 1911 года Временному авиационному отделу ОВШ (торжественная церемония открытия состоялась на Гатчинском аэродроме 1 мая 1911 года) еще более полугода пришлось существовать на внебюджетные средства ГИУ. А функционировать нормально Временный авиационный отдел ОВШ стал только в 1912 году, когда в бюджете Военного министерства появилась отдельная строка о его финансировании. В 1914 году после реорганизации АО ОВШ в Военно-авиационную школу бюджет ее был увеличен.

Что касается другой авиационной школы, открытой 11 ноября 1910 года в Севастополе, то она была учреждена Отделом воздушного флота Комитета по усилению флота на добровольные пожертвования. Комитет этот, образованный в 1905 году под патронажем шурина царя, великого князя контр-адмирала Александра Михайловича Романова, был общественной благотворительной организацией, созданной для сбора добровольно вносимых средств на воссоздание Военно-Морского флота Российской империи, значительно ослабленного в результате Русско-японской войны. Откликнувшись на призыв, народы России в очередной раз продемонстрировали свои патриотические устремления.

За период 1905–1909 гг. была собрана большая сумма денег, на которые были построены 18 боевых кораблей и 4 подводных лодки. Оставшиеся от этих сумм более 900 тысяч рублей в.к. Александр Михайлович предложил использовать на создание Воздушно-го Флота России. Комитет поддержал

его, а Николай II одобрил. Так был учрежден Отдел воздушного флота, сыгравший немалую роль в усилении воздушной мощи России.

Первым и главным действием Отдела стало учреждение авиационной школы для подготовки военных летчиков. Вначале ее планировалось открыть в Гатчине и даже выстроили здесь для нее ангары для хранения самолетов. Но из-за невозможности по климатическим условиям вести здесь круглогодичное обучение летчиков, было решено школу открыть в Крыму под Севастополем, а в Гатчине оставить класс высшей подготовки в летнее время.

С увеличением числа частных и клубных авиационных школ росло число авиаторов, которых в случае необходимости можно было легко переучить на военных летчиков. В 1910 году в Гатчине во временном АО ОВШ было подготовлено 3 летчика, в школе ИВАК – 4. В 1911 году АО ОВШ выпустил 10 летчиков, школа ПРТВ в Гатчине – 16, школа ИВАК в Петербурге – 10, Севастопольская школа – 30 летчиков.

9. Первая военно-авиационная школа России

Когда спрашивают, какая военная авиационная школа была образована в России раньше – Гатчинская или Качинская (Севастопольская), ответ у многих не вызывает затруднений, конечно же – Гатчинская. Именно в Гатчине, в разместившемся здесь подразделении Учебного Воздухоплавательного парка – нештатном временном авиационном отделе в мае 1910 года впервые в России было начато обучение военных летчиков.

Что касается Севастопольской школы (позже ее переведут в недалекое

местечко Качу и будут называть Качинской), то она образована не в военном ведомстве, а при общественной благотворительной организации, и во главе ее стоял общественный орган – Совет школы (конечно, в ее штате значился и начальник школы в воинском чине). Лишь с началом 1-й мировой войны Качинская школа, в соответствии со своим Положением, была передана из ОВФ в Военное министерство.

Несостоятельными являются также утверждения о том, что первым военным учебным заведением подготовившем военных летчиков являлась военно-авиационная школа Одесского аэроклуба, учрежденного в марте 1910 года. Четыре офицера с пилотскими дипломами ИВАК из нее были выпущены только к концу 1910 года. Как и ОВШ, Одесский аэроклуб тоже был общественной организацией, и, следовательно, его школа не могла быть учебным заведением военного ведомства.

Ну а то, что размещавшийся в Гатчине Авиационный отдел Офицерской воздухоплавательной школы стал предшественником первого в России летного военно-учебного заведения, подтверждается документально.

*Из «Отчета о деятельности
Воздухоплавательного отдела
Электротехнической части
Главного инженерного управления
за 1910 год».*

...4. Вследствие последних усовершенствований в деле авиации представлялось необходимым принять безотлагательные меры по организации у нас авиационной службы. С этой целью признано было необходимым сформировать при ОВШ авиационный отдел. Положение и штат отдела одобрены

Военным советом, кредиты на организацию отдела в 1911 году испрашиваются в установленном порядке.

Между тем, не ожидая учреждения отдела, для безотлагательной подготовки летчиков при Учебном воздухоплавательном парке был организован временный авиационный отдел, в котором было подготовлено 3 офицера-летчика и 20 нижних чинов для обслуживания аэропланов, для ремонта и возобновления их. Кроме того, обучено полетам на аэроплане 2 офицера, командированных для сего во временный авиационный отдел ОВШ и 2 офицеров воздухоплавательных частей в авиационную школу ОВФ.

Добавим, что 1 сентября 1910 года начальником нештатного Временного авиационного отдела ОВШ был назначен подполковник С.А. Ульянов (1871–1921). В августе 1914 года он же стал начальником только что сформированной Гатчинской военно-авиационной школы. В апреле 1917 года Сергей Алексеевич был назначен начальником полевого управления авиации и воздухоплавания при штабе Верховного главнокомандующего, а в январе – марте 1918 года исполнял должность начальника Управления Военного-воздушного Флота. В период службы в Гатчине он с семьей проживал по адресу: Александровская слобода, 16. Позже на этом месте (Киевская улица, 16) был выстроен другой дом.

10. Кто они, первопроходцы военной авиации ?

В завершение статьи обратимся к биографиям первых военных летчиков, обученных в России на Гатчинском аэродроме. Ими на момент зачисления

в УВП были военные воздухоплаватели поручик Брест-Литовского крепостного воздухоплавательного отделения Георгий Георгиевич Горшков, поручик Ковенского крепостного воздухоплавательного отделения Иван Львович Когутов и поручик Новогеоргиевского крепостного воздухоплавательного отделения Евгений Владимирович Руднев. Осенью 1910 года за успешное освоение нового, как тогда говорили, «рода оружия – авиации» они были награждены орденами: Горшков – Св. Станислава 2-й степени, Когутов и Руднев – Св. Анны 3-й степени.

Г.Г. Горшков (1881–1919) – первый военный летчик России. Из уральских казаков, сын есаула. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище, офицерский класс Учебного воздухоплавательного парка, авиационный отдел Офицерской воздухоплавательной школы. Авиационную школу «Блерио» во Франции.



Г.Г. Горшков, командир воздушного корабля «Илья Муромец». Фото 1915 года

Дослужился до чина полковника. Будучи командиром воздушного корабля «Илья Муромец», в феврале 1915 года отличился: нагнал страху на всю германскую армию бомбежками их позиций и успешной воздушной разведкой, за что был награжден Георгиевским оружием. Командовал

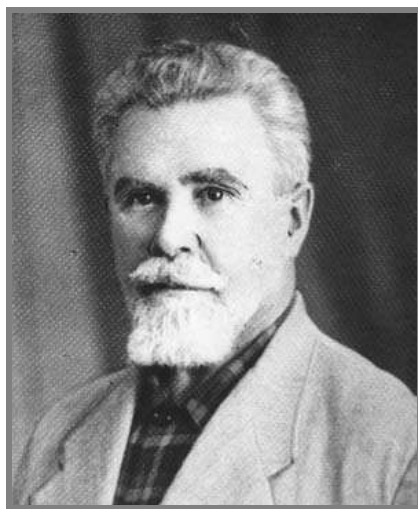
также воздушным дивизионом, эскадрой воздушных кораблей «Илья Муромец», был начальником Гатчинской военно-авиационной школы... После революции – один из руководителей авиации Украинской народной республики, затем «гетманской» Украины. (В 1917–1918 г. на Украине сменилось несколько правительств разной направленности, пока в ноябре 1918 г. не образовалось Временное Рабоче-крестьянское правительство Украины в составе В.К. Аверина, К.Е. Ворошилова, Ф.А. Сергеева (Артем), В.П. Затонского и др., возглавившее освобождение Украины от германских оккупантов и власти Украинской диктатории. В начале января 1919 г. правительство переехало в Харьков, страна стала называться Украинской Советской Социалистической Республикой. 10 марта 1919 года 3-й Всеукраинский съезд Советов принял первую Конституцию УССР и образовал Совнарком УССР. В июне 1919 года УССР заключила договор с РСФСР о военно-политическом содружестве, было подтверждено объединение ряда наркоматов УССР с ведомствами РСФСР при государственной самостоятельности Украины и сближении ее с РСФСР, завершившемся в декабре 1922 года объединением в составе СССР.) После изгнания из Украины немцев и их ставленника гетмана Скоропадского, Г.Г. Горшков служил в отделе инспекторов 3-й Украинской Советской Красной Армии, позже – членом Особого комитета Высшей военной инспекции по Воздушному флоту РККА Украины.

Но у Георгия Георгиевича были недоброжелатели. В августе 1919 года якобы при попытке перейти в Вооруженные силы юга России (т.е. в войска генерала Деникина), Г.Г. Горшков был арестован и расстрелян

Одесской ЧК. В 1973 году «дело прекращено за отсутствием состава преступления. Георгий Георгиевич Горшков реабилитирован посмертно».

Что же на самом деле произошло в роковом 1919-ом? Как мне рассказывал в 1981 году сын Г.Г. Горшкова Олег Георгиевич, отец был арестован по навету его знакомого, тоже ставшего авиатором, впоследствии генерал-майором авиации ВВС Советской Армии (фамилии его не называю, т.к. у него есть потомки). В молодые годы они оба были влюблены в одну девушку – Екатерину Портнову, которая предпочла Георгия и позже стала его женой и матерью двух их сыновей, впоследствии участников Великой Отечественной войны: капитана топографической службы Советской Армии Георгия и сержанта саперных войск Олега. Обиженный соперник не мог простить Георгию Георгиевичу успеха в сердечных делах и при подвернувшемся случае отомстил ему таким жестоким образом. Кстати, Олег Георгиевич родился в Гатчине в октябре 1914 года. Семья Горшковых жила в нашем городе до середины 1918 года в доме № 1/2 по улице Чкалова.

И.Л. Когут (1883–1963). Родился в семье крестьянина Волынской губернии, рано осиротел, жил с сестрой и братом в приюте. После окончания реального училища в 1903–05 гг. учился в Киевском военном училище, в 1906–07 гг. – в Учебном Воздухоплавательном парке. За успехи в исследовании физики и химии газов и практические полеты на воздушных шарах оставлен в постоянном составе офицеров парка в качестве преподавателя и руководителя полетов на свободных и привязных аэростатах. Во время одного из падений с аэропланом осенью 1910 года получил по-



И.Л. Когут
один из первых учеников АО

вреждения в области поясницы и до 1914 года вел практические занятия, как писал в автобиографии, «при аэропланах Гатчинского аэродрома».

В годы Первой мировой войны с июля 1914-го по сентябрь 1915 года штабс-капитан Когут находился на фронте в воздухоплавательных частях 6-й армии, воевавшей против австро-германцев и турок. Затем был отозван с фронта и готовил кадры воздухоплателей в Офицерской воздухоплавательной школе. В годы гражданской войны он состоял заместителем командира отряда воздушных кораблей «Илья Муромец» РККВФ, воевал на фронте против деникинских войск.

После войны И.Л. Когут служил в руководящем составе ряда военных школ РККВФ. В течение 4-х лет был помощником начальника 2-го отдела Управления спецснабжения РККА. В 1931 году Иван Львович был уволен в долгосрочный отпуск, но продолжал преподавать. В последние годы перед окончательным уходом на пенсию, И.Л. Когут работал старшим инженером Газового завода «Дирижабльстрой»,

преподавал на Дирижаблестроительном комбинате. За литературные и научные труды по военному воздухоплаванию он был награжден Почетной грамотой ВВС СССР. В 1930-е годы Иван Львович дважды арестовывался органами НКГБ (ему, родившемуся в Польше, инкриминировалась связь с польскими шпионами), но оба раза вина его не была доказана.

Один из старейших воздухоплавателей, Иван Львович дожил до полета Юрия Гагарина в космос и других успехов советской космонавтики, которые, как рассказывала его дочь Галина Ивановна, он горячо приветствовал.

Е.В. Руднев (1886–1945). Родился в семье ротмистра кавалерии, окончил Александровский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище, офицерский класс УВП, авиационный отдел ОВШ. Служил инструктором АО ОВШ, а после того, как Г.Г.Горшкова был переведен на должность помощника начальника АО ОВШ, почти в течение года заведовал Гатчинским аэродромом.



Евгений Владимирович Руднев, один из первых летчиков, обученных в Гатчине в 1910 году

С началом Первой мировой войны Евгений Владимирович был назначен в зарождающуюся тяжелую многомоторную бомбардировочную авиацию командиром воздушного корабля «Илья Муромец». Летать на нем не захотел и самовольно убыл из части. Благодаря заступничеству Заведующего авиацией и воздухоплаванием действующей армии, великого князя Александра Михайловича, недружелюбно относившегося к эскадре, проступок Руднева остался безнаказанным. Он был переведен в «легкую» авиацию и был назначен сначала начальником боевой группы, а затем командиром 31-го корпусного авиационного отряда. В разведывательном полете 1 августа 1915 года штабс-капитан Руднев обнаружил перегруппировку сил противника и подход крупного подкрепления. Сведения об этом, переданные в штаб армии, позволили командованию опередить и сорвать готовящееся наступление немцев на этом участке Юго-Западного фронта. За этот боевой вылет, выполненный с риском для жизни под обстрелом противника, Евгений Владимирович был удостоен Георгиевского оружия. Позже, будучи начальником авиационной школы военного времени Императорского Всероссийского аэроклуба, он занимался подготовкой военных летчиков. В годы гражданской войны Руднев воевал в составе Добровольческой армии, дослужился до звания полковника, был помощником начальника авиации в армии генерала П.Н. Врангеля и вместе с нею убыл в Турцию, а затем перебрался во Францию. Всю жизнь он оставался холостым, работал таксистом в Париже.

В изданной в 1980 году в Москве книге «Встречи с прошлым» (3-й выпуск), русский писатель-реэмигрант

Н.Я. Рощин писал о нем: «15 апреля 1943 года. Узнал, что плохо со здоровьем у Руднева. Очень истощен, неблагополучно с легкими, доктора прописывают Альпы, а как хотя бы вырваться из этой проклятой тюрьмы, которую сам Руднев ненавидит со всей страстью гордо-свободолюбивого человека?»

Вспоминаю, как совсем еще недавно сидел с ним на уличной скамейке. Он был уже нечеловечески худ, истомлен, плохо одет – всегда в прошлом щеголеватый, даже и на шоферском «облучке».

Много раз за послереволюционные годы в советской печати упоминалось его имя – и неизменно в прошедшем времени. В СССР считают, что полковник Руднев погиб во время гражданской войны, и никто на Родине не знает, что все двадцать лет изгнания этот исключительный человек был скромным шофером парижского такси, что никогда не обращался за помощью к своим иностранным друзьям (с декабря 1915 г. по март 1916-го Руднев находился в командировке во Франции – **В.Н.**), высоко оценившим его еще на заре европейской авиации, что всегда он был на редкость поря-

дочным человеком и патриотом. Ненавидеть к палаческим зеленым курткам у него какая-то кожная, всем дыханием. Говорил, поднимая голову к небу:

– Взлететь бы мне, в последний раз взлететь! Еще сильна рука и верен глаз. Какую глупость сделали мы все в 1939 году, когда еще было в Париже советское посольство! Как будто не знали, чем все это кончится...».

* * *

100 лет исполнилось со дня основания Гатчинского аэродрома. Давно это было, теперь уже и быльем заросло – нет ни аэропланов, ни летчиков, ни аэродромных сооружений. Только белеют вросшие в землю бетонные плиты недостроенной немцами во время войны взлетной полосы, да застыл на вечном взлете, вознесенный в 2003 году на пьедестал, выдавший виды истребитель-перехватчик «МиГ – двадцать первый» – символ мужественности и патриотизма воздушных витезей Отчизны. А вокруг возвышаются растущие многоэтажные кварталы нового микрорайона, названного старым, уже целое столетие не сходящим с языка словом «аэродром». Для Гатчины оно будет вечным.

Содержание

100 лет авиации в Гатчине

Пять орденов Красного Знамени летчика Григория Кравцова

Зоя Бобкова



Григорий Матвеевич Кравцов

В 1934 году после окончания Ейского летного училища Григорий Матвеевич Кравцов был направлен в Гатчину.

Вернемся и мы в 1934 год.

Гатчинский аэродром входил тогда в состав ЛенВО. Здесь базировалось четыре полка: два – легких бомбардировщиков, один – разведывательный и один – истребительный. Всего 120 самолетов. Полки были объединены в легкомбомбардировочную бригаду.

Климатические условия для летной деятельности в Гатчине были хорошие – аэродром функционировал круглый год. Самолеты набирали разбег зимой на лыжах, летом – на колесах.

На территории аэродрома было 9 ангаров для самолетов. Три ангара располагались вдоль Киевского шоссе, три – вдоль железной дороги, три – возле Мариенбурга. Самолеты Р-6 в ангарах не ставили, они должны быть всегда наготове.

Командиром легкомбомбардировочного полка, где служил Кравцов, был в то время Михаил Котельников, а комиссаром – Александр Званский, который потом переучился на летчика.

На гатчинском аэродроме в те годы часто устанавливались союзные и мировые рекорды. В 1936 году первый рекорд среди женщин установила Вера Федорова. Она совершила прыжок с высоты шесть тысяч метров. Летчик Константин Кайтанов тоже установил рекорд в прыжке с десяти тысяч метров. Николай Евдокимов. Его рекорд впечатляет и сейчас. Он совершил прыжок с восьми тысяч метров, не раскрывая парашюта до 200 метров. Николай Евдокимов похоронен в Гатчине.

Такая бытовая подробность. К. Кайтанов жил в то время в Кухонном каре Дворца, А. Званский – в Арсенальном, а молодого, вновь при-

бывшего летчика поселили в летном общежитии на улице Григорина. Как-то сразу становишься участником времени, когда привяжешь людей к конкретным адресам.

Григорий Кравцов прослужил в Гатчине с 1934 г. по 1938 г. Здесь нашел самую лучшую девушку в мире – Ниночку Лытикову. Она работала в сберкассе на Советской, д. 10/12. Ниночка жила с мамой на Красноармейском проспекте, д. 32. Жилось им трудно. Она вспоминает: «Годы были голодные. Одевались так: возьмешь к маю ссуду, купишь платье. К ноябрю рассчитаешься и берешь новую, чтобы купить туфли. По танцам я не ходила. Работа и дом – вся жизнь».

И, тем не менее, от судьбы не уйдешь. А судьбой оказался вкладчик Кравцов, который стал слишком часто наведываться в сберкассау и останавливаться у окошечка, где работала Нина. Свадьбы у них не было. Пошли в ЗАГС, который занимал одну комнату в милиции, оформили отношения и живут вместе всю жизнь.

Вскоре они уехали из Гатчины. Куда только не забрасывала судьба военного летчика Григория Кравцова. Он хотел летать на истребительных самолетах, в Гатчине это не удалось сделать, и Григорий подал рапорт о переводе в Псков.

Началась финская кампания. Летчик Кравцов участвовал в ней от начала (ноябрь 1939 года) до конца (март 1940 года).

Первый боевой орден Красного Знамени был получен им за военные действия в финской кампании. Основной боевой задачей летчиков-истребителей было – штурмовать наземные силы противника и сопровождать бомбардировщики до намеченной цели. Война шла к концу. И особенно трагичным кажется этот

случай. 28 февраля Григорий Кравцов в паре с Анатолием Ивановым вылетели на разведку войск противника. Был ясный день. Выполнив задание, они возвращались на базу. Первым попаданием был сбит самолет Иванова. А перед взлетом ему сообщили, что у него родился сын. Но Анатолий Иванов никогда не увидел своего сына. И сын не увидел отца. Война разлучила их навеки.

Вручал летчику Кравцову первый боевой орден сам Калинин, в Кремле. От их эскадрильи 12 человек удостоились высоких наград, ордена Красного Знамени только двое – командир И.И. Попов и герой нашего очерка. Произошло это событие в июне 1940 года в Кремле. До прихода Калинина их угостили чаем, провели инструктаж: «Крепко руку Всесоюзному старосте не жать. Желаете выступить – заявку заранее, желаете сфотографироваться с Калининным – заявку заранее».

От эскадрильи выступил ее командир Иван Иванович Попов. Во время Отечественной войны он погиб в Ростове.

– Я наклонился к Калинин, – рассказывает Григорий Матвеевич, – у него волосы не седые, а с красивой проседью, приятной для глаз.

В 1940-м году, в Ростове, был создан 271-й истребительно-авиационный полк, в котором продолжил свою службу Кравцов. Занимались испытанием новых самолетов И-153 «Чайка».

Второй орден Красного Знамени Григорий Кравцов получил за выполнение боевого задания. В начале Отечественной войны истребители охраняли важный объект – мост. Доложили, что к мосту идет самолет противника. Кравцов получил приказ: «Отогнать самолет врага от моста любым способом, вплоть до тарана». Ночь была

темная. Бьют наши зенитки по чужому самолету и соответственно по своему. Но все обошлось благополучно. Самолет противника исчез, мост сохранили.

Третий орден Красного Знамени – за боевые заслуги. А именно. В 1944 году при сопровождении бомбардировщика, у которого было задание атаковать морской порт в Литве. В воздушном бою самолет Григория Кравцова подбили. Снаряд попал в кабину. Летчика ранило в ногу, у самолета перебило тягу, и не было возможности управлять им в поперечном отношении. Но Кравцов привел самолет к своему аэродрому. Уже заходя на посадку, самолет загорелся и начал разваливаться на части. Сбив кроны деревьев и крыши двух домов, самолет рухнул. У летчика обгорели лицо, руки. Следы ожогов остались, как гимнастерка, по шее и рукам. Летчика быстро доставили в лазарет. Потом был дом отдыха под Москвой, и четыре месяца его не допускали к полетам.

Четвертый орден Красного Знамени Григорий Кравцов получил в 1945 году. После окончания Отечественной войны их перебазировали на Дальний Восток. 9 августа началась война с Японией, а 3 сентября она закончилась. Такая короткая, но страшная война. В одном из боевых вылетов они перехватили японский самолет и вынудили его сесть на наш аэродром. В самолете оказались четыре человека: майор, заместитель начальника Управления разведотдела Квантунской армии, его адъютант, переводчик и летчик. Была поймана важная птица.

Пятый орден Красного Знамени Григорий Кравцов получил уже в мирное время, в 1955 году за освоение полетов реактивных самолетов в сложных метеоусловиях.

Григорий Кравцов – летчик I класса, полковник в отставке, имел также орден Ленина, три ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, всего десять орденов и много медалей.

Он начал свою летную биографию в Гатчине, участник и герой трех войн – финской, немецкой, японской. Поболтало его по свету предостаточно, но он вернулся в Гатчину, в места своей молодости.

Прочитав сообщение в местной прессе о кончине летчика Григория Кравцова, я вспомнила свою статью о нем и перечитала ее. Сразу же увидела, что об этом человеке можно было бы написать более обстоятельно – он столько видел в своей жизни и пережил, столько сделал благого для спасения нашей страны от фашистского порабощения. Но смерть не возвращает людям свою добычу. Я уже никогда не смогу узнать более подробно о его жизни – корреспонденты не баловали его своим вниманием или он уклонялся от встреч с ними. Теперь уже останется только то, что Григорий Матвеевич сумел мне рассказать за нашу непродолжительную беседу. Ему тогда было 95 лет, он уже плохо слышал, и разговаривать с ним приходилось через переводчика, которым являлась его супруга Нина Иосифовна. Да и время стерло из его памяти многие подробности. Посетив дом Григория Матвеевича после его смерти, мне стало так тяжело на душе. Почему мы, активно живя сегодняшним днем, забываем о быстротечности времени и недостаточно интересуемся людьми, кто защитил нас от фашистской чумы?

Его сын Валерий и дочь Ирина добавили некоторые подробности к облику своего отца.

Рассказывает его дочь, Ирина Спиридонова, заведующая отделом библиотеки Академии наук при Петербургском институте ядерной физики: «Мой отец вернулся в Гатчину после службы в Австрии. В 1958 году вышел в запас. Выслуга лет, учитывая все военные годы, у него была сверх максимальная. Казалось бы, отдыхай – заслужил. Но душа его не находила покоя. Как тяжело ему было без неба, знали только он сам и его близкие! Бывало, посмотрит утром в окно и тяжело вздыхает: «Какая сегодня летная погода!» И начинает ходить из угла в угол. Только когда он пошел работать на авиаремонтный завод, тоска по небу стала его постепенно отпускать. Отец

всегда говорил: «Буду работать до 80 лет». Но пришлось только до 79, случился небольшой инфаркт. Но отец победил болезнь. Работать, правда, больше не получилось, но здоровье восстановил. Всегда был пуританином – никаких излишеств, не пил, не курил, много ходил пешком. По характеру суховатый, на работе он был строгий и справедливый. Никогда не извлекал пользу из своих наград. Работал он производственным мастером на испытательной станции. Рабочие его уважали».

Григорий Матвеевич Кравцов ушел из жизни на 98-м году. Вечная ему память!

Содержание

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

*Как велико призвание – прокладывать путь
для непонятых истин и для новых
мужественных идей*

Уважаемые читатели! С этого номера журнал «Оредеж» открывает новую тему – театральная критика.

К этому есть серьезные основания. В пушкинских праздниках на Гатчинской земле за 25 лет их существования, участвовала целое созвездие выдающихся артистов, были показаны уникальные спектакли. Вспомним некоторые имена – К. Лавров, И. Горбачев, И. Дмитриев, Ю. Родионов, П. Вельяминов, А. Толубеев, А. Хочинский... Это я перечислил только тех Мастеров, которых уже нет рядом с нами, на чьи актерские работы можно теперь только посмотреть в кино или на видеопросмотре.

И возникает ощущение, что мы «не добрали» из общения с ними. Что могли бы почерпнуть больше, рассмотреть в большей полноте особенности именно этого художественного явления. Праздник – явление скоротечное, мимолетное. Встретился, иногда неожиданно, с большим артистом, посмотрел на его выступление и расстался.

Содержание

Как правило, надолго. И, может быть, уже не встретишься с ним в театре. Далеко, хлопотно, времени нет... Не достать билетов на шумную премьеру... А будет ли он участвовать в следующем празднике? Кто знает. Поэтому зрителю, любящему театр, полезно подготовиться к новым встречам – что-то прочитать, полнее открыть для себя Артиста. Кстати, у нас, на праздниках, есть свои завязанные театралы, которые идут, едут на определенную площадку – в Выру ли или в Рождествено для встречи с любимым артистом. Им, конечно, нужна информация. Ее не хватает.

Чтобы восполнить имеющийся пробел и попросил я заслуженного учителя России, театрального критика Ирины Анатольевны Свечникову, написать своеобразные очерки к портретам артистов, с которыми мы встречаемся на пушкинских праздниках, которые готовят для этих встреч новые работы. Она согласилась. И вот он – первый эскиз.

Вот уже 25 лет перед гостями пушкинского праздника «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет...» гостеприимно распахивает двери Дом станционного зрителя. Гостей встречает сам Самсон Вырин и его красавица дочка Дуняша. Естественно, за 25 лет в этой «должности» побывало немало актеров, среди них: С. Лосев, Г. Штиль, В. Кривонос, Г. Нилов, Н. Иванов и другие.



Заслуженный артист РФ С. Сытник (справа).
Фото Людмилы Ивановой

Последние годы посетителей встречает высокий статный человек с грустными глазами и мягким говором – Семен Семенович Сытник. Его Самсон Вырин необычайно обаятелен, он мягок и обходителен с людьми (как и

положено станционному зрителю), нежен с Дуняшей.

И хотя актер был очень убедителен в этой роли, я не сразу его приняла, потому что память сохранила другого С. Сытника, юного выпускника ЛГИТМИКа, чьими учителями были И.В. Мейерхольд и В.В. Меркурьев.

Он довольно быстро вошел в репертуар театра им. А.С. Пушкина и завоевал сердца зрителей и особенно зрительниц, ибо молодой артист был поразительно, неправдоподобно красив.

Существует театральная легенда о том, что когда двухметровый красавец Василий Каратыгин выходил на сцену в роли Фердинанда в пьесе Шиллера «Коварство и любовь», дамы падали в обморок от его красоты. Нынешние дамы не столь чувствительны и эмоциональны, но многие из них впадали в полубомбочное состояние при одном виде актера.

Это абсолютно без преувеличений. Вот маленькая зарисовка с натуры: к нам приехал театр из Праги и привез спектакль «Вишневый сад», который шел на сцене театра им. А.С.Пушкина. Естественно, в зале было много актеров этого театра. В третьем или четвертом ряду у самого прохода сидела молодая актриса Ольга Калмыкова. Вдруг она кому-то помахала рукой, и к ней подошел С. Сытник. И тут началось: по проходу потек ручеек женщин, они доходили до сцены, разворачивались и шли назад, скосив глаза в сторону беседующих, а навстречу им устремлялся точно такой же поток. Дамам явно грозило косоглазие! Сму-

щенный этим вниманием, актер предпочел ретироваться.

Одна девочка призналась, что на дипломный спектакль «Тристан и Изольда», где Сытник играл короля Марка, ходила с папиным морским биноклем (это в крохотном зале учебного театра на Моховой!) и могла оправдать Изольду, полюбившую Тристана, лишь тем, что та находилась под действием колдовского любовного напитка, потому что ни одна нормальная девушка не могла предпочесть такому Марку какого-то Тристана.

В театре актеру чаще всего доставались роли соблазнителей, Дон Жуан, гусар Минский и т.д. Он был так красив в этих ролях, что даже не возникал вопрос, хорошо ли он играет. Зрительницы просто млели от восторга. У очень красивых артистов есть опасность заштамповаться в ролях любовников. Так едва не случилось с Владиславом Стрежельчиком, если бы не встреча с Г.А. Товстоноговым и с Вячеславом Тихоновым, если бы режиссер С. Ростокский не дал ему роль Матвея в кинофильме «Дело было в Пенькове».

Как мне кажется, такой перелом в судьбе С.С. Сытника наступил, когда режиссер Р. Горяев поставил спектакль «Вишневый сад».

В этом спектакле был уникальный актерский состав. Казалось, исполнители главных ролей были просто созданы для воплощения образов чеховских героев.

Поразительно хороша была Нина Ургант в роли Раневской: изящная, чуть изломанная, вызывающе яркая в своем бордовом платье, с пышной копной золотистых волос. Она была воплощением золотой осени, когда природа необычайно ярка, чарующе манящая. Но в этой щедрой красоте есть затаенная грусть, поэтому что это

Последняя яркая вспышка перед долгим зимним однообразием.

Гаева играл последний аристократ Александринки Б.А. Фрейндлих. Может быть, он был даже слишком аристократичен для провинциального помещика.

Неожидан был Лопехин в исполнении Ю. Родионова, деликатный, нервный, трепетно влюбленный в Любовь Андреевну. Но не Раневская, не Гаев и не Лопехин оказались в центре спектакля.

Подлинным открытием, даже откровенным, стал Яша, сыгранный С. Сытником. Его Яша был страшен. Нет, внешне он был красив и импозантен. Обращало на себя внимание уже его первое появление. Вот наконец-то приехала Раневская, слуги выносят багаж: чемоданы, коробки, а сзади с легким саквояжем вышагивал вальяжный красавец Яша, абсолютно уверенный в своей мужской неотразимости. Впечатлительная Дуняша теряла голову при виде этого великолепия и впадала в полубоморочное состояние, из которого так и не выходила до самого отъезда Яши, который, естественно, использовал доверчивость девушки, чтобы в финале процедить сквозь зубы: «Ведите себя прилично, тогда и плакать не будете».

Он вообще легко переступал через людей, не испытывал уважения ни к кому и ни к чему. Он отрекался от собственной матери, откровенно презирал Фирса, преданно и бескорыстно служившего своим хозяевам, хамил разорившемуся Гаеву. И лишь к Раневской относился подобострастно, ибо от нее зависело – быть ему в Париже или нет. Яша Сытника был человеком, начисто лишенным совести. Мир существовал для него – для Яши, поэтому он брал все, что плохо лежит, будь то влюбленная Дуняша, будь то

деньги, рассыпанные Раневской, будь то шампанское, которое Лопахин принес в знак прощания и прощения.

Это был торжествующий хам, считающий себя хозяином жизни. Тогда, в 1972 году, еще никто не имел понятия о таком явлении, как «новые русские». Режиссер Горяев и актер Сытник представили такой образ, как бы заглянув в будущее. А зрители открыли для себя самобытного, умного актера, который, вырвавшись из плена своей внешности, способен создавать яркие, незабываемые образы.

Сегодня заслуженный артист России С.С. Сытник – один из ведущих мастеров прославленного Александринского театра. В его репертуаре такие разноплановые роли, как князь Абрезков в «Живом трупe», профес-

сор Серебряков в «Дяде Ване», учитель Третьяков в пьесе Вампилова «Дом окнами в поле» и многие, многие другие уже сыгранные и те, которые еще предстоит сыграть.

Самсон Вырин, по признанию самого артиста – для него роль особенная. Значительная. Когда-то, в спектакле «Станционный смотритель», где юный С. Сытник играл гусара Минского, роль Вырина потрясюще исполнял народный артист СССР, прославленный А. Толубеев. Сегодня Семен Семенович помнит до мельчайших подробностей, как играл Толубеев, иногда мастерски это показывает.

Его Вырин совсем другой. Удивительный. Но об этом поговорим в следующий раз, после очередной встречи на Вырской почтовой станции.



Евгений Докучаев

Я всякое видел:

 апломб и нелепость,
и глупость, стоящую насмерть,
 как крепость!

Но глупость однажды пролезла в культуру.

И думала там поживиться недурно –
тщеславьем, окладом, удобствами кресла.

В интригах окрепла

 за тёплое место!

И глупость неплохо б наверно, жила,
но дверью не хлопнув,

 Культура
 ушла...

Содержание

Самый «киношный» город России

Андрей Бурлаков

В истории и развитии отечественного кинематографа именно нашему городу выпала честь стать поистине уникальным местом, где зарождалось и совершенствовалось кино, а впоследствии очень много снималось художественных и документальных фильмов. Ведь именно в Гатчине в 1896 году проходили съемки первой российской ленты, посвященной восшествию на престол императора Николая I. Специально для этого в царскую резиденцию приезжал французский оператор К. де Серф. Крошечный по времени хроникальный фильм уцелел до настоящего времени. Сейчас он хранится в Российском центральном государственном архиве кинофотофонодокументов в подмосковном городе Красногорске.

Советское кино тоже начиналось в Гатчине: оператор П.Н. Новицкий снимал здесь первый большевицкий документальный фильм «Гатчинский фронт», рассказывающий о подавлении вооруженного восстания Керенского и Краснова в ноябре 1917 года. Спустя полвека известный режиссер киностудии «Ленфильм» М.Г. Шапиро работал в Гатчине над съемкой первого советского широко-форматного фильма со стереофоническим звуком «Катерина Измайлова» (1966 г.). В главной роли этой музыкальной ленты, поставленной на музыку Дмитрия Шостаковича, блестяще сыграла знаменитая певица Галина Вишневская.

В нашем городе и его окрестностях проходили съемки более чем 100 худо-

жественных и документальных фильмов. А такой славой вряд ли может похвастаться любой другой город. Как правило, это были картины исторического жанра: «Суворов» (1940 г.), «Тайный посол Петра» (1986 г.), «Шаги императора» (1990 г.), «Конь белый» (1992 г.), «Бедный, бедный Павел» (2003 г.), «Серебряный самурай» (2000 г.). Много художественных фильмов было посвящено конкретным историческим личностям: «Римский-Корсаков» (1953 г.), «Софья Перовская» (1967 г.), «Достоевский» (2010 г.) Многие работы являлись результатом экранизации литературных произведений. Так, например, многосерийная картина «Юнкера» (2006 г.) была снята по произведениям писателя А.И. Куприна, жителя Гатчины. Почти во всех лентах наш город хорошо узнаваем. В нашумевшей картине Алексея Балабанова «Груз 200» (2007 г.) зрители не без труда узнали на экране знакомую панораму улицы Чкалова, а в фильме Игоря Масленникова «Письма к Эльзе» (2001 г.) Покровскую церковь в Мариенбурге и старые дома на улице Рысева.

Многим местным жителям посчастливилось сниматься в кино в массовых сценах. Больше всех повезло в этом отношении старшине гатчинской милиции, ветерану Великой Отечественной войны Карлу Дмитриевичу Хренову, который обеспечил охрану съемочных площадок многих картин эпохи 50-70-х годов. Его внушительный вид, а главное «бомбардирские» усы способствовали тому, что режис-

серы нередко занимали его в эпизодах. В 1966 году в художественном фильме «Катерина Измайлова» он играл коротенькую роль барабанщика, а в картине «Софья Перовская» солдата, который устанавливал виселицу и стучал топором. Весной 1973-го съемочная группа киностудии «Ленфильм» работала в Гатчине над фрагментами картины «Открытая книга», снятому по одноименному роману Валентина Каверина. Порядок на площадке как всегда обеспечивал К.Д. Хренов. Вот что он рассказывал о съемках этого фильма:

«В «Открытой книге» я Людмилу Чурсину от простуды спасал. Было холодно, а снимали долго. Когда режиссер разрешил отдыхать, у Чурсиной валенки были совершенно мокрые. Я взял у нее автограф, а потом и говорю ей: «Снимайте валенки». Она удивилась, но сняла. Я разматал свои новые портянки, обмотал ей ноги, натянул поверх портянок целлофановый пакеты и надел валенки. После этого она была готова к продолжению съемок».

Самым гатчинским кинофильмом смело можно назвать картину «Ухо- дя – уходи» (1978 г.), которая полностью снималась в наших местах. Свою



К.Д. Хренов вместе с актером Виктором Павловым в перерыве съемок худ. фильма «Уходя – уходи»



Съемки худ. фильма Софья Перовская у Гатчинского дворца. Фото Аркадия Каца

трагикомедию режиссер Виктор Трегубович поставил по повести Л. Трее-ра «Из жизни Дмитрия Сулина». На главную роль картины был приглашен известный актер Виктор Павлов. По сценарию фильма бывший деревенский житель, ныне бухгалтер овощной конторы в небольшом городке Дмитрий Сулин то и дело попадает в трудные ситуации, вся нелепая и неблагоприятная суть которых чужда ему, человеку скромному и честному. То жена заставляет его продать сапоги по спекулятивной цене, то начальник, которого он не уважает, вовлекает его в ресторанные похождения... Вместе с Виктором Павловым в фильме снимались Николай Рыбников, Людмила Гурченко, Игорь Дмитриев и Наталья Гундарева. Наш город в картине прекрасно узнаваем.

Съемки проходили в одном из домов, расположенных на углу улиц Карла Маркса и Советской, ныне утраченном (здесь находилась контора, в которой работал главный герой), у здания бывшего книжного магазина на улице Красной (впоследствии это здание было снесено), в микрорайоне Хохлово поле, у Балтийского вокзала, в электричке на перегоне Гатчина – Пудость. Многие помнят эпизод, который произошел в ресторане «Гатчина», где выступал популярный певец

Альберт Асадулин. В роли руководителя оркестра снимался житель нашего города, преподаватель музыки Гатчинского педагогического училища Владимир Иванович Виноградов. Некоторые местные жители рассказывают, что в дни съемок фильма «Уходя – уходи», на перекрестке улиц Карла Маркса и Советской вдруг откуда ни возьмись появилась автобусная остановка и пассажирский автобус с № 13, которых прежде в Гатчине никогда не было. Многие кадры картины снимались в деревне Лампово, известной своими памятниками деревянного зодчества.

Кинематографисты не раз перевоплощали знакомые гатчинские места в иностранные города и государства. В фильме Сергея Овчарова «Левша» (1986 г.) наш дворец на некоторое время становится английским замком: балконы расцвели флаги британской империи, по дорожкам голландского сада прогуливались дамы в костюмах начала XIX столетия, а джентльмены катались на деревянных велосипедах. По рассказу Николая Лескова снимался фильм, посвященный тульскому самородку, роль которого в картине превосходно сыграл Николай Стоцкий. На съемку фильма из Москвы специально приезжал известный актер Леонид Куравлев. Он исполнил роль императора Александра I. Лента о Левше часто демонстрируется по телевидению. В другом фильме великого режиссера Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви» (2005 г.) наш город ненадолго становится столицей датского государства времен фашистской оккупации. В картине «Познавая белый свет» (1978 г.) режиссера Киры Муратовой Приоратский дворец, в котом тогда размещался краеведческий музей, перевоплотился в Дворец

бракосочетания. В уже упомянутой многосерийной ленте режиссера Игоря Черницкого «Юнкера» Гатчинская детская музыкальная школа имени М.М. Ипполитова-Иванова становится зданием офицерского собрания.



Актер Виктор Сухоруков в образе Павла I в Гатчине

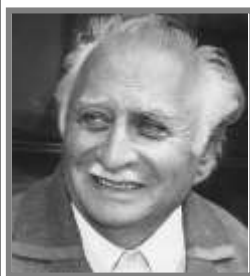
На съемочных площадках в Гатчине можно было встретить таких замечательных актеров, как Николай Трофимов, Наталия Гундарева, Николай Рыбников, Олег Янковский, Игорь Дмитриев, Юрий Богатырев, Виктор Павлов, Ольга Волкова, Людмила Гурченко, Александр Филиппенко, Людмила Чурсина, Леонид Ярмольник, Светлана Немоляева, Сергей Маковецкий, Алена Бабенко, Виктор Сухоруков, Владимир Гостюхин и других. Многие из них впоследствии с теплом вспоминали о фильмах, в которых они снимались. Старейший киноактер Геннадий Юхтин, приезжавший в Гатчину в качестве почетного гостя кинофестиваля в 2005 году, спустя полвека побывал в селе Рождествено, где в 1955 году он сыграл свою первую роль в когда-то

очень популярной картине «Чужая родня». Московский гость не только узнавал знакомые места и дом на улице Церковной, но и пообщался с жителями, которые были участниками массовых сцен этого фильма. «Я и сегодня ярко и четко помню сильные морозы, которые доходили до 30 градусов, – рассказывал актер в Рождество. – Работать было трудно. А мы изображали сельских тружеников тракторной бригады. Моим напарником по картине был Коля Рыбников. Помню село, скотный двор, речку, закованную льдом и это красивое русское название – Рождество».

Съемки фильмов проходили не только в Гатчине, но и в ее ближайших окрестностях. Больше всех повезло старинной деревне Лампово и музею «Домик станционного смотрителя» в деревне Выра. В 2008 году известный актер и режиссер, председатель Российского фонда культуры Никита Михалков снимал на железнодорожной станции Войсковицы фрагменты военной драмы «Утомленные солнцем – 2». Сохранившейся здесь еще с дореволюционных времен старый вокзал и прилегающая территория как нельзя лучше передали атмосферу эпохи далекого военного времени.

Бесконечно много и долго можно рассказывать о связях Гатчины с кинематографом. Вряд ли кто знает, что знаменитый Юрий Владимирович Никулин в январе 1944 года, будучи военным артиллеристом, участвовал в боях за освобождение Гатчины от фашистов. Много лет спустя он трижды бывал с творческими встречами на гатчинской земле. В разные годы в наш город на творческие встречи приезжали Аркадий Райкин, Иннокентий Смоктуновский, Нонна Мордюкова, Евгений Леонов, Андрей Миронов, Михаил Пуговкин, Владимир Высоц-

кий и другие. В Сиверской, в бывшей дачной столице, провел свои детские и юношеские годы известный комедийный актер Сергей Мартинсон. В начале прошлого столетия его отцу, местному коммерсанту, принадлежала здесь дачная усадьба «Александрия», расположенная на Белогорском шоссе. В перестроенном, обновленном виде дом сохранился до настоящего времени. На живописных оредежских берегах в разные годы жили на дачах Татьяна Пилецкая, Михаил Жаров, Алиса Фрейндлих и Кирилл Лавров. Сиверский край по праву может гордиться своим великим земляком, недавно ушедшим из жизни, композитором Исааком Иосифовичем Шварцем, автором музыки более чем к



Исаак Шварц.
Фото 1999 года

100 отечественными и зарубежными кинофильмам.

Среди них настоящие шедевры киноискусства – картины «Белое солнце пустыни», «Звезда пленительного счастья», «Станционный смотритель», «Молодая Екатерина»...

Обладатель самых престижных кинематографических призов, скромный по натуре человек, он более сорока лет жил рядом с нами, и первыми прекрасные мелодии рожденные композитором, слышали старые ели и сосна над Оредежем. Маэстро часто принимал у себя в гостях известных актеров и режиссеров.

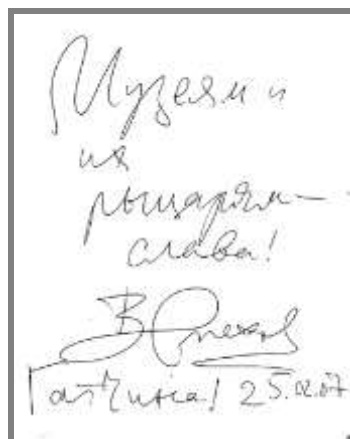
Наконец, именно в Гатчине уже шестнадцатый год подряд проходит единственный в своем роде кинофестиваль «Литература и кино», программа которого целиком состоит из имеет



Вениамин Смехов и Оксана Мысина.
Фото Павлова Сергея. 2007 год

экранизации литературных произведений. К сожалению, по истории гатчинской кинематографии до сих пор нет каких-либо серьезных исследований, а ведь в нашем городе можно было бы создать замечательный, не имеющий аналогов музей истории кино. В какой-то степени, восполняя этот пробел, музей истории города Гатчины, расположенный на проспекте 25 Октября, подготовил небольшую экспозицию, открытие которой состоялось в преддверии кинофестиваля. На ней представлены фотографии и автографы звездных гостей разных лет. Лейтмотивом этой уникальной коллекции стали строки из пожелания актера Вениамина Смехова: «Музеям и их рыцарям слава!», адресованные сотрудникам гатчинских музеев. А замечательные снимки, запечатлевшие актеров, мастерски выполнил Сергей Юрьевич Павлов. Проникновенные строки на память запечатлели для местной истории Нина Гребешкова и Инна Макарова, Станислав Говорухин и Михаил Боярский, Светлана Светличная и Евгений Миронов, Светлана Крючкова и многие другие. Посетив выставку в музее, можно было действительно убедиться, что Гатчина

полное право называться городом кинематографическим.



Автограф В. Смехова гатчинским музейщикам. 25.03.2007 года

В рамках XVI кинофестиваля «Литературы и кино» в музее истории города Гатчины прошла творческая встреча с членами жюри и участниками этого кинофорума. Гостями мероприятия стали известный петербургский режиссер – кинодокументалист, народный артист России, председатель жюри неигрового кино Владислав Виноградов, член жюри неигрового кино оператор Николай Волков, известный петербургский режиссер-кинодокументалист Константин Артюхов, директор Всероссийского музея А.С. Пушкина, писатель и сценарист Сергей Некрасов. Необычайные собеседники приняли участие в обсуждении проблемы, связанной с отсутствием на отечественном экране хороших документальных картин. К счастью, за редким исключением, фильмы все же выходят на экран, примером может служить новая лента Константина Валентиновича Артюхова «Как Пушкин с Гоголем породнились», представленная зрителям на Гатчинском фестивале.

К.П. Артюхов постоянный участник кинофестиваля в Гатчине. Здесь он когда-то представлял свой знаменитый фильм «Странная жизнь Ганнибала», получивший главный приз среди документальных картин. На гатчинской земле режиссер снимал многие свои ленты, например фильм «Гатчина», посвященный возрождению дворцово-паркового ансамбля. В летние месяцы Константин Артюхов отдыхает на даче в Суйде, где в свое время приобрел небольшой домик, поэтому Пушкинская тема давно стала одной из ведущих в его творчестве. В 1986 году на первом областном Пушкинском празднике в бывшей усадьбе А.П. Ганнибала «Суйда» режиссер снимал фильм «Под сенью липовых аллей».

Всем собравшимся на встрече в музее было интересно узнать, что биография Владимира Борисовича Виноградова также неразрывно связана с нашим краем. Здесь в 1983 году он работал над созданием одного из самых знаменитых документальных фильмов Ленинградского телевидения «Элегия», съемки которого проходили у Пушкинского дуба в Суйде,

в колхозном музее села Рождествено, на почтовой станции в деревне Выра. Незабвенно представлены в кадрах этой краеведческой ленты замечательные люди Гатчинского района, многое сделавшие для его созидания: директор музея Татьяна Васильевна Вячеславова, председатель колхоза Павел Семенович Терещенко, сельский архитектор Александр Александрович Семочкин. В свое время «Элегия» демонстрировалась на телевизионном экране более 30 раз.



Александр Филлипенко (справа) и Андрей Бурлаков с раскрытым журналом «Экран», в котором помещена фотография актера в роли Павла I в фильме «Шаги императора»

Содержание

Сиверская снова стала дачной столицей

Евгения Амбражевич-Нарышкина

Есть в России места особого исторического значения. В окрестностях Санкт-Петербурга к ним, в первую очередь, относится Сиверская, расположенная на живописных берегах реки Оредеж. Именно здесь находили свой первый приют и творческое вдохновение многие известные музы эпохи XIX и XX столетий, где отдыхал и поправлял свое здоровье столичный люд, здесь звучали пионерские горны и раздавались барабанные трели... Многие годы Сиверскую по праву называли первой дачной столицей России.

Новый необычный музей, посвященный истории и развитию Сиверского края, открылся 15 июля 2009 года в знаменитом дачном поселке под Гатчиной. Станция Сиверская, появившаяся сразу же после строительства Варшавской железной дороги в 1859 году, вскоре стала местом особого и интенсивного притяжения многих петербуржцев. Живописные берега реки Оредеж, девственная природа, хороший сухой климат и целебные источники привлекли сюда любителей настоящего отдыха. На рубеже XIX – XX столетий Сиверскую и привлекающую к ней местность: деревни Межно, Выра и Лампово, село Рождественно, имения «Дружноселье» и «Белогорка», село Орлино и другие по праву называли первой дачной столицей России. На это указывает и громадный список знаменитых дачников, среди которых художники Иван Шишкин и Илья Репин, Иван Крамской и Кузьма Петров-Водкин, писатели Михаил Салтыков-Щедрин и Александр

Куприн, поэты Аполлон Майков и Алексей Плещеев, Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, Анна Ахматова и Александр Блок, балерина Матильда Кшесинская, актриса Вера Комиссаржевская, композитор Дмитрий Шостакович, академик Дмитрий Лихачев и другие. Многие дачники, вдохновленные красотой этих мест и необычным творческим подъемом, создавали здесь свои значительные творения. Так, мало кто знает, что любимая детворой «Муха-цокотуха» была написана Корнеем Чуковским в 1928 году на даче в Сиверской. С 1964 года здесь жил и творил великий композитор Исаак Шварц, создавший на Оредежских берегах свои самые знаменитые произведения – музыку к кинофильмам «Белое солнце пустыни», «Станционный смотритель», «Соломка шляпка» и другие.

Во все времена оредежский край считался настоящим курортом. Здесь располагались: детские санатории, дома отдыха, пионерские лагеря. Музей, который появился этим летом, как раз и рассказывает о дачной Сиверской. Его историко-бытовая экспозиция разместилась на берегу реки Оредеж, в самом старом и модном когда-то дачном районе «Сиверская гора», в бывшей даче петербургского издателя и литератора Ивана Александровича Иванова. Музей с громким названием «Дачная столица» создавался не по приказу свыше, а благодаря энтузиазму местных подвижников за рекордно короткий срок – всего за один месяц. К счастью, идея открытия такого оча-

га культуры была не новой, о дачном музее мечтали и спорили Вырица и Сестрорецк, Суйда и Мартышкино... И краеведческих материалов было накоплено достаточно. Однако, к сожалению, у Сиверской администрации средств на его дальнейшее развитие не нашлось. Не помог музею и местный депутатский корпус. Депутатам сейчас не до культуры, они готовятся к очередным выборам...

«Этот дом, построенный по оригинальному проекту в конце 1880 годов, сегодня является, наверное, последней сиверской дачей, сохранившейся с позапрошлого века» – рассказывает автор экспозиции, краевед, директор музея истории города Гатчины Андрей Бурлаков. Стены старинной дачи помнят Алексея Толстого, Максима Горького, Владимира Маяковского и еще многие другие замечательные имена. Последние полвека здесь располагался спальный корпус сначала Сиверской лесной оздоровительной школы, а затем специальной коррекционной школы-интерната. Дети очень любили этот просторный дом, да и окружающую его местность: еловый и сосновый парк, живописно спускающийся к реке, можно смело назвать ландшафтным природным заповедником.

На сегодняшний день музей пока еще не имеет государственного статуса, но очень востребован в этом регионе, тем более что музея с подобной экспозицией нет в Ленинградской области. Вокруг музея сложился коллектив единомышленников. Многие посетители приносят сюда свои реликвии – предметы дачного быта своих предков, фотографии, документы, книги, почтовые открытки. Удалось воссоздать эпохи различных дачных периодов от модерна до времен пионерских лагерей, т.е. за более чем столетний этап развития Сиверского края. Представлен отдых

всех поколений с момента основания дачной местности. Есть и уникальные дары, например, музыкальная шкатулка «Соловей», находившаяся более ста лет тому назад в ресторане Сиверского железнодорожного вокзала. Раритет удалось обнаружить на чердаке старейшей жительницы Тамары Николаевны Михайловой».

Удалось реализовать и масштабный проект, подготовленный музеем истории города Гатчины, директором которого является А. Бурлаков. Этот проект – ведомственная целевая программа «Музей в музее», утвержденной администрацией города Гатчины, был посвящен истории дачной Сиверской. Выставка, подготовленная сотрудниками музея, вызвала большой интерес у посетителей. Только за два месяца работы музея с его экспозицией ознакомилось более тысячи посетителей. Книга отзывов хранит восторженные слова благодарности экскурсантов из Москвы, Тулы, Санкт-Петербурга и даже Израиля. Сиверский музей особенно полюбили дети. Главная проблема музея – отсутствие финансовых средств, необходимых для его дальнейшего развития. Вся работа проводится на общественных началах. Нет возможности оплатить работу экскурсовода или смотрителя. Все лето общественные помощники музея: Ксения Валентиновна Лаврентьева – потомок А.П. Ганнибала, и Наталия Павловна Сереброва – член Союза писателей России и другие работали бесплатно. Спасибо за помощь директору специальной школы-интерната Валентине Владимировне Юниной, взявшей на себя оплату коммунальных услуг. На пороге зимы очень тревожно за судьбу старинного здания – оно не охраняется. С началом холодов добровольные помощники не смогут ежедневно дежурить на даче. Еще одна беда – вет-

хая крыша в главном большом зале, ее нужно срочно ремонтировать. Весной этого года крыша впервые потекла. Выдержит ли она тающий снег зимой этого года неизвестно, а пока инициативная группа очень надеется на помощь администрации Гатчинского муниципального района. А вдруг она поможет? На базе Сиверского музея

можно было бы открыть филиал Гатчинского районного краеведческого музея. Хочется верить, что на следующий дачный сезон историко-бытовой музей «Дачная столица» обязательно откроется и старинная дача снова гостеприимно распахнет свои двери.



Почетный гость внука академика Д.С. Лихачева
Зинаида Курбатова передает Сиверскому музею
уникальные документы, связанные с пребыванием
ее деда на Сиверской земле.
Фото Людмилы Ивановой



Сценка из любительского спектакля «Дачные посиделки».
Фото Людмилы Ивановой

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

...И тянется рука к перу, перо к бумаге...

Колыбель не качается над бездной

Александр Сёмочкин



Александр Андреевич Семочкин

Продолжение. Начало в № 5, 6

Катился, катился фронт на запад, уже неостановимо катился, когда отца вызвали «на ковер», пред ясные очи высокого начальства. «Сдавай дела, капитан, — сказали. На краткие курсы шлем тебя в Саратов, а дальше — пойдешь на обустройство западной границы. Что?! Ты пограничник, капитан, или забыл? Так что без разговоров. Берлин без тебя возьмут, и учти, — тебя не на курорт посылают. Там, в Закарпатье, своя война идет, и стреляют на той войне чаще в спину, чем в лицо. Так что — кругом, и час тебе на сборы. Все».

Ну вот, отец едет в Саратов, мать со своей зенитной батареей где-то на Украине, дядька Саша освобождает Одессу, где он нахватается блатного

одесского жаргона, тетка Зоя с дядей Ваней на своих полуторках крутятся по медленно оживающему Ленинграду, тетки Аня и Ира все на заводе, но сумасшедшее напряжение тех первых лет войны уже спало, и можно, наконец, поесть почти досыта, и, наконец, почти выспаться.

А у нас в деревне свои события. Как-то обыденно, почти незаметно ушли немцы, сутки мы слушали все приближающуюся стрельбу, а последнюю ночь перед приходом наших войск провели в погребе у соседей.

Соседи ушли с немцами, бросив дом, погреб был в стороне, и был он глубокий и добротный, но в нем почему-то тогда была вода. Бабушка с Марусей натаскали бревнушек, досок, сверху настелили соломы, и в этом убежище встретили мы утро.

Как-то очень отчетливо оно мне запомнилось, это утро.

«Слава Тебе, Господи! Дом стоит!» — это бабушка.

«Мама, смотри, липа наша почти перерублена, снаряд попал!» — это Маруся.

«Бабушка, я есть хочу!» — это я. Вот так началась мирная, и для нас троих уже послевоенная — жизнь. Весной в деревне организовали колхоз, и в него были мобилизованы все трудоспособные. Маруся уехала в Ленинград, так что в колхозе оказалась бабушка, а меня, как и прочих детишек деревни, собрали в кучу и обозначили детским садом. Это был пустующий просторный деревянный дом, хозяева тоже ушли с немцами, детей было, как пом-

ню, десятка два, и это все были настоящие крестьянские дети — сопливые, крикливые, драчливые, с рахитичными кривыми ногами и толстыми животами, с цыпками на ногах и полным отсутствием каких-либо комплексов, короче, — полная противоположность мне, комнатному и робкому.

Понятно, что отношения между нами не сложились, но никто от этого не страдал, — те носились, дрались, орали и канючили еду у нянек, а я тихо сидел в углу и ждал, пока придет бабушка и поведет домой, в наш милый, тихий, до последнего сучка в полу любимый дом. В колхозном саду нас кормили кашами и хлебом, с едой проблем не было, зато была проблема с одеждой. Я рос, и все шитые бабушкой из своих старых одежек штаны и курточки оказывались малы, руки и ноги торчали, все трещало и уже не подлежало ремонту.

Бабушка решила идти на поклон к родственникам в соседнюю деревню, у них всевозможного тряпья было полно. Я был взят в качестве вещественного доказательства, и вот мы идем летней дорогой по пустынному шоссе, потом сворачиваем, идем дорожкой по совершенно роскошному березняку, потом по полю, а вот и дом на краю деревни — старый, темный, весь как-то осунувшийся вперед, к дороге. Мне стало не по себе.

Бабушка по пути нашего следования все инструктировала меня, как себя вести:

«Войдешь — перекрестись, с поклоном. Сам ничего не хватай, только что дадут. За все благодари, но сам не проси. Баба Дуня шибко-то шустрых не любит. Староверы они». Последнее бабушка добавила как-бы для себя, с неведомой мне интонацией.

Баба Дуня не обманула моих мрачных ожиданий. Высокая, костлявая,

какая-то вся темная, она встретила нас в сенях без восторгов, скорее даже недружелюбно.

«Ну, входите, коли пришли. Расскажешь, Таня, потом. Я вот скотину управлю».

Мы остались ждать в сенях, в дом вошли только с хозяйкой. Я перекрестился на образа. Баба Дуня чуть потеплела: «Крещеный малец-то?». Бабушка поспешила заверить, что да, крещеный, и что вообще мальчик хороший, родители на фронте, и живы ли — один Бог знает.

Старуха посмотрела на меня внимательно, молча, потом встала и вышла. Вернулась она с чашкой, в которой лежало нечто желтое, ноздреватое, невероятно пахнущее: «На вот, поешь». Это был доселе мной не виданный сотовый мед.

Сидоровы приходились нам родственниками «сбоку», то есть по женской линии, а баба Дуня была матерью хозяина дома, Иллариона Романовича Сидорова, дяди Ляли, каковым он станет для меня на долгие годы. Он тоже был на фронте, только на крайнем севере, в Печенге. Его жена, мать двоюродная сестра Мария, работала на военном заводе в Ленинграде и приезжала изредка, так что баба Дуня жила одна, со старшей внучкой Тоней, а младшая Шурочка была при маме в городе.

Эта семья Сидоровых так много знала в моей уже взрослой жизни, что обойти ее вниманием и нехорошо, и неправильно. Да и очень своеобразна была эта семья, она уже и в те годы выглядела неким реликтом из того далека, что было описано в свое время господином Мельниковым-Печерским.

Баба Дуня при всей своей суровой внешности оказалась человеком сердечным, хотя была в достаточной мере то, что называется скопидом. Тут не

жадность, нечто совсем другое: Сидоровы от века работали как лошади, от века имели дом полная чаша, и от века считали такой порядок вещей единственно правильным. Не раскулачили их в свое время единственно потому, что один из сыновей бабы Дуни, Михаил, работал в соседнем сельсовете и вовремя предупредил своих, чтобы те первыми вступили в колхоз и сдали туда все, что можно было сдать. А сдавать было что, да и семья была многочисленна и работяща — суший клад для колхоза.

Илларион был любимый сын Евдокии, у него она и жила. Был он тип северный, поморский — высок ростом, худощав, но жилист, а потому силен, рыжеватые волосы его хорошо сочетались с лазоревыми глазками, к старости потускневшими, и с изящным, тонким, с легкой горбинкой, носом. Он был красив той мужской красотой, которая моментально вычисляется женщинами как верный знак основательности и надежности. Со своей стороны, однако, на женщин Илларион смотрел как на существа, особого интереса не представляющие, кроме одной — своей Марии, широкоскулой улыбчивой дамы солидных размеров, с такими же, как у Иллариона, яркими васильковыми глазами.

Они, по всему было видно, пара идеальная, а кроме того видно было, что сами они хорошо это понимают и уверены, что именно так и должно быть всегда. Трех детей они родили, все три были девочки, и все три были красивы и норовисты. К средней из них, к Шурочке, моя бабушка в свое время мягко подталкивала меня, но у нас ничего не сложилось, да и слава Богу, Шурочке был нужен совсем другой муж, а мне — совсем другая жена.

Сидоровы и при советской власти жили зажиточно, Илларион Романович

ломил за троих, да и домашние от него не отставали. Они всегда держали коров, овец, птицу, свиней, пасеку, даже караси в пруду были свои. Смотреть на работающее это семейство было одно удовольствие — словно хорошо отлаженный механизм, движения споры и точны, и экономны при этом, чувствовалось, что так они будут работать часами без видимой усталости.

Придя с войны, Илларион Романович побыл какое-то время колхозным бригадиром, но это ему не пришлось, и он взялся за самую тяжелую работу в лесу, один обеспечивал весь колхоз дровами, но и себя при том не забыл, уже через пять лет на месте старого черного дома стоял новый, светлый и жизнерадостный. Девочек своих подросших он обеспечил достойным приданым, каждой построив по дому в окрестных деревнях.

Зимой Илларион и Мария непременно один или два раза в месяц ездили в Ленинград, в театр, на что-нибудь интересное, о чем говорили в народе. Тут их вкусы, насколько я знаю, расходились — Илларион любил серьезное, оперу и драму, а Мария — что полегче, разные водевили и оперетты.

Долгие, долгие годы наши семьи дружили, и я часто бывал в этом доме, на праздниках — в нашей деревне традиционно отмечали день Св. Космы и Дамиана, что в ноябре, а у них в Поддубье — Рождество Богородицы, и это, понятно, не считая праздников светских, из которых главный был — День Победы, а также Новый год.

Долгое, обильное хлебосольство смеялось ближе к полуночи карточным столом, и Илларион Романович деловито банковал, всегда первым. Играл он аккуратно, никогда не зарывался и не лез на рожон, поэтому почти всегда был в выигрыше. Игра велась «по-маленькой», но в конце игры на кону

бывали и изрядные суммы, – в нашем тогдашнем понимании, конечно. Все заканчивалось уже утром, гости шли на первый автобус, домой, выспаться. Женщины участия в игре не принимали, они успевали обсудить все новости округа, свои семейные проблемы, да и прикорнуть малость.

Илларион заканчивал игру всегда одинаково, – он вытаскивал из карманов все выигранные бумажные деньги и выкладывал их в центр стола: «Вот, что тут чье – разбирайте». Потом сгребал мелочь, а ее набиралась солидная кучка, и препровождал ее в свой карман с прибауткой – а это, мол, детишкам на молочишко, или еще что-нибудь в этом же роде.

Все было как-то уж очень правильно – в этой семье – до поры до времени, как выяснилось. Ушла главная молитвенница, тихо угасла баба Дуня, на девяносто седьмом году жизни ушла, и в семье начались нелады.

Огорчила любимая младшая доченька, Евгения, без родительского благословения выскочила замуж, фактически сбежала из дома с молодым симпатичным милиционером. А была Женька-то, что называется, огонь-девка: рыжеволоса, зеленоглаза, озорна, во всем максималистка и везде успешна. Работа горела в ее руках, этими своими руками она и мужиков своих выправляла, как могла.

С красавчиком-милиционером у нее, правда, вышла осечка, потому как не привыкла Женя делиться с другими тем, что справедливо считала абсолютно своим, и когда тот был пару раз уличен в адюльтере, она решительно вытолкала его за дверь – навсегда. Правда, успев родить от него двух красивейших деток, девочку и мальчика.

Второй ее муж, Сашка, был тихий честный работяга и страдал обычной русской хворью – пил, и изрядно пил.

Евгения, помаявшись с ним пару лет, предъявила мужу ультиматум: или-или... Когда через пяток дней Сашка пришел домой пьяным, Женя хладнокровно треснула его по голове сковородкой. Тот рухнул на пол, а когда очнулся, Женька сказала ему только три слова: «Другой раз – убью». Сашка внимательно посмотрел в зеленые женины глаза – и бросил пить. Опять-таки – навсегда.

Внезапно умерла Мария. В этой скуластой, с румянцем на всю щеку и всегда улыбающейся женщине здоровья было, казалось, на две жизни, а вот – не хватило и на одну, сколько-нибудь приличную по продолжительности...

Илларион Романович как-то сразу состарился и сник. Все чаще сидел он у печки без дела, глядя в пустоту перед собой, и всем стало ясно, что и он так недолго протянет.

Выручила Женька – бросила свою квартиру в Ленинграде, переехала в деревню к отцу и стала тем, чем ей от века было положено быть – ловкой, оборотистой деревенской бабой. Смутные времена крушения советской власти пережила она легко, заведя трех коров и открыв у себя на дому маленький магазинчик, а там дети подросли, и стало посвободнее.

В долгие зимние вечера запрягал я свою каурюю кобылку в сани, и по снежной старой дороге, зарывшись в тулуп и сено, до самой сидоровской деревни пел песни про замерзающего в степи ямщика, про гуляющего по Дону казака, про златые горы и про полные вина реки. Багряная – на метель – луна висела над соснами, искристый снег повизгивал под полозьями, звякал бубенчик, фыркала лошадка, и было такое мощное ощущение абсолютной полноты бытия, что, если б не петь, можно было заплакать.

Позади в розвальнях, в тулупах, блаженствовала пара старых друзей, а ехали мы к моей троюродной сестре, к Жене Сидоровой, в ее гостеприимный дом. Сестра радовалась, как девочка, быстренько устраивался стол с традиционным обилием всякого съестного, и было полное сознание того, что здесь все, как было всегда, и вот сейчас из комнатки за занавеской выйдет улыбающаяся тетушка Мария, а там выползет за ней и горбатенькая баба Дуня, и как они радостно всплеснут руками...

Господи, но ведь где-то у Тебя все это есть!

Илларион умер как-то сразу после моего отца, и на старое деревенское кладбище везла его та же моя каурка, на которой ездили к нему в гости, это было его пожелание перед смертью. Говорились слова, пилось горькое вино на помин души, и было совершенно ясно, что та жизненная ниша, которую они нам вроде бы освободили – нам явно велика и нами явно не заполняема, не тот человеческий калибр, как там ни крути и что про себя ни думай.

Летом сорок пятого года из армии стали увольнять, прежде всего, женщин, и, прежде всего, тех женщин, у кого были дети. Зенитная батарея, в которой старшим сержантом числилась мать, пройдя восточную Чехословакию, оказалась в Венгрии. В Будапеште и застал ее приказ о демобилизации.

Как она искала отца и как нашла его, я не знаю, тогда не поинтересовался, а потом стало поздно. Но она нашла его. Отцу дали краткосрочный отпуск, и они с матерью приехали в нашу деревню – повидаться с бабушкой и забрать меня.

С фотографической четкостью я воссоздаю в памяти этот облачно-солнечный день, эту дорогу, на которой

стоят незнакомые мне мужчина и женщина, и бабушку, мягко отрывающую меня от своего подола: «Иди, иди, это же мама твоя и папа, иди к ним!» – и я ковыляю к ним, не понимая, зачем нам с бабушкой эти люди, ведь так хорошо было и без них, но вдруг острая мысль, что все прежнее закончилось, и нас теперь разлучат. Я утыкаюсь в чьи-то колени и реву, а растроганные родители понимают так, что это слезы радости.

Да, мои отношения с родителями складывались непросто, и так было много лет, до полного моего взросления, а оно оказалось поздним, как у многих детей военного поколения. Сложно было с отцом, который в годы войны был совершенно уверен, что фашистское зверье не может не уничтожить сына коммуниста и комиссара. Оказавшись живым, я опровергал не только эту привычную и идеологически удобную версию, но и колебал саму границу света и мрака в сознании отца, а он, как уже говорилось, был человеком цельным и всякие оттенки серого не воспринимал и не принимал.

С матерью было еще сложнее. Имея предвоенный опыт комсомольской активистки и пройдя всю войну, она невольно этот опыт переносила на меня, и ничего, кроме разочарования, не следовало – я не был тем Мальчишем-Кибальчишем, каковым должен был быть «по законам жанра», мало того, это пугливое и вечно полуголодное существо, да еще с крестиком на шее, не подходило ни под одну из ее категорий, а потому ей было непонятно, как к этому относиться.

Отца я мог хотя бы просто уважать, независимо от того, как он сам к этому относился, но от матери так или иначе требовалось тепло, которое было мне привычно и которого теперь явно не-

доставало. Много, много лет должно были пройти, прежде чем я смог с нежностью прижаться губами к ее ладони получить встречную нежность, много лет – чтобы снять материну угловатость и мое раздраженное самолюбие.

Мы уехали на место службы отца, где-то около Равы Русской, в Закарпатье. Ничего я оттуда в памяти не сохранил, кроме каких-то осколков, обрывков: огромные, жирные, вечно гомонящие или оружие гуси, вишневый сад с вишнями почти черными, необыкновенной сладости и какой-то ароматной мясистой, а еще – обугленные чело-веческие трупы – мужчина, женщина и подросток, врезавшиеся в память. Я никогда не узнал историю их гибели, кроме той малоправдоподобной, которую сказали там стоявшие солдаты: это, мол, были «зеленые» и они сожгли себя сами.

Об обстоятельствах той странной войны мне потом рассказывал отец, но рассказывал неохотно, под настроение, как обычно и рассказывают о войне фронтовики. Сложить из этих рассказов цельную картину невозможно, да и нужно ли?

«Наши солдаты обозлены – немца от самой Волги перли, а тут свои в спину стреляют. Посылаешь арестовать кого, в половине случаев не приводят: при попытке к бегству, мол... у них одно оправдание – это ж, мол, не солдаты, а бандиты. Точно, как немцы наших партизан считали. Тут мы, выходит, с немцем заодно» – батя усмехается.

«Приходят бендеры в село и дают разнарядку – этому селу за ночь спилить километр телеграфных столбов. Те пилят, куда денешься. Приходят наши, велют ставить новые. Те ставят, куда денешься. К столбам прибываем табличку: при диверсиях, по законам военного времени – расстрел. Бендеры табличку сдирают, а под ней – пирок-

силиновый патрон. Убить не убьет, но палец-два оторвет точно. Утром идем и смотрим, у кого рука перевязана. А так – поди, угадай! Он днем землю пашет, а стемнело – винтовку из схрона вытаскивает».

«Идем через село, дед старый, весь мхом обросший, сидит около дома. Мы ему – ну, как, мол, отец, при геста- по было? Люто? А он нам: «Та яко то було гестапо? Ни-и. Оцей прийшло гестапо!» – и на нас кивает. Он старый, ничего не боится. Ну, а мы что? Посмеялись, да дальше пошли».

«Лютуют зеленые. Трое у нас в самоволку пошли – там в селе днем вино предлагали. Мы своим объясняли – ничего не брать, не есть, не пить, может быть отравлено. Те все равно пошли. Утром их обнаружили – лежат, голые по пояс, глаза выколоты и звезда на груди, кожа содрана. Мы всех офицеров подняли – солдаты озверели, кинулись в то село убивать всех подряд. Еле отбили от села, кричим: их же подставляют, вы что, не понимаете? Куда там...».

Да, уж.

Впрочем, по словам отца, этот кошмар длился не так долго, к сорок седьмому году с бендеровцами более или менее разобрались. В Прибалтике, в литовских лесах «зеленые» держались много дольше. Там и лес настоящий, с непроходимыми болотами и медвежьими урочищами, да и народ там упорнее, поскольку он себя одним народом ощущает. Тут же Полонина вроде сама по себе, Верховина тоже сама по себе, русины или, скажем, словаки – одно, а галичане – другое, Львов вроде вовсе Польша, а Мукачев – Венгрия. Они и жить привыкли по-разному, и молиться и воевать – тоже по-разному, каждый по-своему и сам по себе.

Итак, в сорок седьмом напряжение на западе спало. Но нас к тому време-

ни там уже не было. Стал беспокойным юг, и отца перебросили туда, в Среднюю Азию, где, пользуясь ставшими почти прозрачными – по случаю войны – границами, снова заявили о себе басмачи, ушедшие в свое время за кордон, в Пятиречье, и махрово процвела контрабанда. Начальству тогдашнему это понравиться не могло, и на южную границу были брошены боевые офицеры, прошедшие войну.

Так мы оказались на границе с Афганистаном, близ Термеза, в самой жаркой точке страны (имея в виду температуру, конечно, – 58 градусов по Цельсию в тени – это не шутка). Пограничная комендатура номер четыре называлась по имени рядом расположенного кишлака – Айвадж, за ней числилось четыре погранзаставы и участок границы от Памира до Термеза. Памир был рядом, сразу за слиянием Вахша и Пянджа, образующих Аму-Дарью, начинались горы. Там располагалась наша первая застава. Вторая была ближе, где в Аму-Дарью впадал Кафирниган. Третья совмещена с комендатурой «Айвадж», четвертая была северо-западнее, в пустыне.

На высоком древнем берегу великой Аму стояла старинная, давно заброшенная крепость. Собственно, это была даже не крепость, в ней не было того, что римляне называли цитадель, французы – донжон, славяне – детинец, а среднеазиаты – арк. То есть – башенной крепости внутри крепости, последнего оплота обороняющегося гарнизона. Так что это был не более как пограничный форпост Хивинского ханства, так называемый рабат, давно заброшенный, конечно, ныне обиталище скорпионов и змей. Невдалеке стояло с десятков или полтора зданий из саманного кирпича-сырца, это и была четвертая комендатура: казарма, столовая, конюшня, два дома для офице-

ров с семьями, склады, плац и голубятня для почтовых голубей. Все это было украшено несколькими чахлыми акациями, бетонированным бассейном с зеленой теплой водой, отдельно стоящей большой русской печью общего пользования и курятниками, окружавшими офицерские дома с афганской стороны.

(Продолжение следует).



Елена Семочкина



Иван Смирнов,
водитель на
Дороге жизни

Содержание

Начало. май 64-го года

(В. Осипову – мужу, другу)

Галина Осипова



Валерий Осипов

Кишиневская весна переполняла юные тринадцатилетние души необъяснимой радостью. Гомон птиц, нежные ароматы тополиных почек, раскатистый гул самолета в бездонном голубом небе... Новый дом, долгожданная своя собственная квартира, новая школа, новые знакомства.... Счастье и трепетное волнение от наступающей неизвестной и потому такой интересной жизни охватывало от макушки до пяток.

Новый дом № 6 на улице Федько суетливо и весело заселялся счастливыми новоселами. Май 64-го. Боже мой, неужели это было с нами? Мир был распахнут нам навстречу. Запах краски и строительных материалов носился в подъезде вместе с легким сквознячком от бесконечного хлопанья

дверьми в подъезде. Взрослые и дети заносили вещи в свои новые квартиры, и гул веселых голосов сливался в общий радостный фон.

Вечерами ребяшня высыпала во двор и неведомым образом сортировалась по возрасту. Взрослые дружно озеленяли теперь уже родную территорию около своих подъездов. Из распахнутых окон до земли свешивались гибкие шланги для полива новых клумбочек и грядок, а в вечернее небо неслась бодрящая музыка из радиоприемников. Общая радость и счастье носились в воздухе, проникали в каждую клетку.

Моих ровесников в новом доме оказалось довольно много. В основном это были мальчишки. В пятом подъезде жила веселая хохотушка Наташка Пастухова, и мы подружились с ней с первой встречи. Она была на год моложе меня, но, благодаря, высокому росту, выглядела старше. Конечно, мы вызывали интерес у мальчиков. Впрочем, эти интересы были взаимными: кто откуда приехал, в каком классе учится, в какую школу будет ходить (в 33-ю или 53-ю). Мальчики из моего подъезда – Петя Петченко и Витя Бережнев – на правах моих соседей были посмелее, они легко входили в разговор, задавали вопросы, слегка бравировали перед другими мальчишками тем, что хорошо знакомы с нами. Но... они были не в счет. Ты сразу зацепил меня своим взглядом. Ах что это был за взгляд – серо-голубые ясные брызги – с легким веселым прищуром изучающий, внимательный и вместе с тем – застенчивый.

Боже мой, как хотелось тебе понравиться. Болтая с другими, я, с просыпающейся женской хитростью, острожно наблюдала, какое произвожу впечатление на этого симпатичного молчуна. И мне казалось, что никакого, потому что Ты и не пытался заговорить со мной напрямую. С тех пор прошло 45 лет, а я продолжаю ощущать, как мгновенно начинали гореть щеки, и быстро-быстро колотилось, и проваливалось куда-то в сладкую бездну сердце, когда Ты вдруг неожиданно выбегал из своего подъезда и, едва не столкнувшись, кидал мне смущенное «салют».

Я была веселая, общительная, любознательная и не очень собранная. Рифмы (свои и чужие) постоянно будоражили мою голову. Старшая сестра опекала меня, следила за моим внешним видом, чистотой подворотничка и манжетов на школьной форме, проверяла портфель «на завтра». А Ты был аккуратным и чистеньким: брючки со стрелочками, рубашка беленькая, туфельки блестят. Моя мама говорила: «Посмотри, какой аккуратный у Осиповых сын». А мне хотелось задеть Тебя, зацепить, нашкодить.

Целую неделю Ты не решался подойти и заговорить со мной. Как выяснилось позже – думал, что я старше, т.к. Петька сказал, что я учусь в 7-ом классе. А потом решил и подошел. Подошел и никогда в жизни не отходил больше. Говорят, что первая любовь недолговечна. Нет!!! Это особый Божий подарок!!! Для избранных!!! И Бог избрал нас. И вложил Провидением своим в наши детские души знание, что в Любви чем больше отдаешь, тем больше получаешь. Как восторженно и дивно начиналась наша Любовь. Нам было интересно вместе, мы всегда придумывали что-то, чтобы удивить друг друга и притянуть еще больше. Мы го-

ворили рифмами из любимых стихов: я одну строчку, Ты – другую. Друзья спрашивали, а умеем ли мы говорить, как обычные люди? А нам было смешно, и мы хохотали до слез. А потом Ты научился у старших мальчишек играть на гитаре, и мы стали с тобой поющей парой. Без нас не обходился ни один дворовой сбор, ни один поход в Кодры. А в лагере комсомольско-пионерского актива в Григорьевке в 67 году мы собирали вечером у костра всех ребят, и наши песни летели вместе с дымом к ярким и добрым южным звездам. Нас все любили. И мы любили всех. Мы учились в разных школах.

Почему-то в моей школе уроки начинались на полчаса раньше, чем в Твоей. Каждое утро Ты встречал меня у подъезда и провожал до дверей моей школы. Учителя из моей и Твоей школы встречались нам по пути и улыбались, когда мы здоровались и, стесняясь их, отпускали руки друг друга, старались придать лицам независимый вид. Как замечательно было держать свою маленькую ладошку в твоей теплой и надежной руке и слушать, как замирает сердце, когда Ты слегка сжимаешь ее. Так открывалась великая тайна прикосновения. Первый раз Ты поцеловал меня в 9-ом классе на 7 ноября. Мы отмечали этот праздник у Шуньки Островского. Его родители ушли на этот вечер к друзьям. Было много ребят, но я не помню никого, кроме Тебя. Целый вечер мы крутили пластинку с песней Радмилы Караклаич «Падает снег, ты не придешь сегодня вечером...». Мы танцевали, и от прикосновений у нас кружилась голова. А потом Ты провожал меня домой, мы шли молча – притихшие и повзрослевшие. В темном подъезде Ты обнял горячими ладонями мое лицо, прошептал: «Моя Галка», и едва прикоснувшись губами к моим губам и повторил:

«Моя!». Мы стояли рядом потрясенные и смущенные одновременно. И мне никак не удавалось унять дрожь и слабость в ногах, и бешеный стук сердца, а по щекам вдруг потекли слезы. Наверное, слезы испугали Тебя и Ты спросил, заглянув мне прямо в глаза: «Ты не обиделась?». И я ответила тебе глазами. Без слов. И Ты все понял.

Боже мой! Благодарю тебя за то, что это было. Любовь была в нас, между нами и Выше. Но мы были совсем юными и понимали только то, что счастливы.

Много мальчишек с Рышкановки пытались ухаживать за мной в то время. Ты был для них помехой. Сколько было драк из-за меня. Ты ни разу не струсил, не сдался. Это были священные турниры за Любовь. Конечно, это не нравилось Твоим родителям. Теперь, когда у нас свои дети, я хорошо их понимаю. Однажды, когда вам

подожгли почтовый ящик и спалили почту, их терпение лопнуло, и они запретили тебе со мной встречаться. Кажется, это было в 8-ом классе. Ты был хорошим и любящим сыном, но Ты взорвался и заявил, что уйдешь из дома, но не откажешься от меня. И это было так твердо и по-мужски, что они поняли: «Ты готов отвечать за свои поступки».

Господи!!! Благодарю тебя за Любовь!!!

Я знаю, что таких, как Ты больше нет и не будет. Мир потерял столько добра и тепла с твоим уходом, что сразу обеднел и съежился.

А я??? Я продолжаю любить тебя и хочу, чтобы Ты знал это там ... в неведомой для меня дали...

Апрель 2009 год



Валерий и Галина Осиповы

Содержание

Половодье в сентябре

(рассказ-быль)

Людмила Колесникова

*«Чем шире разливается половодье,
тем более мелкой и мутной становится вода».*
Франц Кафка

В эту осень мне не повезло: крупный, холодный дождь лил уже две недели. А ведь у меня были большие планы на этот сезон. Набрать несколько корзин грибов и сделать заготовки на зиму. Наварить варенья из лесных ягод. Разжиться копченой рыбой и с этим богатством вернуться домой. Виталий Иванович, хозяин нашей рыболовно-грибной базы, твердо обещал отвезти нашу женскую компанию в дальний лес на богатое болото, где когда-то житель этих мест зажиточный купец Громов провел масштабные земляные работы: прорыл каналы к лесной речке, чтобы сплавлять строевой лес прямо к деревне. С тех пор эти дремучие места стали называться Громовские каналы. Наша база занимает территорию Золотого треугольника – это в самом конце обстоятельной, старинной русской деревни, которая называется Скамья. Деревня стоит на пологом берегу реки Наровы – теперь это наша граница с Эстонией. Рядом с базой маленькая лесная речка Втроя впадает в полноводную Нарову. Бурая, кофейного цвета вода Втрои смешивается с прозрачной водой Наровы, вытекающей из Чудского озера в километре от устья Втрои. Затем чистые, полные воды пограничной реки вольно и плавно несут свою девственную чистоту к Финскому заливу.

К походу на громовские каналы всегда готовились основательно: до-

рога занимала несколько часов, но богатая добыча заставляла забыть о трудностях похода. Дожди наконец-то прекратились, и Виталий Иванович назвал день, когда нам предстояло отправиться в дальний лес. Первую часть пути мы должны были проплыть на моторной лодке, а потом уже пешком пробираться вдоль колючей проволоки к старой советско-эстонской границе, к черному, с буреломами, неприветливому еловому лесу. Благодаря двухнедельным дождям, вода в мелководной лесной речке набухла, и даже тогда, когда наша компания, состоявшая из четырех женщин и нашего проводника, села в лодку, вода легко подняла ее, а плоское днище, как по маслу, заскользило по темной прозрачности воды. Виталий Иванович после благополучной посадки в лодку крикнул от удовольствия, что-то промышал вслух музыкальное и взялся за шнурок мотора. Дернул пару раз прочную веревку – мотор послушно взревел.

Дорога по извилистой реке должна была занять около часа.

Вот уже приближается мост, с приземистыми бетонными опорами, и Виталий Иванович командует нам: «Ложись!» Из-за высокой воды лодка с пассажирами едва проскользнула под мостом, чуть-чуть не задев железную перекладину у его основания.

За мостом сразу же открывается

темная, глубокая запруда, заросшая белыми лилиями и желтыми кувшинками. Болотистые берега речки, ее извилистое русло мне хорошо знакомы: вот сейчас, за поворотом, мы наткнемся на длинную, плачущую, усыпанную гроздьями ярких, оранжевых ягод, ветку рябины, в обнимку, с приземистой яблоней, красной от плодов. А дальше по берегу, вдоль реки, нас повстречают чистенькие, недавно срубленные баньки. Сегодня пятница – конец недели. Значит, у всей деревни банный день!

Виталий Иванович спешит, похоже, он задумал посетить баньку. Он внимательно вглядывается в приближающиеся деревянные срубы, потом кряхтит, потирает большие, задубевшие рабочие руки, с когтеобразными ногтями, вдыхает большим, покрытым редкими волосками, носом, едкий дымок, что поднимается над банными крышами, крытыми новым шифером, и громко объявляет: «Вот сукины диты! можжевельником баню топать!» Потом он неожиданно останавливает лодку, легко спрыгивает на топкий, пружинистый берег, заросший жесткой короткой осокой, и спешит к баньке, где, как он только что учуял, что хозяева натопили печь ценным и редким в этих краях можжевельником. Зайдя за угол баньки, он возвращается с трехлитровой банкой темного гречишного меда и миской зеленых, с мелкими пупырышками огурчиков. Виталий Иванович хитро улыбается и говорит: «Хозяйка приглашает в баньке помитися, а мед с огурцами у них – угощение для дорогих гостей!» «Ну что, бабоньки, не забойтесь со мной попариться?» Произнес Виталий Иванович тираду с типичным украинским выговором, заменяя в словах звук «и» на «ы». Мы переглянулись. Честно говоря, нам всем хотелось побыстрее добраться

до леса: набрать грибов, ягод и с полными корзинами вернуться домой. А тут вдруг открывалась неожиданная перспектива – помыться в настоящей русской бане! Нашу нерешительность Виталий Иванович расценил, как молчаливое согласие попариться вместе с ним в местной баньке. На радостях, что дело спорится, он стал щедро угощать нас медом и огурцами: «Кушайте, кушайте, дивчата, после пара еще столько же дадут!» Он первым стал с хрустом откусывать зеленый огурчик, затем, наклонив банку с медом, отлил вязкую темно-бурую массу в свою кружку. Мы сразу почувствовали пьянящий аромат гречишного меда. Во рту от предстоящего лакомства скопилась слюна. Устоять от соблазна уже не было сил...

Мы разом сбросили на крыльцо баньки свои рюкзаки, толкнули легкую, скрипучую дверь и оказались в чистом предбаннике, пахнущем лимонно-камфорным духом можжевельника и ароматом свежих березовых веников.

Прежде чем ступить на белый дмотканый половик, что ровной дорожкой бежал по желтому, свежевыванному сосновому полу, мы разулись на крыльце и босиком вошли в избушку. Виталия Ивановича мы аккуратно продвинули дальше, к парилке, а сами стали разбирать чистые ситцевые простыни, стопкой сложенные на лавке у подслеповатого окошка предбанника. Через минуту-другую мы уже походили на греческих гетер, облаченных в туники...

Постучав предупредительно в дверь парилки, мы с хохотом ворвались в плотные клубы пара. На темных, прокопченных полатах, голый, ничком, ягодицами вверх, с плотно сжатыми вместе волосатыми ногами, лежал Виталий Иванович. На голове его, натя-

нутая почти до самого кончика носа, белела широкополая панاما:

«А ну, девушки, поддайте еще пару! Да осторожней, осторожней, наклоняйте головы! Сегодня пар ядреный!».

Я схватила, замоченный в холодной воде березовый веник с молодыми листочками и начала легко помахивать над обнаженным телом Виталия Ивановича, не касаясь ни рук, ни ног его. А потом, когда у него на теле начали появляться розовые пятна, я припечатала веником сутулые плечи нашего проводника! А дальше ароматный и пушистый березовый веник начал танцевать в моих руках свой замысловатый танец, выделявая над телом мужчины сложнейшие коленца!

Наконец Виталий Иванович дошел до кондиции... Он рывком сел на полке, схватил спасительный веник, прикрыл им свое причинное место и стремглав выбежал из парилки. Там он вылил на себя два таза коричневой прохладной речной воды, опустился на лавку и расслабился. Затем он перешел в соседнее помещение, что-то вроде буфетной, выпил залпом ковшик кисло-сладкого хлебного кваса, да так и остался там, у жбана с живительным напитком.

«Ну дивчата, удружили вы мне сегодня, слава Богу! — услышали мы через стенку громкий характерный украинский говор Виталия Ивановича. — Теперь и вмерти можно! И даже в РАЙ постучатся! Приймут!» «Рано тебе помирать, Иваныч!» «Рано не рано, а полтинник уже разменял». «Да на тебе еще можно пахать, не перепахать!».

От густого горячего пара наши тела, покрытие простынями, сделались алыми и липкими. Одна за другой мы начали сбрасывать с себя влажные простыни и окатываться прохладной речной водой. Больше выдержать этой парилки никто из нас уже не смог!

Вскоре мы потянулись в предбанник одеваться.

Через четверть часа вся наша компания собралась на широком крыльце баньки, подставляя свои еще разгоряченные тела и румяные лица ветру и ласковому утреннему солнцу. Виталий Иванович старательно расчесывал свой влажный непокорный чубчик. Затем он наклонился, зачерпнул из реки миской прозрачной коричневой водицы и стал мыть в ней молоденькие пупырчатые огурчики. Разложил их на газете и широким жестом предложил нам после баньки вкусное угощение. Кружка с медом пошла по кругу. Виталий Иванович разрезал вдоль перочинным ножом огурцы, вырезал в бледно-зеленой мякоти от макушки до макушки желобок и такую своеобразную ложку передал каждой из нас. Мы зачерпывали ею мед из кружки и вместе с огурцом отправляли ароматное лакомство в рот. Этот заключительный момент нашего путешествия по реке был для нас самым приятным и вкусным!

Мы живописно разлеглись на широких половицах крыльца баньки. Вставать уже никому не хотелось, а впереди нас еще ждала дорога по извилистой реке и долгий переход до громовских каналов... Вдруг неожиданный глухой звук, словно короткий выстрел, прервал наш веселый и пустой разговор: от резкого порыва ветра приподнялся и упал кусок шифера на соседней крыше, заставив всех нас вздрогнуть и замолчать. «Что это?» — через короткую паузу хором обратились мы к Виталию Ивановичу. «Ой, дивчата, юго-восточный ветер поднимается, а это жутко нехорошо! Здесь-то в глухой деревне, надеюсь, буде все спокойно, а вот як буде на Чудском, не знаю, не знаю... Если с озера большая волна пойдет, то нашей

Скамье несдобровать, затопить! Такое лихо вже було...вот тогда и зробили люди защитную дамбу перед деревней. Теперь це найкраще мисто для рыбаков: больно хорошо на дамбе рыба берет. На нашей дамбе-то бывали, дивчата?». Надо сходить обязательно! Там и позагорать приятно: песочек у берега хоть и привозной, но чистый. Вот повернемось до дому, побачимо, що там озеро зробило...».

Тогда, на крыльце баньки, мы не обратили внимания на эти слова Иваныча, но тревогу в голосе все же заметили...

Мы все еще продолжали нежиться на крыльце, но, наконец, усиливающийся ветер и глухие хлопки шиферных крыш заставили-таки всех нас подняться и сесть в лодку. Виталий Иванович завел мотор, и мы поплыли вверх по реке к молочной ферме. Оттуда, через бескрайнее колхозное поле, пешком, по протоптанной скотом широкой тропинке, загаженной грязно-зелеными коровьими лепешками, мы стали продираться сквозь заболоченный непроходимый лес к старой лесной дороге вдоль довоенной приграничной полосы. Оказавшись на лесной дороге, Виталий Иванович заметно оживился, стал, как хорошая ищейка, бегать от одной стороны ее на другую, заглядывал в старые овраги и траншеи... Наконец, он вынырнул из кустов, выставя перед нами свою корзинку, где на дне уже лежали крепкие, бурые, с толстыми ножками, белые грибы. «Вот уже и на жареху набрал. Хорошо! Не перестаю удивляться, как много может лес родить! Я ведь в этих местах еще в войну бывал. Тогда тоже грибов было много, особенно белых. Местные жители говорили, что урожай белых грибов – это потому, что война идет! А по-моему они, поганцы, растут, когда

хотят. Господи! Уже почти тридцать лет прошло, а я каждый бугорок здесь помню. Сейчас, девоньки, я вас удивлять буду! Без меня с дороги никуда не сходить! Идем строго вдоль заградительной полосы! Понятно?» «Понятно, понятно, Иваныч». «Не хочу вас пугать, но земля здесь до сих пор нафарширована снарядами. Бои тут были жестокие, вспоминать тошно... И в нашей Скамье, и в эстонской Васк-Нарве две братские могилы обелисками отмечены.

Первое время дома засыпать не мог, каждую ночь за языком в разведку ходил. Помню, у меня в роте дружок был, он еще в финскую воевал, вот он так говорил: если будешь бояться, то тебя обязательно убьют! Когда он отправлял меня в разведку, то говорил примерно так: «Ты иди, сынок, и ничего не бойся!». И вправду – ни одна шальная пуля меня не задела. А сам-то он по-дурному погиб, подорвался на немецкой mine. Вот, лежить он где-то за этой проволокой. Мы тогда с солдатами схоронили его прямо у обочины, у лесной дороги. Зарыли в легкой, пушистой, с песочком, земле, завернув в солдатскую плащ-палатку. Честно скажу, хочу найти его могилку, да как следует место отметить!».

Виталий Иванович снял с головы кепку, вытер ею запотевшее лицо, затем быстро приложил жеваный серый платок, к предательски заблестевшим от скупой слезы глазам и сухо, поделовому, сказал:

«Где-то тут недалеко был немецкий блиндаж, може инструментом разживемось, тогда и тумбочку попробую скототить. Мы стали просить Иваныча, чтобы он нас на дороге одних не оставлял, но проводник наш, буд-то не слыша наших просьб, побежал по направлению к реке. Здесь Втроя резко поворачивала на север, делая крутую

живописную петлю. Прошло примерно полчаса, когда на дорогу вышел наш Виталий Иванович, из его вещмешка выглядывал черенок саперной лопаты, топориче и какая-то одноручная пила. Все это трофейное добро он аккуратно разложил на траве, потом снова все сложил в вещмешок и пошел в глубь леса выбирать подходящее дерево для плотницких работ.

Мы поняли, что застряли надолго. Теперь нам стало ясно, что взявшись проводить нас в такую даль, на громовские каналы, Виталий Иванович преследовал и свой интерес: во-первых, сходил к знакомым попариться в новой баньке и, во-вторых, нашел могилу фронтового друга и соорудил на ней что-то вроде памятника. Но делать было нечего, возвращаться мы сейчас не могли: наши корзинки в отличие от корзины нашего проводника, были еще пусты.

Наконец Виталий Иванович вытащил на обочину дороги средних размеров березу и целый сноп тоненьких молодых березок.

«Так, девчата, будем, как говорится, из топора щи варить! Значит так, из подручных средств памятник мастерить будем!» Для начала он вытащил все тот же свой многофункциональный перочинный нож и стал лентами срезать со средней березы бересту, затем он напилил одинаковой длины молодые стволы березок, сделал у каждой с одной стороны аккуратный надпил, срубил лишние ветки и обвязал эластичной лентой из бересты каждый ствол. Получилась необычная, но красивая березовая бахрома. Сколько раз ему приходилось в молодости так разделявать стволы березок, чтобы затем превращать эластичные пахучие ленты в легкие и красивые лапти! Лучше Виталия в деревне плести лапти никто не мог. Это признавали всей

округой. К нему приносили заказы из соседних деревень и даже из эстонской Васк-Нарвы. Мастер никому не отказывал. Он любил это ремесло.

Теперь, справившись с березой, Виталий Иванович пошел искать одному ему известный рукотворный холмик – могилу фронтового друга. Дойдя до проволоки, где она резко обрывалась, он высоко подпрыгнул и закружился на месте! «Девоньки, нашел, кажется, нашел, девоньки!». Потом он вернулся к приготовленным березам. От большей он отпилил два одинаковых столбика и покатил их к тому месту, где, как ему показалось, он нашел могилу друга. Теперь у Виталия Ивановича пошла в ход саперная лопатка. С узкой стороны холмика он вырыл две ямки, вставил и прикопал в них березовые столбики, отщепил от каждого толстую щепу, зажал ею березовую ленту и натянул, как бельевую веревку, березовую бахромку. Закончив эту часть работы по возведению памятника, Виталий Иванович отошел в сторону, прищурился, покрутил головой и пошел поправлять сооружение. Он решил, что березовую бахромку стоит расположить иначе, треугольником. Тогда ему пришлось отпилить еще один столбик, вырыть еще одну ямку, опустить в нее столбик, прикопать его и удлинить березовые ленты, расположив их строго под углом. Получился равнобедренный треугольник.

Мы с любопытством наблюдали, как наш Иваныч бегал туда-сюда по дороге и сооружал что-то особенное из простых подручных средств.

На самом верху, в макушках высоких берез и елей, гулял ветер. Иногда он со страшной силой завывал, словно сообщая округе, что сила его не иссякла. Когда, наконец, Виталий Иванович раскатал рукава рубашки, размял свои большие руки и засунул их в

карман брюк, мы поняли, что работа закончена.

«Ну, девчата, принимайте мою работу! Не знаю, понравится ли, но сегодня сделать лучше не могу, не из чего». Мы не ожидали увидеть такой оригинальный и, на наш взгляд, прочный памятник! Настоящая пирамида получилась! Не зря у Иваныча были такие натруженные, мастеровые руки! «Девчата, что молчите? Почему не слышу восхищения?». Мы затараторили в ответ, сказав, что не ожидали увидеть такое красивое сооружение! «Так что понравилось? И то ладно. А теперь отправлю я вас, девчата, за грибами, а то времени уже много, а корзинки ваши пустые. «Только слушайте мою команду: с дороги не сходить! Все грибы у дороги растут! Возьмите палочку и ворошите траву у дороги. Обязательно грибок выскочит! А я здесь с подругой вашей посижу, погугарю да друга помяну.»

Я присела возле холмика, уперлась спиной в пирамиду. Памятник стоял крепко. Из своего рюкзака я достала льняную салфетку и расстелила перед Виталием Ивановичем. Тут же на моей скатерти-самобранке появились пластмассовые стаканчики, огурцы, хлеб и домашнее сало. Последней на салфетке оказалась четвертинка водки. «Не оказывайся, Любонька, друга помянуть – святое дело!» Я кивнула, отпила маленький глоток горькой водки и скорее закусила хлебом с салом. Виталий Иванович налил себе полную стопку, глотнул, крякнул, закусил и заулыбался. Знаешь, на душе отлегло, что все же выполнил я свой долг перед другом: хоть временный, да поставил памятник. Теперь нужно будет из города сюда доставить настоящую бетонную стелу, чтобы и со звездой, и с именем моего Василия Васильевича.

Не закончилась война, пока остались

неотмеченные могилы! Я так считаю. Для меня война прошла в двух местах: здесь и в Праге. Ну, здесь, понятно: как в те времена говорили, я участвовал в военных действиях местного значения, а если конкретно сказать, то гонял этих лесных братьев по всей округе: больше, конечно, эстонцы скрывались на левом берегу Наровы, там места очень притягательные: чистые песчаные дюны и сосновые леса. Красота! А здесь у нас болота да буреломы, чужой, не зная местности, отсюда не выберется. Я-то за свою жизнь исходил здесь много десятков километров. Для меня этот лес родной, хотя прибыли мы с семьей сюда с Украины только тогда, когда там жуткий голод начался. Здесь – другое дело, на одних грибах да ягодах прожить можно! Лес щедрый! родить – хорошо, кормить исправно. Но я тебе, Любонька, хочу рассказать о другом, о своей Праге! Ну, слушай, дорогая.

Все, что расскажу – чистая правда, да только мой рассказ для одних твоих ушей предназначен. Запомнила? Тогда слушай.

Наши войска стояли в Праге недолго, с апреля сорок пятого (Виталий Иванович начал говорить с заметным волнением, на это время куда-то пропал даже его украинский акцент.)

Город сильно не бомбили, старые здания, церкви и костелы практически все сохранились.

Население к нам относилось хорошо, все-таки славяне. Однажды наш командир приказал нескольким солдатам одно строение проверить, зайти в чешский дом на Золотой улице, разузнать, что к чему. Я как раз оказался в этой группе солдат. Семья в этом доме нас встретила приветливо: муж, жена и дочка.

Посадили нас чай пить. Тут хозяйка давай нам рассказывать про улицу

свою, почему Золотая называется. Про алхимиков, которые здесь издавна жили и про то, как они из любого металла могли золото сделать, про домик свой особенный стала подробно рассказывать. Он, вправду, был у них особенный, исторический: когда-то в нем даже жил с родной сестрой известный в Чехии писатель Франк Кафка. И жуткие дела в этом домике происходили: убийства да насилия.

Писатель этот об этом даже в своих книжках описал, но, видать, не понравилось это его родной сестре, может, он чего лишнего написал, не знаю, не читал, а может, что и приврал...

Вообще-то этот Кафка не хотел печатать свои истории. Он даже перед смертью распорядился все произведения сжечь, но ближайший друг его и душеприказчик ослушался: взял да и опубликовал. Вот теперь каждую ночь приходит его родная сестра в этот домик, ругается, кричит, грозит расправиться разом со всеми духами, пугает, что воткнет нож, да повернет его несколько раз! Замучила она хозяев, бедные люди не знали, что и делать, как им от этого кошмара избавиться! Собирались даже с этого домика съехать.

За чаем нам хозяйка откровенно и говорит: «Хорошо, что вы к нам в гости заглянули, может, теперь девица испугается мужского духа, перестанет являться? Хорошо бы! Мы с солдатами сидели, слушали эти истории и думали: удружил нам командир! Отправил в дом к ведьмам! Было уже поздно, мы опустошили весь самовар, выпили несколько кружек чая, съели знаменитый пражский яблочный пирог, а хозяйка все продолжала нам рассказывать жуткие истории про свой исторический домик! «Господа военные, — обратилась к нам хозяйка, уже поздно, предлагаю вам переночевать у

нас», — честно говоря, нам с вами спокойнее, а вам сейчас в такой поздний час в военном городе искать ночлег будет опасно. Оставайтесь! Всем места хватит: каждый из вас получит по отдельной комнате. Дом наш хоть и не богатый, но просторный. Мы переглянулись. Мы понимали, что не уважить хозяев, — значит проявить трусость, особенно после историй, рассказанных за столом хозяйкой. Мы согласились остаться на ночь. «Вот и хорошо», обрадовалась хозяйка — «Марыся, — обратилась она к дочке, — постели господам военным чистое белье, да сама ложись тоже спать, ложись на кухне, здесь теплее». Марыся была красавицей: голубоглазая, белокурая, с осиной талией, с точеными чертами лица, с абрикосового цвета румянцем во всю щеку.

После слов матери она подхватила несколько комплектов белья из дубового старинного шкафа и пошла стелить постель в ближайшую комнату. Через короткое время она высунула свое симпатичное личико в дверь и поманила меня рукой. Я поднялся и вошел в комнату: небольшая комнатка была обставлена небогато, но уютно и чисто. Широкая и высокая кровать стояла вплотную к двум узким окнам, задернутым полупрозрачной шторой. В красном углу висела темная икона с едва тлеющей лампадкой. У изголовья стоял изящный, старинный туалетный столик с маленьким ночником. От только что постеленного крахмального белья пошел запах свежести и чистоты. Я подумал, что на такой постели я спал только дома у родной матери, но это было еще до войны. А чтобы здесь, в этом старом чужом доме, с ведьмами и страшными преданиями, оказалась такая чудесная постель!

Это был настоящий царский подарок! Девушка закончила стелить постель,

загнула углом у подушки легкое одеяло и выскользнула из комнаты. Когда за Марысей закрылась дверь, я встал перед иконой и перекрестился, прося Господа, чтобы ночь прошла спокойно, без всего того, о чем нам рассказывала за чаем хозяйка.

Встречаться с ведьмой, да еще в такой роскошной постели мне жутко не хотелось. Но усталость прошедшего дня заставляла меня немедленно лечь. Я стянул с себя нательную рубашку, исподнее и голый ловко нырнул в хрустящую, чистую постель. Как только я коснулся головой подушки, мое тело и все мое существо провалилось куда-то в преисподнюю.

Я забылся скорым, но тревожным сном, видно, рассказанные за столом истории, задели меня. Не знаю, как долго я спал, определить сразу не смог. Очевидно, было еще очень рано. Сквозь узкие окошки, у которых стояла эта царская кровать начал пробиваться свет серого, пасмурного утра. В комнате был полумрак. Вставать не хотелось. Я перевернулся на бок и попытался снова уснуть. Сквозь прикрытые веки мне с трудом удалось различить полуоткрытую дверь и обнаженный девичий силуэт. Да, да, в дверях стояла Марыся! Вдруг девушка одним прыжком оказалась подле моей кровати. Я замер: ни взглядом, ни жестом, не выдавая, что уже проснулся.

Прошло всего одно мгновение. Прохладное, пахнущее только ее неповторимым запахом шелковистое тело прильнуло ко мне... Упругое движение девичьей груди заставило меня задрожать всем телом... Марыся была рядом и доступна! Ну, тут и я не оплошал. Оказался на высоте!... Ох, разбередил я себе душу! Честно скажу: это была одна такая единственная и неповторимая ночь на Золотой улочке в Праге

Столько лет прошло, а я помню все мгновенья этой ночи, словно это было только вчера. Помню красавицу Марысю и хочу надеяться, что где-то по улицам Праги теперь ходит мой сын!». «Почему сын?». «Да потому, что я не «бракодел», потому что при таких обстоятельствах получаются только сыновья!».

История, рассказанная Виталием Ивановичем, меня разволновала: «Вот тебе и простой парень, каким он нам всем казался, а какой романтичный оказался наш суровый проводник на самом деле!». Пока я слушала любовную историю Виталия Ивановича, кто-то из моих подружек опустил перед нами полную корзинку крепких, с бурыми шляпками боровиков, прикрытых разлапистыми листьями двудольной крапивы. Возглас восторга вырвался из моей груди. Мне захотелось сразу же погладить бархатистые шляпки лесных красавцев!

«Ну вот, девоньки, пора и в путь: душу я свою Любоньке открыл, грибов вы набрали, могилку друга нашел, памятник какой-никакой соорудил. Меня только теперь беспокоит, как там дома, в деревне дела. Ветер-то, слышите, девоньки, не утихает Давайте пойдем скорее назад. Сядем в лодку и к дому! Дойдем быстро: дорога к дому всегда короче!». С полными корзинками белых грибов у всех, кроме меня, наша веселая компания подошла к знакомой баньке у реки, погрузилась в лодку и отправилась в обратный путь к нашей базе. Еще издали мы заметили массу бытового мусора, который плавал там, где лесная Втроя впадает в полноводную, прозрачную, а сейчас, при ветре, бурную Нарову.

По единственной, главной улице нашей деревни с шумом несли мутный, холодный поток: несколько легких лодок, наполненных односельчанами,

плыли нам навстречу. В лодках, кроме людей были сложены какие-то мешки, доски и мокрый домашний скarb. Все это говорило о том, что положение в деревне серьезное. Сквозь шум воды нам послышался отчаянный детский крик. Виталий Иванович, заглушив мотор, стал прислушиваться к общему шуму, затем ловко сел на весла и стал изо всех сил грести, направляя лодку наперерез мутному потоку. Стараясь перекричать общий шум, он спросил у соседа в лодке: «Скажи, Никита, что волна через дамбу пошла?». «Да нет, Иваныч, просто пару раз такие были порывы ветра, что вода перехлестнула, но потом нам мешки с песком подбросили, нарастили прилично дамбу и поток остановили, так что самое страшное ликвидировали. Теперь вода осталась только в подвалах и в низинах. Для населения опасности нет. Нужно бы еще кое-какой скот спасти». «Слушай, Никита, ты крик ребенка слышал? Мне показалось, что ребенок кричал. Посмотри хорошенько вокруг! Никто не тонет?».

Среди домашнего скарба, на деревянной с переплетами двери держался мальчонка лет пяти-шести. От крика и страха, что он оказался посреди этого грохотавшего мутного потока у него из детской груди вырывался только негромкий хрип. Мы разом увидели мальчонку, закричали, чтобы он держался, что сейчас мы его спасем! Виталий Иванович нажал на весла и, маневрируя, резко направил лодку к плавающей двери. Когда наша лодка

почти коснулась этого, начинающего тонуть, плавсредства, мы увидели, что мальчика вода скоро достанет, тянуть было нельзя. Иваныч сделал еще пару сильных гребков веслами, взялся за угол двери и подтянул ее к лодке. «Ну, женщины, хватайте мальчонку!». Мы и ахнуть не успели, как Виталий Иванович первым перегнулся через борт лодки, дотянулся до ребенка и схватил его на руки. Потом он стал быстро растирать мальчишке спинку и грудь своими большими, сильными руками. Через мгновение Иваныч сбросил с плеч свою рубаху и завернул в нее перепуганного ребенка. Только в этот момент мальчик поднял отчаянный крик. «Ну что ты, что ты, сынок, — ласково заворковал Иваныч, нежно обнимая перепуганного мальчика. — Все страшное позади. Ты вырастешь настоящим мужчиной! Держался хорошо — я бы так не смог!».

В эти мгновения я поняла, что наш Виталий Иванович действительно тоскует всю жизнь по своему так никому да и не увиденному сыну!

В разном облиции приходит к нам эхо войны! Для нашего Виталия Ивановича война сошлась в эту одну незабываемую ночь на Золотой улице в Праге.

Пока мы спасали мальчонку, мы и не заметили, как ветер начал стихать и менять направление.

По всему было видно, что опасность миновала.

Содержание



Елена Кройтор

Я – кто это?

Я знакомлюсь с собой ежедневно.
Снисходительно, ласково, гневно,
Осуждая себя и кляня,
Я к себе обращаюсь. Меня

Раздвоила какая-то сила.
«Ах, сегодня я выгляжу мило».
Но другая мне шепчет в ответ:
«Ничего в тебе милого нет».

Что за странности? Боже, откуда?
То ль проклятие это иль чудо?
Не понять мне себя, не узнать.
То ль помиловать, то ль наказать?!

Как с собою мне справиться, Боже,
Коль живут во мне две непохожих –
Два начала, две личности, но
Выбирать же решение одно.

Твоей тайны, Создатель, не знаю.
Каждый день я себя постигаю.
Каждый день я знакомлюсь с собой.
То с хорошей и доброй, то – злой.

Содержание

Творчество

Не ищу ни суеты, ни славы,
Но ценю свободы благодать.
И хочу –
Не мудрствуя лукаво –
Я простые строки написать.
Только, видно, я – и Змей, и Ева:
В сад словес влеку себя... и вот,
Растекаясь мыслию по древу,
Изреченной лжи лелею плод.
Сад пустеет, в сумрак облаченный...
Боже, не отринь!
И до зари
Светом доброты неизреченной
Алчущую душу озари.

Август 2008 г.

Светлана Винокурова

Романс

Твои нежные руки
Меня обнимают.
Замирает от счастья душа.
Ах! как время бежит!
Наша ночь пролетает,
А мне хочется жить не спеша.
Не спеша целовать дорогие ладони.
День и ночь не спеша
Ну, куда вы несетесь,
Любви нашей кони?!
А ты, время, хотя бы
Мгновенье постой!
Твои нежные руки
Меня обнимают.
Замирает от счастья душа.
Ах, как годы бегут!
Наша жизнь пролетает,
А мне хочется жить не спеша.

Золото общения

Золото общения –
– поменьше о себе,
Тогда твой собеседник поведает тебе
Про боль и про разлуку,
Про радость и печаль,
Про раздвоенья муку,
Про то, что очень жаль.

21. 10. 2006 г.

Давние грезы любви

Романс
на мотив «Грезы любви» Ф. Листа

Прошло, прошло все, в прошлом
Все было, как вчера.
Мы помним о хорошем
И жар любви костра.

Как годы пробежали –
Костру не век гореть,
Но радости, печали
Еще остались тлеть.

И греясь у кострища,
В горячих угольках
Мы жар пылавший ищем,
Ресниц согласных взмах.

Мы помним о хорошем
И жар любви костра.
Прошло, прошло все, в прошлом
Все было, как вчера.

14. 2. 08

Содержание



Ангелина Любимова

Вербное

Посвящается Т.Т.Т.

...Нет покоя ни днем, ни вечером,
И душа болит за троих.
Вот и гнешься от боли встреченной,
Как ударит судьба под дых.

Ах, одной-то осилить горе где ж? –
Но не скажешь ведь: «Не могу...»,
Ты, как верба у речки Оредеж
На сыром ее берегу.

Ветры с севера, ветры с запада
Бьют ту вербу и так, и сяк,
Гнут, ломают с утра и полночь,
Да не могут сломать никак...

Так и в жизни: мужик повывелся,
Скоростей не снес и страстей.
Вот и держишь ты с горькой силою
И судьбу свою и детей.

В стойкость вербную свято верую.
Знать, недаром теперь, как встарь,
В дни весенние нежной вербою
Украшают в церквях алтарь.

5.07.04 г.

Анна Евсеева-Хмырова

*...Пока настороже живая
мысль о смерти,
Спешу благословить
мгновенье бытия.
Б. Ахматулина*

Ты время приносишь
Желанья, мечтанья...
То ропщешь, то просишь
У неба любви...
В объятьях сомнений
Жду сердца полета...
В минувшем круженье
Цветы хороши...
Меня поджидает
Разлука с надеждой,
Да встреча с молчаньем
В ненужной тиши.
Не дай мне тревоги,
О, время, не вздохи,
Дай трепет дороги,
Себя подари!

Содержание



Артур Аршакуни

Моя радость

Заброшенный парк, как гостиная в доме старинном.
Настойчивый май, подбирающий к лету ключи.
Как краски густы!

А особенно кобальт с кармином.
Давай помолчим, моя радость, давай помолчим.

По-южному щедр это день на аккорды и краски.
Как звуки чисты – словно солнцем облитая медь.
Быть может, звезда, моя радость, вот так же прекрасна,
Безумный полет обращая в цветущую смерть.

Тогда красота – обостренное чувство полета.
А юный июнь, моя радость, полет сентября.
Все так же поет комариный романс самолетик,
Все так же руке не хватает немного тебя.

Не надо грустить, моя радость, ведь грусть – остановка.
А память мудрей, в ней порывы души – рубежи.
Закроешь глаза – колдовство начинается снова.
И рыжий июнь жеребенком за солнцем бежит.

Наталья Пунжина

Сокровение

Нет, не проси – не услышу я флейту твою.
И не зови – не сойду по незримым ступеням.
Песню свою одиноко в тиши допою,
Ею прославив небесное чудо-знаменье.

Жди на тропе меня средь золотых мотыльков,
Слушая пчел, что слетают с надушенных кашек,
И собери мне букет полевых васильков
Да солнцеликих раскрытых душою ромашек.

В той стороне, где озерные гладь-зеркала
Ультрамарином небесным окрасили воды,
В солнечном отблеске два голубиных крыла
Воздух качнули над храмом Любви и Свободы.

Июль 1994 г.

Содержание



Аурелия Мидой

Ложь и истина

Шелковое платье,
Скользкая душа,
Милая и, кстати,
Очень хороша.
Редкая – на диво.
Сложенная статья,
Говоришь красиво,
Слов не занимать.
Но тебе навстречу
Я не поспешу,
Искренности в речи
Я не нахожу.
Ближе мне другая,
Что на ум остра,
Истина простая –
Верная сестра.
Мудрая – как утро,
Старая – как свет,
И куда ни ступит,
Оставляет след.
Перед ней одною
Голову склоню
И ее с тобою
В жизни не сравню.

08. 07. 09.

Артур Аршакуни

* * *

Всю ночь шел дождь.
Я ждал рассвета.
Лбом плавил тонкий лед стекла.
А за окном, раскинув ветви,
Сирень цвела.
Сирень цвела.

Дождь фонарей рисует тени
Штрихами.
Шапки набекрень.
А за окном, как в исступленье,
Цвела сирень.
Цвела сирень.
Цвела, как будто тем цветеньем
Хотела выплеснуть в цветы
Свое весеннее смятенье,
Девичьи грезы и мечты:

До замиранья сердца тонко,
До непорочно волглых глаз,
Простоволосою девчонкой
Любить,
как любят в первый раз,

Бежать, заламывая руки,
К мальчишке-клену впереди
И, будто пробил час разлуки,
Проплакать на его груди,

Проплакать, ничему не внемля,
В плену октябрьской тоски...
Всю ночь шел дождь.
А утром землю
Покрыли слезы-лепестки.



Артур Аршакуни

Женщина

Мне странно посчастливилось –
она
Из тех людей, чей взор открыт и светел.
Ладонь смугла и тайнства полна
И волос цвета самородной меди.

Но прямота обманчива.
Так луч
Обходит всю вселенную дугою.
Так струны резонируют.
Так ключ,
Пробив овраг,
становится рекою.

А что же я?
Мне кажется, что в ней
Я это равновесие нарушу,
И маятник оживший все сильнее,
Как лодку, раскачает ее душу,

Что рифмы, строчки, строфы –
все не то,
Они, увы, не станут чувством звонким,
Что к небу вознесенное гнездо
Я разоряю жадным кукушонком.

Не грех ли знать об узах тайных сил?
Я нужен ей,
как перламутру – кальций,
Я нужен ей, как листьям – хлорофилл,
Хотя, быть может,
это только кажется.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров (Подольский) Сергей Викторович

Член ЛИТО «Поэтов Сиверское Братство». Автор нескольких публикаций в газете «Приневский край», сборника стихов и песен.

Алексеева Маргарита Михайловна

Директор МОУ «Пламенная средняя общеобразовательная школа», руководитель высшей квалификационной категории, победитель областного конкурса «Учитель года – 2000».

Андреева Лидия Владимировна

После окончания Сельскохозяйственной академии в городе Пушкине работает в области нанотехнологий. Публиковалась в сборнике стихов «Пути мотыльков» творческого объединения «Долина» (при Вырицкой поселковой библиотеке им. И.А. Ефремова), в литературно-краеведческом альманахе «Оредеж».

Андриянова Ирина Александровна

С 2003 года – директор муниципального учреждения культуры Пудомягского поселения. Стихи писала всегда, в основном, о природе.

Амбражевич-Нарышкина Евгения Анатольевна

Заведующая экспозицией музея истории города Гатчины. Окончила Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Аршакуни Артур Маратович

Родился в 1954 году в Армении. Окончил среднюю школу и одновременно музыкальную – по классу скрипки. Служил в Советской армии. После службы поступил в ЛТИ им. Ленсовета, который окончил в 1981 году. Стихи пишет со школы. Печатался в различных периодических изданиях. В 2007 году вышел в свет сборник избранных стихов и сказок «Кудрявый ангел».

Баскаков Александр Иванович

Окончил Московский полиграфический институт. Со школьных лет сотрудничал с газетой «Гатчинская правда», публиковался во многих изданиях. Редактор газеты «Ленинградский областной садоводческий вестник».

Бобкова Зоя Степановна

Главный редактор газеты «Приневский край». Первая публикация – в 1970 году. Печаталась в коллективных сборниках, альманахах, в журналах «Нева», «Наши современники». Член Союза писателей России (С-Пб отделение), автор более десяти книг стихов и прозы.

Бражникова Наталья Владимировна

Родилась в Ленинграде. Окончила исторический факультет Ленинградского Государственного университета. Учитель высшей категории, преподает в Дивенской школе историю, обществознание, краеведение. Является руководителем школьного музея «История и культура Дивенской земли». Авторские краеведческие статьи публиковались в районных газетах и информационно-исследовательских сборниках «Экология. Безопасность. Жизнь».

Бражникова Оксана Сергеевна

Композитор, автор текстов, лауреат международных конкурсов. Работает на районной телерадиокомпании «Викинг», редактор радио.

Брусиловская Ирина Наумовна

Родилась в Ленинграде в 1937 году. После эвакуации семья в 1945 году поселилась в Сиверской. Окончила Сиверскую среднюю школу, затем Ленинградский кинотехникум. Работала в Гатчинском отделе культуры, а затем на ЛОМО техником и инженером-исследователем. В 1966 году окончила вечернее отделение Ленинградского института киноинженеров. Все годы продолжала писать стихи и очерки. Публиковалась в сборнике «Там, где Оредеж-река», альманахе «Оредеж»

и в ряде газет. Готовит к изданию книг.

Брюквин Эдуард Николаевич

Родился в 1965 году в Гатчине. Окончил СГПТУ № 213 г. Гатчины. В настоящее время является специалистом отдела по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике администрации Гатчинского муниципального района. Общественная должность – начальник штаба поисковых отрядов района, командир поискового отряда «Высота».

Бурлаков Андрей Вячеславович

Директор Музея истории города Гатчины, краевед Гатчинского района, член Союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области, лауреат премий Советского и Российского фонда культуры, с 1986 по 2008 год директор музея-усадьбы «Суйда». Создатель музеев Гатчинского муниципального района. Автор книг и многочисленных публикаций по истории родного края. Редактор краеведческого альманаха «Лукоморье». Является членом президиума Гатчинского отделения ВООПИиК. Живет в Гатчине.

Бурухин Михаил Иванович

Военный летчик.

Бушманова Светлана Викторовна,

Учитель начальных классов МОУ «Гатчинская начальная общеобразовательная школа № 5», учитель высшей квалификационной категории, лауреат муниципального конкурса «Учитель года – 2009», победитель приоритетного национального проекта «Образование».

Васильева Карина Александровна

Родилась и живет в Гатчине. Окончила с отличием Салезианский Центр Дона Боско по специальности «Полиграфия», в настоящее время аспирантка СПбГУП. С отличием окончила институт по специальности «Связи с общественностью», занимает должность руководителя отдела по рекламе и PR, аспирант кафедры экономики. Увлекается музыкой, историей косметики и парфюмерии, средневековой литературой, журналистикой.

Винокурова Светлана Александровна

Окончила Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. Педагог. Публиковалась в газетах «Гатчинская правда», «Спектр Гатчина», «Принева-край». член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство».

Голдобин Андрей Борисович

Член Союза журналистов С-Пб. После окончания факультета журналистики ЛГУ работал в разных регионах страны. В Ленинграде – в «Морской газете» и на радио. В годы перестройки организовал первую в городе районную газету без райкома партии «Гражданин», затем газету общественно-политической и культурной жизни – «Гражданин Санкт-Петербурга». В 2005–2007 годах был главным редактором альманаха «Оредеж».

Гришанцев Анатолий Иванович

Родился в 1934 году в городе Энгельсе Саратовской области. По профессии военный моряк. Живописи учился в изостудии Северного флота. Персонально выставлялся в Североморске, Мурманске, Гатчине, Санкт-Петербурге, Москве. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Гусарова Галина Петровна

Возглавляет Батовскую сельскую библиотеку.

Докучаев Евгений Глебович

Родился и живет в поселке Елизаветино. Окончил местную десятилетку. Есть дом, семья. Выпустил сборник стихов «До востребования».

Деконская Аля

Художник-декоратор. Активистка общественного движения «Ингрия».

Евсеева-Хмырова Анна Павловна

Проживает в селе Никольское, пенсионер, ветеран войны и труда, по профессии – инженер-механик. Автор пяти поэтических сборников «: Откровения», «Венок откровений», «В мире откровений», «В прекрасном мире Каиссы», «Владимир – креститель Руси».

Елфимова Галина Михайловна

С июля 1997 года – литературный редактор газеты Гатчинского благочиния «Нечаянная радость». За время работы в разных газетах была награждена Дипломами и специальными призами Всероссийских конкурсов прессы, а также была признана победителем номинаций в конкурсах областных, районных и городских, проводимых Правительством Ленинградской области, Законодательным собранием области, администрациями г. Гатчины и Гатчинского района. Лауреат премии Екатерины Дашковой.

Жаркова Вера Сергеевна

Родилась в селе Орлино в 1927 году. Окончила Ленинградский финансово-экономический институт, работала главным бухгалтером Дружногорского завода. Пенсионерка.

Жиганов Николай Васильевич

Директор МОУ «Рождественская средняя общеобразовательная школа», имеет звание «Заслуженный учитель Российской Федерации», руководитель высшей квалификационной категории, глава Рождественского сельского поселения.

Жилина Ирина Яковлевна

С 12 лет живет в Гатчине. 25 лет служит в музее-заповеднике «Гатчина». Заведующая отделом рекламы и информации музея.

Иванов Александр Сергеевич

Родился 21 марта 1949 года в п. Крестцы Новгородской области. Окончил Северо-Западный заочный политехнический институт. Инженер-электрик. С 1969 года работает в Гатчинской электросети. Автор книги «Гатчинская электросеть 1881–1917 гг.», опубликовался в «Гатчинской правде», «Приорате», «Коннетабле», «С-Пб вестях». Член ВООПИиК.

Иванов Виктор Васильевич

Капитан 1 ранга, член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство», член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, литературный сотрудник журнала писателей России «Невский альманах». Автор семи поэтических сборников. Стихи пишет с 1955 года. Печатался в газетах и журналах Ленинградской, Тверской, Мурманской областей, в центральных изданиях: газета «Правда», «Советская Россия», «Ветеран» и др. Председатель Комитета офицеров запаса и в отставке при Гатчинской объединенном военном комиссариате.

Иванова Людмила Сергеевна

Фотохудожник. Получила благословение снимать православную церковь. Автор нескольких передвижных выставок. Сотрудничает с православными издательствами. Выпустила несколько художественных фотоальбомов.

Иванова Татьяна Павловна

Со студенческих лет увлекается ботаникой и экологией; фотографирует различные природные объекты. Учитель Большеколпанской средней общеобразовательной школы.

Игнатьева Ирина Павловна

Директор МОУ «Большеколпанская средняя общеобразовательная школа», руководитель высшей квалификационной категории.

Ильин Сергей Иванович

Родился в 1954 году, с 1979 года учился в мастерской профессора Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина И. А. Раздогоина. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Калиновская Екатерина Михайловна

Родилась в 1979 году в городе Витебске. Окончила художественную школу и Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества. В 2007 году переехала в Гатчину. С 2008 года член Гатчинского Товарищества Художников.

Качуровская Надежда Николаевна

Родилась в Саратове. После учебы в Саратовском политехническом институте и Выборгском медучилище проходила военную службу фельдшером в частях Ленинградского военного округа. Живописью занимается с 2002 года в Народной изостудии при ДК. Выставлялась в Гатчине, Ленинградской области и Санкт-Петербурге.

Кислов Владислав Аркадьевич

Родился в 1939 году в Казани. Мать – врач, отец – учитель. Детство и юность провел в городе Йошкар-Ола. В 1965-1976 гг. – главный врач Гатчинского Дома санитарного просвещения. Краеведением занимается с 1970 года. Автор книг и публикаций по истории и краеведению Гатчины и окрестностей.

Колесникова Людмила Анисимовна

Писатель, журналист и научный сотрудник Петербургского института ядерной физики Российской академии наук (ПИЯФ РАН). Член союза журналистов России и Петербургского союза писателей. В 2006 году вышел новый сборник рассказов «Лестница». Лауреат премии Ядерного общества России и Международной организации WIN – «Женщины в ядерной энергетике», лауреат Премии Правительства Ленинградской области.

Кройтор Елена Ивановна

В 2004 году окончила Шуйский государственный педагогический университет по специальности религиовед. Работает преподавателем обществознания и философии в Салезианском Центре Дона Боско. Состоит в ЛИТО г. Гатчина. Стихи пишет со школьных лет. Печаталась в газетах «Тосненский вестник», «Знамя мира», журнале «Двери».

Кройтор Ирина Ивановна

Окончила художественное училище по специальности художник-педагог в г. Иваново и Шуйский педагогический университет по специальности религиовед. Преподаватель истории и черчения в Гатчинском филиале ЛОИЭФ. Состоит в Товариществе Гатчинских Художников. Ведет кружок изобразительного искусства в ЦТЮ. Живет в пос. Суйда.

Крылов Павел Валентинович

Пастор евангелическо-лютеранской церкви Святой Екатерины Скворицкого прихода.

Кряжев Александр Николаевич

Родился в 1936 году в Вологодской области. Окончил Ухтинский горно-нефтяной техникум и Ленинградскую лесотехническую академию, инженер-механик. Автор сборников стихов: «Будьте счастливы!», «Свет вечерней зари» и др. Член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Печатался в пяти общих сборниках «Поэтов Сиверского братства», в литературно-краеведческом альманахе «Оредеж», журнале «Остров», газетах: «Гатчинская правда», «Спектр-Гатчина», «Гатчина-Инфо», «Приневский край».

Кузьмин Николай Иванович,

Родился в 1932 году в деревне Пикиничи Оятского (ныне Лодейнопольского) района. Окончил историко-филологический факультет Петрозаводского госуниверситета. Сейчас – ветеран

вооруженных сил, пенсионер. Автор шести сборников стихотворений. Член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, а также почетный член литературного объединения «Меридиан». Живет в г. Гатчина.

Курчатова Елена Максимовна

Родилась в 1955 г. на Алтае. В 1974 г. окончила Ленинградское художественное училище им. В.А. Серова. Работала в художественно-оформительской мастерской города Волхова. Автор проекта оформления детской библиотеки в г. Волхове, кафе в г. Старая Ладога. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Кучеров Анатолий Александрович

Родился в 1936 году в Ленинградской области. С 1953 года проживает в Гатчине. С 1954 года работает на авиаремонтном заводе. С 1959 года является старостой и участником народной изостудии при Доме культуре города Гатчины. Участвовал во многих выставках различного ранга: в общероссийской (1967 г.), международной (Финляндия).

Лебедева (Манакова) Майна Александровна

Родилась в 1933 году в Ленинграде, житель блокадного Ленинграда. С 1988 года, после выхода на пенсию с поста директора Воскресенского Дома культуры работает почтальоном в отделении связи «Суйда». Неоднократно избиралась депутатом Воскресенского сельского совета, ведет большую общественную работу. Воспоминания Майны Александровны посвящены блокадному детству.

Лейкин Михаил Иосифович

Сценарист и режиссер, заслуженный работник культуры России. В течение 30 лет заведует кафедрой режиссуры массовых праздников в Ленинградском областном колледже культуры и искусства. Ведущая тема его многочисленных постановок — исторические и литературные праздники. Поэт.

Львова Елена Викторовна

Родилась 7 октября 1957 года в п. Белогорка. По профессии музыкальный педагог дошкольного образования. Живописи нигде не училась. Окончила Ленинградское эстрадное училище по классу «вокальный ансамбль». Работает в детском саду музыкальным работником. Играет на аккордеоне, фортепиано, гитаре. Персональные выставки состоялись в родной Белогорке, п. Сиверском, г. Гатчине.

Любимова Ангелина Вадимовна.

Родилась в Белоруссии в 1947 г. Окончила Вологодский строительный техникум. Занималась в ЛИТО при Вологодском педагогическом институте. Печаталась в юридической печати («Гатчинская правда»). Работает мотористом ВЦК, 10 лет художественный руководитель ансамбля русской песни «Минские вечера», пишет стихи с 12 лет.

Масарян Григорий Сергеевич

Родился в 1931 г. в Одессе. Учился в Ереванском художественном училище (скульптурное отделение). До 1988 г. работал главным художником «Дома Творчества Союзов кинематографистов и журналистов» (Пицунда). Печатался в нескольких республиканских газетах «Советская Абхазия», «Авангард», «Вечерний Тбилиси», специализировался на политической карикатуре, изостуке. Член Гатчинского Товарищества Художников

Манухин Юрий Федорович,

Родился в г. Хабаровске. Окончил Ленинградский горный институт. Кандидат геологоминералогических наук, член Союза российских писателей, автор нескольких книг и журнальных публикаций, член творческого объединения «Долина» при Вырицкой библиотеке им. И.А. Ефремова.

Мачульский Валерий Алексеевич

Родился в 1955 году. Образование – высшее, техническое. В городе Гатчина живет с 1973 года. Активный член городского отделения ВООПиК. Краевед. Пишет книгу «Монументальное и монументально-декоративное искусство г. Гатчина» за период с 1919 по сегодняшний день.

Мельникова Алла Ивановна

Ветеран педагогического труда, филолог, ведущий методист Центра культуры Кобринского поселения.

Мидой Аурелия Васильевна

Родилась в 1960 году в Молдавии. Окончила в педагогическое училище им. А.С. Макаренко. В 1981 году приехала в Ленинград. Работает кассиром. Стихи начала писать в детстве. Пишет 10 лет. В 2009 году в газете «Спектр-Гатчина» было опубликовано семь стихотворений.

Мирзаянова Ирина Викторовна

Учитель начальных классов МОУ «Гатчинская гимназия имени К.Д. Ушинского», учитель высшей квалификационной категории, лауреат муниципального конкурса «Учитель года – 2007».

Митенев Александр Аркадьевич

Родился в Ленинграде в 1947 г. Служил воспитанником в военном оркестре. С 2006 г. опубликовано 14 музыкально-краеведческих работ, в которых рассказано о неизвестных ранее фактах из жизни музыкальных деятелей XIX–XX вв. г. Гатчины и района.

Михеев Геннадий Михайлович

По профессии радиоинженер. Член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство», автор сборника стихов «Дневник раздумий», составитель сборника «Гардемарины Гатчины». Публикации стихов и статей в газетах Гатчины.

Михельсова Галина Ивановна

Заместитель председателя комитета образования Гатчинского муниципального района, почетный работник общего образования.

Николаев Владимир Иванович

Член Союза журналистов С-Пб, корреспондент газеты «Гатчинская правда», в которой работает 23 года.

Новикова Валентина Ивановна

Директор ОПХ «Суйда», работает в Ленинградской области более 42 лет, пройдя путь от ветеринарного техника, бригадира до главного экономиста. В 1993–1995 гг. – заместитель директора ОПХ «Суйда» по производству. С 1995 г. возглавляет сельскохозяйственное предприятие. За достигнутые заслуги была награждена Орденом «Знак Почета», в 1986 году ей было присвоено почетное звание «Заслуженный экономист РСФСР», в 2001 г. – медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. По итогам работы 2001 года была признана «Лучшим руководителем сельскохозяйственного предприятия Гатчинского района».

Ожогина Мария

Ученица десятого класса Таицкой средней школы. В свободное время занимается журналистикой, пишет стихи и прозу. Живет в п. Тайцы.

Осипова Галина Александровна

Окончила Кишиневский политехнический институт. Инженер-экономист. Увлечена поэзией, литературой. Публиковалась в периодической печати. Живет в городе Гатчина.

Паныч Дмитрий Степанович

Родился в Калмыкии в 1924 году. Увлекался рисованием с 4 класса. С 15 лет начал работать в

художественной мастерской г. Нижний Тагил. В 1942 - 1947гг. служил в Советской Армии. Зарочно окончил Народный университет искусств им. Крупской в г. Москве, факультет рисунка и живописи. Выставлялся в городах: Сальск, Ростов-на-Дону, Таганрог, Москва, Ленинград, Гатчина. Участник Великой Отечественной войны. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Пестриков Евгений Борисович

Член ЛИТО «Сиверское братство». Окончил институт культуры им. Н.К.Крупской, работает в Сиверской школе искусств.

Петрова Антонина Александровна

Методист Псковского областного института повышения квалификации работников образования, отличник просвещения, ветеран труда, администратор сетевого сообщества «Методист XXI века».

Питушкин Алексей Иванович

Родился 15 октября 1933 года в деревне Муравьево Хиславичского района Смоленской области. По образованию зоотехник, кандидат биологических наук. Работал зоотехником, директором совхоза, возглавлял лабораторию молочного животноводства в НИИСХ Северо-Запада. Живет в поселке Белогорка. В настоящее время – пенсионер. Стихи пишет со школьных лет.

Пунжина Наталия Викторовна

Окончила филологический факультет Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Стихи пишет с детства. Публиковалась в периодической печати, коллективных изданиях. Автор поэтического сборника «Глаза-незабудки» (2004 г.). Член Союза писателей России. Живет в г. Гатчина.

Рябов Дмитрий Сергеевич

Специалист по информационным технологиям. Краевед, внештатный сотрудник музея-усадьбы «Рождествено». Автор брошюр: «Топонимия Верхнего Пооредержья», «Рождественские храмы», «Верхний Оредеж: четыре века на географической карте», «У истоков Оредежа», а также публикаций в газетах, журналах, сборниках. Сочетав книгу «Библиотеки: люди и книги» совместно с Н.В. Юронен), посвященной истории книжных собраний Гатчины, участник Губернских чтений и Всероссийского съезда историков-регионоведов.

Савицкий Илья

Профессиональный фотохудожник. Родился и проживает в п. Сиверский. Фотографией занимается со школьных лет. Окончил институт и аспирантуру по специальности инженер-механик по кино-, видеоаппаратуре. Его работы использованы в оформлении предыдущих номеров альманаха «Оредеж». Был аккредитован официальным фотографом Гатчинского кинофестиваля «Литература и кино». И. Савицкий выполнены фотографии военных памятников для книги серии «Солдаты Победы»: «Фронтовики. Гатчина и Гатчинский район». В фотоработах предпочтение отдает жанру пейзажа.

Свечникова Ирина Анатольевна

Театральный критик, Заслуженный учитель Российской Федерации.

Свиридов Владимир Алексеевич

Учился в педагогическом институте им. А. Герцена, художник-оформитель, участник художественных выставок, член творческого объединения «Долина» при Вырицкой поселковой библиотеке имени И.А. Ефремова.

Семенова Вера Павловна

Окончила Ленинградский библиотечный техникум. С 1965 по 2003 года заведовала Орлинской сельской библиотекой. Неоднократно награждалась грамотами. Живет в с.Орлино.

Семенова Людмила Николаевна,

Руководитель районного методического объединения учителей истории и обществознания, кандидат исторических наук. Доцент ЛГУ им. А.И. Пушкина, победитель областного конкурса «Учитель года – 1997».

Семочкин Александр Александрович

Родился в 1939 году в деревне Выра. В 1969 году окончил Архитектурный факультет ЛИСИ. Работал колхозным архитектором, бригадиром реставрационной бригады. С 1994 по 2006 год. – директор музея-усадьбы «Рождествено». Кавалер Ордена почета. Лауреат Горьковской премии по литературе 2007 г. Российского фонда культуры. Почетный гражданин Гатчинского муниципального района.

Скорнякова Зинаида Васильевна

Лауреат премии им. Екатерины Дашковой 2004 года в номинации «Журналист». Окончила театроведческий факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК). Член Союза журналистов России и Гатчинского Товарищества Художников. Продолжает освещать события культурной жизни Гатчины и Гатчинского района, в том числе работу городских и сельских библиотек.

Скибин Александр Александрович

Родился в 1979 году, серьезно рисовать начал после срочной службы в армии, посещал классы Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухомовой, занимался в мастерской Сергея Ильина. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Смотрицкий Михаил Семенович

Родился в 1960 г. в Ленинграде. В 1985 г. окончил ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина). По специальности инженер-электрик, по призванию – литератор. В ЛИТО «Меридиан» состоит с 1997 года. В Союзе писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга с 2009 года. Автор книги «И смех, и слезы, и любовь» (2003 г.), общественный корреспондент газеты «Гатчина-ИНФО». Женат, имеет дочь. Проживает в Гатчине.

Смородина Марина Евгеньевна

Окончила Институт культуры. Краевед, автор статей в альманахе «Оредеж», местной прессе и сборника «С именем Пушкина связаны...». Живет в Гатчине.

Сойту Людмила Михайловна

Педагог-психолог, по призванию поэт-романтик, лирик. Стихи начала писать в 10-ом классе. Издавалась во всех сборниках «Поэтов Сиверского братства». Автор 4 сборников, более 20 песен и романсов, исполняемых как в России, так и на Украине, в Беларуси. Живет в поселке Сиверский.

Солодкая Антонина Николаевна

Окончила декоративное отделение Ленинградского художественного училища им. В. Серова. Участвовала в выставках в Санкт-Петербурге и других городах России. Награждена многочисленными дипломами, премиями. Работала в рамках Российских фестивалей «Литература и кино», автор призов – гобелен «Парк» (Приоратский дворец), гобелен «Гранатовый браслет».

Тарасова Таисия Тихоновна

Родилась в 1939г. в г. Серафимовиче. Жила и работала в Волгограде. Уже двадцать лет живет в г. Гатчина. В настоящее время – пенсионерка. Член гатчинского литературного общества при библиотеке им. А.И. Куприна с 1994 г. С 1996 г. печаталась в тринадцати гатчинских общих журналах, сборниках и газетах. Выпустила шесть авторских сборников со стихами, песнями, частушками, паутинками.

Ткаченко Татьяна Петровна

Родилась в городе Чебоксары. В 1977 году окончила ЛВПХУ им. В. Мухиной (Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица). С 1989 года выставляла работы в галереях и салонах «Гильдия мастеров», «Невский, 20», «Борей». Работы выставлялись в Финляндии и Дании. С 1992 г. преподаватель росписи по ткани лица «Мода». С 1997 г. по 2003 г. участница Всероссийского конкурса «Мастер Золотые руки» (дипломы I степени). В 2006 году – победитель Всероссийской олимпиады профессионального мастерства (I место). Член Гатчинского Товарищества Художников.

Толчин Владислав Григорьевич

Работает в ПИЯФ РАН с 1965 г. Физик, кандидат технических наук. Фотокорреспондент «Гатчинской правды». Занимал первые места на фотоконкурсах Ленинградской области.

Тришина Алена Александровна.

Родилась в г. Галле (ГДР), с 1960 г. проживает в Гатчине. После окончания ЛГИК им. Н.К. Крупской с 1979 г. работает в должности главного библиотекаря отдела обслуживания гатчинской Центральной городской библиотеки им. А.И. Куприна. Пишет статьи, прозу, стихи, является участником 30 сборников. Автор книги «Павел I. Гатчинский сюжет» (Гатчина, 2006). Имеет более 240 газетных и журнальных публикации. Победитель Областного конкурса профессионального мастерства «Звезда культуры» в номинации «Лучший библиотекарь года» (2007 г.). Лауреат премии им. Е.Р. Дашиковой в номинации «Журналист» (1999 г).

Тюкова Эльвира Алексеевна

В прошлом преподаватель предмета «История и культура Санкт-Петербурга», методист ГМЗ «Гатчина», Музея города Гатчины. В настоящее время руководитель школьного музея СОШ № 1 города Гатчины, экскурсовод.

Тулутов Петр Михайлович

Родился в 1947 году в г. Ленинграде. Окончил Ленинградское художественное училище им. В.А. Серова. Участвовал в многочисленных региональных и международных выставках. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Фаловский Александр Васильевич

Родился 10 мая 1936 года в поселке стекольного завода «Красное знамя». В 1959 году закончил агрофак Мичуринского плодовоовощного института, а в 1964 – биофак Псковского педиститута. В 1970 году защитил кандидатскую диссертацию. В 2004 году принят в Союз писателей России. Автор 13 сборников прозы и поэзии.

Филатова Елена Савватиевна

Родилась в 1959 году в пос. Вознесенье Ленинградской области. Самодеятельный художник. Живописью занимается с 1990 года. Участвовала в выставках г. Гатчины и Ленинградской области. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Филатов Владимир Иванович

Родился в 1957 году в г. Сумгаит (Азербайджан). Окончил изостудию, реставрационное училище г. Ленинграда по специальности «Художник-реставратор монументальной живописи». Персонально выставлялся в г. Гатчина. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Фролова Маргарита Константиновна

Родилась в 1955 году, в г. Ашхабаде в семье кадрового офицера. После окончания школы в 1971 году поступила в Алма-Атинский строительный техникум на факультет «Архитектура», затем – Алма-Атинский инженерно-строительный институт. Рисовала с детства, с 2001 года стала членом Народной студии изобразительного искусства при Гатчинском ДК и серьезно занялась живописью. Некоторое время работала художником-оформителем. Проводились персональные выставки в Дании, Германии и в Гатчинском доме культуры и в п. Елизаветино

Гатчинского района. Член Гатчинского Товарищества Художников.

Ходорковский Лев Иосифович (1923–2004)

Уроженец Полтавы. В 1930 г. с семьей переехал в Ленинград. После девятого класса ушел добровольцем на защиту Ленинграда. Участник кровопролитных боев за Невский пятачок. Кавалер Ордена Красной Звезды, Ордена Славы II степени, медали «За оборону Ленинграда» и др. После войны окончил ВХТУ им. Мухомовой. Работал начальником художественной мастерской ленинградской ткацкой фабрики им. Желябова. Дипломант ряда российских художественно-текстильных выставок, участник выставок «Текстиль, gobелены малых форм», принимал участие в оформлении «Литературного кафе» на углу Невского проспекта и набережной Мойки. После войны помогал восстанавливать Вырицкую текстильную фабрику «Узор».

Хохлова Галина Гертудовна

Родилась в Ленинграде. С 25-летнего возраста проживает в Сиверской. В прошлом – культпросветработник, кандидат с.-х. наук – селекционер. В настоящем – медсестра детского санатория «Березка». Вышли поэтические сборники «Излучки» в 2000 г. и «Берега» в 2002 г., «Снопы» в 2006 году. Стихи и проза печатались в нескольких коллективных поэтических сборниках, районном литературно-краеведческом альманахе «Оредеж» (№ 1–3), в газете «Гатчинская правда». В последнее время постоянный корреспондент газеты «Гатчина. Район».

Черномысов Михаил Данилович

Полковника в отставке, инвалид ВОВ, интернационалист, ветеран ВС СССР, ветеран труда.

Шадурская Татьяна Константиновна

Родилась в 1968 году в городе Москве. В 1992 году приехала в Гатчину. Серьезно заниматься живописью стала в 2003 году. С 2007 года посещает Народную изостудию при гатчинском ДК. Участник многих выставок, первая персональная выставка в Гатчине состоялась в 2008 году.

Шпаков Павел Денисович

Окончил Высшее военно-морское училище радиоэлектроники, получил специальность инженер-радиотехник. Автор книги «О физическом пространстве».

Якимчук Александр Сергеевич

Родился в 1951 году в г. Барановка Житомирской области. После окончания в 1971 году Ленинградского высшего зенитного артиллерийского командного училища и в 1980 году Военно-медицинской академии 35 лет отдал службе Родине. Заслуженный врач России. Подполковник медицинской службы в отставке. Живописью занимается с детства. Работает в технике графики, пастели, масла. Участвовал в выставках в Санкт-Петербурге, Гатчине. Председатель правления Гатчинского Товарищества Художников с 2003 года.

Яковлев Владимир Вячеславович

Кандидат педагогических наук, директор МОУ «Пригородная средняя общеобразовательная школа», руководитель высшей квалификационной категории.

Содержание

25-й юбилейный Пушкинский праздник 2010

Красочный фестиваль в Гатчине

*“Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет...”*



Участники фестиваля в образах
А.С. Пушкина и Натали

Духовой оркестр военного учебно-научного
центра Военно-морского флота
«Военно-морская академия им. Адмирала
Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»
«Фаворит». Военный дирижер –
капитан-лейтенант Дмитрий Масюра



Театр моды «Лада», г. Ломоносов

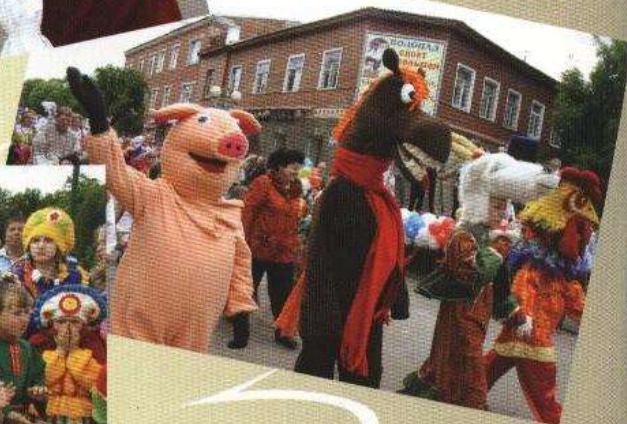


Уличный театр «Маска».
Руководитель – Сергей Кузнецов,
г. Санкт-Петербург

Участники карнавального шествия по Соборной улице Гатчины



Представители поселений
Гатчинского района и
муниципальных районов
Ленинградской области



Праздничные представления в Суйде и Кобрино



Татьяна Васильевна Игнатьева, потомок Ганнибалов и Александр Петрович Худилайнен, глава администрации Гатчинского муниципального района



Царевна-лягушка,
п. Кобрино



Наталья Александровна
Ключина, заведующая
музеем «Домик няни
А.С. Пушкина»



Вокальный ансамбль
«Рябинушка» и Карташевский
хор ветеранов Кобринского
сельского поселения.



Демонстрация строевой подготовки
и работа с карабинами.
Рота почетного караула
Ленинградского военного округа



Образцовый ансамбль танца «Улыбка».
Руководитель – Лариса Слезовская. д. Суйда

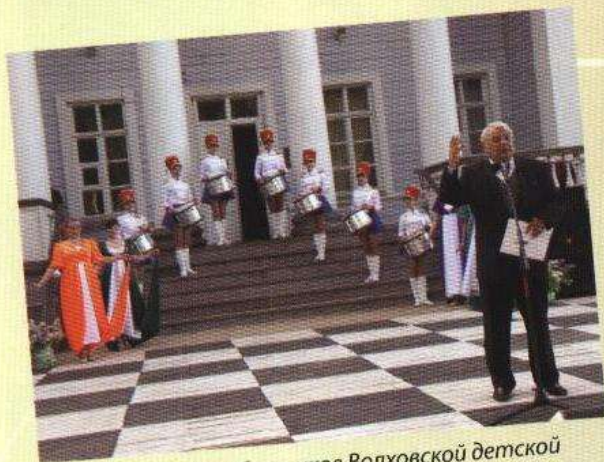


Народные гулянья у музея
«Домик няни А.С. Пушкина»
в п. Кобрино



Образцовый ансамбль танца
«Улыбка». Руководитель –
Лариса Слезовская, д. Суйда

Восторг и радость Пушкинского праздника в Рождествено



Группа барабанщиков Волховской детской музыкальной школы. Руководитель – Елена Рыбка



Александр Петрович Худилайнен, глава администрации Гатчинского муниципального района и Ирина Владимировна Авижайнен, директор музея-усадьбы «Рождествено»



Детский образцовый театр костюма «Катюша». Руководитель – Людмила Иванова, заслуженный работник культуры РФ



Елена Викторовна Любушкина, первый заместитель главы администрации Гатчинского муниципального района



Академический женский хор «Апрель».
Руководитель – Виктор Огороднов



Детский образцовый хореографический ансамбль
«Росинка». Руководитель – Наталья Волкова,
заслуженный работник культуры РФ



Награждение Михаила Иосифовича Лейкина,
заслуженного работника культуры РФ,
художественного руководителя и главного
режиссера Пушкинских праздников



Владимир Самсонов, солист Мариинского
театра, заслуженный артист РФ



Детский образцовый театр костюма «Катюша».
Руководитель – Людмила Иванова, заслуженный работник культуры РФ



Фото Дмитрия Шумилина

В гостях у Самсона Вырина



Чествование основоположников
Пушкинского праздника.

Фото Д. Шумилина



Зрители на подворье музея
«Дом станционного смотрителя» в Выре

Дмитрий Степанович Паныч, народный художник;
Андрей Николаевич Иезуитов, доктор филологических наук, профессор, академик Всемирной академии наук, искусств и культуры;
Вадим Петрович Старк, доктор филологических наук, Ученый секретарь Пушкинской комиссии РАН, ведущий научный сотрудник Пушкинского Дома;
Ирина Анатольевна Свечникова, заслуженный учитель России, театральный критик;
Валентина Балгановна Доржина, заслуженный работник культуры РФ, режиссер-постановщик Пушкинских праздников. (слева направо)



Людмила Николаевна
Нещадим (справа),
заместитель главы
администрации
Гатчинского
Муниципального района и
Юлия Слуцкая,
главный специалист
отдела информации
Комитета по печати и
связям с общественностью
Правительства
Ленинградской области



Народная студия «Рукодельницы».
Руководитель – Людмила Еремеева



Мастерицы лоскутного шитья.
Руководитель - Мария Казанцева (слева)

Фото Владислава Толчина



Цветные вклейки

Зрители

Вечерние гуляния в поселке Сиверский



ВИА «Поющие гитары»



Певец
Юрий Охочинский

Фото Михаила Бурухина

День памяти А.П. Ганнибала. 14 мая 2010 года, д. Суйда



Фото Ольги Соколовой



Доброй традицией Дней памяти Ганнибала стали выступления вокального дуэта – композитора Оксаны Бражниковой и помощника главы администрации Гатчинского района Вячеслава Баева

**«... ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ СНОВА
ВСЕХ ТЕХ, КТО ПОДАРИЛ ПОБЕДУ НАМ»**

Антон Шатунов

*Районный праздник, посвященный 65-летию Победы
в Великой Отечественной войне*



Ветеранов поздравляли:
Андрей Иванович Ильин,
глава Гатчинского
муниципального района;
Александр Петрович Худилайнен,
глава администрации
Гатчинского
муниципального района



Воспитанники военно-исторического клуба
«Лейб-гвардии Егерский полк».
Руководитель - Михаил Владимирович Ятленко

**«Нам, ветеранам, и доньше,
Доньше быть на той войне.
Война окончена в Берлине,
Но не окончилась во мне».**

Николай Доризо

**Показательные
выступления
молодого поколения
защитников
Отечества**



Воинская часть 03215
поселок Новый Учхоз.
Командир части –
Заботкин Сергей Николаевич

«Помни войну,
пусть далека она и туманна.
Годы идут,
командиры уходят в запас. . . »

Юрий Басин





Легкоатлетический пробег в Гатчине, посвященный 65-летию Победы
в Великой Отечественной войне

«Я прошу — не спешите солдаты
Встать в небесного Воинства строй,
Чтоб добытая Вами когда-то,
Осталась Победа живой...»

Инна Швило



Встреча поколений



«Была ли молодость, была,
Но только с первого свидания
Война нас круто повела
В огонь и дым на испытания»

Иван Антонов,
поэт-фронтовик

Ветераны – гордость, честь и слава России





Поисковики Гатчинского района.
Леса под Вырицей...

«А эти утверждения лживы,
Что вы исчезли в мире тьмы.
Вас с нами нет. Но вы в нас живы,
Пока на свете живы мы. . .»

Константин Ваншенкин



Военные реликвии,
найденные в местах
боев
на территории
нашего района.



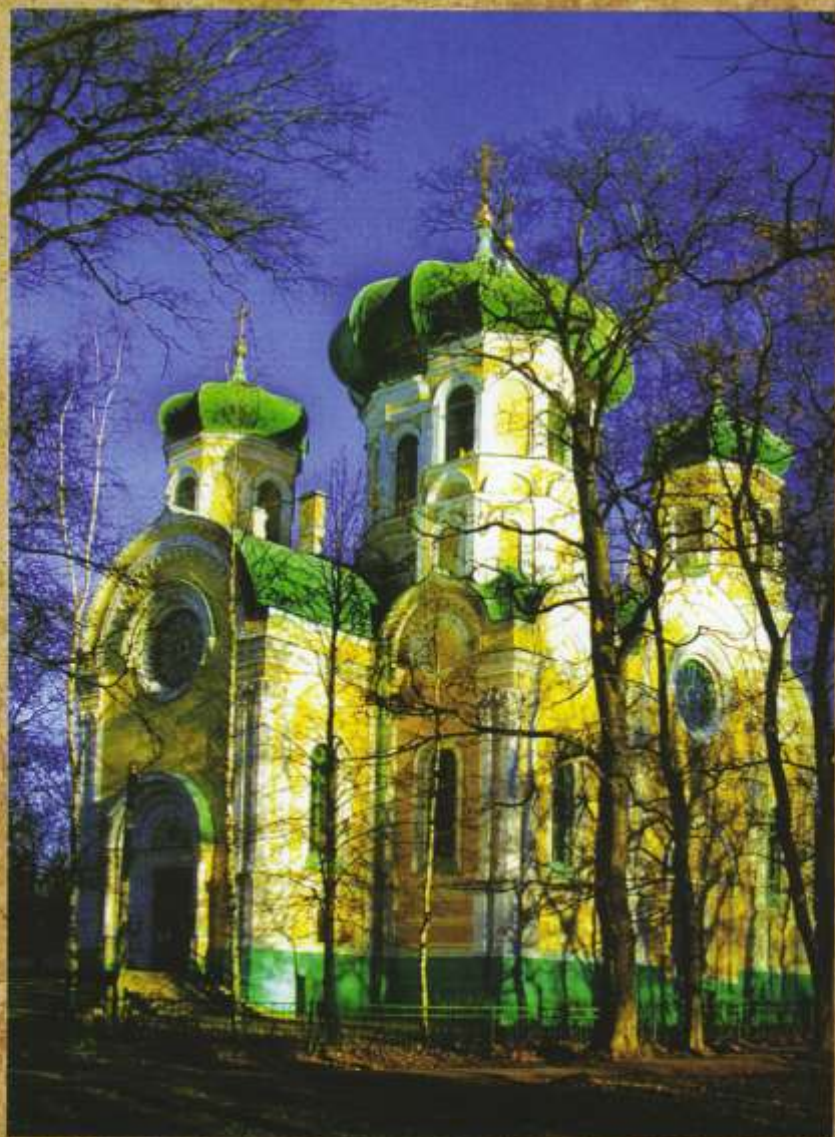
...ЗВОН КОЛОКОЛОВ ВСЮ НАШУ РУСЬ СВЯТУЮ
ОТ СНА ГРЕХОВНОГО К СПАСЕНИЮ ПРОБУДИТ...

Серафим Вырицкий

СОБОР АПОСТОЛА ПАВЛА

город Гатчина

Фото Леонида Валькова



Собор апостола Павла



*Благосинный храмов Таттинского округа,
настойтель Павловского собора протоиерей Владимир Лис*



*Перенесение мощей Марии Таттинской
в Павловский собор*



*Икона
преподобной старицы
Марии Татвинской*



*Палка с мощами преподобной старицы
Марии Татвинской*



Молебен В день памяти святой Марии Татвинской



*Божественная литургия в Павловском соборе.
Возглавляет епископ Тамгинский Антросий. Апрель 2010 г.*



*На Рождественском фестивале епископ Тамгинский Антросий (в центре),
Синодальный Тамгинского округа протоиерей Владимир Девр (справа),
глава администрации МО "Город Тамгина" Александр Казулин.*

**ХРАМ РОЖДЕСТВА
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**
село Рождествено
Фото Дмитрия Рябова



Храм Рождества Пресвятой Богородицы



*Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (слева) и
настоятель храма в селе Рождествено протоиерей Владимир Яковлев
на престольном празднике*



Внутреннее убранство храма



*Протоиерей Владимир Ноздратов
с матушкой Людмилой*

**ХРАМ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ
поселок Вырица**
Фото Людмилы Ивановой



*Храм Казанской иконы
Божией Матери*



Надгробие над мощами преподобного Серафима Вырицкого

Цветные вклейки



Шокая предпастхальная служба



*Таинство крещения в храме
Казанской иконы Божией Матери*

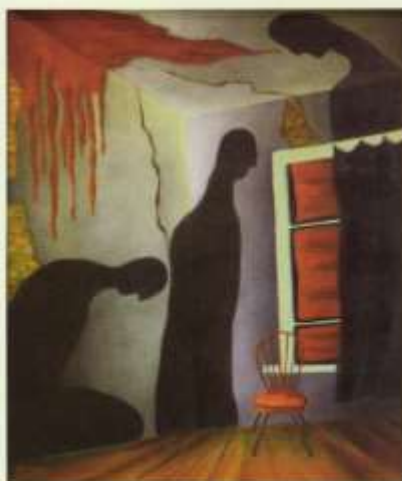
ХУДОЖНИКИ ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛИ

ВОЙНА

65-летию Великой Победы посвящается...



Вдова. Владимир Филатов



Тени войны.
Владимир Филатов



Скорбь. Владимир Филатов



Смерти вопреки.
Елена Филатова



9 мая.
Елена Филатова



65-я мирная весна ДОТа.
Александр Якимчук



*Подвиг младшего лейтенанта
Николая Шевлякова.*
Копия с картины А. Семенова.
Дмитрий Паныч



Ленинград. Александр Скибин



Сестра.
Копия с картины М.И. Самсонова.
Дмитрий Паныч



В день освобождения Гатчины.
Анатолий Кучеров



Память.
Екатерина Калиновская



*Портрет ветерана
Великой
Отечественной
войны, художника
Дмитрия Степановича
Паныча.
Сергей Ильин*



*Портрет
ветерана
Великой
Отечественной
войны Жилких.
Петр Тулутов*



*Победитель.
Ирина Кройтор*



*Портрет ветерана
Великой Отече-
ственной войны
А.А. Погорельцева.
Анатолий Кучеров*



*Портрет
Ольги Белоусовой,
участницы штурма
Берлина 16 апреля
1945 года.
Дмитрий Паныч*



*Портрет отца.
Маргарита Фролова*



Весна 45 года. Памяти сестры.
Григорий Масарян



Домой. Григорий Масарян



Портрет участника Великой Отечественной войны.
Н.И. Финоченко.
Анатолий Кучеров



Память. Анатолий Кучеров



Военнопленный
И.А. Гришанцев.
Анатолий
Гришанцев



Десантник
И.А. Гришанцев
Анатолий
Гришанцев

Цветные наклейки



*Защитникам Ленинградского неба.
Дмитрий Паныч*



*Письмо с фронта.
Елена Курчатова*



*Знаменосец знамени части.
Сергей Ильин*

*Воины-освободители
Гатчины, 1944 год.
Анатолий Гришанцев*





Любимый парк композитора.
Елена Львова



Ночная сирень.
Гобелен.
Антонина Солодкая



Прогулка в парке.
Гобелен.
Антонина Солодкая



Пейзаж в лесу.
Надежда Качуровская



Натюрморт.
Самовар с баранками.
Надежда Качуровская



Натюрморт. Рябина.
Надежда Качуровская



Летучий голландец.
Батик.
Татьяна Ткаченко



Фонтанка. Инженерный замок.
Батик.
Татьяна Ткаченко



Астры.
Татьяна Шадурская



Окошко.
Татьяна Шадурская